

Орлов Игорь Борисович
Юрчикова Елена Валериевна

Массовый туризм в сталинской повседневности¹

Москва, 2010

¹ Орлов И.Б., Юрчикова Е.В. *Массовый туризм в сталинской повседневности*. М.: РОССПЭН; Фонд «Президентский центр Б.Н. Ельцина», 2010. 224 с.

Оглавление

	стр.
Предисловие	3
Массовый туризм 1930-х годов как специфическая сфера советской повседневности	5
Ранняя история советского туризма: от новых источников – к новому осмыслению	19
<i>«Нет туриста без туристского журнала!»</i>	28
Первые шаги массового туризма в СССР: от «выкорчевывания аполитичности» до «борьбы с недооценкой отдыха»	35
<i>Путевочный туризм в 1923-1930 годах:</i>	
<i>ИМВР – ОЭБ – «Совтур»</i>	36
<i>Становление массового самостоятельного туризма в СССР:</i>	
<i>РОТ – ОПТ – ОПТЭ</i>	44
<i>ОПТЭ: рождение и смерть массовой самостоятельной организации</i>	48
Пролетарский туризм как форма классовой борьбы	117
<i>«Пролетарский туризм лицом к производству!»</i>	123
<i>«Глубже исследовательский заступ в недра земли»</i>	127
<i>Навстречу «большевистской весне» в деревне</i>	131
<i>«Пролетарский туризм воспитывает мужественных бойцов!»</i>	140
<i>«Пролетарский турист служит интересам обороны!»</i>	145
<i>«Пролетарский туризм – могучее орудие против безделья, религии и мещанства!»</i>	159
Курортный туризм 1930-х годов	168
<i>«Курортный экспорт»</i>	169
<i>Отдых не для всех</i>	171
<i>«Народный курорт»</i>	174
Становление отечественной школы профессионального образования в туризме	178

<i>Общественные экскурсионные курсы</i>	178
<i>От курсов – к техникуму</i>	179
<i>Становление института гидов-переводчиков</i>	181
Заключение	186
Приложения	189
Избранная библиография	230

Предисловие

*«Чтобы лучше строить СССР, надо его знать.
Хочешь знать СССР – будь туристом!»*

В последнее время, особенно после включения туристической индустрии в число национальных проектов, растет интерес исследователей к истории отечественного туризма, в том числе, первых его десятилетий. Ведь 1920-1930-е гг. стали временем интереснейшего эксперимента в области туризма, когда он был тесным образом связан с экскурсионным делом, краеведческим движением, культурно-просветительной политикой и пропагандистской практикой советского государства.

По мнению большинства современных специалистов в области туризма, он является высоколиквидной отраслью с быстрой отдачей, так как содействует улучшению сбалансированности национальной экономики путем перераспределения национального дохода и предоставляет широкие возможности для занятости населения.² Но советский туризм 1920-1930-х годов таким определениям соответствует весьма слабо. Советское государство осуществляло политику развития социального туризма, рассчитанную на массового потребителя туристических услуг. В свою очередь, массовость «планового туризма» обеспечивалась государственными дотациями через социальные фонды и профсоюзы, ведомственные и отраслевые фонды экономического стимулирования и другие целевые ассигнования. Более того, в 1930-е гг. пропагандистская составляющая в туристическом движении не просто доминировала, но и являлась своеобразным стержнем, вокруг которого «вращались» собственно туристические задачи. Тогда как вопросы организационного, методического и особенно рекреационного характера нередко отходили на дальний план. Тем не менее, они решались (пусть и с разной степенью эффективности) и способствовали становлению действительно массового движения, руководство которым в 1930-1936 гг. было возложено на Всесоюзное

² Хот З.Ц. Туризм и культура // Труды академии туризма. Вып. 3. СПб., 2000. С. 32-40.

добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). В свою очередь, упразднение ОПТЭ и распределение его функций между Туристско-экскурсионным управлением (ТЭУ) ВЦСПС и Всесоюзным советом физической культуры при ЦИК СССР знаменовали собой завершение специфического этапа в развитии самодеятельного туризма, когда он являлся частью советской повседневности. Базовые организационные принципы и эволюция структурных подразделений ОПТЭ и его предшественников представлена в контексте борьбы двух тенденций развития советского туризма – коммерческой и самодеятельной.

Массовый туризм 1930-х годов как специфическая сфера советской повседневности

*«Для буржуазии туризм развлечение, для нас –
переделка себя в интересах социализма!»*

Хочется сразу уточнить, что слово «туризм» в Советской стране тридцатых годов XX столетия было в значительной мере эвфемизмом, скорее затемняющим, нежели проясняющим суть данного массового движения. Ведь более привычно воспринимать туризм, прежде всего, как приключение, то есть как некую реальность, противостоящую повседневности.³ Тогда как под повседневностью чаще всего понимается нечто привычное, рутинное, нормальное, тождественное себе в различные моменты времени. Другим словами повседневность - это обычное ежедневное существование со всем, что окружает человека: его бытом, средой, культурным фоном и языковой лексикой.⁴

Ведущий российский социолог и культуролог Л.Г. Ионин для характеристики отношений повседневности с другими «конечными сферами значений» (например, любовью и дружбой, наслаждением природой и альпинизмом, путешествиями и спортивным туризмом, научным творчеством и культурным переживанием, алкоголем и пр.) предложил термин «тоталитаризм повседневности», понимая под последним такие отношения, при которых связь и коммуникация повседневности с другими областями значений максимально затруднена. Тем не менее, автор признавал, что для советского человека были вполне доступны выше перечисленные и более-менее отдаленные от повседневности сферы. Именно они создавали ощущение полноты жизни и свободы выхода за пределы повседневности советской эпохи.⁵

³ См.: Зиммель Г. Проблемы философии истории. М., 1898; Его же. Социальная дифференциация. М., 1909; Его же. Конфликт современной культуры. Пг., 1923; Его же. Избранное. Т. 1. Философия культуры; Т. 2. Созерцание жизни. М., 1996; Маркузе Г. Одномерный человек. Киев, 1995. и др.

⁴ См., например: Schutz F. Collected Papers // The Hague. V.1-3. 1962-1966.

⁵ Ионин Л.Г. Свобода в СССР / Статьи и эссе. СПб., 1997. С. 14,22-23.

Так то оно так, если бы не это - «более-менее отдаленные». В «кривом зеркале» советской повседневности отражались все эти «конечные области значений», образуя неразрывную цепочку, переход от одного звена которой к другому нередко был незаметен. Не вызывает сомнений, что к концу 1920-х годов сложились типичные советские общественные организации «нового типа», выступавшие формой социальной мобильности и политической социализации населения для выполнения политико-идеологических задач режима. Вполне понятно, что в условиях «большого скачка» пропагандистский аппарат был нацелен на обслуживание, по крайней мере, трех основных задач – индустриализации, коллективизации и повышении обороноспособности страны. Последовательное закрепление в законодательстве об общественных организациях конца 1920-х годов принципов государства «диктатуры пролетариата», и, прежде всего, классового подхода и партийного руководства, способствовало линии на создание очередного общественно-политического и оборонно-спортивного общества, каковым, по сути, являлось созданное 8 марта 1930 г. ОПТЭ.

Архивные документы и материалы туристической прессы демонстрируют исключительную заорганизованность «пролетарского туризма» конца 1920-1930-х годов.⁶ К примеру, методическое письмо Центрального Совета ОПТЭ республиканским, краевым, областным и районным организациям «Об участии ячеек ОПТЭ в подготовке к весеннему севу» (1931 г.) содержало подробный план работы туристской группы (бригады) при посещении колхоза. По прибытии на место бригада обязана была связаться с правлением и общественно-политическими организациями колхоза с целью выяснения, прежде всего, степени коллективизации и

⁶ Когда в январе 1929 г. на московской конференции Российского общества туристов встал вопрос о переименовании РОТ в Общество пролетарского туризма РСФСР, в среде делегатов возникли возражение против формулировки «пролетарский туризм». Но победила точка зрения, согласно которой «идеи туризма и общества - пролетарские, цели туризма и та культура, которой он должен служить, - пролетарские, и, наконец, руководство в обществе - пролетарское» (см.: За пролетарский туризм. М., 1929). Этот же подход восторжествовал при принятии 8 марта 1930 г. постановления Совнаркома СССР о слиянии АО «Советский туризм» с ОПТ РСФСР и создании Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий.

классового расслоения в районе. Помимо определения основных задач весеннего сева в данной местности, туристы должны были собрать информацию об истории организации конкретного колхоза и о классовой борьбе вокруг его создания, о размерах, темпах роста, общем направлении хозяйства и ведущей его отрасли, итогах 1930 года и контрольных цифрах на 1931 год. Детально был прописан и примерный план ознакомления бригады с колхозной жизнью, включавший осмотр амбаров, машинных сараев и конюшни с целью определения состояния семенных фондов, тракторного парка и тягловой силы. Не должны были остаться в стороне и организационно-экономические вопросы: форма бригад колхоза, применение сдельщины, состояние ударничества и социалистического соревнования, выполнение планов по контрактации и т.п. В процессе осмотра колхоза бригада туристов должна была не только внести рационализаторские предложения, но и оказать непосредственную помощь в ремонте сельскохозяйственного инвентаря. Экскурсия по колхозу должна была заканчиваться ознакомлением с культурно-бытовыми учреждениями колхоза: столовой, яслями и школой, клубом или красным уголком. В качестве итоговых мероприятий «туристического рейда» настоятельно рекомендовалось проведение совместного с колхозниками производственного совещания и организация в данном колхозе ячейки туристов. По возвращении бригада делала доклад на широком собрании туристов и составляла сводку или рапорт о работе.⁷ При этом были разработаны специальная инструкция «Как составлять сводку» и даже сама примерная сводка.⁸ Аналогичные методические указания были подготовлены Научно-методическим сектором ЦС ОПТЭ при проведении экскурсий в совхозы и МТС. При этом количество и содержание заданий требовалось соизмерять с культурно-политическим уровнем группы по принципу «лучше меньше, да лучше».⁹

⁷ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 19-25об.

⁸ Бюллетень туриста. Месячник ЦС и МОС ОПТ. 1930. № 4-5. С. 14-15.

⁹ Антонов-Саратовский В. Туризм, партия и государство // На суше и на море. 1930. № 1. С. 2.

Московское отделение ОПТ разработало инструктивный материал «Готовьтесь к лету», в котором призвало туристов нести в деревню «пролетарские идеи и культуру». Декларируя, что «путешествие не шутка», и без «общественных и культурных задач туризм – пустая забава», руководство нацеливало ячейки, в первую очередь, на построение плана путешествия – маршрута, в основу составления которого были положены следующие рекомендации: зачем ехать? – куда ехать? – как построить маршрут, в том числе, сколько времени отвести на разные его куски? После этого составлялся план общественной работы, список необходимого снаряжения и книг, которые надо прочесть до путешествия и взять с собой, а также смета.¹⁰

Подробно регламентированы были вопросы подготовки агитаторов,¹¹ включая разрабатываемые Агитационно-пропагандистским отделом Общества тезисы для выступлений,¹² задания и планы работы низовой ячейки туристов¹³ и круг рекомендованной литературы для чтения.¹⁴ В методической записке по организации и проведению инструктивных собраний для агитаторов-докладчиков количество последних определялось методом разверстки «в зависимости от количественного состава ячеек». Все агитаторы закреплялись при агитационно-пропагандистском отделе районного или окружного советов ОПТЭ и в зависимости от подготовленности посылались по заводам, клубам, школам и красным уголкам. Инструктивные сборы для агитаторов должны были проводиться не чаще 1 раза в 10 дней, а их продолжительность должна была составлять не более 2-х часов. При этом «время проработки» рекомендовалось разбить на три равных части по 40 минут. I часть состояла из 30-ти минутного инструктивного доклада или беседы по проработанной теме и 10 минут, отведенных на вопросы по инструктивному докладу. 40 минутная II часть представляла собой самостоятельную проработку материала к теме и

¹⁰ Московская страница // Бюллетень ЦС и Московского областного отделения ОПТ. 1930. № 2-3. С. 27-28.

¹¹ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 33-33об.

¹² Там же. Л. 90-92об; Бюллетень туриста. 1930. № 4-5. С. 9-10.

¹³ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 58,61,82-83об,93-94. и др.

¹⁴ Там же. Л. 96-102об; На суше и на море. 1929. № 8. С. 17-18; № 9. С. 16.

докладу. И, наконец, содержание III части составляла беседа о том, как читать доклад, как и какими материалами пользоваться при проработке темы и при выступлении. Все участники инструктивных собраний разбивались на группы не более 15-20 человек, в каждой из которых избирался староста, ведущий учет посещаемости и оповещающий об очередных темах и занятиях.¹⁵

Ежемесячный орган ЦС ОПТЭ «Бюллетень туриста» в специальном разделе предложил примерную программу итогового вечера туризма на тему «Туризм и оборона», обязательно включавшую в себя:

во-первых, вступительное слово представителя партии, Осоавиахима или военного ведомства;

во-вторых, рассказ двух-трех туристов о своих путешествиях с выделением всего того, что имеет значение для военизации движения: переходы пешком и на лодке, походная жизнь, работа с картой и компасом, изучение истории Гражданской войны, знакомство с работой местных организаций Осоавиахима и работа самих туристов по разъяснению населению военной опасности и задач обороны СССР;

в-третьих, краткий доклад военного работника о путях военизации туризма.¹⁶

Не меньшей регламентации было подвергнуто и само путешествие. Так, каждая туристическая группа должна иметь два типа дневников: групповой, который вел староста, и единоличный. Первый включал в себя три части: маршрутную (характеристику маршрута, снаряжения, баз и стоянок, а также сведения о партийных и комсомольских ячейках и других общественных организациях); описательную (быт группы, описание природы и общества); общественно-политические задания, включая вопросы шефства. Что касается единоличного дневника, то, помимо указанных

¹⁵ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 33-33об, 82-82об.

¹⁶ Бюллетень туриста. 1930. № 7-8. С. 32.

разделов, он должен был включать запись явлений, особо заинтересовавших пишущего (например, геология, классовая борьба, этнография и т.п.).¹⁷

По «линеечке» были выстроены и правила того, что и как писать о туристических поездках в печатные органы ОПТЭ – журналы «Бюллетень туриста» (позднее – «Турист-активист») и «На суше и на море». В числе рекомендованных тем мы видим следующие «пожелания»:

- освещай социалистическую стройку и коллективизацию сельского хозяйства;
- сообщай о горных восхождениях, об экскурсиях с научной и пропагандистской целями;
- указывай новые месторождения полезных ископаемых;
- делись практическими соображениями по маршрутам ОПТЭ;
- оценивай работу отделений и баз, сообщай о замеченных недостатках.¹⁸

Руководящие органы ОПТЭ сформулировали и семь правил представления материала, «которые должны быть твердо усвоены нашими туристами»:

- 1) четкое понимание задач пролетарского туризма;
- 2) серьезная предварительная проработка маршрута и общественно-политических задач;
- 3) умение использовать этот материал во время путешествия;
- 4) требовательное и честное отношение к своей письменной работе;
- 5) максимальное выявление классовых установок на природу и явления общественной жизни;
- 6) общая грамотность языка и устранение рабского подражания старым литературным образцам;
- 7) широкое использование языка трудовых масс, без подлаживания и шаблона.¹⁹

¹⁷ На суше и на море. 1930. № 4. С. 15.

¹⁸ Там же. 1931. № 5-6. С. 19.

¹⁹ Там же. 1930. № 7. С. 20.

Более того, руководящие указания включали в себя рекомендации по объектам съемок и зарисовок во время туристической поездки. Например, в разделе по обществоведению объекты «культурно-бытовой линии» ограничивались примерами старого и нового быта; а в разделе по социалистическому строительству предлагалось фотографировать, в первую очередь, внешний и внутренний вид заводов, фабрик, рудников, учебных заведений, колхозов и совхозов, МТС, а также процессы механизированного труда.²⁰

Обобщение опыта туристской и, прежде всего, общественно-политической работы, возлагалось на туристские кабинеты, которые должны были стать «методическим центром для туристской работы». В этих целях в нем должны храниться информационные (сведения о сети и состоянии работы организации) и методические материалы: о методах агитации и пропаганды, об участии в общественно-политической работе, о внутренней работе ячеек, об участии туристов в научно-исследовательской работе, о методах подготовки путешествий, экскурсий и других массовых мероприятий. Также в кабинете должны быть постоянные (знакомящие с организационной схемой, принципиальными установками и ростом областной организации и дающие представление о развитии области) и периодически сменяющиеся тематические выставки. Кроме того, на кабинет возлагались задачи инструктажа и консультаций, подготовки и переподготовки кадров, организации библиотеки.²¹ Как пример такой работы можно привести деятельность туристического кабинета Замоскворецкого отделения ОПТЭ, материалы которого отражали проведение ряда выездных туристских вечеров, работу бригад по обследованию и инструктированию ячеек, проведение районных курсов актива, организацию и работу бюро местных экскурсий, проведение двухнедельника туризма, обеспечение посевной кампании т.д.²²

²⁰ Антонов-Саратовский В. Что снимать и зарисовывать // На суше и на море. 1930. № 6. С. 16-17.

²¹ Мордвинова Н. О туркабинетах // Бюллетень туриста. 1930. № 6. С. 21-22.

²² Кузнецов Ив. Закрепить достигнутое // Бюллетень туриста. 1930. № 6. С. 6.

Документы показывают, что одна из основных задач нового общества заключалась в координации своей работы в деле помощи «социалистическому строительству» с многочисленными советскими учреждениями и организациями. Архивные фонды хранят материалы, отражающие взаимодействие ОПТЭ с другими советскими массовыми организациями – например, Союзом воинствующих безбожников и Осоавиахимом, Обществами «Друг детей» и «Друзей радио», «ТЕХМАСС» и Обществом борьбы с алкоголизмом, Автодором и Обществом «Долой неграмотность».²³ Подобные контакты определяли и список рекомендованной для чтения туристами литературы. Так, например, по линии Общества «Долой неграмотность», необходимо было, помимо Положения о ячейках ОДН, читать журнал «За грамоту», а сотрудничество с Осоавиахимом предполагало знакомство с журналами «Осоавиахим», «Авиация и химия» и «Самолет». Для плодотворной работы по линии Автодора настоятельно рекомендовались журнал «За рулем», Библиотека Автодора в издании «Огонька», а антирелигиозная пропаганда туристических бригад должна была опираться на такие издания Союза воинствующих безбожников, как газета «Безбожник» и журнал «Безбожник у станка». То есть помимо собственно туристской литературы, каждый турист должен был, так или иначе, познакомиться с журналами «Радио всем» (Общество друзей радио), «Искра» (ТЕХМАСС) и «Друг детей» (одноименное Общество), Уставом Общества борьбы с алкоголизмом и другой литературой, выпускаемой многочисленными советскими массовыми обществами.²⁴

Архивные документы свидетельствуют, что на практике туристические группы превращались в передвижные пропагандистские бригады универсального характера. Особенно явственно это проявлялось в ходе перевыборных кампаний советов разного уровня. Так, в связи с предстоящей отчетно-перевыборной кампанией Московское отделение ОПТЭ провело двухмесячный туристский поход за массовое вовлечение в перевыборную

²³ См.: ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 100-101об, 102об. и др.

²⁴ Там же. Л. 96–102об.

кампанию Советов. По рекомендации агитационно-пропагандистского сектора МОС ОПТЭ все районные советы организовали специальные штабы по проведению турпохода, куда вошли представители райисполкомов, райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, ОДН, физкультурных и шефских обществ. Такой же штаб создавался в каждой туристской ячейке. Обязанности между членами штаба распределялись так, чтобы сформировалась целая «армия» организаторов вечеров и экскурсий по городу, вылазок в села и колхозы, по печати и литературным киоскам, докладчиков на политические и туристские темы, кино-передвижки, драмкружков и фото-съемки, столярных, слесарных и других бригад для работы в колхозе, по подготовке лозунгов и художественного оформления вылазок.

Агитпробеги шли по всем правилам «военного искусства». Штаб, прикрепляя колхоз или село к той или иной туристической ячейке, предварительно высылал пару человек «с целью разведки» хозяйственно-политического состояния обследуемого села или колхоза. По прибытии в деревню рекомендовано тщательно выбирать жителей для остановки, дабы не придать остановкой у кулаков и бывших помещиков авторитета «этим элементам в глазах бедноты и середняцкого населения». Вполне понятно, что все собранные сведения попадали в ОГПУ, то есть «разведывательные бригады» фактически выполняли функции внештатных осведомителей. По возвращению бригады из разведки штаб, через стенгазету, беседы и афиши, сообщал о хозяйственно-политическом состоянии обследуемого села или колхоза и организовывал запись желающих принять участие в вылазке. Каждая группа, выезжающая в село, должна была иметь в своем составе докладчиков на политическую тему, по вопросам политики в деревне и по туризму, драмкружок, механика с кинопередвижкой или фонарь с диапозитивами, музыкальные инструменты, фотоаппарат, библиотечку и при необходимости бригаду слесарей. Также желательно было иметь отдельных докладчиков для пионерской, комсомольской и женской аудитории. Воспитательная работа на селе преследовала своей целью вовлечение единоличников в колхоз, реализацию займа пятилетки и выполнение займа

хлебозаготовок. Тогда как отчетно-выборная кампания в городе должна была привести к усилению социалистического соревнования и ударничества.²⁵ Более того, резолюциями I Всесоюзного съезда ОПТЭ в обязанность каждого «организованного пролетарского туриста» вменялось информировать население о задачах партии и государства, «о классах, борющихся против строительства социализма, о формах их борьбы», вести агитацию за подписку на займы и социалистическое соревнование. В целях контроля над этой работой в маршрутных книжках делались специальные отметки.²⁶

Новым задачам отвечали и новые формы работы и, прежде всего, «туристские рейды», участники которых проводили обследование отдаленных районов. Еще одной из форм работы туристских ячеек стала «туристская эстафета» - передача пакета с информацией о подписке на государственный заем в деревне. «Туристский конвейер» содержал последовательную цепочку проводившихся в деревне культурно-массовых мероприятий группами туристов, сменявшими одна другую. Стали популярными и «учебные походы» в сельскую местность - знакомство туристов заводов и фабрик с сельскохозяйственным производством. Наибольшее распространение получили «агротехнические походы», чья орбита охватила колхозы, сельхозартели, машинно-тракторные станции района и включала агрономическую учебу по тематике сельскохозяйственного производства.

В сфере военно-оборонной работы туристические группы нацеливались не только на изучение истории Красной армии и проведение бесед о «героической истории» советских вооруженных сил, но и на организацию специальных военизированных походов и групповых и массовых экскурсий на флот, в красноармейские лагеря и казармы. Именно в ходе последних туристы знакомились с военной техникой, тактикой и

²⁵ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 34-35; Зильберштейн Я. Поход замоскворецких туристов // Турист – активист. 1931. № 1. С. 10; Об агитационной работе туристов // Бюллетень туриста. 1930. № 4-5. С. 8.

²⁶ См.: ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 3. Л. 1; Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 17-18, 30-31; Долженко Г.П. Указ. соч. С. 73-75; Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 107-108.

топографией. Антирелигиозная пропаганда в ходе туристских путешествий активно вовлекала туристов в сферу религиозных отношений, спортивные соревнования вторгались в область игры, номера художественной самодеятельности затрагивали сферу художественного творчества. Совместные с краеведами и научно-исследовательскими организациями походы по изучению природных богатств, залежей металлов и минералов ископаемых, способных помочь развертыванию местной промышленности, перебрасывали мостик в научную и производственную области.

На базе действующих всесоюзных ознакомительных маршрутов были разработаны 78 специальных, так называемых индустриальных маршрутов, которые охватывали «гигантов промышленности» - предприятия промышленного и сельскохозяйственного производства на Урале, в Сибири, на Украине, в Средней Азии и на Севере. Тематика туристских походов соответствовала шестнадцати утвержденным ВЦСПС темам: черная и цветная металлургия, машиностроение, энергетика и химия, строительство и строительные материалы, полиграфия, текстиль и швейная промышленность, кожевенное, колбасное и кондитерское производство, производство ширпотреба из утиля, коммунальный и железнодорожный транспорт.

ОПТЭ должно было активно участвовать в борьбе за осуществление пятилетки в четыре года, за выполнение и перевыполнение промышленно-финансовых планов. Туристов призывали «методом туризма и экскурсий» способствовать «овладению техникой, устранению производственных неполадок, расширению опыта, рационализации, борьбе с прорывами и т.д.». Главной задачей каждой ячейки ОПТЭ, каждой группы туристов, каждого путешествия и каждой экскурсии становился обмен производственным опытом. «Технический поход пролетарских туристов на ликвидацию прорывов, на организацию встречи нового хозяйственного года» был объявлен постоянным, а призыв «Лицом к производству!» стал звучать как «боевой лозунг туристского движения».²⁷

²⁷ Там же. Л. 13,18-18об,29.

Кроме проведения производственных экскурсий в выходные дни и дни отпуска, настоятельно рекомендовалось «практиковать массовые дни похода за технику», организовывая в один день сразу несколько групп по 4-м разным маршрутам с обязательным введением специального графика движения групп производственных экскурсий. Наряду с изучением своего цеха и предприятия, рекомендовалось знакомство, как с однопрофильными производствами, так и с предприятиями других отраслей, а также посещение музеев и научно-производственных учреждений.²⁸

В программу туристского путешествия включались элементы трудовой деятельности,²⁹ а активное, напряженное отношение к жизни (один из основных признаков повседневности согласно критериям основателя социальной феноменологии Альфреда Шюца) становилось основным принципом туристического движения. То есть границы между различными сферами человеческого бытия на практике были тонкими и прозрачными. Туризм активно проникал в различные сферы советской повседневности. В Постановлении ЦК ВЛКСМ «Об очередных задачах туристской работы», подготовленному по итогам I Всесоюзного съезда ОПТЭ (апрель 1932 г.), прямо говорилось о «внедрении туризма в быт трудящихся», превращение ОПТЭ в многомиллионную организацию, а ячейки Общества - в «основное звено общества и центр туристической работы на предприятии».³⁰

Присутствовали в массовом туризме 1930-х годов и откровенно «карнавальные» элементы, особенно ярко проявлявшиеся в массовых праздниках туризма. До нас дошло описание первого такого праздника, проведенного Московским отделением ОПТ летом 1929 г. К подготовке московского праздника был привлечен ряд добровольных обществ, кооперативные и профсоюзные организации, актив Парка культуры и

²⁸ Там же. Л. 78–78об.

²⁹ Чаще всего туристы помогали колхозникам в уборке урожая и ремонте инвентаря, а также радиофицировали деревенские избы. Перед направлением групп туристов по сельскохозяйственным маршрутам им предлагалось по возможности захватить с собой слесарные, плотницкие и другие инструменты.

³⁰ См.: Андреев С. Ленинский комсомол и пролетарский туризм. М.; Л., 1932. С. 14-15.

отдыха. Всего в организационной работе и его художественном оформлении приняло участие приблизительно 600 человек. Праздник начался большим туристским карнавальным шествием, которое открывали члены ОПТ, сгруппированные по видам туризма: пешеходному, велосипедному, водному, горному. За ними следовали в автомобилях туристы, пародирующие представителей буржуазии, отправляющихся в путешествие вместе со своими слугами. Далее шли «авантюристы - кругосветники», предлагавшие направить себя от имени и на средства Общества пролетарского туризма в путешествия вокруг земного шара, и неподготовленные туристы. Вслед за туристской частью колонны двигалась костюмированная группа представителей народностей, населяющих СССР, и затем туристы, приехавшие познакомиться с Москвой. Одновременно по Москве-реке плыла празднично оформленная лодочная флотилия. Карнавал проходил под девизами «Турист, крепи оборону Советского Союза» и «Туризм в борьбе с алкоголизмом и религией». После карнавального шествия был проведен митинг, вслед за которым началось массовое гуляние. Желающие могли получить ответы на различные вопросы, касающиеся туризма, у консультантов, дежуривших возле установленных по всему парку палаток. Демонстрировались стенды с туристским снаряжением, рекомендуемыми маршрутами, популярной литературой. Вечером показывались кинофильмы о туризме. Закончился праздник фейерверком на реке Москве. В этом празднике приняло участие свыше 70 тыс. человек, и, без сомнения, агитационное значение его было велико.³¹

Таким образом, можно говорить о «пролетарском» туризме начала 1930-х годов как одном из специфических каналов вовлечения рабочего класса в осуществление задач первых пятилеток, демонстрации его «руководящей роли» в деле строительства социализма. Более того, ячейки ОПТЭ отчасти приобретали функции общественного контроля над ходом выполнения пятилетних планов в городе и на селе. То есть, перефразируя

³¹ См.: Долженко Г.П. Указ. соч. С. 90-91; Пронин В. Массовые праздники туризма // На суше и на море. 1930. № 11. С. 8.

ставшую хрестоматийной фразу В.И. Ленина, можно сказать, что ОПТЭ выступало не только как коллективный пропагандист и агитатор, но и как коллективный организатор и контролер. Но при этом, собственные задачи ОПТЭ в части превращения Общества в массовое движение и специфика экскурсионно-туристической работы позволяют говорить о туризме тридцатых годов как особой сфере советской повседневности и, соответственно, специфической историографической и источниковедческой проблеме.

**Ранняя история советского туризма:
от новых источников – к новому осмыслению**

«Пролетарский туризм творит грани нового человека!»

О развитии советского туризма написано, на первый взгляд, много, но подавляющая масса работ посвящена периоду 1950-1980-х гг. Тогда как история массового туризма конца 1920-х – 1930-х гг. оставалась малоизученной и фрагментарной. Первыми «ласточками» стали откровенно пропагандистские издания рубежа 1920-1930-х гг., посвященные, как тогда определяли, пролетарскому туризму. Впрочем, в их числе можно отметить работы В.П. Антонова-Саратовского, содержавшие не только пропагандистские пассажи, но и освещавшие основные задачи и главные достижения туристского движения в СССР.³² Также в работах заместителя председателя ОПТЭ Л.М. Гурвича, помимо общих установок туристического движения, раскрыты основные направления туристско-экскурсионной работы освещаемого периода, включая забытый ныне Всесоюзный исследовательский поход туристов «За сырьем для станков пятилетки».³³

Определенную информацию о развитии массового туризма можно извлечь из брошюр, посвященных анализу работы туристских ячеек и фактически являющихся практическим руководством для низовых организаций ОПТЭ.³⁴ Вопросы генезиса туристского движения освещались

³² См., например: Антонов-Саратовский В. Беседы о туризме. Азбука советского (пролетарского) туризма. М.;Л.: Госиздат, 1930. 160 с.; Его же. Основные задачи советского туризма. Б.м.: Изд-во РОТ, 1929. 26 с.; Его же. Рабочий туризм при капитализме. М.; Л.: ОГИЗ - Физкультура и туризм, 1932. 40 с.; Его же. Что такое ОПТЭ. М.: Физкультура и туризм, 1932. 11 с.

³³ См.: Гурвич Л.М. За сырьем для станков пятилетки. Всесоюзный исследовательский поход пролетарских туристов. М.;Л.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1931. 32 с.; Его же. Очередные задачи туристского движения. М.; Л.: Физкультура и туризм, 1931. 109 с.; Его же. Социалистическое строительство и пролетарский туризм. М.; Л.: ОГИЗ - Физкультура и туризм, 1931. 42 с.; Его же. Туризм – орудие массовой работы. Л.: Физкультура и туризм, 1932. 36 с.; Его же. Туризм и экскурсии. М.; Л.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1931. 28 с.

³⁴ См.: Быкова З., Зимин Н.П. Ячейка ОПТЭ на штурм недр СССР. М.; Л.: Гос. научно-техн. геологоразвед. изд-во, 1932. 72 с.; Лютенсков П.В. Экскурсионная работа ячейки ОПТЭ. М.: Изд-во ЦС ОПТЭ, 1934. 61 с.; Осипов А. Ячейка туристов – ударная бригада энтузиастов пятилетки. Л.: Изд-во Ленингр. обл. совета ОПТЭ, 1930. 72 с. и др.

на страницах, как общих туристических изданий,³⁵ так и специализированных пособий, посвященных вопросам снаряжения, здоровья туристов и физкультурного режима в пути.³⁶

Значительную часть работ этого периода составляли издания, посвященные туризму в Красной армии или вопросам военизации туризма вообще.³⁷ Весьма примечательна в плане реконструкции одной «из ценнейших и интереснейших форм военизации туризма» брошюра С. Фрумина о первом массовом военизированном путешествии рабочей молодежи на Кавказ в 1929 г., в которой автор детально описал план подготовки военизированной массовки.³⁸

Наглядное представление о маршрутной составляющей путешествий дают не только специализированные издания,³⁹ но и книги, рекомендованные туристам для чтения.⁴⁰ В литературе 1930-х годов можно найти описание, как специфических видов туризма,⁴¹ так и особенностей туристской работы в зимнее время.⁴² Наглядное представление о содержательной и пропагандистской стороне туристского движения дает книга П. Некрасова,

³⁵ Всесоюзная Октябрьская переключка ОПТЭ (массовые экскурсии в Октябрьские дни). М.; Л.: Физкультура и туризм, 1930. 29 с.; Первая книга туриста. М.: Молодая гвардия, 1929. 250 с.; Туризм и экскурсии / Под ред. Н. Гейнике. Вып. 1. Вокруг Москвы. Экскурсии. М.: «Работник просвещения», 1930; Сухова В.М. Что может дать экскурсия. 2-е изд. М.: «Работник просвещения», 1925. 40 с. и др.

³⁶ См.: Бархаш Л. Спутник туриста. М.: Московский рабочий, 1929. 110 с.; Зимин Н.П. Снаряжение юного туриста. М.; Л.: «Заря коммунизма», 1929. 12 с. и др.

³⁷ См.: Клементьев В.Г. Через Сванетию и Эльбрус. Военно-научная экспедиция Закавказской пехотной школы 16 августа – 8 сентября 1928 года. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 99 с.; Туризм в Красной армии. Сборник статей и очерков / Под ред. В.Л. Перлина. М.; Л.: «Физкультура и спорт», 1930. 184 с.; Туристская работа в РККА. М.: ЦДКА, 1935. 6 с. и др.

³⁸ Фрумин С. По горам Кавказа. М.: Молодая гвардия, 1930. 62 с.

³⁹ См., например: Лютенсков П.В. Индустриальные экскурсии (Методика проведения). М.; Л.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1932. 39 с.; Его же. Турист в бой за электрификацию (Маршруты по электроустановкам). М.; Л.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1931. 100 с.

⁴⁰ Типичный пример такого рода изданий: Жданов Г.М. Электрификация Союза и Днепрогэс. М.: Московский рабочий, 1928. 120 с.

⁴¹ См.: Водный туризм. М.: Физкультура и спорт, 1939. 212 с.; Турист на велосипеде. М.: Физкультура и туризм, 1937. 110 с.

⁴² Туризм зимой. Сборник. М.: ЦС ОПТЭ, 1935. 54 с.

содержащая краткий обзор 43-х фильмов, посвященных истории и практике туризма.⁴³

Кроме того, с начала 1930-х гг. деятели туристического движения неоднократно обращались к опыту рабочего туризма в западных странах, и особенно в Германии. Несмотря на то, что, на взгляд В.П. Антонова-Саратовского, он «крайне беден в своем содержании» в силу преобладания в нем «физкультурных моментов», положительный опыт обнаруживался в наличии образовательных и общественно-политических элементов. Ведь если за границей туризм рассматривался как разновидность спорта, то в СССР туризм и физкультура разделялись на «два самостоятельных движения со своими особыми задачами». Особенно радовали отечественных функционеров от туризма рост под влиянием Коминтерна «красного туризма» и установление связей ОПТЭ с оппозиционным руководством международной туристской организации «Ди Натурфрейнде» организации северо-восточных штатов САСШ.⁴⁴ Антонов-Саратовский не скрывал, что «красные туристы видят в своем туризме особую организационную форму развивающейся пролетарской революции», в силу чего туристская общественность СССР призывалась пойти навстречу «красному туризму», завязать с ним связи и в «ближайшее время оформить эти связи в единую международную туристскую организацию».⁴⁵ Понятно, что односторонний и идеологически заданный подход советских исследователей практически лишал их возможности полноценного исследования ранней истории советского туризма, сужая реконструктивные возможности до агитационно-пропагандистских аспектов движения или освещения узкоспециальных вопросов.

После долгого перерыва в изучении советского туризма 1930-х годов,⁴⁶ начало 1980-х годов ознаменовалось новым всплеском интереса к истории

⁴³ Некрасов П. Фильмы по туризму. М.: Изд-во Союзкино, 1930. 79 с.

⁴⁴ Антонов-Саратовский В. Рабочий туризм при капитализме. М.; Л., 1932. С. 4,26-27,30-31.

⁴⁵ Там же. С. 34,40.

⁴⁶ Можно отметить лишь несколько работ, так или иначе затрагивающих рассматриваемую в монографии проблематику, в частности: Абуков А.Х. Туризм сегодня

ОПТЭ. В частности, в диссертации И.Ф. Саджая отмечалось, что созданное в 1930-х гг. Общество «проводило большую работу по вовлечению различных слоев населения в туристские походы и экскурсии». При этом особо подчеркивалось воспитательное значение туристских мероприятий.⁴⁷ Истории экскурсионного дела в Советском Союзе было посвящено учебное пособие Р.А. Дьяковой, в отдельном разделе которого автор показала значение экскурсий в работе всех культурно-просветительских организаций, включая Центральное бюро туризма ЦК ВЛКСМ.⁴⁸ К сожалению, в пособии неточно изложена история создания ОПТ РСФСР и ОПТЭ. По мнению Дьяковой, уже летом 1928 г. было ликвидировано РОТ и создано ОПТ, которое объединило все акционерные экскурсионно-туристские общества и организации: ГАО «Советский турист», Украинское межпаевое экскурсионное товарищество (УМПЭТ), «Турист Грузии» и другие. В свою очередь, преобразование ОПТ в ОПТЭ связывалось автором с решениями прошедшего в июне 1930 г. XVI съезда партии. А реорганизация ОПТЭ в апреле 1936 г. в Центральное туристско-экскурсионное управление ВЦСПС объяснялась завершением очередного этапа «борьбы за пролетарский туризм» и постановкой новых задач – в том числе «коммунистического воспитания трудящихся и молодежи».⁴⁹ Реконструкция данных событий, предпринятая авторами на основе архивных документов, позволяет выстроить иную хронологию и логику развития и институционального оформления туристического движения.

Изучению различных сторон массового туризма посвящено диссертационное исследование В.В. Дворниченко о деятельности советских профсоюзов по развитию туризма и роли последнего в формировании

и завтра. Туристско-экскурсионная работа профсоюзов. М.: Профиздат, 1978. 269 с.; Аделунг Н. Общество пролетарского туризма // Туристские тропы: Альманах. Кн. 3. М., 1960. С. 238-239; Добкович В.В. Туризм в СССР. Л.: Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Ленинградское отделение, 1954. 36 с.

⁴⁷ Саджая И.Ф. Туризм как сфера культурно-просветительной работы: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. Л., 1981. С. 7.

⁴⁸ Дьякова Р.А. История экскурсионного дела в СССР. (Учебное пособие). М., 1981. С. 31-32.

⁴⁹ Там же. С. 34-35,40.

советского образа жизни. Обращает на себя внимание то, что впервые в советской литературе в научный оборот были введены документы Центрального государственного архива Октябрьской революции (ныне ГА РФ), сосредоточенные в фондах Всесоюзного союза красных организаций физической культуры, Всесоюзного общества культурных связей с заграницей, Комитета физической культуры и спорта СССР и Центрального Совета по туризму ВЦСПС. Хотя в центре исследований Дворниченко находилась туристическая работа, прежде всего, советских профсоюзов (в частности ОПТЭ), но он затронул и деятельность Главполитпросвета, РКСМ и Наркомпроса, так или иначе задействованных в сфере туризма.⁵⁰ Намного больше внимания деятельности ОПТЭ по разным направлениям уделил автор в учебном пособии, вышедшем в начале «перестройки».⁵¹

Первым в стране исследованием истории развития отечественного туризма с последней четверти XVIII в. до середины 1980-х гг. стала монография Г.П. Долженко, в которой, в числе прочих сюжетов, был дан очерк становления советского туризма. В частности, массовому туризму в СССР в конце 1920 – 1930-х гг. посвящена отдельная глава, а сведения об армейском, школьном и международном туризме были дополнены тремя разделами, посвященными выдающимся туристским путешествиям этого периода.⁵² Конец 1980-х годов ознаменовался и появлением первых работ, освещающих историю собственно ОПТЭ, как на общесоюзном, так и региональном уровне.⁵³

⁵⁰ Дворниченко В.В. Развитие туризма в СССР и его роль в системе советского образа жизни (1917-1977): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1980. С. 9-11.

⁵¹ Дворниченко В.В. Туризм и экскурсия в период первых пятилеток развития народного хозяйства СССР // Его же. Развитие туризма в СССР (1917-1983 гг.). Учебное пособие. М., 1985. С. 17-40.

⁵² Долженко Г.П. История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов-на-Дону: Изд-во Ростовского ун-та, 1988. 192 с.

⁵³ См., например: Гурвич Л. ОПТЭ // Путешествие за тайной: Туристско-поисковые походы, путешествия, экспедиции / Сост. Б.В. Москвин. М., 1990. С. 187-206; Давыдов А.Ю. Деятельность Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) в Ленинграде // Добровольные общества в Петрограде-Ленинграде в 1917-1937 гг.: Сб. ст. Л., 1989. С. 130-141.

Очередной всплеск интереса к истории туристического движения вообще и ОПТЭ, в частности, проявился во второй половине 1990-х годов. При этом с одной стороны преобладали работы общего характера,⁵⁴ а с другой, наметился «бум» региональных исследований. Среди последних можно отметить обстоятельные работы С.В. Грибановой, Е.Н. Костюковой и Л.В. Яковлевой, рассматривающие процесс становления туристско-экскурсионного движения в Советской Украине.⁵⁵ Достаточно подробно представлен этот период и в первом учебном пособии по истории туризма в Украине, увидевшим свет в 2002 году.⁵⁶ Закономерным итогом этого интереса стало появление диссертационного исследования Е.Н. Костюковой, посвященного развитию экскурсионного дела Украины в первое десятилетие советской власти.⁵⁷

Большая работа по реконструкции туристско-экскурсионной деятельности вообще и функционирования ОПТЭ в Крыму, в частности, была проделана крымскими историками.⁵⁸ Прежде всего, следует отметить работы А.Д. Попова, рассматривающего туризм в тесной связи с экскурсионным делом, краеведческим движением и культурно-

⁵⁴ См.: Детский туризм в России: Очерки истории: 1918-1998 гг. / Автор-сост. Ю.С. Константинов. М., 1998; Квартальнов В.А. Туризм: история и современность: Избр. произведения. В 4-х тт. / Т. 1. Кн. 1: Туризм – феномен XX века. М.: Финансы и статистика, 2002. 512 с.; Раппопорт А.В. История туризма в России: Учебное пособие для студентов. М.: Московский гос. ун-т путей сообщения, 2005. 208 с.; Усыкин Г.С. Очерки истории российского туризма. М.; СПб.: Изд. торговый дом «Герда», 2000. 224 с.

⁵⁵ См.: Грибанова С. В. Огляд документів про розвиток туристсько-екскурсійної справи в Україні в 20-30-х рр. ХХ ст. // З історії вітчизняного туризму: Зб. наук. ст. К., 1997. С. 218-232; Яковлева Л. В. Архівні джерела з історії розвитку екскурсійної справи в Україні (1917-1929 рр.) // Там же. С. 211-217; Костюкова О. М. Діяльність системи туристсько-екскурсійних закладів України у 20-х рр. ХХ ст. // Туристично-краєзнавчі дослідження. К., 2000. Вип. 3. С. 240-266. и другие работы этих авторов.

⁵⁶ Федорченко В. К., Дьорова Т. А. Історія туризму в Україні: Навч. посіб. К., 2002. С. 47-50, 57-64.

⁵⁷ Костюкова О. М. Розвиток краєзнавчо-екскурсійної справи в Україні в 20-х роках ХХ ст.: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. іст. наук. Харків, 2003. 20 с.

⁵⁸ Крымский полуостров являлся единственной составной частью современной территории Украины, где активно действовали общероссийские республиканские туристско-экскурсионные учреждения.

просветительной политикой государства.⁵⁹ Исследователь из Симферополя впервые в современной историографии рассмотрел особенности управления довоенным туризмом в Крымской АССР. На примере туристской отрасли Крыма он проследил практическую реализацию основных функций менеджмента (планирования, организации, мотивации и контроля), а также показал авторитарную сущность руководства советским туристско-экскурсионным делом в период «раннего сталинизма».⁶⁰ Также симферопольский историк исследовал организационные, политические, экономические и культурные аспекты деятельности Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий на территории Крымской АССР. Особое внимание он уделил анализу работы этой организации по приему на крымской земле туристов из других регионов СССР и совершенствованию туристско-экскурсионного обслуживания жителей Крыма.⁶¹

Наметилась и еще одна исследовательская линия. Так, в одной из последних статей патриарха российского туризма В.И. Азара обращено внимание на единство процесса монополизации внутреннего и иностранного туризма в конце 1920-х гг., когда на смену относительно многочисленным туристско-экскурсионным организациям приходят ОПТЭ и «Интурист».⁶² Однако, в целом авторы вышеуказанных работ, за редким исключением, описывали становление массового туризма в СССР лишь на основании опубликованных источников, которые, в большинстве своем, увидели свет в 1930-е гг. и отличаются откровенной тенденциозностью.

⁵⁹ Попов А.Д. Развитие туристско-экскурсионного дела на территории Крымской АССР в 20-е годы XX века // Туристично-краєзнавчі дослідження. К., 2004. Вип. 5. С. 316-330.

⁶⁰ Попов А.Д. Сталинский менеджмент в действии: к вопросу о стиле и методах руководства крымским туризмом в довоенный период // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2006. № 74. С. 172-174.

⁶¹ Попов А.Д. Деятельность в Крыму Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (1930-1936 гг.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. История. 2003. Т. 16. № 2. С. 54-63.

⁶² Азар В. Туризм – еще один феномен XX века // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1999. № 10-12.

Одна из очевидных причин столь нерешительного обращения к архивным документам заключается в том, что сохранившееся документальное наследие центральных органов ОПТЭ представляет лишь несколько разрозненных дел в одном из фондов ГА РФ. В связи с этим особое значение приобретают фонды структурных подразделений ОПТЭ, сохранившиеся в ряде местных архивах. Однако они до сих пор мало востребованы, за исключением указанных выше исследований А.Ю. Давыдова и А.Д. Попова. Это, в свою очередь, способствует живучести ряда мифов относительно деятельности ОПТЭ. В частности, в литературе до сих пор повторяется высказанное еще в конце 1970-х гг. М.А. Ананьевым и не соответствующее истине утверждение, приписывающее «Интуристу» массовые морские круизные поездки ударников труда 1-й пятилетки на борту теплоходов «Украина» и «Абхазия» вокруг Европы.⁶³

Исходя из вышесказанного, данное монографическое исследование представляет собой, прежде всего, реконструкцию истории туристического движения 1920-1930-х гг. на основании архивных документов, отложившихся в ГА РФ и Российском государственном архиве социально-политической (РГАСПИ).

Несомненно, рост в последние годы интереса исследователей к истории отечественного туризма активизировал поиск документальных источников по этой теме. Но камнем преткновения остается проблема сохранности архивных документов. Например, все сохранившееся документальное наследие центральных органов ОПТЭ представляет собой лишь несколько разрозненных дел за 1930-1931 и 1934-1936 гг. в одном из фондов ГА РФ.⁶⁴ Тем не менее, документы этого фонда позволяют в общих чертах реконструировать организационно-массовую, туристско-экскурсионную, хозяйственно-финансовую и агитационно-пропагандистскую работу ОПТЭ.

⁶³ См.: Ананьев М. А. Основы международного туризма. (Учебное пособие). Ч. 1. Предпосылки возникновения и развития международного туризма. М., 1978. С. 8; Квартальнов В.А. Туризм: история и современность: Избр. произведения. В 4-х тт./ Т. 1. Кн. Первая: Туризм – феномен XX века. М., 2002. С. 37.

⁶⁴ ГА РФ. Ф. Р-9520 (Центральный совет по туризму и экскурсиям ВЦСПС). Оп. 1. Д. 1-8,13,31,118.

В частности, массив распорядительных документов представлен инструкциями, приказами, постановлениями, распоряжениями, указаниями и циркулярами Центрального Совета ОПТЭ, Московского областного совета и ряда районных советов Москвы. Наличие в ряде случаев подлинников с редакторскими правками указывает на сложность принятия окончательных решений по тем или иным вопросам развития туристского движения. Особое значение для исследователя имеют сохранившиеся в фонде немногочисленные отчетные документы, прежде всего, доклады и отчеты о проведенных путешествиях. Реконструкции основных направлений и форм агитационно-пропагандистской работы способствуют методические письма, тезисы для докладчиков и примерные планы работы туристских ячеек.

Документы других фондов ГА РФ привлекались авторами по мере необходимости и, прежде всего, для реконструкции основных направлений, форм и специфики туристической деятельности 1920-х гг. Так, содержащиеся в фонде Комитета физической культуры и спорта СССР (Ф. 7576) документы позволяют проследить формы взаимодействия спортивной и туристической работы.⁶⁵ А материалы оп. 12 Ф. 3316 (ЦИК СССР), содержащей протоколы заседаний Президиума ЦИК СССР в 1923-1938 гг., позволяют расширить представления о выработке политики в сфере туризма в высших эшелонах государственной власти.

В РГАСПИ также отсутствуют сколько-нибудь систематизированные материалы, связанные с массовым туризмом в СССР. В частности в фонде ЦК ВЛКСМ плохая сохранность комсомольских документов тридцатых годов (особенно материалов 1932-1934 гг.) отразилась и на сведениях, связанных с самостоятельным туризмом. Да и документы более позднего периода зачастую мало информативны. Например, справка о работе комсомола, направленная К.Е. Ворошилову в январе 1935 г., не содержит вообще ничего о работе ОПТЭ.⁶⁶

⁶⁵ ГА РФ Ф. 7576. Оп. 2. Д. 90. Л. 48-49.

⁶⁶ РГАСПИ. Ф. М-1 (ЦК ВЛКСМ). Оп. 23. Отделы ЦК ВЛКСМ. Д. 1099.

Деятельность региональных туристско-экскурсионных организаций ранней сталинской эпохи может быть обстоятельно изучена только путем кропотливой работы с фондами региональных архивов. Но и здесь немало препятствий. В частности, для такого важного туристско-рекреационного региона, как Крымский полуостров, чья территория до 1954 г. входила в состав РСФСР, основная масса документов, связанных со становлением туризма и экскурсионного дела в Крымской АССР, циркулировала между крымскими городами и Москвой, минуя Киев и Харьков. Но обнаружить хотя бы часть этого документального потока в крупнейших архивохранилищах Москвы невозможно. Очевидно, большинство направлявшихся тогда в Москву отчетных документов крымского происхождения было утрачено во время Великой Отечественной войны.⁶⁷ К сожалению, в других регионах подобной работы не проделано, что не позволяет вовлечь в научный оборот региональные архивные материалы.

«Нет туриста без туристского журнала!»

В силу этого одним из важнейших источников реконструкции общей и региональной истории ОПТЭ становятся туристические периодические издания и, прежде всего, журналы «На суше и на море» и «Турист-активист».⁶⁸

Предшественником журнала «Турист-активист» был Бюллетень ЦС ОПТ («Бюллетень туриста»), первый номер которого вышел в августе 1929 г. В обращении Центрального Совета Общества к читателям подчеркивалось, что Бюллетень будет «своего рода справочником по всем текущим вопросам организационного характера для местных отделений», и, наоборот, информировать о работе отделений работников центрального аппарата. Дух нового издания противопоставлялся беллетристическому характеру

⁶⁷ Более подробный анализ этих фондов см.: Кожекин А., Попов А. Фонды туристско-экскурсионных организаций 1920-1930-х гг. в Государственном архиве Автономной Республики Крым // Студії з архівної справи та документознавства. К., 2003. Т. 9. С. 133-134.

⁶⁸ Из региональных изданий в библиотеках Москвы сохранилось несколько номеров журнала, выпускавшегося Закавказским Советом ОПТЭ: Турист Закавказья, Тифлис. 1931. № 1; 1932. № 2-5.

публикаций в журналах «На суше и на море» и «Всемирный турист», также печатавших статьи и очерки по туризму.⁶⁹ Присутствовала в издательском портфеле и откровенно политико-идеологическая составляющая. Так, в обращении редколлегии «К читателям бюллетеня» было заявлено, что он «в дальнейшем будет вести борьбу на два фронта – против правого и левого уклонов в пролетарском туризме».⁷⁰ В туристическом движении, как в зеркале, отражались общие установки «генеральной линии» партии, «золотую середину» которой все больше связывалось с именем генсека.

С января 1931 г. руководящий печатный орган ОПТЭ выходил ежемесячно и носил название «Турист-активист».⁷¹ Тираж издания колебался от 4250 до 10 тыс. экземпляров, а его ответственным редактором был назначен заместитель председателя ЦС ОПТЭ и секретарь ЦК ВЛКСМ Лев Менделевич Гурвич. Программная статья журнала провозглашала его основной целью содействие туристскому активу «в его практической работе, в повышении им своей квалификации, в приобретении опыта работы, в изучении истории, форм и методов пролетарского туризма». Особо подчеркивалось, что «Турист-активист» «с большевистской непримиримостью будет вскрывать недочеты работы ячеек и организаций ОПТЭ».⁷² Наряду с другими материалами, на его страницах было опубликовано значительное количество проблемных статей, корреспонденций с мест, хроники и писем туристов, касавшихся злободневных вопросов развития туризма и экскурсионного дела. Однако основное содержание журнала определяли обмен опытом туристско-экскурсионной работы, информирование о делах центральных органов, местных отделений и ячеек, и руководящие указания по вопросам туристско-экскурсионной работы.

⁶⁹ От Центрального Совета // Бюллетень ЦС ОПТ. 1929. № 1. август. С. 1.

⁷⁰ Бюллетень туриста. Ежемесячный орган ЦС ОПТЭ. 1930. № 7-8. С. 1.

⁷¹ Бюллетень туриста. 1930. № 7-8. С. 39. Весной 1933 г. издание журнала «Турист-активист» неожиданно, без всяких очевидных причин и объяснений прекратилось.

⁷² Наш журнал // Турист-активист. 1931. № 1. С. 1.

Журнал «На суше и на море» издавался с 1929 г. как приложение к журналу «Смена». Иллюстрированный периодический двухнедельник⁷³ имел более широкий, чем другие туристические издания, формат и был «посвящен путешествиям и приключениям, краеведчеству и этнографии, открытиям и изобретениям, достижениям науки и техники, физкультуре и спорту».⁷⁴ Однако превращение журнала в январе 1930 г. в орган ЦК ВЛКСМ и ОПТЭ способствовало его открытой политизации и идеологизации. В 1929 г. тираж журнала колебался в пределах 25-28 тыс. экземпляров, а в марте 1930 г. вырос до 65 тысяч. Однако по подписке распространялось не более 10 тыс. экз. (остальное – «самотеком»), поэтому с лета 1930 г. в дело распространения журнала активно включились туристские ячейки («Нет туриста без туристского журнала!»). В сентябре издательство «Молодая гвардия» даже объявило конкурс на лучшее распространение журнала.

Несмотря на очевидный властный заказ в отношении содержания туристских изданий, анализ материалов журнала показывает постоянный рост специфически туристских статей. После того, как один из читателей журнала во втором номере за 1929 г. высказался в пользу создания особого уголка «В помощь туристу», результаты не заставили себя ждать. В анонсе издания на 1930 г. было заявлено, что наряду с туристскими и краеведческими рассказами, журнал будет печатать научные статьи, «связывающие туризм с текущими задачами социалистического строительства, посвященные разработке важнейших проблем советского туризма, вопросам общественной, научно-исследовательской и другой работы туристов, проработке итогов туристского опыта, форме работы туристских организаций в деревне, описанию маршрутов, разведывательных путешествий и пр.».⁷⁵ С лета 1930 года в журнале появился новый раздел – «Туристский опыт», к концу года расширенный до 4-х страниц. В этом году

⁷³ Ответственным редактором журнала в 1930 г. был В.П. Антонов-Саратовский. С 1931 г. журнал стал выходить 3 раза в месяц, а и.о. ответственного редактора до № 35-36 за 1931 г. был Л. Гурвич. Затем на этом посту его сменил П. Полуянов.

⁷⁴ От редакции // На суше и на море. 1929. № 1. С. 2.

⁷⁵ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 3. Л. 108.

на страницах журнала были описаны маршруты по Карелии, Кавказу, Уралу, Средней Азии, Алтаю и «по следам интервенции». Были взяты под обстрел туристской общественности безобразия на туристических базах, а в отделе «Что читать?» в 1930 г. было рецензировано до 40 книг.⁷⁶

Вот небольшой, но дающий общее представление о содержании, обзор туристских материалов, размещенных на страницах журнала на рубеже 1920-1930-х гг. Среди них мы встречаем описание плановых и самодеятельных маршрутов, вопросы подготовки к путешествиям,⁷⁷ в том числе, туристской экипировки и снаряжения,⁷⁸ туристские рассказы и очерки,⁷⁹ конкурсные игры на знание СССР⁸⁰ и рекомендации раздела «Что читать туристу».⁸¹ Наряду с этим встречаются материалы информационного характера⁸² и изредка, в духе времени, статьи, разоблачающие «лицо буржуазного туризма».⁸³

Следует заметить, что при всех различиях редакторской линии двух ведущих туристских журналов, их объединяли задачи, поставленные перед ними ЦС ОПТЭ (а, соответственно, партийно-государственным руководством страны):

- борьба за выполнение планов пятилетки и укрепление обороны страны;

⁷⁶ Третий год издания // На суше и на море. 1931. № 2. С. 3.

⁷⁷ На суше и на море. 1929. № 3. С. 11-13; № 4. С. 12-14; № 6. С. 9-11; 1931. № 9. С. 3-5; № 7-8. С. 10-12, 14.

⁷⁸ Там же. 1929. № 4. С. 17.

⁷⁹ См.: По Белозерью. Туристский рассказ Н. Денисова. // На суше и на море. 1929. № 5. С. 16; Першин Л. Пешком по Памиру // Там же. № 8. С. 6-7; Ананьин И. На лодке до Астрахани // Там же. С. 8-10; Бергман Г. Пять перевалов // Там же. С. 12-13; Пташенчук А., Дмитриев С. Из Балкарии в Грузию // Там же. С. 13-14; Михайлов А. Сибирский туризм // Там же. № 10. С. 8-9, 14; Макаров Н. Енисей // Там же. № 11. С. 12-13; Ильин М. По горной реке (из путевых набросков ореховских туристов) // Там же. 1929. № 12. С. 12; ОПТ в Кабардино-Балкарии. Очерк Г. Артемьева // Там же. С. 15-16; Файнгар А. Верхом по Таджикистану // Там же. 1930. № 1. С. 12-14. и др.

⁸⁰ Путешествие по СССР. Конкурсная игра // На суше и на море. 1929. № 7. С. 16; Рабфак туриста // Там же. № 8. С. 16-17; № 9. С. 14-15. и др.

⁸¹ На суше и на море. 1929. № 7. С. 17-18; № 8. С. 17-18; № 9. С. 16. и т.д.

⁸² Семеновский В. Итоги высокогорного туризма // На суше и на море. 1930. № 1. С. 17.

⁸³ Григорьев К. Туризм за границей. Современное лицо буржуазного туризма // Там же. С. 18-19.

- поголовный охват пролетарских туристов ударничеством и социалистическим соревнованием;
- создание единой пролетарской туристской организации;
- постановка ведущих проблем туристского движения, в том числе – удары по оппортунизму, аполитичности, недочетам и извращениям в туристском движении;
- подготовка политически грамотных и квалифицированных кадров туристских и экскурсионных работников;
- укрепление актива ячеек Общества и передача опыта одних организаций другим;
- помощь туристскому активу практическими советами и консультациями;
- освещение вопросов теории, методики и техники туристской работы и экскурсионного дела.⁸⁴

Содержательную информацию по истории массового туризма содержит «Библиотечка туриста» - серия из 12 книг объемом 1-1,5 п.л. каждая (приложение к журналу «На суше и на море») с очерками наиболее выдающихся экспедиций и экскурсий, описанием туристских маршрутов и экскурсий, условий и правил организации путешествий, а также методов общественной работы туристских ячеек. Специфическим источником являются справочники-путеводители, освещающие маршруты с описанием достопримечательностей, мест и памятников революционной борьбы и индустриальных объектов первых пятилеток. Наиболее основательный из подобных справочников под редакцией Д.В. Полуяна содержал описание 84 маршрутов. В крупнейших городах (Москве, Ленинграде и Киеве) маршруты были «построены тематически, выявляя те или иные грани этих крупных городских центров», а в других городах маршруты давали лишь общее представление о поселении, «облегчая знакомство с ним». При этом

⁸⁴ Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 115.

маршруты носили выборочный характер и включали следующие объекты туристического показа:

- системы больших рек европейской и азиатской частей Союза (Волги, Северной Двины, Днепра, Оби, Енисея и Амура);
- наиболее посещаемые туристами районы СССР (Крым, Кавказ, Алтай и др.);
- административные и экономические области СССР, районирование которых завершилось;
- созданные советской властью национальные государственные объединения.

В свою очередь, с точки зрения утомляемости маршруты подразделялись на три типа: отдыха (все речные путешествия), «чередующие моменты физического напряжения и отдыха» (большинство маршрутов Крыма и Кавказа) и рассчитанные на молодежь, «умеющую и любящую ходить пешком или ездить верхом». Сроки маршрутов не превышали 12-14 дней, чтобы могли отдохнуть имевшие двухнедельный отпуск. Тогда как для желающих только отдыхать, а не путешествовать, были предусмотрены небольшие уездные городки средней полосы РСФСР, а также городки и большие села Украины. Учитывая, что остановки в городах и курортах в номерах гостиниц «дороги и доступны людям с хорошими средствами», при некоторых гостиницах предусматривались «общежития» с платой 1 рубль за койку в сутки. Кроме того, для обслуживания туристов использовались общежития при Домах крестьянина (50-75 коп.) и некоторых отраслевых профсоюзов.⁸⁵

Первые путеводители обладали, с точки зрения теоретиков массового туризма, рядом существенных недостатков. В одних «чрезвычайно смутно обрисовано классовое расслоение, и все описание построено без учета борьбы классов», в других «бедно и поверхностно» говорилось о строительстве колхозов, третьи не замечали «борьбы за новый быт». Однако

⁸⁵ Весь СССР. Справочник-путеводитель / Сост. Б.Б. Веселовский, Н.Н. Накоряков, Н.А. Гейнике; Под ред. Д.В. Полуяна. М., 1930. С. 1-2.

общим недостатком с сугубо профессиональной точки зрения было недостаточно подробное описание маршрутов. Что позволяло делать пессимистические выводы об отсутствии «настоящих туристских и настоящих советских путеводителей».⁸⁶ Тем не менее, несмотря на все эти и другие выдуманные и реальные недостатки, путеводители позволяют реконструировать географию путешествий. Так, «Справочник для рабочего-отпускника» (М., 1933) более четверти маршрутов предлагал по территории Крымского полуострова продолжительностью от 10 до 20 дней.⁸⁷ Отдельные сборники маршрутов даже содержали фотоснимки и географические схемы.⁸⁸ Все вышесказанное позволяет говорить о репрезентативном комплексе источников, в своей совокупности способных решать задачи реконструкции истории массового туризма 1930-х гг.

⁸⁶ На суше и на море. 1929. № 8. С. 17-18.

⁸⁷ Куда поехать: Справочник для рабочего отпускника. М., 1933. С. 59-78,103-106.

⁸⁸ См., например: Туристические экскурсии: Сборник маршрутов. М: Изд-во ОПТ, 1929. 98 с.

Первые шаги массового туризма в СССР: от «выкорчевывания аполитичности» до «борьбы с недооценкой отдыха»

*«Долой аполитичность в туризме!»
«Туризм – лучший отдых!»*

Всю первую половину 1930-х гг. туристское движение СССР развивалось в рамках массовой организации – Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий, сконцентрировавшего в своих руках все виды и формы туристско-экскурсионной работы, а также хозяйственное обслуживание туристического движения. Помимо явно выраженной тенденции к монополизации туристического дела, создание ОПТЭ и «Интуриста» фактически знаменовало разделение туризма на внешний и внутренний. При этом атмосфера «большого скачка» и «великого перелома» со всей очевидностью задавала развитию туристического дела политико-идеологический вектор и, соответственно, специфические формы и методы работы. По признанию секретаря ЦК ВЛКСМ С. Андреева, ОПТЭ выросло в борьбе с теми, кто доказывал аполитичность туризма и стремился сделать его «приложением» к физкультуре и краеведению.⁸⁹

Туристская литература второй половины двадцатых годов прошлого столетия наглядно свидетельствует об отсутствии в это время единого и четкого представления о целях и задачах туризма. Одни рассматривали его как вид учебной экскурсии, другие считали составным элементом физкультуры, третьи полагали туризм увеселительной прогулкой во время отпуска, а четвертые сводили его к ознакомлению с достопримечательностями родного края.⁹⁰ Один из теоретиков советского туризма В.П. Антонов-Саратовский⁹¹ так оценивал существовавший разброс

⁸⁹ Андреев С. Ленинский комсомол и пролетарский туризм. М.; Л., 1932. С. 4-5.

⁹⁰ Созданные в 1921 г. научно-исследовательские экскурсионные организации просуществовали недолго, и через несколько лет были расформированы или реорганизованы.

⁹¹ Антонов-Саратовский Владимир Павлович (1884-1965) – партийный и государственный деятель, член партии с 1902 г. В 1921-1923 гг. – ректор Коммунистического университета им. Я.М. Свердлова, в 1923-1938 гг. – председатель Комиссии законодательных предположений при СНК СССР и член Верховного суда СССР. В 1939-1952 гг. находился на руководящих постах в наркомате (министерстве)

мнений: «Для культкомиссий профсоюзов туризм был чем-то средним между прогулкой и пикником, для советов физической культуры - физкультурой, вернее, спортивной вылазкой, для органов Наркомпроса - учебной экскурсией, для акционерного общества «Советский турист» - коммерческой сделкой».⁹² В силу этого вполне объясним довольно широкий круг организаций, вовлеченных в туристско-экскурсионную сферу до конца 1920-х годов. Все они в той или иной степени претендовали на исключительное руководство движением и выторговали себе монопольное положение. При этом становление массового туристического движения во второй половине двадцатых годов и дальнейшая монополизация в этой сфере проходили в острой борьбе двух организационных и идеологических принципов – коммерческого и самодеятельного.

Путевочный туризм в 1923-1930 годах:

ИМВР – ОЭБ – «Совтур»

В первое послереволюционное десятилетие организация путешествий и экскурсий по стране в целом находилась в ведении органов народного просвещения. В начале 1920-х гг. в Москве начал свою работу Институт методов внешкольной работы (ИМВР) Наркомпроса РСФСР, среди направлений деятельности которого особо выделялась разработка методики дальних экскурсий для старшеклассников, студентов и педагогов. Именно этой организацией был сформирован первый советский маршрут многодневного планового путешествия: Москва – Бахчисарай – Коккоз (Соколиное) – Ай-Петри – Кореиз – Ялта – Алушта – Севастополь – Москва, по которому за сезон 1923 г. прошло 1355 чел., в основном учителей и учащихся столицы.⁹³ Продолжительность пребывания туристов на маршруте составляла 24 дня, а действовал он на основе самокупаемости, то есть исключительно за счет взносов самих экскурсантов. По пути следования

юстиции РСФСР, затем - на пенсии. Перу Антонова-Саратовского принадлежат одни из первых в СССР работ по туризму.

⁹² Цит. по: Долженко Г.П. Указ. соч. С. 78-79.

⁹³ Детский туризм в России: Очерки истории: 1918-1998 гг. / Автор-сост. Ю.С. Константинов. М., 1998. С. 15.

туристов, на территории южнобережного и горного Крыма было создано несколько турбаз, оборудование которых, даже по тем временам, было весьма примитивным. Заведующая базой в Алуште М.В. Палладиева впоследствии вспоминала, что «с современным сервисом та наша база не имела ничего общего ... Кроватей, подушек не было. Матрацы – сенные, а постельное белье, одеяла, полотенца привозили экскурсанты сами. Было в чем варить, ... но не было, из чего есть».⁹⁴

В 1924 г. было создано Бюро дальних экскурсий ИМВР, возглавленное Н.С. Вольштейном, которое представляло собой самостоятельную хозяйственную единицу: руководство Института контролировало его деятельность лишь с методической точки зрения.⁹⁵ Географическое построение Крымского маршрута по сравнению с 1923 г. не претерпело существенных изменений,⁹⁶ но теперь наряду с Крымом Бюро предлагало посетить Кавказ и Ленинград. Прибыв по железной дороге из Москвы в Бахчисарай, его участники посещали Ханский дворец, пещерные города Чуфут-Кале и Тепе-Кермен, после чего отправлялись в Коккоз, где знакомились с хозяйственной жизнью и бытом крымско-татарской деревни. Далее они совершали переход через Ай-Петринскую яйлу на южный берег Крыма, где их ожидал целый ряд геологических, ботанических, производственных и культурно-исторических экскурсий по Ялте и ее окрестностям. Затем катер доставлял экскурсантов в Алушту, откуда они отправлялись в поход на Чатырдаг, за которым следовал отдых у моря, продолжавшийся несколько дней. Наконец, путешественники на пароходе попадали в Севастополь, где совершали обзорную экскурсию по городу, а

⁹⁴ Цит. по: Булгаков А., Гладилова Н. Первые страницы // Турист. 1982. № 3. С. 10.

⁹⁵ Коленкин А.А. Дальние экскурсии. Опыт массовой работы Центрального музейно-экскурсионного института и Института методов внешкольной работы Наркомпроса. М., 1927. С. 32.

⁹⁶ Стоимость такого вояжа составляла 50-60 рублей с человека и включала в себя ночлег, питание, транспортное, экскурсионное и культурно-массовое обслуживание путешествующих на крымском отрезке маршрута. Плата за железнодорожные билеты в Крым и обратно вносились отдельно. Но при этом всем путешествующим по линии ИМВР представлялась скидка в размере 50-75 % от общего тарифа. (См.: ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 34. Л. 5,12).

также посещали Морской завод и Херсонес.⁹⁷ За лето 1924 г. по дальним маршрутам ИМВР прошло 2139 экскурсантов, 1017 из которых посетило Крым, 660 – Кавказ и 462 – Ленинград.⁹⁸

Однако финансовый итог экскурсионного сезона 1924 г. для ИМВР нельзя было назвать удачным. Экскурсионная деятельность в этом году обернулась для него долгами на сумму около 21 тыс. руб.⁹⁹ Ведь основные потребители его экскурсионных услуг – работники образовательной сферы, студенты и школьники - были далеко не самой платежеспособной категорией населения. Что же касается более состоятельных слоев того времени, в первую очередь так называемых нэпманов, то их не устраивал как скромный уровень сервиса на базах ИМВР, так и научно-образовательный характер его путешествий, оставлявший слишком мало времени для пассивного приморского отдыха. Вот почему, по воспоминаниям современников, эта организация «не могла сводить концы с концами, имела всегда дефицит и обычно в конце сезона распродала весь инвентарь для покрытия долгов».¹⁰⁰ Сезон 1925 г. в очередной раз подтвердил наличие кризисных явлений в экскурсионной практике ИМВР. Несмотря на расширение географии посетивших Крым экскурсионных групп, общее количество их участников составило лишь 1358 чел.¹⁰¹

Одновременно с Бюро дальних экскурсий ИМВР организацией поездок по стране для узких категорий экскурсантов занимались Экскурсионное бюро при Главполитпросвете и Экскурсионное бюро при музейном отделе Главнауки Наркомпроса РСФСР. С 1 февраля 1926 года эти учреждения вошли в состав Объединенного экскурсионного бюро Наркомпроса РСФСР (ОЭБ), которое продолжило работу по развитию туристско-экскурсионного дела. В первый же год своего существования ОЭБ смогло развернуть 18 дальних маршрутов по Союзу, 6 из которых проходили по территории

⁹⁷ Образовательные экскурсии летом 1924 года // Работник просвещения. 1924. № 8. С. 21-22.

⁹⁸ ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 132. Л. 25.

⁹⁹ Там же. Д. 34. Л. 6-7.

¹⁰⁰ Крымский турист. 1932. 7 ноября.

¹⁰¹ Коленкин А.А. Указ. соч. С. 33.

Крымского полуострова. Остальные маршруты охватывали районы Москвы и Ленинграда, а также Кавказ, Поволжье и Урал. Впервые экскурсантам был предложен круговой маршрут по Юго-восточному Крыму: Феодосия – Старый Крым – Судак – Коктебель – Карадаг – Феодосия.¹⁰²

В 1927 году численность участников организованных ОЭБ путешествий по СССР достигла 7921 чел., из которых 2936 чел. (37%) посетило Крым.¹⁰³ Летом 1927 г. крымские турбазы начали за определенную плату обслуживать не только плановых туристов, но и так называемый «самотек» – советских граждан, путешествующих по самостоятельно выбранному маршруту, без путевок каких-либо организаций. Всего в 1927 г. ночлег на турбазах ОЭБ получило 25173 представителей «самотека», и 8720 самостоятельных туристов были обеспечены питанием. Кроме того, свыше 50 тыс. человек приняло участие в организованных Бюро краеведческих экскурсиях. Характерно, что в социальном отношении среди обслуживаемого ОЭБ в Крыму «самотека» преобладали советские служащие (44% от общего числа). Тогда как основной контингент участников плановых путешествий по крымским маршрутам ОЭБ (47% от общего числа) в 1927 г. по-прежнему составляли работники просвещения.

Было и еще одно существенное обстоятельство, переводящее вопрос об изменении туристской политике в политико-идеологическую плоскость. В годы новой экономической политики экскурсионное дело, способное принести определенный доход, обратило на себя внимание крымских предпринимателей. Проведением экскурсий для приезжих в приморских городах Крыма занялись всевозможные новоявленные кооперативы, артели и бюро, а также частные лица. В одной только Ялте открылось около 15 экскурсионных контор. В результате крымские курорты захлестнула волна так называемого «гидизма» – бессистемного и поверхностного показа достопримечательностей, которое осуществлялось местными гидами-самоучками, зачастую не обладавшими даже самыми элементарными

¹⁰² Маршруты экскурсий на лето 1926 года. М., 1926. С. 3-7.

¹⁰³ И это при значительном росте стоимости крымских путевок. (См.: ГА РФ. Ф. А-2306. Оп. 69. Д. 1827. Л. 11).

знаниями о родном крае.¹⁰⁴ Поэтому 29 февраля 1928 г. ЦИК и СНК Крымской АССР приняли совместное постановление «О сосредоточении всего экскурсионного дела в Крыму в органах Наркомпроса и культурно-просветительских учреждениях». Согласно этому документу органы народного образования республики получали монопольное право на проведение любых туристско-экскурсионных мероприятий. Всем остальным государственным, общественным и хозяйственным организациям, а тем более частным предпринимателям, запрещалось ведение самостоятельной туристско-экскурсионной деятельности на крымской земле.¹⁰⁵

Конечно, становление экскурсионно-туристического дела не сводилось к административным мерам. Со дня своего образования ОЭБ повело решительную борьбу с разгулом «экскурсионной халтуры» на крымской земле. При содействии местных органов народного просвещения, музейных учреждений и краеведческих обществ велась планомерная работа по подготовке квалифицированных экскурсионных кадров. Так, в 1927 г. Севастопольским музеем краеведения были организованы курсы руководителей экскурсий, которые посещало около 30 человек. В результате все структурные подразделения ОЭБ в Крыму были укомплектованы квалифицированными экскурсоводами из числа местных краеведов. Имен они смогли составить серьезную конкуренцию частным гидам, постепенно увеличивая свою долю в обслуживании приезжей публики.¹⁰⁶

Но усиление профессионализма и ведомственности туристического дела никак не отразилось на масштабах движения, так как в целом ОЭБ не

¹⁰⁴ В гротескной форме эти сюжеты обыгрывались в литературе тех лет. Вспомним, к примеру, как Остап Бендер продавал билеты на бесплатный осмотр Провала в Пятигорске: «Пятигорцы в Провал не ходили, а с советского туриста содрать десять копеек за вход «куда-то» не представляло ни малейшего труда» (см.: Ильф И., Петров Е. Двенадцать стульев. М., 1974. С. 259).

¹⁰⁵ Подробнее по этому вопросу см.: Попов А.Д. Развитие туристско-экскурсионного дела на территории Крымской АССР в 20-е годы XX века // Туристично-краєзнавчі дослідження. К., 2004. Вип. 5. С. 316-330; Его же. Роль органов народного просвещения в становлении туризма и экскурсионного дела в Крымской АССР (1923-1928 гг.) // Культура народов Причерноморья. 2002. № 36. С. 102-105.

¹⁰⁶ Бабенчиков В.П. В Севастополе и Севастопольском районе // Крым. 1926. № 2. С. 195.

занималось самодеятельным туризмом. В частности, экскурсионные учреждения Наркомпроса РСФСР достаточно эффективно справлялись с обслуживанием туристов, прибывающих в Крым из других регионов страны, но практически не занимались проведением путешествий и экскурсий для самих крымчан. Не включали туризм в сферу своей культурно-просветительной работы и профсоюзы, ограничиваясь организацией «массовок» и экскурсий в музеи. Когда в январе 1928 г. редакция журнала «Всемирный следопыт» выпустила отдельное приложение - «Всемирный турист», то в редакционной статье первого номера речь шла о сочетании только двух сторон туризма – отдыха и образовательной цели: «Туризм дает нам познание нашей страны».¹⁰⁷ Аналогичным был подход и значительной части «спецов». В «10 заповедях экскурсионного дела», разработанных педагогом и методистом Б.Е. Райковым, на первом месте стояло положение, что «экскурсия не прогулка, но обязательная часть учебных занятий».¹⁰⁸ Подобный «ведомственный» (наркомпросовский) подход в немалой степени препятствовал задаче создания массового туристического движения в стране.

Как, впрочем, и ориентация на коммерциализацию туризма. 17 марта 1928 г. был утвержден устав Экскурсионного государственного акционерного общества «Советский турист» («Совтур»). Учредителями новой организации выступили общероссийские наркоматы просвещения, здравоохранения, торговли и внутренних дел, но общее руководство ее работой по-прежнему возлагалось на Наркомпрос РСФСР. Созданное ведомство, ставшее правопреемником Объединенного экскурсионного бюро и, по сути, первым централизованным туристско-экскурсионным учреждением РСФСР, получило право открывать и обслуживать любые внутренние плановые туристские маршруты, а также повсеместно оборудовать базы для приема, как групповых экскурсий, так и туристов-одиночек. Членами Общества могли стать граждане, купившие его акции

¹⁰⁷ Долженко Г.П. Указ. соч. С. 78-79; Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 100-101,104-105.

¹⁰⁸ Райков Б.Е. Методика и техника экскурсий. М.; Л., 1930. С. 107.

(одна акция стоила всего 1 рубль), но право голоса имели только держатели не менее 100 акций.¹⁰⁹

При этом на «Совтур» возлагалось не только материальное, но и «культурно-политическое» обслуживание туристов и экскурсантов. Особо подчеркивалось, что работники «Совтура» при проведении путешествий и экскурсий «должны четко выявить элементы нового социалистического строительства во всех областях жизни, противопоставив их отжившим формам старой экономики, старому быту и старой национальной политике». В этих целях туристские и экскурсионные маршруты должны были непременно проходить по местам, связанным с революционными событиями и социалистическим строительством.¹¹⁰

Фактически «Совтур» начал свою деятельность с января 1929 г., причем особое значение для него, как и для его предшественников, приобрело крымское направление.¹¹¹ Работа по его обслуживанию координировалась уполномоченным «Советского туриста» по Крыму, штаб-квартира которого находилась в Ялте. Сохранился небольшой архивный фонд, отражающий деятельность как самого уполномоченного (в 1929-1930 гг. эту должность занимал Анатолий Никифорович Казановский), так и его немногочисленного аппарата.¹¹² Из материалов фонда видно, что сеть крымских маршрутов «Совтура» опиралась на 18 турбаз, созданных в Алушке, Алуште, Байдарах (Орлиное), Балаклаве, Бахчисарае, Гурзуфе, Керчи, Коккозах, Севастополе, Симферополе, Судаке, Тавеле (Краснолесье), Феодосии, Ялте и на горе Ай-Петри, общей вместимостью 2650 мест. Кроме

¹⁰⁹ Устав Государственного акционерного общества под наименованием: «Экскурсионное государственное акционерное общество – Советский турист» // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1928. Отд. 2. № 125. Ст. 196.

¹¹⁰ Егоров И. Задачи «Советского туриста» // Экскурсант и турист: Сборник по экскурсионному делу и туризму. М., 1929. С. 4,6,8.

¹¹¹ Из 29 маршрутов плановых путешествий, предлагавшихся «Совтуром» в 1929 г. (Центральная полоса России, Урал и Волга, Украина и Крым, Кавказ и Закавказье, Алтай и Памир), 5 проходило по территории Крымского полуострова.

¹¹² Кожекин А., Попов А. Фонды туристско-экскурсионных организаций 1920-1930-х гг. в Государственном архиве Автономной Республики Крым // Студії з архівної справи та документознавства. К., 2003. Т. 9. С. 133-134.

того, на Южном берегу Крыма существовало 9 экскурсионных контор и агентств «Совтура». Здесь можно было записаться на участие в разнообразных краеведческих экскурсиях, а также получить консультацию по вопросам туризма.¹¹³ Продолжительность крымских маршрутов составляла 10-20 дней, а их стоимость колебалась от 43 до 100 рублей. Для перемещения туристов по маршрутам использовались конные экипажи (линейки), автомобили, пароходы и катера, но определенная часть пути преодолевалась пешком. Так, непременным атрибутом самых популярных маршрутов («Крымский южнобережный» и «Крымский основной») был пеший переход из Алупки в Ялту через Мисхор, Ореанду и Ливадию, во время которого обязательно освещалась тема: «От царских дворцов и феодальных поместий – к санаториям и домам отдыха трудящихся».¹¹⁴

«Совтур», находившийся в ведении Наркомпроса РСФСР, по закону являлся монопольным организатором путешествий, походов и экскурсий на территории Крымского полуострова. Но на практике работники санаториев и домов отдыха, фотографы и извозчики по-прежнему брали на себя функции гидов, проводя полулегальные экскурсии для приезжих. «Совтур» всеми силами пытался пресечь эту незаконную деятельность с помощью правоохранительных органов Крымской АССР, тем самым способствуя окончательному вытеснению с туристического рынка частных контор и бюро и подготавливая основу будущей монополизации отрасли.

Но с другой стороны, ГАО «Советский турист», ориентированное на путевочный туризм, построенный на принципе платных путевок, основной упор сделало на комфорт и пассивный отдых. Как и в прежние годы за фиксированную плату питание и ночлег на «совтуровских» базах могли получить и самостоятельные туристы, но в целом они превратились в центры отдыха, обслуживавшие в основном своих акционеров и членов их семей. В своей деятельности «Совтур» ориентировался на предоставление дорогостоящих индивидуальных туров развлекательного характера, что

¹¹³ Крым: Путеводитель. 3 изд. Симферополь, 1930. С. 311-314.

¹¹⁴ Маршруты экскурсий по СССР на 1929 год. М., 1929. С. 46,53.

закрывало двери в туристическое движение для малообеспеченных слоев населения и, прежде всего, студенческой и рабочей молодежи. Кроме того, Общество, по существу, превратилось в хозяйственную организацию, которой управляли в основном частные лица - владельцы крупных пакетов акций. Очевидная политическая опасность подобного положения дел в туристской сфере способствовала прямому привлечению административного ресурса. Например, в Крыму до 1930 г. туристско-экскурсионная работа ОПТ и органов народного просвещения развивалась параллельно. Но затем «волевым решением» сверху Наркомпрос РСФСР был разом отстранен от руководства туристско-экскурсионным делом в республике.

Дело в том, что в связи с началом «сталинской модернизации» страны, все большую поддержку у партийно-государственного руководства начинает получать концепция так называемого «пролетарского туризма», авторами которой были видные государственные и партийные деятели страны - В.П. Антонов-Саратовский, Л.М. Гурвич и Н.В. Крыленко.¹¹⁵ Суть активно пробивавшей себе дорогу новой идеологии туризма заключалась в подчиненности путешествий и экскурсий «конкретным задачам социалистического строительства». В силу этого оптимальной туристской «моделью» представлялся массовый самодеятельный туризм, организационно воплощенный в утвердившуюся в советской общественной практике форму «добровольного общества». Понятно, что в рамках выдвинутой идеологической формулы судьба «Совтура» была предопределена.

Становление массового самодеятельного туризма в СССР: РОТ – ОПТ – ОПТЭ

¹¹⁵ Крыленко Николай Васильевич (1885-1938) – партийный и государственный деятель, член партии с 1904 г. В 1927-1934 гг. член ЦКК ВКП(б). В 1920-е гг. последовательно занимал должности заместителя наркома юстиции, помощника прокурора и прокурора РСФСР (1928-1931 гг.). С 1931 г. - нарком юстиции РСФСР, а с 1936 г. нарком юстиции СССР. Неоднократно избирался в состав ЦИК СССР. Одновременно с основной деятельностью возглавлял Всесоюзное общество пролетарского туризма и экскурсий и Шахматно-шашечную ассоциацию СССР. В 1930-1934 гг. - руководитель научных экспедиций на Памир. В феврале 1938 г. был арестован, а в июле приговорен к смертной казни. Расстрелян, в 1955 г. посмертно реабилитирован.

Борьба за превращение туризма в массовое движение, в котором задача культурного отдыха «тесно увязывается с общими политическими и культурными задачами партии»,¹¹⁶ имеет свою предысторию. Во второй половине 1920-х гг. к туризму как одной из прогрессирующих форм организации отдыха, стали обращаться все больше профсоюзных организаций, которых туризм и экскурсии привлекали как дополнительная возможность просветительской работы среди населения. Эти идеи подхватывали и развивали вначале общественные, а затем и специальные издания типа: «На путях новой школы», «Вестник просвещения», «Экскурсионное дело», «Краеведение» и «Известия Центрального бюро краеведения». Вопросы развития туризма и его совершенствования ставила не только партийная, советская и профсоюзная печать. В 1926-1927 гг. молодежные газеты в Ленинграде, Минске, Ростове-на-Дону и других городах посвятили туризму целевые тематические номера и полосы и даже завели на своих страницах специальные разделы. Например, «Саратовские известия» в редакционной статье «Мы за туризм» выступили за общественную поддержку туризма (включая «помощь краеведческих сил, географов, отдельных туристов») и его организационное улучшение.¹¹⁷ На страницах «Комсомольской правды», а потом почти во всех местных комсомольских газетах широко публиковались статьи о туризме, давались советы по технике путешествий, рекомендации примерных маршрутов и сообщения о первых начинаниях. Кроме того, «Комсомолка» открыла специальную рубрику «Почтовый ящик туриста».

Заинтересованность профсоюзов и комсомола в туризме определялась, прежде всего, тем, что в нем виделось эффективное средство воспитания населения. Темы лекций по общественно-политическим вопросам на летний период 1928 г., подготовленные Лекционно-экскурсионным бюро культотдела московского губернского совета профсоюзов, включали в себя разделы по международным и хозяйственно-экономическим вопросам,

¹¹⁶ Андреев С. Указ. соч. С. 4.

¹¹⁷ Саратовские известия. 1927. 24 марта.

культурной революции и обороне страны, вопросам организации и управления советским государством и деятельности ВКП(б), и даже по аграрной проблематике.¹¹⁸ «Тяга молодежи к знанию», - отмечал ЦК ВЛКСМ, - «позволяет выдвинуть образовательные прогулки-экскурсии в массовой работе юнсекции, как центральную форму в летней ее работе по образованию».¹¹⁹

Не удивительно поэтому, что именно комсомол стал инициатором и организатором массового туризма, в котором на первый план выдвигалось идейное содержание походов и использование их возможностей для формирования нового мировоззрения. Ведущая роль в развитии массового туризма принадлежит «Комсомольской правде», в декабре 1926 г. создавшей при редакции штаб пролетарского туризма.¹²⁰ В этом же году газета организовала первый в истории туристско-экскурсионной работы массовый выезд 600 рабочих на «Волховстрой», сразу после которого при ЦК ВЛКСМ было создано Бюро туризма. Со страниц «Комсомолки» зазвучали боевые призывы: «Хочешь знать страну - будь туристом! Наш туризм не похож на буржуазный. Для буржуазии это - забава, попытка уйти от нудной скуки паразитической жизни. Наш туризм - одна из ступеней, по которой масса народа совершает восхождение к культуре».¹²¹

6 января 1927 г. газета вынесла на широкое обсуждение статью «Нужно общество пролетарских туристов», откликом на которую стали призывы к созданию общедоступной туристской организации. Следующим шагом стало проведение 13 января 1927 г. ЦК ВЛКСМ и редакцией «Комсомольской правды» специального совещания, принявшего решение о превращении туризма в «мощное средство повышения культурного и политического уровня молодежи, ознакомления с историей и современной

¹¹⁸ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 3. Л. 1-9, 19об-23об.

¹¹⁹ Агитпроп ЦК ВЛКСМ. Летние массовые экскурсии. М., 1926. С. 4.

¹²⁰ В следующем году при редакции были созданы временный справочно-инструктивный центр и организационная комиссия, которым поручили подготовить вопрос о создании общества массового туризма.

¹²¹ Комсомольская правда. 1926. 17 декабря.

жизнью страны».¹²² Однако выдвинутая на совещании идея создания массового добровольного туристского общества, основой которого должны были стать ячейки на предприятиях и в учебных заведениях, не нашла поддержки. Ни профсоюзы, ни Наркомпрос, ни руководство Объединенного экскурсионного бюро не увидели в этом предложении новой формы общественно-политического движения. Более того, фактически профсоюзы, Наркомпрос и ВЛКСМ в 1927-1928 гг. стали проводниками различных направлений туристской работы в стране.¹²³

Также автономно (в двух направлениях) развивались и организационные формы туристской работы. Так, профсоюзы и органы просвещения занялись созданием низовых туристских звеньев на предприятиях, в учебных заведениях, при клубах и избах-читальнях. Тогда как созданная Комиссия по туризму, куда, наряду с комсомольскими активистами, вошли нарком здравоохранения РСФСР Н.А. Семашко¹²⁴ и руководитель Спортинтерна Н.И. Подвойский,¹²⁵ развернула работу по созданию при губкомах и горкомах комсомола бюро туризма и экскурсий, а при ячейках – секций туризма с подсекциями краеведения, лагерного, дальнего и пригородного туризма.

¹²² См.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 29. Л. 131об; Совещание по организации массового пролетарского туризма. М, 1927.

¹²³ Впрочем, туристская работа велась и в других системах. Так, в первой половине 1928 г. редакция газеты «Красная звезда» явилась инициатором создания при Центральном доме Красной армии Военно-туристского бюро, призванного развивать туризм в среде армейской молодежи (см.: Гашук А. Традиции мужества и патриотизма // Турист. 1981. № 2. С. 9).

¹²⁴ Семашко Николай Александрович (1874-1949) – государственный деятель, академик Академий медицинских (1944) и педагогических наук (1945). Член партии с 1893 г. Нарком здравоохранения РСФСР в 1918-1930 гг. В 1922-1932 гг. редактор журнала «Социальная гигиена», в 1923 г. возглавил Главное курортное управления. В 1930-1936 гг. - член Президиума и председатель Детской комиссии ВЦИК. В 1921-1949 гг. профессор и заведующий кафедрой социальной гигиены 1-го Московского медицинского института. В 1928-1936 гг. главный редактор Большой медицинской энциклопедии. В 1945-1949 гг. - директор Института школьной гигиены АПН СССР, одновременно в 1947-1949 гг. возглавлял Институт организации здравоохранения и истории медицины АМН СССР.

¹²⁵ Подвойский Николай Ильич (1880-1948) – партийный и военный деятель, член партии с 1901 г. Член ЦКК ВКП(б) в 1924-1930 гг. С ноября 1919 г. по 1923 г. был начальником Всеобуча и частей особого назначения. В 1921-1927 гг. – председатель Спортинтерна, одновременно в 1920-1923 гг. возглавлял Высший совет физической культуры. С 1930 г. работал в Истпарте, а с 1935 г. – персональный пенсионер.

В целях предотвращения превращения туризма в очередную бюрократическую кампанию на бюро возлагалось тесное взаимодействие с политпросветами, профсоюзами, советами физкультуры, Осоавиахимом (Обществом содействия обороне, авиационному и химическому строительству), Оснавом (Обществом спасения на воде), краеведческими организациями, кружками юных натуралистов и прочими общественными организациями. В свою очередь, представители организаций, изъявивших желание содействовать экскурсионно-туристской работе комсомола, включались в состав бюро. На бюро также ложилась подготовка туристского актива из комсомольской среды, организация консультаций и уголков туриста, помощь в создании низовых туристских групп на предприятиях, в учреждениях и учебных заведениях. Кроме того, в функции бюро входила пропаганда туризма и экскурсий, устройство докладов, а также организация краткосрочных семинаров для организаторов групп по отдельным вопросам туризма. В обязанности бюро вменялась организация лагерного туризма, то есть устройство временных баз для отдыха (в палатках или пустующих помещениях) и совершение отсюда экскурсий в различные места. Бюро должно было заботиться о создании пунктов для приема туристов и экскурсантов, приезжающих из других мест, предоставлении им дешевых помещений для ночлега и питания, руководителей и возможности посещения музеев, театров и других мест, представляющих тот или иной культурный интерес. И, наконец, бюро получало право обращаться с ходатайством о предоставлении льготных проездов для туристов и экскурсантов по железной дороге и на пароходах, вступать в соглашения с государственными и кооперативными, производственными и торговыми организациями об изготовлении и продаже дешевых и необходимых видов снаряжения туриста: палаток, вещевых мешков и т.п.¹²⁶

Помимо организационных вопросов, директивное письмо Секретариата ЦК ВЛКСМ «О туризме» устанавливало общие принципы туристического движения как одного из «средств массовой культурно-просветительной

¹²⁶ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 29. Л. 115-117.

работы комсомола». Помимо «здорового и интересного отдыха», путешествия должны были делать людей выносливыми, воспитывать в них «самостоятельность, смелость и способность ориентироваться в незнакомой местности», приучать «обращаться с картой и использовать такие средства передвижения, как лодку, велосипед». Туризму отводилось «большое значение и для дела военной подготовки молодежи и взрослых». Он призван был расширять «умственный кругозор», способствовать «товарищеской спайке» и приучать к коллективному труду. При этом в основе туристского движения, по мнению руководства комсомола, лежала самоорганизация и самодеятельность. Но, конечно, при усилении руководства движением со стороны ВЛКСМ и расширении пропаганды туризма, экскурсий и образовательных прогулок.¹²⁷

В мае 1927 г. в групповых походах и поездках только по линии комсомола приняло участие около 200 тыс. человек, независимо от профессиональной и территориальной принадлежности. Но среди них уже было до 75% рабочих.¹²⁸ Местные туристские организации начали сбор средств на развертывание туризма. С этой целью среди населения проводились лотереи, любительские спектакли, организовывались воскресники по сбору макулатуры и металлолома. В 1927 г. Центральное бюро массового туризма при ЦК комсомола впервые предложило 39 всесоюзных маршрутов по шести регионам страны: Северо-западному, Центрально-Промышленному, Средне-Волжскому, по Уралу, Крыму и Кавказу. Возникшие при учреждениях и предприятиях страны «группы массового туризма» устанавливали связь между собой непосредственно или через Центральное бюро. Руководящее участие в работе большинства объединений принимали низовые профсоюзные комитеты и комсомольские организации. Они не только направляли практическую деятельность групп, но и обменивались опытом работы, разрабатывали маршруты, практиковали совместное предоставление услуг группам туристов других республик на

¹²⁷ Там же. Л. 113-118.

¹²⁸ Первая книга туриста. М., 1929. С. 184.

взаимных началах. Объединение усилий профсоюзов и комсомола по вопросам туристской работы позволило проводить учебно-методические конференции туристов разных регионов, вводить льготные тарифы железнодорожного проезда по маршрутам, арендовать помещения для туристских лагерей и накапливать снаряжение.¹²⁹

К концу 1920-х годов среди общих проблем культурной работы выдвинулась и задача упорядочения управления туризмом. То есть назрела необходимость в единой организации, которая, осуществляя массовый туризм на общегосударственной основе, была бы способна наполнить его новым идейно-тематическим содержанием и сделать туристскую практику максимально приближенной к социальным задачам советского общества. Профсоюзы и общественные организации первоначально предполагали возложить подобную работу на ГАО «Советский турист», в пользу чего говорила его материальная база: Общество приобрело предприятия туристского обслуживания в Москве, Ленинграде, Крыму и на Кавказе, разработало по этим направлениям 20 всесоюзных плановых маршрутов. Однако «Совтур», руководствовавшийся в основном коммерческими принципами, не интересовал массовый туризм.

Тогда как руководство комсомола, в первую очередь, ориентировалось на придание туристской организации массового, всесоюзного масштаба. Так, 26 января 1927 г. на заседании Бюро ЦК ВЛКСМ было решено «в принципе признать целесообразной организацию Всесоюзного общества туристов», а также поручено агитационно-пропагандистскому отделу (АПО) ЦК¹³⁰ в двухнедельный срок подготовить проект устава и план организации Всесоюзного общества туристов.¹³¹ Уже 29 января это решение было

¹²⁹ Дворниченко В.В. Развитие туризма в СССР (1917-1983 гг.). М., 1985. С. 15-17.

¹³⁰ 24 апреля 1926 г. Секретариат ЦК ВЛКСМ принял решение о реорганизации Политпросветотдела в Агитационно-пропагандистский отдел (см.: РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 23. Л. 104об). А в марте 1928 г. VIII Пленум ЦК принял решение об объединении Отдел печати и Агитпропа в Отдел агитации, пропаганды и печати (там же. Оп. 2. Д. 53. Л. 209-210).

¹³¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 3. Д. 29. Л. 134.

признано Секретариатом.¹³² Особенно активную работу в этом направлении развернуло созданное в конце января 1927 г. Бюро туризма при Московском комитете комсомола, постоянную помощь которому оказывал секретарь МК ВЛКСМ А.В. Косарев.¹³³ Уже в марте 1927 г. на V Всесоюзной конференции ВЛКСМ докладчик о культурно-массовой работе комсомола И. Желдак констатировал, что в стране выросло новое движение – пролетарский туризм, которое к маю насчитывало около 20 тысяч туристов.¹³⁴

Однако при всех оптимистических прогнозах относительно оформления туристического движения во всесоюзном масштабе, по разным причинам реализовать эту идею до 1930 года не удалось. В директивном письме «О туризме», утвержденном Секретариатом ЦК ВЛКСМ 20 мая 1927 года, создание Всесоюзного общества массового туризма объявлялось преждевременной и потому нецелесообразной затеей. Образование временных туристских объединений в местном масштабе допускалось только «с разрешения соответствующих партийных и советских организаций» для выполнения определенных конкретных задач, например, для организации туристских путешествий в данный летний период. Подобный подход во многом определялся установкой на приоритетное развитие местного (пригородного) туризма: «в первую очередь необходимо собрать материалы о своем крае, пропагандировать всячески местный туризм, указывая примерные пункты и маршруты, представляющие наибольшее значение». При этом особое внимание всех местных организаций обращалось на «необходимость обеспечения влияния партии и союза в организуемых

¹³² Там же. Оп. 4. Д. 29. Л. 131об.

¹³³ Косарев Александр Васильевич (1903-1939) – комсомольский деятель, один из создателей комсомола. Член партии с 1919 г., член ЦКК ВКП(б) в 1927-1930 гг., кандидат в члены (с 1930 г.) и член ЦК ВКП(б) и Оргбюро ЦК с 1934 г. С 1921 по 1926 гг. находился на комсомольской работе в Москве, Ленинграде и Пензе. В 1926-1929 гг. был 1-м секретарем Московского комитета ВЛКСМ, и одновременно в 1926-1927 гг. – заведующим отделом ЦК комсомола. С 1928 г. – секретарь, а с марта 1929 г. – генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ. В ноябре 1938 г. снят с поста 1-го секретаря, выведен из ЦК ВЛКСМ и арестован. В феврале 1939 г. расстрелян за «антисоветскую и террористическую деятельность». В 1954 г. был реабилитирован, а в 1989 г. восстановлен в партии.

¹³⁴ Турист. 1981. № 2. С. 9; Дворниченко В.В. Указ соч. С. 14-15; Долженко Г.П. Указ. соч. С. 73; Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 101-103,106.

туристских группах» и предотвращение их использования «теми или другими реакционными элементами из старой интеллигенции».¹³⁵ Показательно, что последнее указание было добавлено в письмо отдельным решением Секретариата, наряду с признанием возможности создавать с разрешения советских и партийных организаций временные туристские объединения на местах. Одновременно АПО ЦК ВЛКСМ было поручено «представить соображения об организации руководства туризмом в центре».¹³⁶

Это решение Секретариата, противоречившее предыдущим инструкциям, вызвало негативную реакцию со стороны редколлегии «Комсомольской правды» и временной комиссии по созданию Общества массового туризма СССР. Авторы записки в Бюро ЦК ВЛКСМ 28 мая 1927 г. просили пересмотреть пункт 11 письма «О туризме» относительно преждевременности и нецелесообразности создания всесоюзного туристического общества. По мнению корреспондентов, новая формулировка не только принципиально отличалась от первоначальной (о невозможности разрешения вопроса о создании такого общества в ближайшие 2-3 месяца), но и противоречила «как общему смыслу данного письма ЦК, так и всему направлению работы, которая до сих пор велась в деле организации туризма». Другой разговор, что необходимо «предостеречь от искусственного создания обществ, когда нет достаточной массовой тяги». Авторы записки опасались, что отказ от создания общества подтолкнет молодежь к вступлению в Российское общество туристов (РОТ). А это в свою очередь, оторвет туристское движение «от руководства комсомола» подчинит его руководству организации, «все направление которой строится на основе обслуживания интеллигентских верхушек». Кроме того, оппоненты линии Секретариата посчитали ненужными предупреждения об опасности использования туристских групп «реакционными элементами из старой интеллигенции». Так как «с первых же шагов туристское движение

¹³⁵ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 29. Л. 116-118.

¹³⁶ Там же. Л. 97.

развивалось по инициативе комсомола и под его непосредственным руководством», не было ни малейших признаков, которые «дали бы повод для подобного рода опасений». Более того, «упоминание о специфической «опасности», которого никогда не делалось по отношению к другим добровольным объединениям» могло внести путаницу на местах. Зато эта опасность, по мнению авторов, могла бы стать реальной именно в том случае, если бы комсомол отказался от создания местных обществ и постепенной подготовки к созданию всесоюзного, и «тем самым дал бы возможность выдвинуться старым деятелям буржуазного и мелкобуржуазного туризма».¹³⁷

В ходе дискуссии на свет появился откровенно компромиссный протокол Секретариата от 4 июня 1927 г., в котором во изменение решения Секретариата от 20 мая пункт 11 письма ЦК утверждался в следующей редакции: «Допустить создание местных обществ массового туризма в тех случаях, когда имеется достаточное количество низовых групп, стремящихся к объединению. Обратить особое внимание местных организаций на обеспечение влияния партии и комсомола в организуемых группах, не допуская использования их реакционными группами старой интеллигенции. Что же касается создания Всесоюзного общества массового туризма, то организацию его считать пока преждевременной».¹³⁸

Только в следующем году, 21 апреля 1928 г. Бюро ЦК ВЛКСМ согласилось с созданием добровольного общества туризма и поручило АПО в течение одного месяца разработать план проведения этого решения в жизнь.¹³⁹ Для преодоления конкуренции «Совтура» и юридического оформления статуса пролетарского туристского движения было использовано возобновившее свою деятельность в Москве в 1922-1923 гг. дореволюционное Российское общество туристов. К 1928 г. оно объединяло вокруг себя около 500 любителей путешествий (в основном представителей интеллигенции, служащих довольно высокого ранга и квалифицированных

¹³⁷ Там же. Л. 131-132.

¹³⁸ Там же. Л. 126.

¹³⁹ Там же. Оп. 3. Д. 44. Л.3.

технических специалистов) и не проявляло интереса к массовому туризму. Конечно, стремление РОТ к накоплению доходов воспринималось в партийно-комсомольском руководстве как чуждое туристской работе и выхолащивающее идейно-тематическое содержание туризма, но восстановленная структурная сеть Общества была наиболее подходящей для развития массового туризма. Поэтому в начале 1928 г. ЦК ВЛКСМ призвал пролетарскую молодежь вступать в члены РОТ с тем, чтобы изменить социальный состав и, соответственно, характер деятельности этой организации. В свою очередь, «Комсомольская правда» выдвинула лозунг «Туризм на службу комсомолу!». В итоге к маю 1928 г. количество членов РОТ возросло до 12 тыс. чел. за счет призыва в его ряды рабочей молодежи и пролетарского студенчества, что позволило Бюро туризма при МК ВЛКСМ взять Общество под полный контроль. По инициативе нового пополнения РОТ 31 мая 1928 г. состоялась внеочередная конференция пролетарских туристов, на которой был объявлен широкий прием населения в ряды общества. В новый состав Правления РОТ были делегированы коммунисты, а председателем стал Н.В. Крыленко.¹⁴⁰

После этого на заседании Секретариата ЦК ВЛКСМ 23 июля 1928 г. было решено принять практические предложения АПО о туристическом движении и вхождении в РОТ.¹⁴¹ В этих «Предложениях к Бюро ЦК о создании добровольного общества туристов» речь шла о нецелесообразности создания нового отдельного общества туристов в силу того, таковым вполне может стать РОТ. Требовалось только изменить устав «в соответствии с современными задачами туризма» и переименовать РОТ в «Общество массового советского туризма». Также АПО предложило до создания республиканских обществ возложить функции всесоюзного управления туризмом на Правление Общества туристов РСФСР (бывший РОТ).¹⁴²

¹⁴⁰ Аделунг Н. Общество пролетарского туризма // Туристские тропы: Альманах. Кн. 3. М., 1960. С. 238-239.

¹⁴¹ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 34. Л. 203.

¹⁴² Там же. Л. 207.

Видимо, весьма туманные формулировки данного документа и стали основой для утвердившейся в литературе версии упразднения Российского общества туристов в июле 1928 г. и создании на его базе Общества пролетарского туризма РСФСР.¹⁴³ Хотя документально это никак не подтверждается, и до лета 1929 г. в официальных документах фигурирует РОТ, а не ОПТ. Предложение о переименовании Российского общества туристов в Общество пролетарского туризма РСФСР было озвучено на Московской конференции туристов в январе 1929 года. Возможно, этим объясняются упоминания ОПТ в туристских периодических изданиях с марта 1929 г. После конференции новое руководство вошло с ходатайством в Народный комиссариат внутренних дел об изменении названия и устава общества, и 30 ноября 1929 года предложенный устав был утвержден.

Впрочем, независимо от даты переименования, в итоге предпринятых мер Общество стало все больше ориентироваться на массового потребителя туристских услуг, отходя в то же время от клиентуры, приобретающей индивидуальные туры. К 1929 г. оно превратилось в руководящий центр туристического движения, сформировав отделения в Москве, Ленинграде, Ростове-на-Дону, Самаре, Новосибирске, Свердловске, Калуге, Астрахани, Нижнем Новгороде, Владивостоке и Севастополе.

29 марта 1929 г. Секретариат ЦК ВЛКСМ утвердил резолюцию АПО «Об организационных вопросах развития туризма в 1929 году»,¹⁴⁴ в которой констатировалось превращение добровольного общества туристов «из небольшой группы кружков в массовую организацию». Вместе с тем, признавая недостаточное внимание большинства комитетов ВЛКСМ к растущему обществу, в целях «дальнейшего развития массового туризма и обеспечения на него коммунистического влияния» ЦК комсомола предложил всем комитетам комсомола:

- создать из комсомольцев и рабочей молодежи инициативные группы для организации отделения РОТ;

¹⁴³ См., например, Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 18.

¹⁴⁴ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 4. Д. 38. Л. 169.

- выделить для работы в существующих и вновь организуемых отделениях ряд активных работников ВЛКСМ;
- в ближайшее время по примеру организовать ряд массовых экскурсий рабочей молодежи в культурные центры и центры крупного промышленного строительства.

В отношении самого общества туристов ЦК ВЛКСМ посчитал приоритетным:

во-первых, пропаганду обществом идей пролетарского туризма;

во-вторых, дальнейшее улучшение социального состава общества за счет притока рабочей молодежи и превращение его в массовую организацию;

в-третьих, повышение внимания к вопросам местного туризма, как наиболее доступного малообеспеченным слоям молодежи города и, в особенности, деревни;

в-четвертых, борьбу с бродяжничеством и «бесцельными длительными путешествиями».

Комсомольской части правления Общества было предложено ускорить процесс реорганизации РОТ во Всесоюзное общество пролетарского туризма, а также реорганизовать выпускаемый издательством «Молодая гвардия» журнал «На суше и на море» в орган ЦК ВЛКСМ и правления РОТ. Кроме того, обращалось внимание на «устранение всякой конкуренции между акционерным обществом «Советский Турист» и РОТ» и на ликвидацию «попыток коммерческой организации «Совтур» подменить собой массовое самодеятельное общество РОТ».¹⁴⁵

Эта руководящая установка нашла свое отражение в работе туристских организаций, которые стремились всячески содействовать решению вопросов социалистического строительства. Так, содержанием разъяснительной работы, проводимой пролетарскими туристами на всесоюзных маршрутах, стала пропаганда внешней и внутренней политики партии и Советского правительства, а также насущных задач культурного строительства. Еще весной 1928 г. были утверждены «лекции по общественно-политическим

¹⁴⁵ Там же. Л. 184-185.

вопросам», которые содержали следующие темы: «Первый пятилетний план», «Индустриализация страны и план хозяйственного строительства на 1927-1928 гг.», «Рационализация производства и профсоюзы», «Коммунистический интернационал в борьбе за революцию», «Меньшевизм на службе капитала», «Советский Союз в борьбе за мир, наши предложения о разоружениях» и др.¹⁴⁶. Чтение этих лекций поручалось членам туристских групп, отправляющихся в походы и поездки по стране. «Комсомольская правда» тогда писала: «... Рабочие и трудящиеся идут в путешествие, чтобы узнать Советский Союз и быстрее строить социализм. В пути они стремятся общественной работой помочь трудящемуся населению. Так туристы помогают смычке».¹⁴⁷

В это же время ЦК ВЛКСМ принял окончательное решение о ведении всей комсомольской работы по туризму через Российское общество туристов. Это видно из протокола заседания Секретариата ЦК ВЛКСМ 23 апреля 1929 г., утвердившего передачу предоставленных ЦК комсомола для целей туризма Совнаркомом РСФСР 5 тысяч льготных (с 5% скидкой) литеров на проезд по железной дороге в руки Общества с условием их распределения по заявкам комсомольских организаций в соответствии с разверсткой.¹⁴⁸

30 мая 1929 г. было подписано соглашение между АО «Совтур» и РОТ по вопросу о разграничении соприкасающихся сфер работы, в тот же день утвержденное Коллегией Наркомпроса. В Соглашении было записано, что «Советский турист» основной задачей ставит обслуживание экскурсий, то есть организованных групп путешествующих граждан РСФСР по заранее определенным маршрутам и главным образом с общеобразовательными (в частности, краеведческими) целями, с обеспечением экскурсий необходимыми материальными удобствами и культурно-идеологическим руководством. Тогда как «организация чисто-туристических экспедиций по неопределенным маршрутам в задачи «Совтура» не входит». В свою очередь,

¹⁴⁶ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 3. л. 1.

¹⁴⁷ Комсомольская правда. 1929. 16 ноября.

¹⁴⁸ РГАСПИ. Ф. М-1. Д. 39. Л. 71,83.

РОТ организует «самодеятельные экскурсионные вылазки туристов» по всем видам средств передвижения (пешком, верхом, на лодках и т.д.), как со снабжением, так и без него, как по заранее определенным, так и по неопределенным маршрутам, со специальными проводниками или без них. При этом на маршрутах «Совтура» РОТ получал право использовать его базы и средства обслуживания на льготных условиях. Подчеркивалась также недопустимость создания ячеек «Советского туриста», так как его низовой организацией являлась туристская база.

Разграничение касалось даже сферы пропаганды. Основным содержанием пропагандистской работы РОТ объявлялась массовая агитация и пропаганда на фабриках и заводах идеи туризма, организация ячеек Общества и проведение конференций в целях массового вовлечения рабочих в движение. Тогда как на долю «Совтура» оставалась пропаганда «исключительно экскурсионного дела» путем лекций и докладов, причем по согласованию плана выступлений на фабриках и заводах с ячейками РОТ. Для разрешения конфликтных ситуаций и координации работы создавался Постоянный паритетный Совет на основе представительства двух лиц от каждой организации, председатель которого назначался по соглашению с Наркомпросом, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ.¹⁴⁹

Впрочем, вряд ли соглашение с самого начала рассматривалось как реально действующий механизм согласования ведомственных интересов. Даже сам текст соглашения предваряло заявление заведующего организационно-плановым отделом РОТ Никитина, обвиняющее «Совтур» в попытках монополизации экскурсионно-туристического дела.¹⁵⁰ Стремясь к полной пролетаризации туристско-экскурсионного движения в стране, РОТ увидело опасного конкурента в лице «Совтура». С 1929 г. руководство РОТ (а затем ОПТ) развернуло активную «антисовтуровскую» пропаганду. «Совтур» – против классовой политики в подходе к экскурсантам, против какой бы то ни было общественной политической работы в пути ...

¹⁴⁹ Бюллетень ЦС ОПТ. 1929. № 1. С. 12-14.

¹⁵⁰ Там же. С. 11.

Коммерция, деячество – вот двигатель «Совтура», – заявляли позже победившие ревнители чистоты пролетарского туризма.¹⁵¹ Именно тогда появился ставший нарицательным термин «совтуровщина», под которым понималась крайняя коммерциализация туризма и экскурсионного дела при полном отсутствии в них идейного содержания.

Перешедший с начала 1929 г. в ведомство РОТ журнал «На суше и на море» акцентировал внимание на рождении «нового туризма», то есть путешествий групп рабочих.¹⁵² В редакционных комментариях к туристским очеркам упор делался на то, что туризм «может и должен быть подчинен широким общественным целям» и связан не только с «самопознанием, но и с широким культурным строительством».¹⁵³ А совместное открытое письмо ЦС ОПТ и редакции журнала, название нового общества объясняли таким образом: «идеи туризма и общества – пролетарские; цели туризма и та культура, которой он должен служить, – пролетарские; и, наконец, руководство в обществе – пролетарское».¹⁵⁴ Вполне понятно, что такой узкий, «пролетарский» подход диктовал особые принципы организации массового туризма и специфические методы их утверждения.

Так, Общество пролетарского туризма РСФСР¹⁵⁵ в качестве одного из основных своих достижений рассматривало низкую стоимость своих туристско-экскурсионных услуг, хотя руководство «Совтура» не без основания отмечало, что дешевизна эта достигалась путем ухудшения качества обслуживания туристов и экскурсантов. Более того, анализ сохранившихся финансовых документов «Совтура» не позволяет говорить о какой-то чрезмерной коммерциализации его деятельности. Напротив, лицам с месячным доходом менее 85 рублей путевки на все «совтуровские» маршруты продавались по цене, не покрывавшей их себестоимости. Да и

¹⁵¹ Цифры и факты растущей силы // На суше и на море. 1932. № 7. С. 8-9.

¹⁵² Бергман Г. Новые путешественники // На суше и на море. 1929. № 1. С. 12.

¹⁵³ По Печоре к Северному Ледовитому океану. Из дневника ячейки туристов завода Морзе // На суше и на море. 1929. № 1. С. 13.

¹⁵⁴ За пролетарский туризм (К читателям журнала «На суше и на море») // На суше и на море. 1929. № 3. С. 10.

¹⁵⁵ Так стало именоваться в официальных документах РОТ с июня 1929 г.

лица, имевшие доход более 85 рублей, приобретали путевки по цене, не более чем на 10-15% превышавшей себестоимость тура. И это притом, что среднемесячная зарплата в народном хозяйстве СССР тогда составляла 78 руб.¹⁵⁶ Едва ли подобную ценовую политику можно назвать «деляческой», как это делали агитаторы ОПТ. Просто умеренные идеологические установки «Совтура», отличавшиеся от радикальных взглядов представителей пролетарского туризма, перестали отвечать интересам руководства страны, идущей по пути тотальной социалистической реконструкции общества.

Фактическое преобразование РОТ в ОПТ РСФСР¹⁵⁷ способствовало активизации процесса организационного переустройства сферы самостоятельного туризма, и, прежде всего, в регионах. Уже в марте 1929 г. на Дальнем Востоке возникло краевое бюро с центром во Владивостоке и четырьмя отделениями – Читинским, Амурским (в Благовещенске), Зейским и Сахалинским. Благодаря использованию краевых газет и радио за первый год существования бюро число членов ОПТ в регионе достигло 2,5 тыс. Были организованы первые базы по приему туристов в Хабаровске и Владивостоке, выпущена первая в стране туристская однодневная газета «Турист-дальневосточник» и первый путеводитель «Спутник туриста» с маршрутами по Дальневосточному краю. Главный упор в работе краевого бюро был сделан на развитие местного (преимущественно ближнего) туризма, хотя Читинское отделение провело экскурсии на Байкал, а Хабаровское отделение – ряд экскурсий по Амуру от Благовещенска до Хабаровска. Кроме того, Хабаровское отделение ОПТ организовало дальние поездки в Сибирь, Крым, Ленинград и Москву.

В мае 1929 г. было учреждено Азербайджанское отделение ОПТ, число членов которого к концу года достигло 1,2 тыс. чел. В этом же году отделение выпустило специальную брошюру «Справочник экскурсий» и организовало продажу туристского снаряжения. Отделение, помимо походов

¹⁵⁶ Социалистическое строительство СССР: Статистический ежегодник. М., 1934. С. 316-317.

¹⁵⁷ Как уже отмечалось, юридическое закрепление этого произойдет только 30 ноября 1929 г.

по республике, отправляло группы экскурсантов и в города Центральной России. Возникший в Ростове-на-Дону Северо-Кавказский краевой совет ОПТ насчитывал 3 тыс. членов и имел в своем составе три окружных (Шахтинское, Донское и Черноморское), три областных (Кабардино-Балкарское, Ингушское и Северо-Осетинское) и два городских отделения – Ростовское и Владикавказское. До ноября 1929 г. краевой совет фактически не руководил работой отделений, которые имели прямую связь с ЦС, и только в конце года Советом были открыты первые курсы организаторов и руководителей экскурсий, которые окончило около 50 человек, и начат выпуск бюллетеней краевого совета. Из Ростова летом 1929 г. были организованы три массовые экскурсии в Старочеркасск, Ейск и на Донское взморье, в которых приняло участие 1260 чел. Активно работали горная, фото- и велосипедная секции, а также секция местного туризма.¹⁵⁸ Отделения ОПТ в 1929 г. появились также в Казани,¹⁵⁹ Петрозаводске,¹⁶⁰ Караколе (Пржевальске)¹⁶¹ и других городах страны.¹⁶² В определенной степени, этот процесс инициировался и контролировался из Центра. Так, ЦС ОПТ в апреле 1929 г. разослал инструкторов в Ленинград, Петрозаводск, Иваново-Вознесенск, Тверь, Калугу, Тулу, Нижний Новгород, Самару, Ростов-на-Дону

¹⁵⁸ Долженко Г.П. Указ. соч. С. 75-76; Организуем переключку отделений // Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 8-10.

¹⁵⁹ В Казани был создан Временный Совет ОПТ, куда вошли представители научных, общественных и партийной организаций.

¹⁶⁰ В Петрозаводске было сформировано областное Бюро ОПТ, включенное в Ленинградское областное отделение.

¹⁶¹ Каракольское отделение (Киргизия) было создано 12 мая 1929 г. и сосредоточило свою работу на развитии местного туризма и общественной работе, включая доклады и запись легенд. Были образованы комната «Турист» с выставкой коллекций и 4 секции (дальнего туризма, местного туризма, фото и вело), а также выпущено 3 номера стенгазеты «Турист».

¹⁶² К концу 1929 г. в СССР было создано 41 областное, окружное и краевое отделение: Азербайджанское, Архангельское, Алагирское, Армавирское, Вяземское, Владивостокское, Дагестанское, Дальневосточное, Иваново-Вознесенское, Владикавказское, Ингушское, Кабардино-Балкарское, Крымское, Каракольское, Казанское, Ленинградское, Киевское, Московское, Тверское, Калужское, Тульское, Минераловодское, Нижегородское, Омское, Одесское, Осетинское, Пермское, Покровское, Северо-Кавказское, Средне-Волжское, Свердловское, Сибирское, Саратовское, Томское, Читинское, Карельское, Ржевское, Вычегородское, Казакское и Воронежское (см.: Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 23).

и Новороссийск с целью наладить работу ячеек и провести семинары для актива.¹⁶³

Организационное переустройство привело к активизации туристской деятельности на местах. Вскоре после создания отделения ОПТ группа туристов – рабочих Воткинского завода - совершила путешествие по Волге и Каме до Астрахани, а затем морем до Баку с целью ознакомления с народностями, живущими по берегам Волги и Камы. В мае несколько красноармейцев-туристов Костромы на лодке прошли до Нижнего Новгорода, ведя беседы с населением о туризме. А учащиеся псковской школы 2-й ступени организовали знакомство с природными богатствами края.¹⁶⁴ Ячейка туристов завода им. Барышникова в Орехово-Зуево провела лето на лодках, а зиму – на лыжах, совмещая туризм с общественной работой. В частности, было совершено 2 похода за перевыборы советов, 1 – к годовщине Красной армии и 1 – за урожай, в ходе которых, помимо десятков митингов, провели 7 собраний.¹⁶⁵

Однако в ряде мест работа отделений велась (да и то не всегда) только на бумаге. Например, в Нижнем Новгороде отделение не вело ни работы, ни даже учета членства. В Читинском окружном отделении, преобразованном из туристической секции Дальневосточного общества краеведения, на 1 июля 1929 г. числилось всего 62 человека, и в основном все свелось к бумаготворчеству. По сообщениям корреспондентов с мест, Самарское отделение показало «за полгода существования полную неработоспособность, мертвечину и замкнутость». К примеру, существующие соглашения с Обществом «Техника массам» по организации производственно-технических экскурсий и с краевым земельным управлением по распространению таблиц и проверки выигрышных займов укрепления крестьянского хозяйства не были проведены в жизнь. Более того, Средне-Волжский краевой совет не занимался выращиванием актива, все свое внимание направив на купленную у частного велосипедную

¹⁶³ На суше и на море. 1929. № 4. С. 14.

¹⁶⁴ Хроника провинциальная // Бюллетень ЦС ОПТ. 1929. № 1. С. 17-18.

¹⁶⁵ Ильин. Как мы провели зиму // На суше и на море. 1929. № 4. С. 14.

мастерскую, которую, впрочем, вскоре признали нерентабельной и продали «Автодору», понеся 2 тыс. руб. убытку. Другими словами, крайсовет и Самарское отделение занялись добыванием средств на «прокормление» аппарата вместо туристской работы. Хотя существующее с марта 1929 г. Владикавказское отделение (800 членов на 1 января 1930 г.) организовало 47 экскурсий, в том числе на нефтепромыслы, завод Сельмашстрой в Ростове и на курорты, но в целом оно работало слабо. Основная работа была сосредоточена на местных экскурсиях, тогда как дальние маршруты не смогли обеспечить в виду отсутствия льгот, кои поделили между собой Северо-Кавказский краевой совет и Ростовское отделение. Такая позиция руководства отделения («нет льгот, нет и членов») была признана редакцией Бюллетеня ЦС ОПТ «образцом совершенно неудовлетворительной работы». Кроме того, прозвучали и обвинения в отсутствии «правильной установки в пролетарском туризме», когда «экскурсии от горы к горе без показа наших фабрик» извращали партийную линию в туризме, ориентированную на «туризм не ради туризма, а для помощи партии и советской власти во всех ее мероприятиях».¹⁶⁶

Туристская работа в большей степени сосредотачивалась в областных центрах и крупных городах. К примеру, в июне 1929 г. Президиум ЦС ОПТ по докладу Архангельского отделения констатировал удовлетворительный рост отделения по городу при слабом охвате края и поставил задачу перехода от городской организации к краевой и централизации экскурсионно-туристической работы по Северо-Восточному краю.¹⁶⁷

В силу вышесказанного, становление нового общества не обошлось без радикальных «чисток». Так, 10 июня 1929 г. Правление ЦС ОПТ, заслушав доклад об итогах 2-й Ленинградской конференции, утвердило новый состав областного совета. Старое областное правление решением конференции было распущено, так как привело к организационному развалу из-за

¹⁶⁶ Организуем переключку отделений // Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 10-11; № 2-3. С. 18-21.

¹⁶⁷ Постановления Президиума ЦС ОПТ // Бюллетень ЦС ОПТ. М., 1929. № 1. С. 8-9.

игнорирования оперативной работы, сведения движения к узко ведомственным формам работы (старосты и уполномоченные по туризму), «лишения туризма его массовости, самостоятельности и даже политических задач». Областная конференция решила перейти на новые формы массовой работы путем создания районных отделений, где должна быть сосредоточена вся туристская деятельность, и усиления подготовки актива. Также предусматривалось: «широкое развитие агитации за организацию туризма, путем привлечения внимания к работе Общества газет»; расширение сотрудничества Общества с профсоюзами, комсомолом и органами образования; «развертывание работы пригородного туризма и туризма по области как наиболее доступных широким слоям трудящихся»; организация секции юных туристов. Программа включала отпуск средств на туризм в размере, не менее чем на физкультуру, бронирование железнодорожных билетов для туристов и «включение в производственный план Совкино выпуска кинофильмов по вопросу туризма». Ставились также задачи укрепления туристического движения путем борьбы с «бродяжничеством» и организации общегородской библиотеки при Областном правлении ОПТ.¹⁶⁸

Речь шла и об усилении оперативной работы по организации плановых экскурсий и массовок целыми поездами. Однако основной задачей оставалась «организация и обслуживание самостоятельного туризма», для чего требовалось создание по области баз, лодочных станций и прокатного фонда. Областная конференция определила пролетарский туризм как «самостоятельное путешествие с обязательным включением элементов общественно-полезной работы в пути, образовательных элементов, повышающих культурный уровень трудящихся и с преимущественным использованием физкультурных средств передвижения (пешком, лодкой, вело и др.)». Именно обслуживание этого вида туризма объявлялось основной задачей ОПТ, тогда как организация плановых, узко образовательных экскурсий, равно как и «массовок» целыми поездами –

¹⁶⁸ Там же. С. 3-6.

всего лишь средством «обслуживания специальных запросов старших возрастов рабочих».¹⁶⁹

Впрочем, многие решения областной конференции остались на бумаге. В частности, состоявшиеся в январе-феврале 1930 г. районные конференции ОПТ в Ленинграде отметили стихийность роста туристского движения, кабинетный характер работы областного совета и слабую воспитательную работу. Не проявили себя и районные советы, на которые возлагались особые надежды в деле активизации массового туризма. Суда по выступлениям с мест, райсовет оставался «самым слабым звеном в туристской организации». К примеру, в июне 1929 г. организовалась ячейка на Путиловском заводе, но, не получив никакого руководства от райсовета, вскоре развалилась.¹⁷⁰

Более благоприятную картину рисуют материалы о развитии туристического движения в Москве, где туристские ячейки были созданы на большинстве предприятий и во многих учебных заведениях. Уже к концу 1929 г. в столице действовало свыше 400 ячеек, объединивших около 12 тыс. членов. Московское отделение ОПТ провело в конце декабря 1929 г. и первый областной съезд туристов общества, в котором участвовало 300 делегатов. По решению съезда был организован «двухнедельник туризма», включавший в себя: массовую вербовку членов, организацию новых отделений и ячеек по области, а также усиленную агитацию и пропаганду идей организованного туризма.¹⁷¹

МОС ОПТ в директивном письме «Сбережениями поможем государству и обеспечим себя к путешествию» предложил туристским организациям области поддержать начин ячейки Межрабпомфильма о поголовном вступлении членов ОПТ вкладчиками сберкасс. Кроме того, московские туристы одними из первых поставили вопрос об участии профсоюзов в работе ОПТ, так как в 1929 г. профсоюзные организации

¹⁶⁹ Там же. С. 7-8.

¹⁷⁰ Организуем переключку отделений // Бюллетень ЦС и Московского областного отделения ОПТ. 1930. № 2-3. С. 22.

¹⁷¹ Московская страница // Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 12.

развитием туризма почти не занимались. Московский областной совет профсоюзов не только указал низовым профсоюзным организациям на необходимость всемерной поддержки туризма, но и обязал их разработать совместно с ОПТ мероприятия, направленные на знакомство со строительством в Московской области, а также организовать экскурсии крестьян в совхозы, колхозы и на промышленные предприятия. В свою очередь, в директивном письме МОС ОПТ констатировалось, что местные профорганизации нацелены на содействие и всемерную поддержку ОПТ, в том числе, на включение в сметы культфондов и культурных комиссий на предприятиях расходов на туризм.¹⁷²

Так, Московское отделение ОПТ взяло шефство над селом Тивдия Карельской Республики (организованы ясли, и пополнена литературой изба-читальня) и аулом Верхний Чегем на Кавказе (согласован вопрос об установке громкоговорителя с ЦС «Друзей радио»)¹⁷³ 6 июля 1929 г. 2 велосипедные группы завода имени Фрунзе совершили путешествие по железной дороге по маршруту Москва - Владикавказ, а затем - велопробег по маршруту Тифлис – Кутаис – Батум - Туапсе с целью испытания камер и покрышек, а также агитации за госзаймы путем проверки выигрышей по таблицам. Еще одна группа туристов Бауманского района столицы совершила пешеходную экскурсию по Кавказу с целью учета радиосети, пригодности местных дорог для автомобилей и принятия шефства над аулом. 7 июля велосипедная экскурсия клуба Черкизовских кустарей совершила пробег Москва - Нижний Новгород с целью освещения вопросов кооперации.¹⁷⁴

План работы МОС ОПТ на март-апрель 1930 г., утвержденный II пленумом областного совета 6-7 февраля, на первое место ставил задачу «максимального развития своей деятельности, по линии агитации и

¹⁷² Директивное письмо «Профсоюзы – на помощь туризму» // Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 12-13; Бюллетень туриста. 1930. № 4-5. С. 30; Долженко Г.П. Указ. соч. С. 75-76.

¹⁷³ Бюллетень ЦС ОПТ. 1929. № 1. С. 14.

¹⁷⁴ Московская хроника // Бюллетень ЦС ОПТ. 1929. № 1. С. 15-16.

организации туристского движения в Московской области». Кроме организационной работы и задач по урегулированию численности рядов ОПТ, была признана необходимость организации консультационной работы (в том числе проведения курсов для районных консультантов) и составления листовок и плакатов на тему местных экскурсий. В целях усиления агитационно-пропагандистской работы, было решено «обратиться ко всем художественным, музыкальным, литературным организациям Москвы и созвать совещание по вопросу их участия в пропаганде пролетарского туризма». Для этого было предложено проработать вопрос агитационной работе в парке культуры и отдыха и включения в программу радиостанции МОСПС радио-бесед по туризму. Также намечено было созвать совещание представителей редакций московских газет по вопросу агитации за туризм через печать, провести читку и обсуждение туристской пьесы «Театр МОРЗЕ» и издать ряд брошюр и памяток. Не был забыт и вопрос об издании лозунгов для ячеек.¹⁷⁵

В туристской прессе местный туризм рассматривался как канал вовлечения в движение самых широких масс. Обращалось внимание на недопустимость оценки местного туризма как второстепенного дела, средства подготовки к дальним путешествиям или превращения пригородных поездок в «простые обывательские пикники». Критиковалось отсутствие в местном туризме общественно-политического содержания и элементов физкультуры, а к «извращениям» в туристском движении относили «паломничество» по бывшим дворцам и усадьбам, «памятникам церковного творчества» и т.п.¹⁷⁶

Выполняя решения пленума, МОС ОПТ совместно с ЦС ОПТ в кратчайшие сроки создал библиотеку по всем видам туризма, методике экскурсионной работы и отдельным географическим районам. Помимо советских журналов, библиотека имела иностранные издания, дающие

¹⁷⁵ Московская страница // Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2-3. С. 24-25.

¹⁷⁶ Усагин А. Внимание местному туризму // На суше и на море. 1930. № 1. С. 14-15.

описания путешествий, как по нашему государству, так и по Западной Европе. Консультационное бюро МОС ОПТ организовало ежедневные консультации по организационным вопросам, проблемам ближнего и дальнего туризма в целях оказания помощи «в оформлении путешествия вокруг основной общественно-краеведческой темы». Были организованы консультации и по 5 районам Москвы (Пролетарскому, Замоскворецкому, Краснопресненскому, Хамовническому и Бауманскому), где систематически работали консультанты Бюро. Они проводили работу и на ряде предприятий, например, на заводе АМО и в трамвайном парке. Помимо устной, проводилась и заочная консультация путем ответов на письменные запросы. Кроме работников Бюро, в порядке общественной работы привлекались и специалисты в разных областях.¹⁷⁷

Мероприятия Московского областного совета по подготовке к лету, утвержденные Президиумом МОС ОПТ 17 февраля 1930 г., ставили перед туристским движением в 1930 г., прежде всего, задачу его «политической активизации», включая:

- 1) ознакомление с ходом социалистического строительства и социалистической переделкой быта;
- 2) изучение истории Гражданской войны и внедрение военно-прикладных навыков и качеств;
- 3) общественно-политическую работу в пути;
- 4) развитие местного туризма;
- 5) охват малообеспеченных слоев рабочей молодежи и пр.¹⁷⁸

Организационное совещание ЦС ОПТ при участии 7 отделений (Московского, Ленинградского, Северо-Кавказского, Самарского, Тверского, Нижегородского и Тульского) 29 сентября 1929 г. подвело итоги «первого этапа развития туристского движения», отметив в качестве его наиболее характерных черт:

¹⁷⁷ Московская страница // Бюллетень туриста. 1930. № 4-5. С. 24-25.

¹⁷⁸ Бюллетень туриста. 1930. № 4-5. С. 29.

- 1) громадный рост туристского движения при сравнительно малом охвате масс;
- 2) быстро растущий интерес к туризму в самых разных слоях трудящихся;
- 3) отсутствие ряда основных условий роста – баз, литературы, ряда льгот, опыта и кадров;
- 4) недостаточное организационное оформление движения;
- 5) недооценку роли и значения туризма рядом организаций.

Рассматривая организационные вопросы с точки зрения того, насколько костяк Общества приспособлен к выполнению политических задач, Совещание указало на то, что многие туристические ячейки организационно не оформлены, действуют посезонно и не имеют бюро. В свою очередь, отделения очень слабы и плохо связаны с нижестоящими организациями, а Центральный Совет не сумел еще создать четко работающий аппарат, направляющий работу отделений. В силу чего совещание определило ряд первоочередных задач, призванных активизировать туристское движение: внедрение туризма в систему комсомольской работы, особенно среди малообеспеченной молодежи и фабзавуча; включение в бюджеты расходов на туризм; внедрение туризма в систему массовой профсоюзной работы; создание четкой системы (ячейка – отделение – ЦС); широкую подготовку актива и налаживание статистического учета. Признав основной формой туристской организации массовое добровольное общество, совещание, тем не менее, указало на необходимость «в ближайшее же время получить партийную директиву, четко формулирующую установку пролетарского туризма и дающую директивные указания всем организациям». Речь шла, прежде всего, о приравнивании «туризма к политической и культурно-просветительной работе, организуемой госорганами».¹⁷⁹ Понятно, что получение такого статуса открывало широкие перспективы деятельности и обеспечивало

¹⁷⁹ Организационные вопросы в работе ОПТ // Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 13-14.

необходимые преференции со стороны формирующегося сталинского режима.

В качестве одной из основных задач работы отделений совещание выделило превращение самого туристского путешествия в «средство пропаганды и агитации пятилетки». В этих целях планировалась многоуровневая система поездок: путешествия в районы строек пятилетки, краеведческие экскурсии по изучению пятилетки своего края и специальные маршруты в районы индустриализации и коллективизации. Кроме того, на повестку дня выдвигалась задача регулирования социального состава Общества путем вовлечения в ряды взрослых рабочих и, в первую очередь, «пролетарского молодняка». Установка на массовость движения сочеталась с представлением туризма в качестве «одной из форм культурной революции» и «повышения классовой боеспособности».¹⁸⁰

Совещание также сделало первые шаги в направлении разграничения полномочий отделений ОПТ разного уровня. Например, согласно Положению об окружных и районных отделениях, последние в городах и сельских местностях создавались в пределах района при наличии 5 ячеек с общим количеством членов не менее 15-ти (а окружные в пределах округа) для организации и руководства туристским движением. В компетенцию этих отделений входило: оргработа по обслуживанию туристов, агитация и пропаганда туризма, а также оперативная работа по организации экскурсий. Тогда как краевые и областные отделения создавались в краевых и областных центрах, и в круг их обязанностей включалась организация консультаций по вопросам туризма, курсов, выставок, конкурсов, библиотек и домов туриста; снабжение туристов специальным инвентарем (лодками, палатками и плащами); устройство диспутов, докладов и лекций.¹⁸¹ Что касается низовых организаций, то их структура и функции регулировались Временным положением о низовой группе туристов (см. Приложение 2).

¹⁸⁰ Там же. С. 15-16.

¹⁸¹ Там же. С. 17,19

Подведение итогов летней туристской кампании, наряду с задачами пропаганды ОПТ и выдвижения на первый план показа результатов местного туризма, выдвинуло в повестку дня освещение фактов общественной работы туристов и пропаганду наиболее интересных новых маршрутов. Был поставлен вопрос и о привлечении туристов к работе Академии наук и, в частности, в экспедициях 1930 г. Было также обращено внимание на то, что туризм есть дело не только летнее. Поэтому подготовка к путешествию должна идти весь год: иначе путешествие «неизбежно будет несерьезным». Например, предлагалось создавать кружки по изучению отдельных видов туризма и различных географических районов, или вопросов, связанных с организацией туристического похода. Сюда же включалась разработка маршрутов, накопление средств и подготовка снаряжения. То есть ячейки ОПТ должны добиваться преемственности и непрерывности работы в течение всего года.¹⁸²

В целях активизации самодеятельного туризма ЦС ОПТ организовал до 1 октября 1929 г. социалистическое соревнование на лучшую ячейку, лучшую группу туристов или путешествие и лучший уголок туриста. Критерии конкурса на лучшую ячейку включали в себя: агитацию и пропаганду туризма, массовость работы и вовлечение в туризм рабочих, уровень подготовки к путешествиям, коллективную проработку маршрутов и устройство уголков туриста, организацию местных туристических экскурсий, путешествий в пределах своего края и дальних маршрутов, общественную работу в пути; учет и использование результатов путешествий, а также участие ячейки в работе губернского и окружного отделений Общества. Результаты конкурса на лучшую группу или путешествие оценивались с точки зрения новизны маршрута и его проработанности, внесения в путешествие элементов военизации и общественной работы в пути, наблюдения и собирания материалов в пути (фото, запись народных песен, сбор коллекций и пр.). Лучшим туристским уголком признавался тот, где

¹⁸² Г.Б. Что дало нам лето // На суше и на море. 1929. № 9. С. 12; Г.Б. Зима и лето. О работе по туризму // На суше и на море. 1929. № 10. С. 12.

обеспечивалась наглядность уголка, содержались образцы снаряжения, и отражалась работа местных туристов до и после путешествия.¹⁸³

В декабре 1929 г. был заключен договор о соцсоревновании между Бауманским и Тверским отделениями ОПТ,¹⁸⁴ а в начале следующего года был поставлен вопрос о более широком развитии соревнования по таким направлениям, как:

- 1) общественно-политическая работа;
- 2) самообразование и научное исследование;
- 3) художественное творчество и физкультура;
- 4) маршрутная линия и организация путешествующей группы;
- 5) снаряжение и популярная общеобразовательная литература;
- б) общие вопросы туризма и организационные вопросы (в том числе выпуск лучшей брошюры о взаимодействии туристских организаций с государственными органами и массовыми организациями).

Были также определены два основных приема ведения соревнования: конкурсные задания и договорные отношения между группами туристов различных ячеек, районными и областными отделениями ОПТ.¹⁸⁵

Борьба за «чистоту» рядов пролетарских туристов в этот период сосредотачивалась, прежде всего, на так называемом «бродяжничестве под флагом туризма». В открытом письме редакциям газет и журналов ЦС ОПТ призывало средства массовой информации прекратить рекламу туристских «достижений» в «сенсационных» заметках типа «30 тыс. км пешком» и «не помещать материалов, могущих способствовать развитию бродяжничества под видом туризма». Позиция руководства Общества в этом вопросе была обозначено четко: «Мы против отрыва от производства, против бесцельных путешествий, против шатанья вокруг СССР и вокруг света, против бродяжничества». Ведь для ОПТ пролетарский туризм представлял собой «орудие классовой борьбы, орудие культурной революции», в силу чего «его

¹⁸³ Постановления Президиума ЦС ОПТ // Бюллетень ЦС ОПТ. 1929. № 1. С. 9-10.

¹⁸⁴ На суше и на море. 1930. № 4. С. 16.

¹⁸⁵ Антонов-Саратовский В. Соревнование в туризме // На суше и на море. 1930. № 2. январь. С. 3.

целевые установки ... должны быть ясными, классово четкими». В письме «На борьбу с бродяжничеством» указывалось, что «кругосветники» не только нищенствуют и читают лекции сомнительного содержания, но иногда даже скатываются к уголовщине и антисоветской деятельности. ЦС ОПТ, квалифицировав бродяжничество как вредное антисоветское явление, предлагал местным отделениям устраивать показательные вечера-суды над «бродягами», а отправлявшихся в длительные путешествия без разрешения Общества исключать из его рядов.¹⁸⁶

Обозначилось и открыто политико-идеологическое направление деятельности Общества. К примеру, в редакционной статье «Туризм и мещанство» речь шла о классовой заостренности организованного туристического движения и его стремлении стать «приводным ремнем между партией, государством и широкими молодыми массами». В свою очередь, противодействие привнесению в туристское движение элементов политики, в силу того, что политика якобы отвлекает людей от туризма,¹⁸⁷ прямо объявлялось мелкобуржуазным уклоном и мещанским индивидуализмом.¹⁸⁸ Даже установка «Туризм – это отдых» в глазах руководства ОПТ означала «выхолащивание политического содержания» пролетарского туризма. Главным лозунгом дня становился призыв «За политическую целеустремленность путешествий». Политическая активизация туризма включала в себя не только превращение тематических экскурсий (на предприятия, стройки и в колхозы) в основной вид путешествий, но и, прежде всего, участие ОПТ в проведении многочисленных политических и хозяйственных кампаний – посевной, антирелигиозной и пр.¹⁸⁹ Понятно, что все «искривления» партийно-политической линии находили свой отклик в работе ОПТ. Например, Центральный Совет постановил организовать «в

¹⁸⁶ Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 20; Письмо «На борьбу с бродяжничеством» // Бюллетень туриста. 1930. № 4-5. С.5-6; Рабфак туриста // На суше и на море. 1929. № 10. С. 15.

¹⁸⁷ Культурная революция. 1929. № 18. С. 38.

¹⁸⁸ От редакции. Туризм и мещанство // На суше и на море. 1930. № 4. С. 1.

¹⁸⁹ Тезисы Отчета ЦС ОПТ на краевых и областных конференциях «Пролетарский туризм – орудие классовой борьбы» // Бюллетень ЦС и Московского областного отделения ОПТ. 1930. № 2-3. С. 4-8.

интересах борьбы против шовинизма, против националистичности и барского чванства и связанного с ним политического вредительства» общественный суд над группой туристов, шедших через Твиберский перевал в Сванетию. Впрочем, было за что: туристы не только постоянно оскорбляли проводников села В. Чегем, называя их дикарями, но и отказывались их кормить в пути.¹⁹⁰

За год работы ОПТ была создана довольно гибкая структура, начиная с ячеек (в том числе военных бюро при домах Красной армии)¹⁹¹ и кончая Центральным советом. Как отмечалось в тезисах отчета ЦС ОПТ к краевым и областным конференциям, под «непосредственным руководством партии» в 1929 г. в самостоятельных и плановых походах, подготовленных Обществом, приняло участие около 300 тыс. чел. В целом с марта 1929 г. Общество за год проделало следующую работу по:

- объединению туристов в организованное движение и руководству им;
- созданию аппарата Общества – Центрального Совета и отделений;
- научно-методическому обеспечению туризма;
- агитации и пропаганде за массовый туризм;
- подготовке кадров из числа актива рабочих туристов;
- установлению связи с различными общественными организациями внутри СССР и с рядом зарубежных туристических организаций;
- совершенствованию редакционно-издательской деятельности;¹⁹²

¹⁹⁰ За барские замашки – бить по рукам // Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 22.

¹⁹¹ Согласно Уставу Общества, первичной организацией, являлась ячейка, создаваемая на предприятиях, в учебных заведениях, учреждениях, клубах и подразделениях Красной армии. Туристская ячейка считалась организованной при наличии трех заполнивших анкеты и внесших взносы членов. (См. Приложение 1).

¹⁹² В 1929 г. выпущено 50 тыс. экз. 6 наименований книг, не считая изданных отделениями, а на 1930 г. было запланировано 1,5 млн. экз. 100 названий, из которых 10% уже были в печати и 20% готовились к ней.

- обслуживанию туристических ячеек и групп;¹⁹³
- организации путешествий, как членов Общества, так и всех трудящихся;
- внедрению элементов военизации в туризм и, конечно, борьбу «с различными извращениями туризма и мелкобуржуазными влияниями».¹⁹⁴

На лето 1930 г. ЦС ОПТ наметил организацию плановых маршрутов по Большому Кавказу, Средней Азии и Крыму, Украине, Кольскому полуострову, Алтаю и Среднему Уралу. Была поставлена задача увеличения к весне 1930 г. числа членов Общества не менее чем вдвое, охвата ячейками, в первую очередь, промышленных предприятий и разработки плана организации отделений на Урале, Сибири, в Центрально-Черноземной и Западной Области, в Средней Азии.¹⁹⁵ В числе важнейших задач агитационной работы на осень и зиму 1929/1930 года было намечено охватить агитацией и пропагандой широкую рабочую массу крупнейших промышленных предприятий. Причем предлагалось пропагандировать не только и не столько собственно туризм, сколько «те стоящие перед рабочим классом задачи, которым туризм должен служить». Тем самым работа по пропаганде туризма превращалась в первую ступень туристской учебы. В этих целях туристские организации обязывались организовать агитацию за туризм и ОПТ непосредственно на предприятиях, используя обеденные перерывы, общие собрания рабочих и совещания заводского актива, радиопередачи, красные уголки и стенную печать. Тогда как пропаганда и агитация в рабочих общежитиях предполагалась путем создания уголков

¹⁹³ В частности, была создана мастерская по производству в СССР ледорубов и кошек. Прокатный фонд общества составил в 1929 г. 200 палаток, 50 лодок, 200 пар лыж и пр. Был построен горный приют на Эльбрусе на высоте 4100 м. Общество наладило выдачу железнодорожных льгот и заборных книжек на продукты.

¹⁹⁴ Антонов-Саратовский В. Беседы о туризме. М.;Л., 1930. С. 109; Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 18; Долженко Г.П. Указ. соч. С. 75; Тезисы Отчета ЦС ОПТ на краевых и областных конференциях «Пролетарский туризм – орудие классовой борьбы» // Бюллетень ЦС и Московского областного отделения ОПТ. 1930. № 2-3. С. 5-6.

¹⁹⁵ Директивы ЦС ОПТ // Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 5; Долженко Г.П. Указ. соч. С. 77.

туриста, проведения выставок и лекций. И самое главное в агитационно-пропагандистской работе – сделать ее «более политической», для чего сами «агитпропработники должны быть, прежде всего, политически грамотны».¹⁹⁶

Практическую работу по пропаганде самодеятельного туризма взял на себя редакционный отдел ОПТ. В 1929 г. вышли первые номера всесоюзного туристского журнала «На суше и на море» и официального органа Общества «Бюллетень ЦС ОПТ».¹⁹⁷ В мае 1929 г. из Москвы в Омск прибыла передвижная выставка «Экскурсии и туризм в системе социального воспитания», направленная по Сибири, Казахстану и Уралу. С декабря ЦС начал ежемесячную радиотрансляцию докладов, диспутов и лекций по туризму. Кроме того, были подготовлены литературная выставка по туризму и уличные фотовыставки о пролетарском туризме в Москве. Для низовых организаций АПО ЦС разработал ряд материалов: программы семинаров для актива, тезисы для докладчиков, методички о лыжном туризме и т.п.¹⁹⁸

В начале 1930 г. Президиум ЦС ОПТ утвердил Положение об агитационно-пропагандистской работе, согласно которому при областных и краевых советах создавались агитпропотделы, при районных и окружных отделениях Общества – агитпропсекции, а во всех ячейках должен быть агитпропработник. Агитпроповские структуры Общества были обязаны увязывать свою работу с другими добровольными общественно-политическими и прочими организациями. Тем самым создавалась единая пропагандистская сеть, в которой перераспределялись общие и специфические задачи пропаганды.

На практике агитационно-пропагандистская работа тесно увязывалась с многочисленными кампаниями. Например, 13 января 1930 г. группа туристского актива Красной Пресни организовала подмосковную лыжную

¹⁹⁶ Директивы ЦС ОПТ // Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 5-7.

¹⁹⁷ Еще в январе 1928 года редакция журнала «Всемирный следопыт», стремясь прийти на помощь туристам, выделила отдельное приложение «Всемирный турист», первый номер которого открылся редакционной статьей, содержавшей ряд установочных идей о самодеятельном характере туризма.

¹⁹⁸ Бюллетень туриста. 1930. № 4-5. С. 21; Сегодняшний день туриста // На суше и на море. 1930. № 1. С. 20.

вылазку с целью сбора утильсырья и распространения агитационной литературы. 21-22 января туристы Тулы совместно с физкультурниками организовали большую лыжную агитационную вылазку с целью проведения подготовительной работы к перевыборам советов.¹⁹⁹

Совершенствовалась и структура ОПТ. К примеру, при Центральном совете был организован Научно-методический отдел, в состав которого были включены методические комиссии (секции) по видам туризма (водному, лыжному, велосипедному и пр.), а также маршрутная и краеведческая секции, библиотечный совет, консультационное бюро и врачебный кабинет. При библиотеке планировалось создать фототеку, диатеку и картотеку, а при НМО - архив по истории туризма, путешествий и экскурсий. Правда, приступить «к оформлению опыта в литературном виде» ОПТ сумело только с начала 1930 года. Редакционный план года включал 9 разделов: сборники (в том числе по водному и местному туризму, альпинизму и военному туризму); маршрутные путеводители; брошюры (методические и научно-популярные, теоретические и организационные, технические и художественно-описательные); плакаты; альбомы снимков; листовки; лозунги; однодневные газеты; карты-путеводители.²⁰⁰

Включились в пропагандистско-издательскую деятельность и местные отделения. По оценкам ЦС ОПТ, газета «Турист – Дальневосточник» сумела поставить вопрос о туризме как о «большом общественно-культурном деле» и дала множество практических указаний по организации туризма. Руководство туристским ведомством отмечало «бодрый тон всей газеты» и удовлетворительный уровень почти всех материалов, правильную постановку вопроса о привлечении иностранных туристов и ценный опыт помещения в газете списка колхозов и коммун, которые рекомендовалось посетить туристам. При этом АППО Общества указывало на отсутствие статей и информационных материалов, посвященных работе ОПТ, очерков путешествий и описаний края. А самым главным недостатком газеты,

¹⁹⁹ Сегодняшний день туриста // На суше и на море. 1929. № 11. 2-я стр. обложки; 1930. № 2. 2-я стр. обложки;

²⁰⁰ Отчет редотдела // Бюллетень туриста. 1930. № 4-5. С. 18-20.

конечно, в Центре посчитали слабое освещение общественной работы в пути.²⁰¹

ОПТ не ограничилось вопросами развития самостоятельного туризма: его оперативно-хозяйственный отдел руководил работой магазина «Турист»,²⁰² лыжными станциями в Подмосковье, лодочными станциями на Москве-реке, базами в Крыму и на Кавказе. Обществом была организована и первая мастерская по выпуску отечественного туристского инвентаря. Ленинградское отделение ОПТ открыло на улице 3-го июля первый универсальный магазин туристического инвентаря.²⁰³ Однако в деле организации плановых туристских путешествий по СССР ОПТ испытывало серьезную конкуренцию со стороны «Совтура». Например, на территории Крымской АССР «Совтур», по сравнению с ОПТ, имел гораздо более развитую туристско-экскурсионную инфраструктуру и располагал большим количеством квалифицированных кадров. Поэтому в 1929 г. ОПТ, сохранившее только 16 наиболее популярных маршрутов по стране, лишь два из них, чья стоимость была ниже «совтуровских» расценок, оставило по Крымскому полуострову.²⁰⁴ Впрочем, уже в феврале 1930 г. Президиум ЦС ОПТ констатировал слабую организационно-массовую и туристско-экскурсионную работу отделений Общества в Крыму. Крымскому аппарату ОПТ было предложено активизировать свою деятельность в крупных промышленных центрах полуострова (Керчь, Севастополь и Симферополь), а также в колхозах и совхозах республики.²⁰⁵

Помимо демпинговых цен, конфликт между «Совтуром» и ОПТ в Крыму усугублялся и сложившейся правовой коллизией. Упомянутое выше постановление ЦИК и СНК Крымской АССР от 29 февраля 1928 г. не

²⁰¹ Организуем переключку отделений // Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 9-10.

²⁰² В конце 1929 г. Президиум ОПТ разрешил в Москве членам Общества кредит в магазине «Турист» на зимний туристский ассортимент.

²⁰³ Долженко Г.П. Указ. соч. С. 76-77; Хроника провинциальная // Бюллетень ЦС ОПТ. М., 1929. № 1. С. 19.

²⁰⁴ Туристические экскурсии на лето 1929 года. М., 1929. С. 83-88.

²⁰⁵ Сводка работы Президиума Центрального совета ОПТ // Бюллетень ЦС и Московского областного отделения ОПТ. 1930. № 2/3. С. 39-40.

предусматривало осуществление экскурсионной практики на крымской земле какими-либо добровольными обществами, в то время как официально утвержденный устав ОПТ разрешал ему устраивать экскурсии, прогулки и путешествия по любым маршрутам внутри СССР. Понятно, что рано или поздно сложившаяся ситуация должна была разрешиться в пользу одной из сторон. Ведущую роль в нарушении хрупкого баланса на туристском рынке сыграла идейно-пропагандистская деятельность пролетарских туристов. Не случайно в утвержденном 30 ноября 1929 г. Уставе Общества на первый план выдвигались задачи придания «туризму форм широкого организованного общественного движения» и содействия «обороне СССР путем военизации туризма».²⁰⁶ (См. Приложение 1).

В короткие сроки был подготовлен увязанный с пятилеткой общий план туристского движения, и предприняты первые шаги по подготовке туристских кадров через сеть краткосрочных курсов в центре и на местах. Например, ЦС ОПТ в конце 1929 г. организовал месячные Всесоюзные центральные курсы по подготовке работников районного, окружного и областного масштаба (50 чел.) объемом 248 учебных часов.²⁰⁷ Программа 16-ти часового семинара для актива была пронизана идеей показа того, что «пролетарский туризм не есть безыдейная прогулка», и включала в себя 6 тем: «Задачи туризма и ОПТ», «Работа ячейки», «Общественно-политическая работа туристов», «Как составлять и разрабатывать маршруты», «Местный край и его значение в пятилетнем плане развития народного хозяйства» и «Туризм и краеведение».²⁰⁸ Еще одной важной задачей Общества стала подготовка общественных кадров для туризма, без которых невозможно было добиться его массового развития. Первыми в июне 1929 г. начали работу курсы инструкторов горного туризма в районе Безенги на Центральном Кавказе, руководство которым было поручено одному из

²⁰⁶ См.: Устав Общества пролетарского туризма РСФСР. М., 1930.

²⁰⁷ Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 21.

²⁰⁸ Программа краткосрочного семинария по туризму (Руководство для отделений) // Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2-3. С. 11-12.

наиболее опытных горных туристов и альпинистов тех лет В.Л. Семеновскому, возглавлявшему горную секцию Центрального совета ОПТ.²⁰⁹

Наряду с организационными вопросами, Общество направило усилия на создание материальных фондов, которые строились на принципах юридического членства, бюджетных ассигнований и средств туристической общественности. С этой целью руководство ОПТ обратилось в правительство с просьбой провести первую в истории отечественного туризма туристскую лотерею. Средства, полученные от лотереи, были направлены на создание предприятий туристского обслуживания.

Кроме традиционных форм туристской работы, Центральный совет ОПТ направлял в Крымскую АССР так называемые «массовки» – внеплановые туристские группы рабочих-ударников из крупных промышленных центров страны. Число участников каждой «массовки» составляло несколько сот человек. В частности, Отделение Северо-Кавказского края в 1929 г. впервые организовало массовую экскурсию (489 чел.) производственного характера на Артемстрой. В Крым такие «массовки» чаще всего прибывали из Москвы и Ленинграда во время майских праздников и октябрьских торжеств, а также в период летних отпусков. Так, на майские дни 1929 г. ОПТ провело 5 таких массовок. Три поезда из Москвы отправились в Ленинград, на Волховскую ГЭС и по маршруту Киев – Одесса - Днепрострой. 4-й поезд отбыл из Тулы в Ленинград, а 5-й – из Твери в Ленинград. Для обслуживания своих «массовок» ОПТ впервые в стране использовало туристские поезда, специально предназначенные для

²⁰⁹ Семеновский Василий Логинович начал работать гидом на несложных маршрутах в Альпах, находясь в эмиграции в Швейцарии. После сдачи экзаменов он стал профессиональным горным проводником. За годы, проведенные в Швейцарии, он совершил множество восхождений на горные вершины, его имя получило известность среди альпийских горвосходителей. После установления советской власти в России Семеновский возвращается на родину и в конце 1920-х гг. становится одним из организаторов горной секции ЦС ОПТ. В 1931 г. Семеновский руководил всесоюзными курсами по горному туризму в Адылсу, в 1932 г. - учебным походом инструкторов альпинизма в Верхней Балкарии, в 1934 г. - курсами инструкторов альпинизма в районе ледника Башиль. Опыт своей работы по обучению инструкторов горного туризма и альпинизма В.Л. Семеновский обобщил в книге «Горный туризм», изданной в 1930 г. и ставшей настоящим учебником по технике туризма для многих любителей путешествий.

доставки туристов из индустриальных городов СССР в Москву, Ленинград, Киев, Одессу, Севастополь, на Волховстрой, Днепрострой и Кавказ.²¹⁰

Местные организации ОПТ также оказывали содействие группам трудящихся, желающих совершить дальние поездки без путевки, по самостоятельно выбранному маршруту. В качестве примера можно привести сведения о работе Бауманского районного отделения ОПТ Москвы в этом направлении. В июне 1929 г. оно направило в походы по области и стране 9 групп туристов в количестве 156 человек, а в августе - уже 25 групп из 475 туристов: рабочих фабрик и заводов, членов профсоюзов, комсомольцев, несоюзную молодежь и советских служащих. Всего за 1929 г. отделение смогло отправить в путешествия по стране 686 самостоятельных туристов (118 групп), из которых 158 чел. (21 группа) направились в Крым. Для самостоятельных туристов Бауманское отделение ОПТ проводило консультации по вопросам туризма, а также предоставляло талоны на льготный проезд по железной дороге.²¹¹

Деятельность ОПТ охватывала не только взрослое население. В 1929 г. при нем образовались детские туристско-экскурсионные секции.²¹² По примеру Общества пролетарского туризма РСФСР подобные организации открывались на Украине, в Белоруссии и Азербайджане, способствуя тем самым всесоюзному распространению географии туризма. Все эти меры дали ощутимые результаты: к началу 1930 г. численность членов ОПТ достигла 50 тыс. чел. Заметно повысилась и доступность туризма для трудящихся всех профессий и возрастов,²¹³ а новые формы работы позволили существенно увеличить количество походов, поездок и путешествий.

²¹⁰ Наш туризм: Готовьтесь к лету. М., 1930. С. 1; На суше и на море. 1929. № 6. 2-я стр. обложки.

²¹¹ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 3. Л. 24, 27-28; Пролетарский туризм: Из опыта работы Бауманского отделения ОПТ. М., 1929. С. 12, 65-66.

²¹² ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 31.

²¹³ Если на 1929 г. ОПТ получило 25 тыс. льготных железнодорожных билетов, то на следующий год НКПС предоставил Обществу уже 70 тыс. льготных (со скидкой 50%) билетов. В свою очередь ОПТ разработал критерии их выдачи туристам. Прежде всего, льготы предусматривались группам с малыми заработками: рабочим с зарплатой не более 200 руб. в месяц и служащим – не свыше 175 руб. При этом для многосемейных норма могла быть повышена. Первоочередное право предоставлялось производственным

Опережающие деятельность «Совтура» темпы развития позволили Бюро ОПТ, при поддержке ЦК ВЛКСМ, поставить вопрос о слиянии двух туристических обществ. При этом аргументация в пользу слияния носила откровенно политический характер: «Мы за подчинение хозяйственного обслуживания политическим задачам движения, «Совтур» - за превращение хозобслуживания в самоцель». Справедливости ради заметим, что почва для обвинений была: «Совтур», вопреки подписанным соглашениям, начал создавать свои ячейки, пытался препятствовать работе ОПТ и отрицательно относился к обслуживанию членов ОПТ на своих турбазах. На совещании Центрального Совета Общества 20 сентября 1929 г. прозвучали прямые обвинения руководства акционерного общества в аполитичности экскурсий и противодействии работе ОПТ. Печатный орган Общества - журнал «На суше и на море» - в редакционной заметке, больше напоминавшей донос, внес «Совтур» в число противников «классовой политики в подходе к экскурсантам ... какой бы то ни было общественной политической работы в пути, хотя это очень тонко замаскировано красными лозунгами».²¹⁴

Внеочередной расширенный Пленум ЦС ОПТ 10 февраля 1930 г. выступил против предложения «Совтура» о создании ВАО с преобладающим государственным влиянием. Акционерная форма казалась руководству ОПТ неприемлемой для развертывания массового общественного движения, а предложение о преобладающем государственном влиянии, с их точки зрения, противопоставляло «пролетарское государство пролетарской общественности». Кроме того, по мнению Пленума, «руководство туристическим движением должно быть не по вложенному капиталу, а по политическому значению госорганов». Признав необходимость скорейшего слияния двух организаций, ЦС ОПТ выдвинул другие принципы

рабочим, батракам, бедноте, колхозному крестьянству и работникам села (сельсоветчикам, агрономам, просвещенцам и пр.). Преимущество имели группы, идущие по маршруту, «имеющему большое значение в деле изучения социалистического строительства СССР», а также группы численностью не менее 3 чел. и путешествующие на расстояние не менее 300 км (см.: Сегодняшний день туриста // На суше и на море. 1929. № 4. С. 14; 1930. № 4. 2-я стр. обложки).

²¹⁴ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 118. Л. 27; Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 19-20; Долженко Г.П. Указ. соч. С. 78-80; Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 109-111.

объединения, учитывающие, в том числе, опыт Осоавиахима. Прежде всего, пролетарский туризм должен развиваться как «массовое самодеятельное общественное движение, органически связанное с общими задачами социалистического строительства и революционной борьбы». Отсюда вытекали как специфические формы работы (самодеятельные коллективные путешествия), так и более общие задачи: общественная политическая работа и производственная пропаганда, наглядное изучение социалистического строительства и военизация, повышение политического и культурного уровня, развитие коллективной организованности и физкультурное оздоровление. ЦС ОПТ также выступил против идеи создания самодеятельных студенческих, военных и прочих туристских организаций: «Пролетарский туризм должен развиваться как единое общественное движение под пролетарским (читай под партийным – авт.) руководством». Самое главное, что создание единой Всесоюзной организации предусматривало приравнивание туризма к остальным отраслям политико-просветительной и культурной работы госорганов и включение его в бюджет.²¹⁵

Следует признать, что «успешности» Общества пролетарского туризма в глазах партийно-государственного руководства страны во многом способствовали пропагандистские кампании, включая массовые походы по местам сражений Гражданской войны, в том числе по следам боев Таманской армии и направлениям разгрома войск Юденича под Ленинградом. Такое развитие событий ускорило решение вопроса о слиянии обществ, чему в немалой степени способствовали Н.В. Крыленко, В.П. Антонов-Саратовский, А.В. Косарев и заведующая агитмассовым отделом ЦК партии К.И. Николаева.²¹⁶ В итоге 8 марта 1930 г. Совнарком СССР принял

²¹⁵ Постановление внеочередного расширенного Пленума ЦС ОПТ от 10.2.1930 г. // Бюллетень ЦС и Московского областного отделения ОПТ. 1930. № 2-3. С. 2-3; Тезисы Отчета ЦС ОПТ на краевых и областных конференциях «Пролетарский туризм – орудие классовой борьбы» // Бюллетень ЦС и Московского областного отделения ОПТ. 1930. № 2-3. С. 4-8.

²¹⁶ Николаева Клавдия Ивановна (1893-1944) – партийный и профсоюзный деятель, член партии с 1909 г. Член Оргбюро ЦК в 1924-1925 гг., в 1924-1925 и с 1934 г. член ЦК

Постановление о слиянии ГАО «Советский турист» с Обществом пролетарского туризма РСФСР и о создании на их базе Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ),²¹⁷ председателем которого остался Н.В. Крыленко. Создание всесоюзного общества отражало признание за пролетарским туризмом крупного общественно-политического значения, означало выход движения за пределы «кустарничества» и создавало организационную и материальную базу расширения движения. И самое главное, в руках сталинского режима появился еще один эффективный инструмент («приводной ремень») проведения политики овладения повседневностью вырванного из нэповской реальности общества.

ОПТЭ: рождение и смерть

массовой самостоятельной организации

Новое общество, в руководство которой вошли представители государственных, профессиональных, общественных и других организаций, стало первым в истории страны централизованным органом управления туристско-экскурсионным движением общесоюзного уровня. Формально ОПТЭ, как и ОПТ, оставался самоуправляемой добровольной общественной организацией.²¹⁸ Но к тому времени само понятие «общественная организация» в СССР кардинально изменилось. Во-первых, упор все больше делался на массовые организации (например, профсоюзы, Осоавиахим, Общество «Долой неграмотность» и т.п.), численность которых измерялась тысячами и даже миллионами членов. В секретном циркуляре наркома внутренних дел от 13 июня 1929 г. к категории массовых были отнесены все организации, работавшие под эгидой партии или профсоюзов. Во-вторых,

ВКП(б), в 1925-1934 – кандидат в члены ЦК. В 1924-1926 гг. заведующая отделом работниц ЦК ВКП(б), в 1928-1930 гг. возглавляла агитпроп Северо-Кавказского крайкома партии. В 1930-1933 г. – заведующая агитмассовым отделом ЦК ВКП(б), а в 1934-1936 гг. – 2-й секретарь Ивановского обкома партии. С 1936 г. секретарь ВЦСПС, а с 1938 г. – член Президиума Верховного Совета СССР.

²¹⁷ О слиянии акционерного общества «Советский турист» с Обществом пролетарского туризма и о создании Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий. Постановление СНК СССР от 8 марта 1930 г. // Гурвич Л. Очередные задачи туристского движения. М.; Л., 1931. С. 103-105.

²¹⁸ Гурвич Л. Очередные задачи туристского движения. М.; Л., 1931. С. 103-105.

появившийся в 1924 г. в резолюции XIII съезда партии «Об очередных задачах партийного строительства» термин «добровольные общества трудящихся» к концу десятилетия трансформировался в понятие «общества содействия Советской власти». Если «Положение об обществах и союзах, не преследующих целей извлечения прибыли» от 6 февраля 1928 г. в основу определения «общественной организации» положило, прежде всего, принцип некоммерческой деятельности, то «Положение о добровольных обществах и союзах» от 30 августа 1930 г. рассматривало общественную деятельность как активное участие в социалистическом строительстве и содействие укреплению обороны страны. Впрочем, уже «Положение» 1928 г. делало некоторые исключения из общих правил для массовых организаций, находящихся под непосредственным партийным и профсоюзным контролем. Преимущества в регистрации уставов и в практической работе, предоставленные массовым организациям, нашли свое отражение в ведомственной инструкции НКВД от 21 июля 1928 г.²¹⁹

То есть на практике ОПТЭ служило лишь «приводным ремнем» для проведения решений партийных и государственных органов СССР, касающихся туристско-экскурсионной сферы. В вышеуказанном постановлении о создании ОПТЭ слияние объяснялось целями «развития и укрепления туристского движения в СССР и руководства им». В качестве основных задач Общества декларировалось, в первую очередь, максимальное развитие туристского движения среди рабочих и крестьянских масс и политическое руководство этим движением. Тогда как организация хозяйственного и культурного обслуживания туристского движения с подготовкой кадров, организацией баз и снабжения снаряжением стояла на втором месте. В духе времени Президиуму ВСНХ СССР было поручено организовать производство туристского инвентаря на государственных предприятиях, имея в виду необходимость его максимального удешевления и

²¹⁹ Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М., 2000. С. 36-39, 53-54, 56.

прекращения ввоза из-за границы.²²⁰ Лозунг «опоры на собственные силы» активно захватывал все новые области жизнедеятельности советских людей.

Как уже указывалось, ОПТЭ организовывалось «на основе добровольного членства трудящихся и участия в нем центральных и местных государственных учреждений и предприятий, кооперативных, профессиональных и других общественных организаций». При этом прием в члены Общества (впрочем, как и во многие другие массовые организации) осуществлялся с 14 лет. Временное правление ОПТЭ постановило до 1 января 1931 г. произвести обмен старых членских билетов на новые, который, по мнению руководства туристского ведомства, «должен послужить толчком к новому притоку в члены Общества, развитию и укреплению ячеек». Ячейки и районные отделения должны были составить списки с указанием фамилии, имени, социального положения, пола, партийности, национальности и зарплаты получавших новые билеты. Хотя обмен объявлялся «делом самих туристских масс», но это не значило, «что ячейки и отделения будут предоставлены сами себе».²²¹ Обмен билетов в очередной раз был использован на чистки туристических рядов от неблагонадежных и «вредных» с точки зрения режима членов.

Основным финансовым источником поначалу служили взносы коллективных и индивидуальных членов Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий, которые поступали на специальный «туристский» текущий счет в Госбанке СССР. В 1933 году был установлен единый порядок взимания членских взносов с членов ОПТЭ, разделенных на 2 группы. К первой группе были отнесены: красноармейцы, младший начальствующий и командный состав, курсанты военных школ (15 коп.); колхозники (25 коп.); единоличники (бедняки и середняки) (50 коп.); промышленные и сельскохозяйственные рабочие, и служащие с заработком до 60 руб. в месяц (50 коп.). Для этой группы отсутствовал вступительный взнос. Тогда как для второй группы он составлял 1 рубль. Выше были и

²²⁰ Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2-3. С. 1.

²²¹ Бюллетень туриста. 1930. № 6. С. 27-28.

членские взносы. Так, для промышленных и сельскохозяйственных рабочих и служащих с заработком 61-100 руб. членский взнос взимался в размере 1 руб. 50 коп., с зарплатой 101-150 руб. – 2 руб. 50 коп., 151-200 руб. – 4 руб., 201-300 руб. – 7 руб., а свыше 301 руб. взнос составлял 10 рублей. Учащиеся-стипендиаты платили соответственно размеру стипендии. Высший и средний начальствующий и командный состав, младший начальствующий и командный состав сверхсрочной службы, пенсионеры и милиционеры – в зависимости от оклада. А для членов семей рабочих и служащих взнос составлял 50% от суммы с заработка кормильца, на иждивении которого они находились.²²²

Постановление Временного правления ОПТЭ «О юридических членах общества» устанавливало для них единый минимальный размер членских взносов, которые взимались за год вперед. При этом организации, учреждения и предприятия всесоюзного и республиканского значения вносили не менее 100 руб. вступительного взноса и не менее 250 руб. ежегодного. Организации, учреждения и предприятия областного, краевого и автономно-республиканского значения платили соответственно 50 и 150 руб., а организации, учреждения и предприятия районного и местного значения – 10 и 50 руб.²²³ Кроме того, ВЦСПС удовлетворил просьбу ЦС ОПТЭ о разрешении местным профорганизациям финансировать из средств на культработу самодеятельные туристские группы.²²⁴

ОПТЭ от предшественников (ОПТ, «Совтура» и ряда мелких организаций)²²⁵ досталось несколько предприятий материального производства и бытового обслуживания (мастерские по производству и ремонту туристского инвентаря, лодочные станции, лыжные пункты проката, несколько баз в Крыму и на Кавказе и т.п.). Тогда как средств насчитывалось

²²² Турист – активист. 1933. № 2-3. С. 49.

²²³ Официальный отдел // Бюллетень туриста. 1930. № 6. С. 27.

²²⁴ В дальнейшем был установлен определенный процент из средств соцстраха на приобретение завкомами путевок на плановые маршруты, причем путевки поступали в распоряжение ячеек Общества.

²²⁵ В 1930 г. Оргбюро ЦС ОПТЭ приняло решение о вхождении в его состав кружка туристов ЦЕКУБУ при условии отказа от своих прежних установок и передачи имуществу в систему ОПТЭ (Турист – активист. 1931. № 1. С. 44).

лишь 2 тыс. рублей.²²⁶ Вместе с тем возрастающая массовость туризма диктовала необходимость дальнейшего развития соответствующей материальной базы, что в свою очередь требовало дополнительного привлечения средств. Поэтому ОПТЭ повело сразу в нескольких направлениях работу по накоплению финансового фонда и расширению материальной базы. Туристский финансовый план включал продажу путевок трудящимся (льготных - членам ОПТЭ) для отдыха на турбазах и походов по организованным маршрутам; прокат туристского инвентаря и снаряжения; предоставление гидов-экскурсоводов, инструкторов, проводников и групповодов; пользование предприятиями туристского бытового обслуживания. Существенным источником пополнения финансового фонда ОПТЭ были также проводимые его членами субботники, воскресники, различные внеурочные работы, сбор металлолома, лекарственных растений и др. Судя по архивным документам, на собственное обеспечение за короткий срок перешло большинство туристских первичных ячеек. Так, Тульский совет ОПТЭ развил к 1932 г. финансовый план на сумму свыше 100 тыс. руб.; туристическая ячейка одного из заводов Москвы в 1932 г. довела свой бюджет до 20 тыс. руб. и перешла на хозрасчет.²²⁷

Впрочем, такая децентрализация финансовой сферы имела и свои минусы. Невозможность создать эффективный механизм финансирования туристско-экскурсионной отрасли обуславливало низкий уровень обслуживания советских туристов. Побывавшие на турбазах ОПТЭ туристы нередко жаловались на отсутствие самых необходимых предметов и, в первую очередь, постельного белья и столовой посуды. Например, даже в 1934 г. газета «Красный Крым» сообщала о том, что одна из крупнейших на

²²⁶ Новому ведомству были переданы все активы и пассивы как ОПТ, так и «Совтура». Кроме того, оно получило имущество ликвидированного украинского «Умпэт» и акционерного общества «Турист Грузии» (см.: Гурвич Л. Очередные задачи туристского движения. М.;Л., 1931. С. 103-105).

²²⁷ Выше качество туристской работы. Материалы Второго пленума ЦС ОПТЭ. М., 1933. С. 21-22. Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 21.

территории Советского Союза Ялтинская турбаза ОПТЭ имеет в своем распоряжении на 500 туристов всего 15 стаканов.²²⁸

Одновременно наметилась и противоположная тенденция на централизацию управления туристско-экскурсионным делом. В апреле 1932 года I съезд ОПТЭ принял решение о централизации турбаз, имеющих всесоюзное значение, в частности, о передаче в собственность ЦС ОПТЭ всех турбаз Крымской АССР, через которые проходили всесоюзные маршруты.²²⁹ В результате этого решения хозяйственно-финансовая деятельность по туризму и экскурсиям в Крыму оказалась разделена между Крымским областным советом ОПТЭ и Управлением начальника крымских маршрутов ЦС ОПТЭ. Компетенция Крымского совета ограничивалась обслуживанием только трудящихся Крыма, тогда как Управление начальника крымских маршрутов брало на себя весь объем работы по приему плановых и самодеятельных туристов, прибывающих в Крым из других регионов страны. В итоге на бумаге осталось решение о создании турбаз местного значения, из-за чего жители Крыма были практически лишены возможности пользоваться объектами туристской инфраструктуры, находившимися на территории полуострова. Единственным удачным примером работы в этом направлении можно считать создание Симферопольским горсоветом ОПТЭ в 1933 г. турбазы выходного дня на реке Альме.²³⁰ Впрочем, централизация имела и ряд положительных моментов. Так, благодаря вхождению в ЦС ОПТЭ видных государственных деятелей, было «пролоббировано» принятие в мае 1935 г. Президиумом ЦИК СССР специального решения, категорически запрещающего отчуждение зданий турбаз местными органами власти без согласия ЦС ОПТЭ.

²²⁸ Красный Крым. 1934. 23 августа.

²²⁹ На протяжении 1930-1931 гг. Крымское оргбюро (а затем – областной совет) ОПТЭ имело на своем балансе 17 турбаз.

²³⁰ См.: Попов А.Д. Деятельность в Крыму Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (1930-1936 гг.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия История. 2003. Т. 16. № 2. С. 54-63; Его же. Сталинский менеджмент в действии: к вопросу о стиле и методах руководства крымским туризмом в довоенный период // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2006. № 74. С. 172-174.

Приобретенные финансовые средства инвестировались, прежде всего, в развитие материально-технической базы туризма. ОПТЭ строило и арендовало у различных организаций гостиницы, туристские лагеря, кемпинги, базы, приюты, горные хижины, палаточные лагеря и предприятия туристского материального производства. Ко второй пятилетке в системе Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий насчитывалось около 300 собственных и арендуемых туристских баз, фабрик, ремонтных мастерских и магазинов снаряжения, фотоателье, пунктов проката и других предприятий. На трех ведомственных фабриках выпускались палатки и рюкзаки, штормовки и туристская обувь, ледорубы и кошки, байдарки и пр.

В середине 1930-х годов материально-техническая основа туризма настолько окрепла, что его финансовые отчисления в государственный бюджет составили значительные суммы. Централизованно и автономно подразделения Общества и его ячейки вносили деньги в местную промышленность и сельское хозяйство, на культурное строительство и оборону государства, оперативно откликались на проводимые массовые политические кампании. Впрочем, ряд отчислений предназначался для возведения туристских объектов союзного значения. Так, в 1930 г. было выделено около 3 млн руб. на строительство в Москве Дома туриста – целого комплекса на 2 тысячи мест с клубом, кинозалами и лекционными залами, библиотекой, фотолабораториями и магазином «Турист». Здесь же должны были разместиться Центральный и Московский советы Общества. Но до войны удалось закончить лишь первую очередь – 10-этажный корпус на углу Арбата и Денежного переулка.²³¹

Впрочем, нельзя утверждать, что правительство не оказывало Обществу вообще никакой помощи. В частности, ОПТЭ было освобождено от налогов, в силу чего все доходы могло полностью направлять на развитие туризма и даже устанавливать небольшие скидки для членов общества в

²³¹ Центральный дом туриста возведен в Москве только в 1979 г. (см.: Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 22; Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 115,117).

магазинах «Турист». Существенно значение имели введенные для туристов железнодорожные льготы. Первая – это специальные литеры на 50% скидки с тарифа, которые выдавались наименее обеспеченным категориям населения: студентам, учителям, мало оплачиваемым группам рабочей молодежи. Вторая льгота представляла собой так называемые круговые билеты, по которым стоимость проезда совмещалась за оба конца. В силу того, что стоимость проезда уменьшалась при больших расстояниях, круговые билеты заметно снижали ее. Кроме того, на туристско-экскурсионных базах членам ОПТЭ предоставлялось льготное обслуживание. Для упорядочения наплыва туристов, особенно на базы Черноморского побережья Крыма и Кавказа, ЦС ОПТЭ в 1934 г. ввел льготные билеты и для самостоятельных туристов Общества. Когда в стране была введена карточная система на продукты, ОПТЭ получило право выпуска туристских заборных книжек, заменявших карточки. Самостоятельные и путевочные группы при отъезде сдавали свои продуктовые карточки и получали взамен эти книжки, действовавшие на всей территории СССР. Наркомат снабжения выделял на эти цели специальный централизованный фонд, часть которого давалась турбазам, а часть – самостоятельным группам. При этом нормы питания туристов на базах были приближены к санаторным.²³²

Часть финансовых накоплений была направлена ОПТЭ на создание общественной трибуны туристского движения - средств массовой информации. В частности, из ОГИЗа выделилось автономное подразделение - издательство «Физкультура и туризм», впоследствии переименованное в издательство «Физкультура и спорт». С начала 1930-х годов ОПТЭ выпускало как периодические журналы («Всемирный турист», «Турист-активист» и «Турист Закавказья»), так и пособия для прикладного туризма: «Турист-геолог», «Турист-ботаник» и др. Регулярная серия «Библиотечка туриста» (12 книжек в год) публиковала очерки о наиболее успешных туристских исследовательских экспедициях и походах, написанных их участниками, сведения по технике и методике путешествий, о видах

²³² Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 24; Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 116,120.

общественной работы среди населения в местах прохождения маршрутов и т.п.

Образование ОПТЭ стимулировало процесс создания организационно-управленческой основы туризма: районных, городских, областных, республиканских и центральных подразделений, а также разветвленной сети ячеек.²³³ Сложившаяся организационная структура ОПТЭ была такова:

- 1) Оргбюро (позже – Центральный совет) в г. Москве;
- 2) республиканские, краевые и областные советы;
- 3) районные и городские советы;²³⁴
- 4) ячейки пролетарских туристов на промышленных предприятиях, в колхозах, совхозах, советских учреждениях и учебных заведениях.²³⁵

Руководство работой ОПТЭ в первый период его существования было возложено на Оргбюро, в состав которого вошли генеральный прокурор РСФСР Н.В. Крыленко, председатель Малого Совнаркома СССР В.П. Антонов-Саратовский и секретарь ЦК ВЛКСМ Л.М. Гурвич. Конечно, формально руководство ОПТЭ должно было осуществляться на демократических началах, о чем свидетельствовали выборность руководителей всех уровней, видимая коллегиальность принятия решений и декларативное поощрение «инициативы снизу». Однако анализ принятия и исполнения конкретных управленческих решений, проделанный А.Д. Поповым, показывает, что в действительности руководство пролетарским туристским движением осуществлялось авторитарными методами. Своеобразная «формула» сталинского менеджмента в туризме включала

²³³ Городские и районные советы ОПТЭ создавались в городах и районах СССР при наличии в них не менее 5 ячеек пролетарских туристов.

²³⁴ В развитии решения ЦИК СССР от 23 февраля 1930 г. о ликвидации округов, ОПТЭ было вынуждено переносить центр работы в районы, где не было туристского актива, опыта туристской работы в сельских районах и достаточной материальной базы. Объявив ликвидацию окружных отделений «боевой задачей дня», ЦС ОПТЭ постановило завершить ликвидацию окружных отделений к 1 октября 1930 г. При этом платный аппарат сохранялся только в городских центрах и крупных промышленных районах, а на районном уровне предлагалось уделить «крупнейшее внимание выдвиганию и укреплению бесплатного актива» (см.: Бюллетень туриста. 1930. № 6. С. 12-13,15).

²³⁵ Советы ОПТЭ избирались на конференциях и съездах пролетарских туристов республиканского, краевого, областного, городского и районного уровня (см.: А.С. Что такое ОПТЭ. М., 1932. С. 10).

следующие элементы: директивное планирование,²³⁶ централизованную организацию, моральные способы мотивации и жесткий контроль исполнения.²³⁷ В 1931 г. директор одной из турбаз признался, что его очень часто пугают критическими материалами в газетах, проверками Рабоче-крестьянской инспекции и прокуратурой.²³⁸ На практике критические газетные материалы зачастую оборачивались для работников туристской сферы серьезными проблемами, в лучшем случае – увольнением с работы. Если в первые годы существования ОПТЭ наиболее жесткие наказания применялись по отношению к нарушителям финансовой дисциплины,²³⁹ то в связи с началом массовых репрессий, руководящий работник ОПТЭ мог быть осужден и расстрелян по любому вымышленному обвинению, в том числе связанному с его профессиональной деятельностью. Например, в конце января 1933 г. 2-й Пленум ЦС ОПТЭ вывел из своего состава Толмачева как «участника контрреволюционной группировки». В 1936 г. был репрессирован начальник крымских маршрутов ЦС ОПТЭ М. Гершуни, в вину которому, помимо троцкизма, вменялось вредительство и умышленный саботаж развития лыжного туризма.²⁴⁰

Впрочем, непосредственная работа с населением велась через низовую туристскую ячейку, Положение о которой выработало Всесоюзное совещание туристов в сентябре 1930 г. (см. Приложении 3). К этому времени при многих трудовых коллективах были созданы туристские ячейки, отделения, секции, базы, пункты проката инвентаря и снаряжения ОПТЭ. Да и число членов ОПТЭ в Советском Союзе за годы первой пятилетки заметно

²³⁶ В практической работе ОПТЭ все «контрольные цифры» спускались сверху и подлежали безоговорочному исполнению.

²³⁷ Попов А.Д. Сталинский менеджмент в действии: к вопросу о стиле и методах руководства крымским туризмом в довоенный период // Культура народов Причерноморья. Симферополь, 2006. № 74. С. 172-174.

²³⁸ Гурвич Л. Очередные задачи туристского движения. М.; Л., 1931. С. 30.

²³⁹ В своем докладе на 2-м пленуме ЦС ОПТЭ заместитель председателя Общества Гурвич отмечал, что «в Керчи суд приговорил к расстрелу нашего бывшего работника за растрату полутора тысяч рублей» и призвал «приветствовать такие решения» (см.: Выше качество туристской работы. Выступление Н. Крыленко и доклад Л. Гурвича на 2-м пленуме ЦС ОПТЭ. М., 1933. С. 20).

²⁴⁰ Турист – активист. 1933. № 2-3. 2-я стр. обложки; Всесоюзная здравница. 1936. 15 декабря.

возросло. Если в 1930 г. эта организация объединяла 169,5 тыс. пролетарских туристов, то в 1931 г. количество ее членов достигло 716,7 тыс. чел., в 1932 г. – 936,7 тыс. чел.²⁴¹

Впрочем, на практике сформировавшаяся туристическая сеть имела много «прорех». На Урале, к примеру, отделение ОПТЭ было организовано только во второй половине июля 1930 г., а создание ячеек началось в августе. Формально к концу 1931 г. районные оргбюро и райсоветы ОПТЭ были образованы практически во всех городах и сельскохозяйственных районах Крымской АССР. Но жизнеспособными оказались лишь городские советы ОПТЭ в Севастополе, Симферополе, Феодосии и Ялте. Если в первые годы существования ОПТЭ довольно заметной была деятельность Алуштинской, Бахчисарайской, Евпаторийской и Керченской организаций, то к середине 1930-х гг. в этих городах практически не осталось действующих ячеек пролетарских туристов.²⁴² В результате тех или иных кампаний возникало большое количество так называемых «бумажных» ячеек, члены которых не платили членские взносы и не принимали никакого участия в организационно-массовой и туристско-экскурсионной работе ОПТЭ. В результате регулярно проводимого переучета членов такие ячейки ликвидировались, а число пролетарских туристов уменьшалось.

В прессе довольно часто писали и об опасности «групповщины» в туризме, когда ячейки представляли собой группы «спецов-туристов» в 3-5 человек, которые ежегодно делали поездки в «дальние края» и местные вылазки узкой кампанией. Функционеров от туризма пугало, что подобное удовлетворение своих желаний и потребностей «приводит к делячеству в работе» и, самое опасное, «к мелкобуржуазному туризму». Например, на ленинградской фабрике «Веретено», где трудилось 2660 человек, а в ячейке ОПТЭ числилось всего 60-70 членов. Путешествия и экскурсионная работа

²⁴¹ Социалистическое строительство СССР: Статистический ежегодник. М., 1934. С. 433

²⁴² Подробнее см.: Попов А.Д. Деятельность в Крыму Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (1930-1936 гг.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия История. 2003. Т. 16. № 2. С. 54-63.

не проводились, журнал «На суше и на море» не распространяется и, самое главное, туристы не участвовали в проведении политических кампаний. На заводе № 4 в ячейку записалось 25 человек, но актив составил только 2 человека. На фабрике имени 1-го мая вообще «вся рабочая масса о существовании ячейки не знает».²⁴³

В печати отмечалось, что слияние ОПТ и Совтура произошло «формально, внутри кабинетов, не вынося этого вопроса на широкое обсуждение туристов», что на практике вело к переносу принципов работы Совтура на деятельность нового общества. Например, в Ленинграде в центре внимания стояли плановые экскурсии, а самостоятельный туризм был вытеснен на периферию. Основной формой массовой работы считались «туристские гуляния», которые проводились «чрезвычайно неумело».²⁴⁴ Другими словами туристские организации на периферии были предоставлены сами себе.

Так, 15 августа 1930 г. Оргбюро ОПТЭ специальным постановлением признало неудовлетворительными состояние и работу Нижегородского краевого отделения ОПТЭ. В материалах обследования края подчеркивался стихийный характер движения, державшегося на инициативе отдельных лиц. Ряд ячеек (например, в Балахне) в течение почти двух лет были «дикими», то есть не имели никаких связей с краевым отделением. Отделение ни разу не собирало туристского актива, собрания туристов или хотя бы руководителей ячеек. Следовательно, ячейки не стали основным звеном туристско-экскурсионной работы. Не были разработаны маршруты туристских путешествий по краю. Застряли в кабинетах туристские льготы: не были переданы на места полученные от ЦС ОПТЭ 2 тыс. льготных билетов и заборных книжек. Отделение ОПТЭ выступало, скорее, как «перевозочное бюро», в котором преобладал «оперативно-экскурсионный уклон». Главный контингент экскурсантов составляли учащиеся, которые в апреле-июне 1930

²⁴³ Воскресенский В. Ячейка организует массу – группа работает на себя // Бюллетень туриста. 1930. № 6. С. 17-18; Знаете ли – свои ячейки? Донесения бригад Московского района (Ленинград) // Там же. С. 18-19.

²⁴⁴ Марков Ст. Нужен решительный сдвиг // Бюллетень туриста. 1930. № 6. С. 5.

г. составили почти 60% всех экскурсантов. В то время как процент рабочих снизился за это время с 27 до 19%, а крестьян – с 7 до 4%. Но при этом крайком ВЛКСМ не дал на места никаких указаний, поэтому комсомольские организации либо не уделяли туризму никакого внимания (Сормово), либо считали эту работу пустяком (Канавино).²⁴⁵

При этом обслуживание пролетарских туристов было далеко от атмосферы удобств и заботы. Пресса с горькой иронией сообщала, что прибывшие во Владикавказ ленинградские рабочие – туристы (35 чел.) провели ночь перед пешим переходом в столь маленькой комнате, что многие, лежа на голом полу, не могли вытянуть ног. На перевале Гуниб – Буйнакск при посадке в автобус, трех пассажиров, которым не хватило мест, запрятали в багажник. Подобное отношение к туристам свидетельствовало, что местные органы не уделяли вопросам туризма сколько-нибудь серьезного внимания.²⁴⁶

В результате, по мнению корреспондентов, основных задач ОПТЭ не знало не только значительное количество членов Общества, но и руководство ряда отделений. Это вело к тому, на местах «проводили нечеткую политическую линию, не создавали действительно массовое, доподлинно добровольное Общество». К примеру, в плане работы Северокавказского краевого отделения упор делался на хозяйственные вопросы, а «вопросы роста, руководства отделениями, ячейками, массовой агитацией и пропагандой» отсутствовали. На Украине организация к середине 1930 г. не была сколочена, а массовая агитационная работа вообще отсутствовала. В Крыму наблюдалась «терроризация самодеятельного туризма», в помине не было массовой работы в Центрально-Черноземной области. Все это было вызвано, в числе прочего, слабым руководством ЦС ОПТЭ отделениями.²⁴⁷

²⁴⁵ Бюллетень туриста. 1930. № 6. С. 8-11.

²⁴⁶ Де-Лазари А. Культурная революция и туризм // На суше и на море. 1930. № 3. С. 15.

²⁴⁷ Шугал М. Мало признать – надо строить общество // Бюллетень туриста. 1930. № 6. С. 2-3.

Материалы туристской прессы показывают, что ОПТЭ приступил к своей деятельности только в июне 1930 г., когда выяснилось, что Совтур необходимой серьезной подготовки к сезону не провел. В «пожарном» порядке Оргбюро ОПТЭ установило классовые нормы при распределении железнодорожных льгот, предоставило ряд маршрутов исключительно для рабочих, закрыло ряд неподготовленных маршрутов и дало жесткие директивы о максимальном внимании к самостоятельному туризму. Более того, ряд работников были отстранены от работы с отдачей нескольких под суд, и приняты экстренные меры к «орабочению» аппарата.²⁴⁸

Одной из главных задач, вставших перед руководством ОПТЭ в центре и на местах, была организация дальних путешествий по стране.²⁴⁹ В годы первых пятилеток существовали две основные формы туристско-экскурсионных мероприятий подобного рода: плановые путешествия по маршрутам всесоюзного значения и самостоятельные (предпринимавшиеся без путевки какой-либо организации) туристские путешествия (см. Приложения 5 и 6). Результаты туристско-экскурсионной работы ОПТЭ в 1931 году демонстрируют преобладание плановых маршрутов перед самостоятельными. По плановым маршрутам всесоюзного значения прошли 43 тыс. чел., по плановым маршрутам местного значения – 175 тыс., в местные экскурсии и походы было вовлечено 2 млн. 150 тыс. чел., тогда как в самостоятельных туристских путешествиях приняло участие всего 200 тыс. туристов.²⁵⁰ В силу этого, в резолюциях I Всесоюзного съезда ОПТЭ центральной задачей стали «самостоятельные путешествия – основной вид туристских путешествий, основная форма пролетарского туризма».²⁵¹

²⁴⁸ Большевистской самокритикой вскрыем недостатки нашей работы (Открытое письмо ЦС ОПТЭ) // Бюллетень туриста. 1930. № 7-8. С. 10.

²⁴⁹ Из перечня плановых маршрутов ОПТЭ на лето 1930 г., утвержденного Президиумом ЦС ОПТ 1 апреля 1930 г., видно, что продолжительность маршрутов колеблется от 9 (Украина) до 25 дней (Алтай), а стоимость – от 29 рублей (Карелия) до 100 рублей (Кабардино-Балкария – Сванетия) (см.: Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2-3. С. 16-17).

²⁵⁰ Первый этап: Краткий отчет ЦС ОПТЭ. М., 1932. С. 5-6.

²⁵¹ Первый Всесоюзный съезд ОПТЭ: Резолюции. М., 1932. С. 11.

Важнейшей задачей планирования руководители советского туризма считали достижение как можно более равномерного распределения туристских потоков по всей территории страны. ЦС ОПТЭ попытался добиться этого путем создания новых плановых маршрутов на Алтай, в Западную Сибирь, Заполярье и Среднюю Азию. Так как в туристской среде наибольшей популярностью пользовались Крым и Кавказ, то в 1931 г. ответственные работники ОПТЭ публично заявили о необходимости увеличения количества туристских маршрутов, предусматривающих посещение отдаленных регионов Советского Союза, за счет сокращения числа всесоюзных маршрутов по Крыму.²⁵² Но эти планы были реализованы на практике лишь частично. В годы существования ОПТЭ доля всесоюзных маршрутов по Крыму продолжала составлять около 25-30% от их общего числа. К примеру, в 1935 г. действовало 55 всесоюзных маршрутов, из которых 17 (30%) проходило по Крымскому побережью.²⁵³

География туризма существенно расширялась по мере развития транспорта. Свыше двухсот железнодорожных, водных, автомобильных, пеших и комбинированных маршрутов с краеведческими, индустриальными, сельскохозяйственными и другими темами экскурсий предоставлялись туристам в середине 1930-х годов. Так, в 1933 г. Центральный совет ОПТЭ предлагал путешествия по 31 плановому маршруту всесоюзного значения, которые предполагали посещение Москвы и Ленинграда, Украины и Крыма, Кавказа и Поволжья, Карелии, Алтая и Средней Азии. Причем они проходили через все основные индустриальные районы СССР, опираясь на 64 центральные стационарные базы и значительное число местных сезонных предприятий туристского обслуживания. Впрочем, число трудящихся СССР, путешествовавших по всесоюзным плановым маршрутам ОПТЭ, не отличалось стабильностью. Так, в 1931 г. по ним прошло 43 тыс. туристов, в 1933 г. – 33,9 тыс., в 1934 г. – 69,9 тыс., а в 1935 г. – 61,2 тыс.²⁵⁴

²⁵² Аделунг Н. Изменилось многое // Турист-активист. 1931. № 7. С. 33.

²⁵³ См.: Крым. М.: Полиграфкнига, 1935. 106 с.

²⁵⁴ См.: ГА РФ. Ф. Р-9520. Оп. 1. Д. 8. Л. 56; Первый этап: Краткий отчет ЦС ОПТЭ. М., 1932. С. 5-6; Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 23-24.

Тем не менее, планомерное расширение сети туристских организаций и ячеек, и разработка новых маршрутов настоятельно требовали разрешения проблемы кадров, которая вполне справедливо расценивалась как «проблема дальнейшего строительства Общества». И это на фоне усиления политической составляющей туризма и борьбы с правым уклоном, объявленным «главной опасностью в настоящее время».²⁵⁵ В условиях «социалистического штурма» Центральный совет Общества предложил всем отделениям немедленно приступить к подготовке агитаторов-докладчиков из рабочего и партийно-комсомольского актива ячеек и отделений.²⁵⁶ Ставилась задача подготовить не только работников туристского аппарата и персонал обслуживающих предприятий, но и квалифицированных инструкторов, проводников и общественных организаторов. И это с учетом того, что далеко не все ведомства приветствовали навязываемые им методы работы. В частности, в то время как крупнейшие хозяйственные организации (ВСНХ, Центросоюз, Льноцентр и др.) признали экскурсии лучшим средством в обучении кадров, «надменный» Свиноводсоюз отказался включиться в общую систему экскурсионной работы, заявив, что «экскурсии – это роскошь, и поэтому они нам не нужны».²⁵⁷

В начале 1930-х годов невозможным стало обслуживать отрасль только силами общественников, поэтому ЦС ОПТЭ стал вводить во вновь создаваемых местных учреждениях штатные должности, на которые приглашались комсомольские, профсоюзные и физкультурные работники, а также успешно зарекомендовавшие себя активисты. Что отвечало Положению о Всесоюзном добровольном обществе пролетарского туризма и экскурсий, где специально оговаривалось, что «кадры ... по всем вопросам туристского движения, туристской работы и работы ячеек необходимо формировать из рабочего, желательнее партийно-комсомольского актива,

²⁵⁵ Шугал М. Мало признать – надо строить общество // Бюллетень туриста. 1930. № 6. С. 4.

²⁵⁶ Письмо АПО ЦС «Об организации и проведении инструктивных собраний агитаторов-докладчиков // Бюллетень туриста. 1930. № 4-5. С. 12-13.

²⁵⁷ На суше и на море. 1931. № 2. 2-я стр. обложки.

проверенного в общественной или туристской работе, политически выдержанного и грамотного». Одновременно при ячейках создавались секции, курсы и кружки, в которых проходили семинары, лекции и сборы активистов.²⁵⁸ Хотя на практике зачастую туристский «аппарат, несмотря на достаточную партийную прослойку, за единичным исключением» состоял «не из рабочих и не из туристов».²⁵⁹

Если «вопрос о подготовке кадров в Ленинграде» сначала стоял «на мертвой точке»,²⁶⁰ то Московский совет ОПТЭ уже 10 марта 1930 г. открыл областные курсы для актива с целью подготовки работников для окружных и районных отделений. Учебный план этих курсов составлял 63 часа, из которых 49 часов отводилось на теоретические занятия и 21 час – на практические. Программа курсов включала не только откровенно пропагандистские темы (например, «Социалистическое строительство и задачи пролетарского туризма»), но и изучение истории и структуры ОПТЭ, форм и методики туристской работы, специфики Московской области и особенностей работы отделений и ячеек в летний период. 15 марта были открыты областные курсы для подготовки консультантов по туризму из числа членов ОПТЭ, программа которых, наряду с изучением местного края, предусматривала знакомство с районами СССР и практические рекомендации по разным видам туризма. В свою очередь, 50-ти часовая программа курсов по подготовке инструкторов по туризму включала 8 тем, большая часть которых имела прикладной характер. Сюда можно отнести организационные формы туристского движения, его методику и технику, вопросы работы ячеек и отделений, построение маршрутов и т.п.²⁶¹

Для обучения, повышения квалификации и подготовки кадрового резерва были открыты краткосрочные Центральные туристские курсы с отрывом от производства и заочные курсы для актива. За несколько лет этими формами обучения были охвачены свыше 10 тыс. человек. Сначала

²⁵⁸ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1 Д. 1. Л. 83; Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 24-25.

²⁵⁹ Бюллетень туриста. 1930. № 6. С. 9.

²⁶⁰ Бюллетень туриста. 1930. № 6. С. 5.

²⁶¹ Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2-3. С. 12-16.

курсы по подготовке экскурсоводов создавались при крупных музеях, а в ноябре 1932 года в Москве начались занятия в первом Туристско-экскурсионном техникуме, призванном готовить среднее звено туристских работников.²⁶² Кроме того, на Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий до 1936 г., наряду с ВАО «Интурист», было возложено решение проблемы подготовки специальных кадров для работы с интуристами, и, в первую очередь, гидов-переводчиков. До апреля 1936 г. сектор по туристской работе среди иностранных рабочих и специалистов ОПТЭ оказывал туристские услуги иностранным специалистам, работавшим по контрактам на предприятиях Союза ССР.²⁶³

Несмотря на развернутую сеть кружков и семинаров, перманентный кадровый голод и задачи социального и идеологического обеспечения «большого скачка» заставляли все больше вовлекать в общественно-политическую деятельность самих туристов. Агитационно-пропагандистский отдел Общества в этих целях подготовил специальную методическую записку «Об организации и проведении инструктивных собраний агитаторов-докладчиков», которая предусматривала проведение регулярных 2-х часовых инструктивных собраний (сборов) агитаторов, на которых предполагалось прорабатывать отдельные вопросы туристического движения.²⁶⁴

Важной составляющей работы ОПТЭ стало преодоление «изолированности от партийных, профессиональных и общественных организаций». В циркулярном письме Центрального совета Общества приводились отдельные примеры согласованной работы. К примеру, обком ВЛКСМ Иваново-Вознесенской области предложил при всех обкомах и крупных комсомольских коллективах создать оргбюро ОПТЭ и туристическую работу считать комсомольской нагрузкой. Московский

²⁶² Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 25; Дьякова Р.А. Указ. соч. С. 39; Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 118.

²⁶³ Дворниченко В.В. Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию (1917-1984 гг.). М., 1985. С. 56; Его же. Развитие туризма в СССР и его роль в системе советского образа жизни (1917-1977): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1980. С. 11.

²⁶⁴ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1 Д. 1. Л. 33.

облисполком и Московский совет депутатов не только дали указание оказывать содействие ОПТЭ (в том числе предоставлением помещений и единовременными субсидиями), но и постановили провести «день пролетарского туризма». Кабардино-Балкарский облисполком, являющийся юридическим членом Общества, предложил областному отделу народного образования предоставить 11 помещений для организации временных туристских баз. Профсоюз текстилей Москвы предложил проводить всю экскурсионную работу только через ячейки ОПТЭ. В целях активизации этой работы ЦС ОПТЭ решил согласовывать собственные планы работы с другими организациями, а также пересмотреть состав представителей организаций и добиваться их активного участия в работе Общества.²⁶⁵ Однако далеко не всегда и не везде пролетарские туристы находили эффективные пути взаимодействия с органами власти и общественными организациями.

Документы свидетельствуют, что рубежным этапом в становлении ОПТЭ стало Всесоюзное организационное совещание в сентябре 1930 г., отметившее как «ряд крупных успехов» туристского движения (укрепление общества, рост объема работы и политической активности движения), так и недостатки в работе. Речь шла не только об общем отставании темпов работы общества от темпов развития народного хозяйства и культурной работы и фактах аполитичности (эта фразы будут часто повторяться в официальных документах), но и о провалах в оперативно-экскурсионной работе, недостатках в подготовке актива, слабости организационного костяка Общества и отсутствии должной опоры на ячейку. В своей речи на совещании председатель ОПТЭ Н.В. Крыленко определил пролетарский туризм в качестве метода социалистического строительства и декларировал основные рычаги такого содействия:

- 1) путем непосредственной политической работы во время путешествия;

²⁶⁵ Всем отделениям ОПТ – Привлечем общественность к работе Общества // Бюллетень туриста. 1930. № 4-5. С. 3-5.

- 2) в ходе политической работы над самими экскурсантами и туристами;
- 3) усилением физкультурной стороны туризма;
- 4) развитием производственных, сельскохозяйственных и краеведческих экскурсий; «с точки зрения нашей созидательной переделки ее по пятилетнему плану».

При этом руководитель советского туризма занял весьма жесткую позицию по отношению к несогласным с линией руководства ОПТЭ: «принимай нашу позицию на все сто процентов – или уходи». Навешивание политических ярлыков («всякое отрицание политики есть тоже политика, но только антисоветская политика») было направлено, в первую очередь, против Центральной комиссии по устройству быта ученых (ЦЕКУБУ), которая якобы претендовала на руководство всем туристическим движением и «проповедовала» аполитичный туризм. Не обошел докладчик своим вниманием и происки «классово враждебных» элементов, стремящихся, по его мнению, закрепиться на третьеочередных участках социалистического строительства (в том числе в туризме), на которые не столь пристально нацелено внимание партии. Настаивал Крыленко и на преобладании самодеятельного туризма перед плановыми экскурсиями, мотивируя это тем, что в «самотеке» удельный вес чистых пролетариев достигает 60%, тогда как в плановых экскурсиях не доходит и до 20%. С учетом этого, совещание на ближайший план выдвинуло следующие задачи: борьбу «за политическую активизацию движения», массовость и регулирование классового состава, четкую бесперебойную работу аппарата и поворот к производству.²⁶⁶

Подводя итоги первого туристского сезона, функционеры отрасли в числе успехов ОПТЭ отмечали создание единой массовой организации, рост туристического движения и объемов работы, идейное и материальное укрепление Общества. Если в 1928 г. в туристских путешествиях приняло участие около 100 тыс. чел., а в 1929 г. – 300 тыс., то в 1930 г. – уже около 1 млн. На 1 января 1931 г. ОПТЭ объединяло в своих рядах 250 тыс. членов. Но

²⁶⁶ Бюллетень туриста. 1930. № 7-8. С. 1-2,3-10.

при этом основная масса туристов ехала из Москвы (43%), Ленинграда (13%), с Урала (9%), Украины (8%) и ЦЧО (4%). Тогда как национальные республики и автономные области давали весьма незначительные туристские потоки. Узка была и география туризма: больше всего ехали в Крым (36%), на Кавказ (35%), в Москву и Ленинград (18%). Очевидный перекос наблюдался и в гендерном отношении. Пренебрежительное отношение к участию женщин в путешествиях вело к тому, что, несмотря на абсолютный рост их числа среди туристов, на 1 декабря 1930 г. в организациях ОПТЭ их насчитывалось всего 6,5 тыс. Впрочем, недостатки туристского движения чаще всего объяснялись трудностями роста.²⁶⁷

Дальнейшая деятельность ОПТЭ не только подтвердила правильность принятых мер по развитию самостоятельного туризма, но и вызвала значительный рост туризма и экскурсий в стране, увеличение количества участников дальних и ближних путешествий. За 1931 год организованными им путешествиями и экскурсиями было охвачено уже около 3 миллионов туристов и экскурсантов. На начало 1932 г. число членов ОПТЭ по стране составляло 716526 человек.²⁶⁸ С мест поступали сообщения о том, что рабочие идут в общество целыми коллективами. Пусть медленно, но изменялся в ожидаемую сторону и социально-профессиональный состав туристов: если к концу 1930 г. насчитывалось 49% рабочих, то на следующий год их удельный вес составил 52% (19% составили служащие, 23% - учащиеся и 6% - колхозники и крестьяне-единоличники). Налицо был и экономический эффект: финансовый план Общества на 1932 г. превысил 80 млн руб.²⁶⁹

В ходе подготовки к всесоюзному съезду ОПТЭ была организована всесоюзная переключка туристской работы и оценка деятельности Общества

²⁶⁷ См.: Аделунг Н. Откуда и куда едут туристы // На суше и на море. 1931. № 4. С. 8; Воробьев В. Женщина и туризм // На суше и на море. 1931. № 5-6. С. 1-3; Гурвич Л. Комсомол и пролетарский туризм // На суше и на море. 1931. № 1. С. 1; Пронин В. Третий решающий // Турист – активист. 1931. № 1. С. 3-4.

²⁶⁸ Андреев С. Указ. соч. С. 13,14; Первый этап. Краткий отчет ЦС ОПТЭ. М., 1932. С.3,5-6,21; А.С. Что такое ОПТЭ. М., 1932. С. 10; Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 120.

²⁶⁹ Дворниченко ВВ. Указ. соч. С. 21; Турист – активист. 1931. № 1. С. 27.

по следующим направлениям: массовая работа, подготовка кадров, агитация и пропаганда, рост общества, туризм в деревне, соцсоревнование в организациях, печать, работа туристских кабинетов, обслуживание «непрерывки» и развитие местного туризма. Кроме того, руководство ОПТЭ наметило досрочную чистку всего аппарата Общества.²⁷⁰ Местные организации в ожидании съезда спешили доложить не столько о достижениях, сколько о недостатках в работе. Так, конференция ОПТЭ в Иваново-Вознесенске признала работу областного совета неудовлетворительной, отметив, что «на местах подготовка к конференции почти не велась, агитработа на производствах не проводилась», в силу чего не состоялся ряд районных конференций. В Туле на районной городской конференции ОПТЭ была отмечена необходимость большей военизации туризма.²⁷¹

Состоявшийся 3-7 апреля 1932 г. I Всесоюзный съезд ОПТЭ, на который прибыли 260 делегатов со всех концов Советского Союза, несомненно, стал важным событием в туристской жизни страны. Основные направления работы Общества были представлены в работе десяти секций: самодеятельного туризма, организационно-массовой работы, военизации туризма, индустриальных экскурсий, детского туризма, сельскохозяйственных экскурсий, по работе в деревне, по вопросам исследовательского похода, организации туризма в национальных районах и по оперативно-хозяйственным вопросам. В докладах съезду отмечалось отсутствие прочной связи с профсоюзами, недостаточное развитие экскурсионной деятельности на селе, резко выраженная сезонность в работе большинства отделений и ячеек, низкое качество руководства самодеятельным туризмом и слабое материальное обеспечение туристских баз ОПТЭ. Все это, по мнению выступавших, мешало превращению Общества в многочисленную организацию, как по числу членов, так и по

²⁷⁰ Бюллетень туриста. 1930. № 7-8. С. 13-15,37.

²⁷¹ Турист – активист. 1931. № 1. С. 18.

числу охваченных плановыми туристскими походами и экскурсиями.²⁷² В частности, в речи секретаря ЦК ВЛКСМ С. Андреева было отмечено, что ОПТЭ не стало многомиллионной организацией и не проникло во все уголки СССР, не охватило их сетью ячеек, советов и баз. Причины этого комсомольский функционер видел, прежде всего, в том, что «у нас не все хорошо с руководством», и что «ячейка ... и сейчас еще не стала центральным звеном всей туристско-экскурсионной работы». Кроме того, докладчик говорил о недооценке значения ОПТЭ со стороны ряда организаций (в том числе и профсоюзов), слабом внимании к делу туризма со стороны печати, о плохом состоянии баз и отсутствии централизованной системы подготовки кадров для ОПТЭ.²⁷³

Большое внимание Всесоюзный съезд ОПТЭ уделил и задачам развития местной туристской работы. «Съезд считает необходимым активнейшее расширение местной работы. Необходимо создание своих областных, краевых и районных маршрутов, организация массовых походов, вылазок, создание палаточных лагерей, баз пятого и шестого дней отдыха, вело-лодочных и лыжных станций, организация экскурс-бюро», - говорилось в резолюциях съезда. Как уже отмечалось, съезд выделил самостоятельный туризм как «основную и наиболее ценную форму туристских путешествий, так как они (эти путешествия) обеспечивают наилучшее сочетание и выполнение задач, стоящих перед пролетарским туризмом». Решениями съезда также планировалось широко поставить научно-исследовательские работы в области туризма, в том числе научно обосновать нормы нагрузок в походах. Предусматривалось обязательное увеличение числа «индустриальных экскурсий по обмену производственным опытом» и превращение их в массовое постоянное явление. Важное место в решениях съезда уделялось вопросу о детском туризме,²⁷⁴ рассматриваемом в качестве действенной формы «коммунистического воспитания подрастающего

²⁷² См.: Реализуем решения туристского съезда. М., 1932; Андреев С. Указ. соч. С. 14.

²⁷³ Андреев С. Указ. соч. С. 5-10.

²⁷⁴ При Центральном Совете Общества создавался специальный детский сектор.

поколения» и «одной из наиболее массовых и доступных форм организации досуга детей». Одобрялся проводимый участниками походов научный поиск различных видов сырья для промышленности, а отделениям предлагалось повсеместно расширять его. Кроме того, ставились задачи расширения нового строительства баз и их оборудования, улучшения качества работы существующих баз, обеспечения производства туристического снаряжения необходимыми материалами и увеличения количества транспортных льгот.

Работа съезда закончилась выборами Центрального Совета ОПТЭ, в который вошли представители партийных, комсомольских и профсоюзных органов, Всесоюзного совета физической культуры, народных комиссариатов здравоохранения и просвещения, различных отделений Общества пролетарского туризма и экскурсий. Членами центрального органа ОПТЭ стали два академика-геолога - А.Е. Ферсман и И.М. Губкин, уделявшие большое внимание Всесоюзному исследовательскому походу туристов. Председателем Центрального совета делегаты вновь избрали Н.В. Крыленко, а его заместителем - Л.М. Гурвича.²⁷⁵

Принимая во внимание все вышесказанное, следует заметить, что главный поворот в туристском движении, намеченный решениями съезда и последующими постановлениями ЦК комсомола, заключался в усилении политизации движения и подчинении его «политическим и культурным задачам партии», воспитанию «своих членов в духе классовой борьбы, в борьбе за социалистическое строительство». Эти установки были четко сформулированы в речи С. Андреева на съезде, в Постановлении Секретариата ЦК ВЛКСМ по докладу ЦС ОПТЭ и Постановлении ЦК ВЛКСМ об очередных задачах туристской работы.²⁷⁶

По мере упрочения сталинского режима политическая составляющая туризма все больше выдвигалась на первый план. В частности, на политическую работу обратил внимание на II Пленуме ЦС ОПТЭ в январе 1933 г. Н.В. Крыленко. А его заместитель Л.М. Гурвич яростно выступил

²⁷⁵ Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 30; Долженко Г.П. Указ. соч. С. 93-94; Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 117-118.

²⁷⁶ См.: Андреев С. Указ. соч. С. 4,12-13,15.

против «проникновения классово враждебной идеологии» в экскурсионную работу. Он обрушился с критикой на предложения ряда работников московского областного совета о роспуске туристских ячеек, в силу невозможности обеспечить развитие туристического движения в рамках добровольного общества. В очередной раз прозвучала и идея «чистки» аппарата: «Решения правительства о паспортизации должны послужить толчком для всех наших организаций к проверке своего аппарата».²⁷⁷

Впрочем, из фокуса внимания руководства ОПТЭ не уходили и собственно туристические проблемы. Так, Всесоюзный конкурс на местную массовую туристско-экскурсионную работу, объявленный ЦС ОПТЭ с 15 декабря 1932 г. по 15 апреля 1933 г. включал следующие виды массовой работы: массовки и самодеятельные туристические вылазки, военизированные и технические турпоходы, детские туристские вылазки и экскурсии.²⁷⁸

При этом, однако, судя по материалам прессы, повсеместно нарушались директивы съезда ОПТЭ о превращении самодеятельного туризма в основную форму пролетарского туризма. Отмечалось, что многие «туристские организации, туристские базы, в особенности, повернуты к самодеятельным туристам не лицом, а задом». Упор в обслуживании делался на планово-оперативные группы и массовки. И это притом, что самодеятельные путешествия обеспечивали возможность массового вовлечения трудящихся в туризм и считались эффективным средством общественно-политического воспитания. Они способствовали внедрению военно-прикладных знаний и навыков и развитию физкультурных моментов в туризме, предоставляли более широкие возможности проведения общественно-политической и исследовательской работы в пути. В свою очередь, отсутствие жесткого графика давало возможность более полного знакомства с районом. Не произошло ощутимого сдвига и в работе секций

²⁷⁷ Боевые задачи пролетарского туризма. Из выступления председателя ЦС ОПТЭ Н.В. Крыленко // Турист – активист. 1933. № 2-3. С. 3; Упрочить ячейку и райсовет. Из доклада заместителя председателя ЦС ОПТЭ Л.М. Гурвича // Там же. С. 10-11.

²⁷⁸ Турист – активист. 1933. № 2-3. С. 47.

самодеятельного туризма, указание на создание которых дал съезд. Не было даже разработано положение о секциях. В итоге самодеятельный туризм принял стихийный характер и начал скатываться к «бродяжничеству». Несмотря на то, что Москва приняла в 1932 г. свыше 20 тыс. дальних самодеятельных туристов, Ленинград – свыше 10 тыс., Украина – 50 тыс., а Крым – около 5 тыс., темпы роста самодеятельного туризма не соответствовали намеченным планам.²⁷⁹

Впрочем, не все было так плохо. В частности, после съезда активизировалась работа по разработке стандартов туристского снаряжения по всем видам туризма и санитарно-гигиенических вопросов туризма, которую ОПТЭ вело совместно с Государственным институтом курортологии. Первое организационное совещание ОПТЭ, Осоавиахима, ВСФК, Наркомздрава и других заинтересованных ведомств, проведенное по инициативе Института, разработало программу первоочередных мероприятий, включавшую: организацию домов отдыха пятого дня; выработку медицинских показаний и противопоказаний по туризму и экскурсиям; подготовку санитарно-гигиенических характеристик двух дальних (Военно-грузинская дорога и Черноморское побережье от Туапсе до Батуми) и трех подмосковных маршрутов.²⁸⁰ При этом руководство ОПТЭ не уставало подчеркивать неверность отождествления туризма с физкультурой или рассмотрения его как части физкультурного движения: «Пролетарский туризм не является частью физкультурной работы. Это самостоятельное общественно-политическое движение, работающее собственными специфическими методами».²⁸¹

Успеху в работе по вовлечению трудящихся в орбиту туристских путешествий в определенной степени способствовало усиление связей ОПТЭ с государственными, профсоюзными, общественными и хозяйственными организациями. Главным организационным принципом стала установка на

²⁷⁹ Воробьев В. Самодеятельный туризм в работе ОПТЭ // Турист – активист. 1933. № 1. С. 4-6.

²⁸⁰ И.С. Наука на помощь туризму // На суше и на море. 1931. № 3. С. 20.

²⁸¹ Гурвич Л. Туризм и физкультура // На суше и на море. 1931. № 9. С. 1.

«укрепление связи и увязка своей работы с планами местных партийных, советских, профессиональных, хозяйственных и общественных организаций и учреждений для конкретной помощи в их работе: производственной квалификации, шефства, ликвидации неграмотности, помощи деревне, интернациональном воспитании и др.».²⁸²

Не секрет, что советский туризм тех лет рассматривался как составная часть и некий эталон развития массового туризма в зарубежных странах. Так, В.П. Антонов-Саратовский, анализируя опыт рабочего туризма в западных странах (прежде всего, в Германии), подчеркивал, что последний, несмотря на наличие образовательных и общественно-политических элементов, «крайне беден в своем содержании», так как в нем «преобладают физкультурные моменты». По мнению автора, если за границей туризм рассматривается как разновидность спорта, то в «Союзе ССР туризм и физкультура два самостоятельных движения со своими особыми задачами».²⁸³ Со страниц туристских изданий неоднократно звучали предостережения, что туристу даже в горах «нужно, прежде всего, помнить, что он пролетарский турист, а не спортсмен».²⁸⁴

Однако не все здесь было так однозначно. Созданный декретом ЦИК 20 июля 1925 г. Высший совет физической культуры РСФСР с 1 апреля 1930 г. был преобразован во Всесоюзный совет физической культуры. В декабре этого же года был утвержден физкультурный комплекс «Готов к труду и обороне» (ГТО). В свою очередь, новый курс на развитие оздоровительных функций туристских мероприятий не только породил лозунг «Туризм – лучший отдых», но и вызвал в 1933 г. резкую критику умаления «отдыхательного элемента». Впрочем, критическое отношение к оздоровительным функциям массового туризма начало меняться сразу после I всесоюзного съезда ОПТЭ, и было тесно связано с задачами укрепления обороноспособности страны. Поэтому вряд ли эти перемены можно считать отказом от ярко выраженной политической направленности советского

²⁸² ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2.

²⁸³ Антонов-Саратовский В. Рабочий туризм при капитализме. М.; Л., 1932. С. 4,30.

²⁸⁴ Кравцов В. Против рекордсменства // Бюллетень туриста. 1930. № 6. С. 26.

туризма. Скорее, речь шла, по признанию Крыленко, об организации «здорового физического отдыха политических работников».²⁸⁵

Обнадеживающим для партийных функционеров от туризма явлением стал рост под влиянием Коминтерна т.н. «красного туризма». В виду того, что «красные туристы видят в своем туризме особую организационную форму развивающейся пролетарской революции», туристская общественность СССР, по твердому убеждению Антонова-Саратовского, должна была пойти навстречу «красному туризму», завязать с ним связи и в «ближайшее время оформить эти связи в единую международную туристскую организацию».²⁸⁶ Явно напрашиваются аналогии со Спортинтерном и другими международными организациями подобного типа.

Впрочем, все эти и другие международные проекты этого периода остались на бумаге. Тогда как вопросы внутреннего развития массового туристического движения находились под постоянным контролем высшего руководства страны. Ведь пролетарскому туризму была отведена своя роль в грандиозном социальном проекте под названием «строительство социализма в одной отдельно взятой стране».

Постоянное возрастание потока туристов создавало предпосылки для планирования работы с ними в целом по стране. Первая такая попытка относится к 1932 г., когда ЦС ОПТЭ при поддержке партийных и советских органов разработал перспективный план, который предусматривал обслужить в 1932-1936 гг. около 40 млн. человек.²⁸⁷ В 1935 году журнал «На суше и на море» постоянно освещал разнообразную деятельность Общества и размышлял о перспективах его развития. Президиум ЦС ОПТЭ вынес решение о введении значка «Турист СССР», и было принято Положение о значке. Постепенно на задний план отходили массовки. Как будто все шло на подъем.

Поэтому решение об упразднении Общества грянуло как гром с ясного неба. Несмотря на то, что ОПТЭ стало приобретать общественно-

²⁸⁵ См.: Долженко Г.П. Указ. соч. С. 85-86,94.

²⁸⁶ Антонов-Саратовский В. Указ. соч. С. 26,34,40.

²⁸⁷ См.: Турист-активист. 1932. № 10.

политический авторитет не только в стране, но и за границей, после рассмотрения вопроса о реорганизации туристско-экскурсионной сферы в правительстве Президиум ЦИК СССР счел нецелесообразным дальнейшее развитие туризма в рамках добровольного общества и 17 апреля 1936 г. постановил ликвидировать его к 20 мая.²⁸⁸

Все имущество ОПТЭ было передано ВЦСПС, в структуре которого для осуществления путевочных маршрутов создавалось Туристско-экскурсионное управление (ТЭУ ВЦСПС). Тогда как руководство самостоятельным туризмом и координацию спортивно-туристской деятельности возложили на Всесоюзный совет физической культуры при ЦИК СССР (преобразованный постановлением ЦИК и СНК от 21 июня 1936 г. во Всесоюзный комитет по делам физической культуры и спорта), никогда прежде им не занимавшийся. При этом альпинизм организационно отделялся от туризма.²⁸⁹

В литературе по истории туризма указываются различные причины ликвидации ОПТЭ. Так, советские исследователи традиционно отмечали, что к 1936 г. в практической деятельности Общества накопился целый ряд серьезных недостатков, тормозящих дальнейшее развитие туристско-экскурсионного дела в СССР. В числе других недостатков и недоработок особое внимание обращалось на «отставание функциональных возможностей от потребностей трудящихся в туризме и экскурсиях», а также на несостоятельность ОПТЭ обеспечивать все возрастающий объем путешествий и походов.²⁹⁰

В исследованиях, которые увидели свет в конце «перестройки» или в постсоветский период ликвидацию ОПТЭ принято связывать с изменением общественно-политического климата в СССР. По мнению большинства авторов, к 1936 г. в стране окончательно сложилась административно-

²⁸⁸ О ликвидации Всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий. Постановление ЦИК СССР от 17 апреля 1936 г. // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1936. 25 мая. Отд. 1. № 21. Ст. 187; На суше и на море. 1936. № 5. 2 –я стр. обложки.

²⁸⁹ См.: Долженко Г.П. Указ. соч. С. 105; Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 121-123.

²⁹⁰ См.: Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 25,29; Долженко Г. П. Указ. соч. С. 105.

командная система управления, руководители которой с подозрением относились к добровольным обществам, способствовавшим активизации масс и объединявшим сотни тысяч советских граждан. То есть ликвидация ОПТЭ связывалась с окончательно утвердившейся в то время в стране «тоталитарной» системой управления. Для нового режима было нежелательным само существование многочисленной общественной организации самостоятельных туристов, что затрудняло государственное регулирование сферы туризма. Ликвидировав ОПТЭ, сталинские чиновники упрощали себе задачу контроля над туристско-экскурсионной сферой.²⁹¹

Действительно, ликвидация ОПТЭ не только открывала новый организационный этап развития туризма в СССР, но и, главным образом, отражала общий курс режима на упразднение массовых добровольных обществ. Сталинский режим рассматривал их как потенциально опасные для режима очаги гражданской свободы и «вывески» для маскирующихся «врагов народа». В этом плане показательна дальнейшая судьба главных руководителей пролетарского туризма в стране. Бессменный председатель ЦС ОПТЭ Крыленко в 1938 г. был арестован и расстрелян, а его заместитель Гурвич за мнимое участие во «вредительской организации» 17 лет провел в сталинских тюрьмах и лагерях.²⁹²

В свою очередь, отказ от идеи пролетарского интернационализма и перестройка деятельности Коминтерна после прихода к власти в Германии нацистов, привели в 1933-1936 гг. к ликвидации целого ряда международных организаций – Международного Крестьянского Совета и МЕЖРАБПОМа, Международного объединения пролетарских писателей и Красного Интернационала профсоюзов. В новых условиях создание международного пролетарского туристического движения отходило на последний план.

²⁹¹ См., например: Давыдов А.Ю. Деятельность Всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) в Ленинграде // Добровольные общества в Петрограде-Ленинграде в 1917-1937 гг.: Сб. статей. Л., 1989. С. 139; Федорченко В. К., Дьорова Т. А. История туризма в Україні. К., 2002. С. 53.

²⁹² Гурвич Л. ОПТЭ // Путешествие за тайной: Туристско-поисковые походы, путешествия, экспедиции / Сост. Б.В. Москвин. М., 1990. С. 206.

Однако потенциальная опасность ОПТЭ для сталинского режима была существенной, но далеко не единственной причиной прекращения деятельности Общества. Следует признать, что ликвидация ОПТЭ стала следствием целого комплекса как субъективных, так и объективных причин. К 1936 г. Общество находилось в состоянии глубокого структурного и хозяйственно-финансового кризиса. Да и те идейно-политические задачи, ради реализации которых создавалось ОПТЭ, в значительной степени утратили свою актуальность.

В ряде регионов его центральные органы заботились, прежде всего, об обслуживании прибывающих из крупных индустриальных центров страны туристских групп, а не о развитии туризма и экскурсионного дела среди местного населения. Членские взносы и доходы от собственных бытовых предприятий ОПТЭ не давали желаемой прибыли. С целью увеличения денежных поступлений руководство Общества пошло по пути создания доходных и дорогостоящих индивидуальных туристских маршрутов, а также мелких форм материального производства - фотографий, квасных, закусочных, полукустарных мастерских и пр.

То есть из добровольного общества ОПТЭ фактически превратилось в хозяйственную организацию, к тому же недостаточно эффективно справлявшуюся с туристско-экскурсионным обслуживанием населения. Невыполненным оказался и план работы ОПТЭ на годы второй пятилетки (план - 40408 тыс. человек, фактически - 33260).²⁹³ В этих условиях была необходима либо кардинальная реорганизация Общества, либо его полная ликвидация. «Власть предрешающая» выбрала второй путь.

Так завершился начальный, «пролетарский» период становления туризма и экскурсионного дела в СССР. Но они продолжали развиваться, хотя многие проблемы, поднимавшиеся на страницах туристской периодики начала 1930-х гг. оставались актуальными еще десятки лет. На организованное Туристско-экскурсионное управление возлагалось руководство туристскими маршрутами всесоюзного значения, а также вся

²⁹³ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 8. Л. 56.

деятельность в области туризма и экскурсий. В функции территориальных ТЭУ, работающих на хозрасчетном принципе по плановым заданиям ВЦСПС, входило: пропаганда туризма, консультации населения, культурно-массовое и хозяйственное обслуживание в пути, разработка маршрутов, а также строительство домов туриста, горных хижин и лагерей, производство инвентаря и снаряжения. При этом, однако, идейно-политическое содержание туризма сохранялось и даже расширялось. Утвержденный 28 ноября 1937 г. Секретариатом ВЦСПС «Устав туристско-экскурсионного управления ВЦСПС» четко определил, что туризм предпринимается «в целях пропаганды социалистического строительства нашей Родины и ознакомления трудящихся с экономикой, географией, природными богатствами, гигантским ростом культуры народов, населяющих СССР, а также организации самодеятельного туризма, как массового культурного отдыха трудящихся».²⁹⁴

Кроме того, в связи с активизацией фашизма, профсоюзы расширили работу по привитию туристам военно-прикладных навыков и знаний. В утвержденном Совнаркомом СССР 26 ноября 1939 г. Положении о новом Всесоюзном физкультурном комплексе «Готов к труду и обороне» (ГТО) содержались и нормативы по туризму.

ВЦСПС провел серию мероприятий, включая создание в аппарате ТЭУ инструкторского отдела и отдела индивидуальных путешествий, разработку Положения о секциях, введение единой союзной маршрутной книжки туриста и утверждение Положений об инструкторах и экскурсоводах. Значительное внимание было уделено расширению принятой от ОПТЭ материально-технической базы. Если при создании ТЭУ ВЦСПС профсоюзы располагали девятью всесоюзными маршрутами, 81 домом туриста, 19 базовыми пунктами проката, 24 местами так называемых удешевленных ночлегов, 13 стоянками для личного транспорта, то уже в 1938 г. насчитывалось 20 региональных туристско-экскурсионных управлений, 136 турбаз, действовали 57 плановых маршрутов.²⁹⁵

²⁹⁴ Там же. Д. 31. Л. 72.

²⁹⁵ Туристские маршруты на 1938-1939 гг. М., 1938.

Проведенный во второй половине 1930-х годов комплекс организационных мероприятий, совершенствование структуры туризма и значительные капиталовложения в его дальнейшее развитие, улучшение кадрового состава и расширение географии туризма, все это создало благоприятные условия для его дальнейшего роста. Проведенная работа положительно сказалась на числе участников походов, поездок и путешествий. Туристскими услугами только по линии ТЭУ ВЦСПС в 1938 и 1939 г. воспользовались соответственно 2270241 и 2694977 человек, то есть в три раза больше, чем в 1936 г.²⁹⁶

Но с другой стороны, ликвидация ОПТЭ нанесла огромный ущерб развитию самодеятельного туризма. Свидетельство тому – развернувшаяся в конце 1936 г. на страницах журнала «На суше и на море» дискуссия о создании универсальных туристских клубов, призванных заменить секции самодеятельного туризма, мало приемлемые как организационная форма для ТЭУ ВЦСПС. Ряд туристов-практиков предложили создавать такие клубы как самостоятельные хозяйственные единицы, в противовес секциям, не имевшим прав юридического лица, не обладавшим материальными средствами и даже собственными помещениями. Защищая эту идею от нападков со стороны профсоюзных работников, редакция журнала констатировала, что после роспуска ОПТЭ «практически самодеятельный туризм находится сейчас в беспризорном состоянии». Бюро физкультуры ВЦСПС осуществляло руководство только альпинизмом, не уделяя внимания другим видам туризма. Был прекращен даже учет туристских путешествий, проводимых по самодеятельным маршрутам.²⁹⁷ Сегодня можно со всей очевидностью утверждать, что последствия коренного поворота в сфере массового туризма негативно сказались на темпах и качестве развития туристской отрасли в послевоенный период.

²⁹⁶ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 8. Л. 46; Д. 13. Л. 13-14.

²⁹⁷ На суше и на море. 1936. № 9. 2-я стр. обложки; № 12. С. 2.

Пролетарский туризм как форма классовой борьбы

«Пролетарский туризм служит делу рабочего класса!»

Не вызывает сомнений, что к концу 1920-х гг. в стране сложилась система специфических общественных организаций, выступавших формой социальной мобильности населения для выполнения, прежде всего, политико-идеологических задач. Более того, как уже отмечалось, туристское руководство рассматривало туризм в качестве «нового приводного ремня между партией и государством, с одной стороны, и широкими массами – с другой».²⁹⁸ В силу вышесказанного, главная задача нового туристского общества заключалась в нахождении собственного места в деле помощи социалистическому строительству. Под активным содействием социалистическому строительству понималась, прежде всего, «политическая работа над самими экскурсантами», их соответствующая идеологическая обработка, а также та политико-воспитательная работа, которую могли выполнять туристические группы. Члены ОПТЭ, отправляющиеся в самостоятельные путешествия и самостоятельно разработавшие маршрут поездки, должны были утвердить его в местном совете ОПТЭ, а также получить задание по общественно-полезной работе, которую следовало проводить в пути. Например, при посещении отдаленных поселений туристы должны были организовывать агитационно-пропагандистские вечера (так называемые «вечера смычки») для жителей, разъясняя им текущие задачи социалистического строительства. (См. Приложение 4).

Не случайно, в Положении о ячейках ОПТЭ, утвержденном Оргбюро ОПТЭ 19 сентября 1930 г., в качестве основной цели его работы, наряду с пропагандой идей организованного туризма, выдвигалась «политическая активизация туризма и экскурсий, подчинение их основным и текущим политическим и хозяйственным задачам партии, участие в проведении политических и хозяйственных кампаний». Другими словами, речь шла о насыщении туристических маршрутов общественно-политическими

²⁹⁸ Антонов-Саратовский В. Туризм, партия и государство // На суше и на море. 1930. № 1. С. 2.

заданиями, а также о пропаганде и организации аграрных и производственных экскурсий «в целях повышения квалификации, обмена опытом, проверки соцсоревнования, содействия коллективизации деревни, военизации страны, исследования производственных сил и сырьевых баз, коллективизации быта». Подразумевалось использование туризма и в целях «оживления политической ликвидации неграмотности», и в интернациональном воспитании. И, наконец, на острие туристической работы находилась «борьба с мелкобуржуазными влияниями и искривлениями в туризме, борьба против аполитичности».²⁹⁹ В силу этого один из членов бюро ячейки выполнял обязанности агитпропа, а денежные средства ячеек расходовались в первую очередь на агитационно-пропагандистскую и общественную работу туристов в пути и только в последнюю очередь – на оказание помощи по организации туристских групп.³⁰⁰

Впрочем, выполнение самодеятельными туристами заданий по общественно-политической работе в пути позволяло им рассчитывать на содействие со стороны ОПТЭ в совершении путешествия. Прежде всего, они могли получить маршрутный лист, дающий право на обслуживание во всех пунктах приема туристов, принадлежащих ОПТЭ. Из прокатного фонда ОПТЭ им выдавалось необходимое туристское снаряжение, а также льготные талоны на удешевленный проезд железнодорожным транспортом и заборные продуктовые книжки.

В частности, в обращении ЦС ОПТЭ к пролетарским туристам «Пролетарский туризм служит делу рабочего класса» ставилась задача сделать пропаганду решений XVI съезда ВКП(б) «главной частью своих путешествий и экскурсий» и «поставить туризм на службу партии, на службу пятилетке, на службу строительства социализма в нашей стране».³⁰¹ Усиление идеологической составляющей в работе туристического ведомства, с одной стороны, было вызвано установками XVI съезда партии в июне 1930

²⁹⁹ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 4; Д. 3. Л. 1.

³⁰⁰ Там же. Д. 1. Л. 5.

³⁰¹ Там же. Л. 30-30об.

г. о необходимости усиления идеологической и культурно-просветительной работы. Съезд предложил пронизать «всю культурно-просветительную работу союзов коммунистическим содержанием, борясь против малейших попыток оторвать ее от задач социалистического строительства, и решительно преодолевая в ней элементы аполитичности и узкого культурничества».³⁰² С другой стороны, ликвидация в 1930 г. Главполитпросвета и его органов на местах создала определенную идеологическую лакуну, требующую своего заполнения. Новая массовая организация здесь пришлась как нельзя кстати.

Перед пролетарским туризмом была поставлена первоочередная задача вовлечения в движение широких масс трудящихся с целью ознакомления их со своей страной и ее богатствами. На первый план вышли лозунги типа: «Хочешь знать свой край – будь туристом» или «Туризм и экскурсии вырабатывают активного, сознательного участника социалистического строительства».³⁰³ Но на самом деле информационно-просветительская составляющая была лишь основой агитационно-пропагандистской работы, возложенной руководством коммунистической партии на «пролетарских туристов». Не случайно, один из множества туристических лозунгов призывал всех туристов в ряды политшкол и кружков текущей политики.³⁰⁴ В свою очередь, туристы призваны были стать проводниками «генеральной линии» партии в городе и на селе.

Политико-идеологическое обеспечение «большого скачка» определяло значительную долю в содержании путешествий показа участникам турпоходов достижений народного хозяйства, и, прежде всего, строек пятилетки: Волховстроя и Днепростроя, Магнитки и Кузнецка, Ростсельмаша и Харьковского тракторного завода. Более того, зачастую аргументом в пользу включения того или иного населенного пункта в маршрут, было именно наличие индустриальных объектов. Например, обоснованием необходимости включения Луганска в маршрут по Донбассу служило то, что

³⁰² КПСС в резолюциях... Т. 4. М., 1970. С. 470.

³⁰³ Дьякова Р.А. Указ. соч. С. 36.

³⁰⁴ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 90об.

среди объектов показа в городе было 8 промышленных объектов, 5 музеев, 6 учебных заведений, Дом науки и техники, совхоз «Металлист», здание окружной больницы и клуб металлистов.³⁰⁵ Кроме того, важными объектами показа выступали места и памятники, связанные с революционными событиями. Справочник-путеводитель «Весь СССР» за 1930 г. содержал специальный отдел «Маршруты по Союзу ССР», подготовленный профессором Н.А. Гейнике, с выделением 84 маршрутов с описанием достопримечательностей, мест и памятников революционной борьбы.³⁰⁶ Примечательно, что историко-революционные данные маршрутов лично отредактировал партийный историк В.И. Невский.³⁰⁷

Руководство туристским движением в эти годы выстраивало строгую иерархию видов туристской работы:

- общественно-политическая;
- культурно-техническая;
- трудовая помощь;
- шефство;
- социалистическое соревнование между туристами.

Несмотря на призывы не ограничивать деятельность туристов только агитационно-пропагандистской работой (отмечались еще две области, «в которых туризм может дать партии и государству значительные результаты» - оборона страны и хозяйственное строительство),³⁰⁸ общественно-политическая работа всегда находилась на первом месте. Инструктивные документы постоянно напоминали, что «агитационная работа является неотъемлемой частью путешествий». Ведь туристы призваны были оказать

³⁰⁵ Харламов А. Включите Луганск в маршрут по Донбассу // На суше и на море. 1931. № 7-8. С. 23.

³⁰⁶ Весь СССР. Справочник-путеводитель / Сост. Б.Б. Веселовский, Н.Н. Накоряков, Н.А. Гейнике; Под ред. Д.В. Полуяна. М.: Издание Трансрекламы НКПС, 1930. 248 с.

³⁰⁷ Невский Владимир Иванович (Кривобоков Ф.И.) (1876-1937) – политический и государственный деятель, член партии с 1898 г. Историк, автор трудов по истории революции. С 1924 г. - директор библиотеки им. В.И. Ленина. Репрессирован, реабилитирован посмертно.

³⁰⁸ Антонов-Саратовский В. Туризм, партия и государство // На суше и на море. 1930. № 1. С. 2.

помощь в «деле выявления искаженной линии партии». Поэтому среди задач агитационной работы в пути на первое место ставилась разъяснительная работа по основным задачам партии, а агитация собственно за пролетарский туризм – только на 6-е место. Письмо АПО ЦС ОПТЭ «Очередные задачи массовой агитации» призывало «агитпропработу сделать более политической», перенеся центр тяжести агитации в цех, общежитие и казарму.³⁰⁹

Более того, агитационно-пропагандистскими элементами были пронизаны оборонно-спортивная и производственная деятельность. К примеру, резолюциями I съезда ОПТЭ в обязанность каждого «организованного пролетарского туриста» вменялось:

1) информировать население тех мест, по которым проходит его маршрут, о задачах партии и государства в деле социалистического строительства, в особенности о пятилетних планах, индустриализации промышленности и сельского хозяйства, контрактации и значении колхозов, кооперации и совхозах. При этом упор делался на рассказ о трудностях социалистического строительства и классах, борющихся против строительства социализма, о формах их борьбы и т. д.;

2) агитировать за мобилизацию средств населения для «великих строек»;

3) вести агитацию за социалистическое соревнование, подъем производительности труда, против прогулов, брака и нарушения производственной дисциплины. Если агитация в городе была направлена, прежде всего, против «производственного вредительства», то в деревне на острие пропаганды находились вопросы колхозного строительства. Общими направлениями пропаганды оставались борьба за «новый» быт, неграмотность и «рабство женщины», кровная месть и другие «пережитки прошлого».³¹⁰ Тогда как пропаганда собственно туризма нередко находилась на последнем месте, несмотря на то, что периодически этот вопрос

³⁰⁹ Бюллетень туриста. 1930. № 4-5. С. 7,17.

³¹⁰ См.: Тезисы по докладам на Первом Всесоюзном съезде ОПТЭ. М.: ЦС ОПТЭ, 1932.

выдвигался на повестку дня. Например, на начавший свою деятельность с марта 1931 г. Крымский областной совет ОПТЭ было возложено не только обслуживание плановых и самодеятельных туристов, прибывающих в Крым из других регионов СССР, но и пропаганда туризма среди крымчан.³¹¹

Для развертывания широкой агитационной работы Общество использовало газеты, большими тиражами выпускало листовки и плакаты, и всевозможные брошюры. Инструкция Орготдела ОПТЭ в состав агитмассовой работы включала такие формы, как организацию туристических уголков и вечеров, выставок и витрин, подготовку семинаров по подготовке актива, выпуск стенгазет и расширение подписки на туристическую прессу. Особое место в пропагандистской деятельности ОПТЭ к середине 1930-х гг. заняли массовые праздники туризма и туристические слеты, рассчитанные на одновременное привлечение тысячных масс людей, в преобладающем большинстве мало знакомых с туризмом. Во время праздника использовался весь арсенал действенных агитационных средств: кино, игры с туристским содержанием, карнавальные шествия, в которых туристская тематика являлась стержнем сценария, митинги и т.д. Первыми сугубо туристскими можно считать слеты московских туристов на Боровском кургане, расположенном у слияния рек Москвы и Пахры, в районе Быково. В июне 1935 г. по инициативе ЦС ОПТЭ и журнала «На суше и на море» на кургане собрались представители всех видов туризма, чтобы торжественно отметить начало летнего сезона.

Откровенно пропагандистский характер носила организованная ОПТЭ в 1930 г. поездка 250 лучших ударников труда вокруг Европы, о которой вышло несколько книг и кинофильмов.³¹² При этом через все сводки отдела пропаганды и агитации ЦК ВЛКСМ о культработе в 1930 г., содержащие сведения об «агропоходах» из Москвы или о загородных прогулках,

³¹¹ Кожекин А., Попов А. Фонды туристско-экскурсионных организаций 1920-1930-х гг. в Государственном архиве Автономной Республики Крым // Студії з архівної справи та документознавства. К., 2003. Т. 9. С. 133-134.

³¹² ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 61,86,96; Долженко Г.П. Указ. соч. С. 90-91; Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 112,115,117.

экскурсиях, военных и туристских походах в Ленинграде, красной нитью проходила мысль, что «гвоздь всей работы сейчас в руководстве только зорким политическим руководством партии».³¹³ В свою очередь, «коренной перелом» в агитационно-массовой работе связывался с необходимостью развертывания, прежде всего, массовых форм агитации: радио, печати и массовок в выходные дни, загородных гуляний и туристских вечеров, туристских уголков в клубах и парках культуры и отдыха, фотоплакатов, выступлений с диапозитивами в цехах и т.п. Общество взяло на себя и распространение значительной части займов первых двух пятилеток.

«Пролетарский туризм лицом к производству!»

Массовый туризм, по замыслу его руководителей, мог внести свою лепту в совершенствование технологии производства и организации трудового процесса. В частности, экскурсии на передовые предприятия, в совхозы и колхозы включали обмен прогрессивными методами труда. Туристский лозунг звучал так: «Обмен производственным опытом - задача каждой ячейки ОПТЭ, каждой группы туристов, каждого путешествия, каждой экскурсии». Одним из важнейших направлений деятельности ОПТЭ стала задача «активно участвовать в борьбе за осуществление пятилетки в четыре года» путем содействия обмену производственным опытом между предприятиями. Ведь, по мнению власти, сознательное скрывание или даже нераспространение, «секретничество ... мало чем отличается от вредительства».³¹⁴

В обращении руководства Общества к местным организациям «За социалистический обмен» (1930 г.) перед ячейками ставились следующие задачи: 1) организация экскурсий по своему заводу и местным индустриальных экскурсий, посещение однородных цехов и заводов, изучение процессов производства и лучших методов работы; 2) детальное ознакомление с новыми заводами, станками и методами работы. Ведь, по мнению ЦС ОПТЭ, «если каждый ... перенесет со своего завода на другой

³¹³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 960. Л. 1-2,6.

³¹⁴ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 13.

хоть одно рационализаторское предложение или усовершенствование» или «побывав на другом заводе, опишет хоть одно примененное там изобретение и перенесет его к себе на завод, ... то темпы нашей стройки станут еще сильнее, еще крепче, а многие трудности и искривления будут преодолеваются еще с большим успехом». Обращение призывало писать о работе по обмену производственным опытом в журналы «На суше и на море» и «Турист-Активист». Кроме того, была создана картотека «СО» (социалистического обмена производственным опытом), карточки которой распространялись по всем предприятиям. Более того, ВСНХ СССР издал специальный приказ о библиотеке «СО», согласно которому всем предприятия обязывались сообщать в редакцию «СО» издательства «Техника Управления» о всех проведенных и давших положительные результаты «мероприятиях как технологического, так и организационного порядка». Соответственно перед «пролетарскими туристами» руководством ОПТЭ была поставлена задача проверить, знают ли на заводе о картотеке, посылают ли в редакцию «СО» материалы, применяют ли карточки «СО» на данном предприятии и обсуждают ли их на производственных совещаниях. В свою очередь, ячейки ОПТЭ должны были включить продвижение «СО» в планы своей работы.³¹⁵

В 1930 г. утвердилась новая форма туристской работы – индустриальные экскурсии с завода на завод с целью обмена производственным опытом.³¹⁶ А в следующем году, в целях выполнения программы по обмену производственным опытом, ЦС ОПТЭ на базе действующих всесоюзных ознакомительных маршрутов разработал и согласовал с промышленными объединениями 79 специальных (индустриальных маршрутов), которые охватывали «гиганты промышленности» - предприятия промышленного и сельскохозяйственного

³¹⁵ Там же. Л. 18-18об.

³¹⁶ Гурвич Л. Комсомол и пролетарский туризм // На суше и на море. 1931. № 1. С. 2.

производства на Урале, в Сибири, на Украине, в Средней Азии и на Севере.³¹⁷

Решения XVII конференции ВКП(б) (1932 г.) о «полной технической реконструкции народного хозяйства» подтолкнули разработку новых маршрутов по СССР, которые включали посещение передовых фабрик и заводов с целью изучения передовых технологий и обмена опытом работы. Тематика походов соответствовала шестнадцати утвержденным ВЦСПС темам: черная и цветная металлургия, машиностроение, энергетика и химия, строительство и строительные материалы, полиграфия и текстиль, швейная промышленность и кожевенное производство, колбасное и кондитерское производство, производство ширпотреба из утиля, коммунальный и железнодорожный транспорт. Откликнулись туристские организации и на решения январского (1933 г.) Пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) об освоении новых и реконструированных предприятий. В соответствии с партийными установками ставилась задача через индустриальные экскурсии на предприятия своей отрасли и на заводы и фабрики - поставщики и потребители «приковать внимание широкой массы рабочих, ИТР к лучшим образцам освоения новейшего оборудования, лучшим методам организации производства для перенесения их к себе на фабрики и заводы».³¹⁸

Кроме проведения производственных экскурсий в выходные дни и дни отпуска, настоятельно рекомендовалось «практиковать массовые дни похода за технику», организовывая в один день сразу несколько групп по 4-м разным маршрутам с обязательным введением специального графика движения групп производственных экскурсий. Наряду с изучением своего цеха и предприятия, планировалось знакомство, как с однопрофильными производствами, так и с предприятиями других отраслей, а также посещение музеев и научно-производственных учреждений.³¹⁹

Такая социально-экономическая установка стимулировала возникновение новых массовых форм туристской работы. Группы туристов с

³¹⁷ На суше и на море. 1931. № 3. 2-я стр. обложки.

³¹⁸ Индустриальные маршруты. М., 1933. С. 3,18.

³¹⁹ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 78–78об.

ведущих заводов и фабрик направлялись в поездки с посещением родственников в профессиональном отношении коллективов с целью изучения новых технологий и их последующего внедрения на своих предприятиях. В рамках этой формы массового туризма успешно зарекомендовали себя технические походы, проводимые под лозунгом «овладения техникой». Первый такой двухдневный техпоход 800 ударников в Москву состоялся в дни памяти В.И. Ленина в 1932 г. Его участники, изучив образцы нового оборудования, техники и производственный опыт 18 московских промышленных предприятий, по возвращении домой внесли в общей сложности 600 рационализаторских предложений. «Поход за техникой» включал и производственную работу на предприятиях. Туристы с целью оказания шефской помощи получали «производственные задания», которые надлежало выполнить на разных предприятиях: помочь в наладке станков и агрегатов, описать технологический процесс, принять участие в массовых трудовых мероприятиях и т.п. Число подобных индустриальных походов резко возросло после того, как профсоюзы приняли решение о частичной или полной оплате туристских путевок участникам «походов за техникой».³²⁰

Эта и другие аналогичные кампании шли под «боевым» лозунгом «Пролетарский туризм лицом к производству!». Так, ячейки ОПТЭ активно включились в борьбу за «ударные темпы выполнения промфинплана» второго года первой пятилетки. В связи с этим Оргбюро ОПТЭ в сентябре 1930 г. объявило «постоянный производственный технический поход туристов на ликвидацию прорывов, на организацию встречи нового хозяйственного года». Партийная установка ориентировала туристское руководство на то, что срыв промышленно-финансового плана ставит под удар программу третьего года пятилетки. Призыв «по-боевому перестроить свою работу» возлагал на туристские организации задачу превращения каждой ячейки ОПТЭ в ударную бригаду, а каждого туриста – в ударника. В этих целях первичные туристские организации заводов и фабрик, учреждений и учебных заведений в первую очередь принимали в свою среду

³²⁰ Дворниченко В.В. Указ. соч. С. 33.

передовых производственников и активных общественников. «Каждый турист - ударник!», «Ни одного туриста вне ударных бригад!», «Туризм служит делу рабочего класса!», «Проверить участие туристов в социалистическом соревновании и ударных бригадах, добиваясь поголовного участия в ударничестве!»,- вот основные «производственные» лозунги туризма довоенных лет. Помимо экскурсий по обмену производственным опытом и показом сквозных бригад и других форм ударничества, участников путешествий и массовок предполагалось мобилизовать на организацию вечеров и бесед, посвященных показу хода пятилетки с одновременным освещением этой кампании на страницах туристских изданий.³²¹

В очередном обращении к «пролетарским туристам», посвященным итогам работы XVI съезда партии, ЦС ОПТЭ призвал их, в числе прочего, стать «передовиками на производстве».³²² По замыслу набирающего силу сталинского режима, сотни тысяч туристов «должны стать пропагандистами великих, исторических решений XVI съезда», рассказывая о «программе величайшего наступления социализма» в «кишлаках Ферганы, в далеких аулах Кавказа, в чумах самоедов», - в общем, везде, куда не дотягивались руки пропагандистского аппарата партии. Одновременно решалась задача превращения каждого туриста в «активного участника социалистической стройки, ее агитатора». Лозунгом дня Общества стал призыв: «Поставим туризм на службу партии, на службу пятилетки, на службу строительства социализма в нашей стране».³²³ Важной составной частью агитационной работы стало пропагандистское обеспечение идеи «индустриального скачка» и механизма его осуществления. Так Общество пролетарского туризма и экскурсий на наглядных и убедительных примерах решало задачу политической работы над самими экскурсантами.

«Глубже исследовательский заступ в недра земли»

³²¹ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 29; В борьбу за промфинплан. Всем организациям, ячейкам ОПТЭ // Бюллетень туриста. 1930. № 6. С. 1-2; Турист – активист. 1931. № 1. С. 27.

³²² ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 30.

³²³ Там же. Л. 31об.

Впрочем, вклад туристов в социалистическое строительство простирался далее общественно полезной деятельности среди населения. Они неоднократно выполняли специальные поручения промышленного значения. Лозунг «Пролетарский турист - массовый исследователь производительных сил страны» возник после I Всесоюзной конференции по планированию научно-исследовательской работы, состоявшейся в начале 1931 г. На конференции было решено привлечь к изучению естественных производительных сил страны широкие рабочие массы, в том числе членов ОПТЭ. Для этого всем научно-исследовательским учреждениям рекомендовалось установить деловой контакт с Обществом пролетарского туризма и экскурсий, организующим походы в малоисследованные районы страны. «Еще много у нас белых пятен - мест, не имеющих геологической карты и не затронутых поисковыми работами, - отмечал академик И.М. Губкин. - Работы здесь непочатый край. Одной «Союзгеоразведке» с этим громадным делом не справиться в ближайшие годы. В этом деле нужна широкая общественная помощь ... Мы обращаемся с призывом к туристам. Они могут, наряду с другими своими задачами, выполнять задачи поисков полезных ископаемых».³²⁴

В ответ на этот и другие призывы ЦС ОПТЭ объявил 15 мая 1931 г. Всесоюзный исследовательский поход пролетарских туристов «За сырьем для станков пятилетки». Предполагалось к исследовательской работе привлечь сотни тысяч туристов, заняться изучением природных ресурсов, как своего края, так и территорий, посещаемых в дальних путешествиях.³²⁵ Примечательно, что они делали это безвозмездно и за счет личного времени - в отпуске или на каникулах.

Помощь в организации научной работы в туристских походах оказали Академия наук СССР, ВСНХ, ряд научных и производственных учреждений. В частности, много сделал для успешного осуществления Всесоюзного исследовательского похода туристов академик А.Е. Ферсман, следивший за

³²⁴ Губкин И.М. Геология на службе социализма. М., 1932. С. 7-8.

³²⁵ См.: Всесоюзный исследовательский поход туристов. М., 1931.

подготовкой рекомендаций для туристских групп по проведению исследований. Были изданы многочисленные памятки о способах разведки сырьевых ресурсов. А ЦС ОПТЭ совместно с Главным геологическим управлением издали серию популярных брошюр: «Как искать месторождения слюд», «Как собирать горные породы и минералы» (всего более 15 названий) и ряд листовок: «За полезными минералами», «На поиски цветных металлов» и т.п. Также создавались кружки по изучению техники сбора образцов и семинары для подготовки руководителей будущих походов. Кроме того, группы, уходившие в маршрут, могли получить квалифицированные консультации у специалистов.

Тысячи больших и малых групп отправились на разведку месторождений строительных материалов, угля, железной руды, на поиски растений-каучуконосов и другого сырья уже в первый год объявления похода. Маршруты дальних путешествий пролегли через малоисследованные регионы СССР. Туристы опрашивали население о наличии полезных ископаемых, составляли картосхемы, проводили описание рельефа, зарисовки геологических обнажений, ландшафтов и месторождений ценных минералов. Из вновь обследованных мест стали приходиться групповые заявки на открытие залежей промышленного сырья. По итогам 1931 г. лучшими были признаны Иваново-промышленный областной совет ОПТЭ, Уральское и Азербайджанское отделения Общества. Например, туристы Иваново обнаружили месторождения строительных материалов, известкового туфа и фосфоритов. Уральцы нашли горный хрусталь, каменный уголь и железную руду, собрали сведения о массивах кедровых лесов и обследовали пещеры в бассейне реки Чусовой. Туристы из Березников открыли на Северном Урале сырье для Березниковского химкомбината, а в районе Вишеры был обнаружен титаномагнетит. Азербайджанские туристы собрали сведения о местах залегания огнеупорных глин и известняков, описали районы произрастания диких каучуконосов. Туристы помогли обнаружить кок-сагыз в Средней Азии, нефть - на Сахалине, серу – в пустыне Кара-Кум, апатиты – в Лапландии. Группа из Новосибирска обнаружила на Алтае выходы барита

и медной руды, осуществила гидрологические наблюдения, нанесла на карту несколько ранее неизвестных ледников на Катунском хребте. На Казбеке были найдены медь, андезит, сланцы, а в районе кавказских рек Турлук, Керциха, Горан, Мусат, Кичи и Балык - строительные глины, охра, алебастр, кварц и вулканический песок.

При этом самодеятельные туристские группы нередко выполняли прямые задания промышленных объединений и исследовательских учреждений по изучению промышленно важных районов страны. Так, в Ивановской области областное геологическое управление рекомендовало 10 примерных маршрутов, благодаря чему туристы фабрики «Красная Талка», мехзавода и других предприятий обнаружили месторождения фосфоритов, белой глины, охры и других полезных ископаемых. 17 туристских экспедиций в количестве 1500 человек обследовали различные районы Кавказа, Памира, Тянь-Шаня и Алтая, в результате чего было открыто несколько месторождений полезных ископаемых союзного значения. По заданию НИИ водного хозяйства группы туристов осмотрели 620 водоемов страны, что помогло выявить полиметаллы на реках Сентюба (Карелия) и Галыгина (Камчатка). Под началом ученых Уральского геофизического института туристы помогали в изучении магнитной аномалии на реке Обь. По поручению Березниковского химкомбината туристы помогли геологам определить зоны залегания гипса, а также месторождение серного колчедана.³²⁶

В рамках похода проводилась кампания по поиску и сбору произрастающих на территории СССР каучуконосных растений. В 1931 г. московские туристы под руководством В. Буханевича во время путешествия по Тянь-Шаню обнаружили каучуконос - кок-сагыз, который нашел широкое применение в отечественной промышленности. Один из номеров журнала «На суше и на море» за 1932 г. содержал призыв к направляющимся в Крым самодеятельным туристам и местным активистам ОПТЭ собрать 10 тонн

³²⁶ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 31. Л. 32-33; На поиски цветных металлов. Новосибирск, 1932. С. 1; Долженко Г.П. Указ. соч. С. 84-85; Дьякова Р.А. Указ. соч. С. 36; Усыкин Г.С. С. 112-114.

семян крымского одуванчика осеннего (местное название «крым-сагыз») для нужд треста «Крымский каучуконос». Поиск мест произрастания этой дикорастущей культуры, являющейся потенциальным сырьем для производства натурального каучука, начался в октябре 1932 г. В предварительной разведке, производившейся на территории Юго-Западного Крыма, участвовало 25 туристов-энтузиастов.³²⁷ Но в целом на крымской земле, в отличие от менее исследованных, отдаленных районов Советского Союза, поход «За сырьем для станков пятилетки» не получил широкого распространения и не дал ощутимых для народного хозяйства результатов. Тем не менее, побывав в таких путешествиях, их участники часто становились пропагандистами массового туризма и, самое главное, социалистического строя и олицетворяющей его фигуры Сталина.

Навстречу «большевицкой весне» в деревне

В начале 1930-х гг. в стране развернулась кампания за коллективизацию сельского хозяйства. Но катастрофически не хватало агитаторов и пропагандистов, которые могли бы разъяснять массам суть и значение происходящей «перестройки» на селе. И тогда в феврале 1930 г. ЦС ОПТ РСФСР обратился ко всем туристам с призывом оказать помощь сельскому хозяйству: «Пролетарские туристы. В дни своего отдыха организуйте вылазки в деревню. Распределяйте литературу, устраивайте митинги, выступайте на сходках, проводите беседы в избах-читальнях и чайных, выпускайте стенгазеты, давайте справки крестьянам, проверьте по заданиям земельных органов и РКИ ход подготовки к весеннему севу, активно участвуйте в весеннем севе». Тогда же появился туристский лозунг: «Пролетарские туристы, берите шефство над селениями самых отдаленных мест нашей страны». Каждое отделение Общества должно было организовать штаб по руководству посевным походом туристов, выезды групп туристов на село со специальными заданиями, бригады из числа туристов по починке сельскохозяйственного инвентаря, а также широкую агитационно-

³²⁷ Крым-сагыз // На суше и на море. 1932. № 33-34. С. 15.

пропагандистскую кампанию за участие туристов в посевной кампании.³²⁸ Координацию кампании осуществлял специально созданный при ЦС ОПТЭ Штаб посевной кампании.³²⁹

В специально подготовленных для докладчиков тезисах «Туризм в деревне» внимание, прежде всего, было обращено на то, что «задачи социалистического переустройства сельского хозяйства и развития массовой культурно-просветительной работы в колхозах и совхозах выдвигают необходимость организации пролетарского туристского движения в деревне и руководства им со стороны ОПТ». Отмечалось, что уже накоплен определенный опыт этой работы. Например, в Славгородском районе Сибири ячейку ОПТ организовала одна из коммун, а в деревне Кувшиново Тверского района туристы организовали несколько экскурсий в показательные колхозы.³³⁰ Как видно из документов 1930 г., в это время туристская работа в деревне мало чем отличалась от организации городского туризма. И только с конца года началась перестройка туристской деятельности на селе. В определенной степени, это было связано с кампанией по перевыборам советов, где основное внимание было обращено на сельский электорат. Параллельно туристские бригады брали на себя агитацию за сбор задолженности по самообложению, а также организовывали экскурсии из деревни на стройки пятилетки.³³¹ Совершенствовались и формы туристской работы в деревне. К примеру, туристы одного из уральских заводов, построив своими силами катер, отправились в низовья Оби. Здесь они делали продолжительные остановки в рыбацких становищах и сельских поселениях, устраивали «вечера смычки», читали лекции, раздавали специально взятую с собой литературу. Группа с московской фабрики «Совкино» взяла с собой в поход по Сванетии кинопередвижку и несколько фильмов и устраивала киносеансы в селениях, лишенных кинообслуживания. Харьковские туристы

³²⁸ См.: Участвуйте в весеннем севе. Обращение ЦС ОПТ // На суше и на море. 1930. № 6. С. 1-2.

³²⁹ На суше и на море. 1930. № 6. 2-я стр. обложки.

³³⁰ Тезисы докладчикам «Туризм в деревне» // Бюллетень туриста. 1930. № 4-5. С. 9-10.

³³¹ Бархаш Л. Продолжаем поход // На суше и на море. 1931. № 2. С. 1-2.

отремонтировали в сельхозартели «Новый путь» трактор и две косилки, обмолотили часть урожая и помогли отвезти зерно на элеватор. Кроме того, Общество пролетарского туризма и экскурсий подготовило и издало серию карманных речевых справочников более чем на 20 языках народов СССР.³³²

Но конечно, центром всей работы в деревне оставалась коллективизация и сопутствующее ей раскулачивание. В методическом письме ЦС ОПТЭ «К весеннему севу 1931 г.», подписанном заместителем председателя Общества Л. Гурвичем и заведующим Научно-методическим сектором А. Чичверовым и согласованном с посевбюро Наркомата земледелия СССР, ставилась задача максимального использования пролетарского туристического движения для выполнения «важнейшей директивы партии и правительства» на превращение начавшегося осенью 1930 г. «нового роста колхозного движения в действительно мощный прилив в колхозы». Туризм и экскурсионная работа рассматривались как один из методов в борьбе «за выполнение плана социалистического переустройства деревни, в борьбе с кулаком».³³³

Учитывая негативный опыт 1930 г., руководство ОПТЭ решительно предостерегало низовые органы от несогласованной работы с местными советами, земельными органами и колхозными организациями. С учетом Постановления ЦК партии от 20 января 1931 г. задачи туристов в период подготовки к весеннему севу были сведены к следующему:

- 1) участию в создании инициативных групп по вовлечению единоличников в колхозы и работе в этих группах;
- 2) продвижению в крестьянскую массу достижений передовых колхозов;
- 3) обмену опытом организации труда и подготовки к весеннему севу;
- 4) участию в проверке выполнения планов, сбора семенных и страховых фондов и проведении зерноочистки в колхозах и среди единоличников;

³³² Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 112.

³³³ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 20.

- 5) работе по доведению посевных планов до колхоза, села и двора;
- 6) участию в работе по контрактации;
- 7) помощи колхозникам в деле организации ремонта инвентаря;
- 8) ознакомлению колхозников с принципами распределения урожая;
- 9) вовлечению через экскурсии и туризм крестьянок и колхозниц в активную борьбу за социалистическую деревню;
- 10) участию в борьбе за выполнение планов производства сельскохозяйственных машин и орудий и продвижение посевных грузов.
- 11) подготовке и повышении квалификации сельскохозяйственных кадров и рабочих, направляемых в деревню для проведения сева.³³⁴

Столь длинное извлечение из архивного документа призвано показать механизм дублирования функций, который был типичен для деятельности подавляющей массы «общественных организаций» страны, в годы первых пятилеток превращенных в «приводные ремни» партии-государства. Основной формой участия туристов в подготовке и проведении весенней посевной была бригада туристов, подобранная по производственному признаку и целевой установке. При этом методическое письмо подразумевало определенную специфику и иерархию задач в зависимости от географической и ведомственной принадлежности ячеек. Так, для городских ячеек ОПТЭ на первый план выдвигались походы и экскурсии (как в выходные дни, так и в период отпусков) бригад туристов по колхозам, совхозам и МТС, а также организация и проведение экскурсий крестьян-единоличников на предприятия, в музеи и научно-исследовательские учреждения. Сюда же входила «внутриячейковая работа, заключающаяся в проработке директивы партии и правительства о посевной кампании», мобилизации членов ОПТЭ для участия в посевной кампании и организации выставок и уголков, освещающих эту работу. Тогда как для сельских туристических ячеек на первом месте была работа бригад среди единоличников, включая организацию и проведение для них экскурсий в колхозы, совхозы и МТС. Внутриячейковая работа также сводилась, прежде

³³⁴ Там же. Л. 21-22.

всего, к «проработке директив правительства и партии по посевной кампании». Что касается областных и краевых советов ОПТ, то на них возлагалась организация оперативных маршрутов и проведение по ним экскурсий различных групп населения.³³⁵

Не вызывало сомнений, что на фоне грандиозных пятилетних планов вся эта работа должна была носить плановый характер, в целях чего каждая группа самодеятельных туристов (бригада) должна была составлять собственный план работы. Впрочем, в последнем для творчества оставалось весьма мало места, о чем свидетельствует примерный «План работы бригады самодеятельных туристов (рабочих, сельхозрабочих и колхозников) в колхозе», в котором был детально прописан каждый шаг туристов – от связи с правлением и партийно-комсомольскими органами до последовательности объектов осмотра. Заключительным этапом экскурсии должно было стать создание в данном колхозе ячейки туристов «с тем, чтобы она в порядке внутренней ячейковой работы и экскурсий в соседние колхозы, совхозы продолжала бы работу бригады».³³⁶ То есть был задействован принцип «снежного кома», вовлекающего в пропагандистский процесс все более широкие слои населения. Все это очень напоминало старые призывы режима типа пожеланий каждому коммунисту стать чекистом, а всем «сознательным» гражданам страны Советов – наркомвнудельцами, то есть сотрудниками одноименного народного комиссариата. Теперь перед населением открывались перспективы массового превращения в пропагандистов и агитаторов.

В целях подготовки бригады, наряду с неким аграрным ликбезом (беседами с агрономами и руководящими работниками по колхозному строительству), предполагалось изучение и проработка ряда партийных директив, включая доклад Яковлева на XVI съезде партии и резолюцию по нему, ряд постановлений ЦК партии, Устав сельхозартели и, наконец, хотя бы одну из популярных брошюр об агроминимуме. В свою очередь,

³³⁵ Там же. Л. 22-23.

³³⁶ Там же. Л. 23-24.

отправлявшаяся в колхоз бригада должна была иметь с собой некий минимальный набор пособий, в том числе: диаграммы и плакаты, рисующие успехи советского хозяйства; наглядные пособия по агрономии и популярную литературу. При выезде больших групп туристов рекомендовалось подготовить художественную программу вроде популярной в те годы «синей блузы» на темы, связанные с посевной кампанией.³³⁷

Первый опыт оказания промышленными предприятиями разносторонней помощи на селе перерос в дальнейшие годы в устойчивое шефство туристских организаций заводов и фабрик над определенными сельскохозяйственными коллективами. Вначале оно выражалось в различных совместных мероприятиях во время «туристских вылазок», а затем стали заключаться двусторонние договора о постоянном общественном и деловом сотрудничестве по туристским каналам взаимных посещений.

Цикл экскурсий ко «второй большевистской весне» (так в прессе называли весеннюю посевную кампанию 1931 г.) был подчинен главному лозунгу – «ликвидации кулачества как класса на базе сплошной коллективизации». Установкой для «пролетарского туризма» становилась задача – «ни одной ячейки ОПТЭ, не участвующей в весенне-посевной кампании». На практике от туристов-рабочих ждали помощи в вовлечении бедняков и середняков в колхозы и в борьбе «с кулачеством и со всякими правооппортунистическими настроениями». Перед отправкой из Москвы бригады туристов получали «зарядку в ряде экскурсий», темы которых были призваны дать как общую политическую установку, так и некий агроминимум. Так, примерный тематический план экскурсий для московской организации ОПТЭ предусматривал посещение Музея Революции («Задачи партии в социалистической реконструкции сельского хозяйства»), Политехнического музея («Пятилетка в сельском хозяйстве») и выставки Московского дома крестьянина («Социалистический сектор сельского хозяйства Московской области»)³³⁸.

³³⁷ Там же. Л. 25-25 об.

³³⁸ Там же. Л. 31.

Соответственно, широко пропагандировались итоги подобных турпоходов и экскурсий. Например, 25 колхозников и единоличников Калужского района после экскурсии по одному из маршрутов Московского совета ОПТЭ в своем рапорте, откровенно пропагандистского характера, отмечали, что в ходе экскурсий «убедились, что мощь советов с каждым днем крепнет на всех фронтах социалистического строительства». Под влиянием увиденного экскурсанты объявили себя «ударниками по вовлечению батрацко-бедняцких и середняцких масс деревни в колхозы и организации в них ударных бригад», а 15 колхозников приняли решение о вступлении в ряды ВКП(б).³³⁹

В журнале «На суше и на море» регулярно появлялись сообщения о целенаправленной помощи Общества пролетарских туристов селу: «Туристы Московской области объявили себя мобилизованными. Пешком и на лыжах они двигались в деревни, агитируя за весенний сев, проверяя подготовку на местах и помогая в проведении посевной кампании». Или вот еще один отчет: «Замоскворецкие туристы организовали ударную бригаду, цель которой выезжать в экстренных случаях на помощь колхозам. В колхозе «Красный Луч» бригада провела собрание, на котором выбрали из среды бедняков управление нового кустового колхоза, вывели семь кулаков. Составили план шефства над этим колхозом, который собрание постановило переименовать в колхоз «Пролетарский турист»». Выполняя решения Московского областного отделения ОПТЭ об участии в весенне-посевной кампании и организации экскурсий в районы сплошной коллективизации, Замоскворецкий районный совет послал 3 тыс. туристов в бригады на осеннюю уборочную и хлебозаготовительную кампанию 1930 года. Только за первые три месяца посевной кампании 1931 г. из Москвы ОПТЭ направило в колхозы 503 бригады общим количеством около 7 тыс. чел.³⁴⁰

³³⁹ Там же. Л. 21.

³⁴⁰ Гурвич Л. Комсомол и пролетарский туризм // На суше и на море. 1931. № 1. С. 2; Долженко Г.П. Указ. соч. С. 83-84; Московская страница // Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2-3. С. 24.

В регионах пролетарское туристское движение также не могло оставаться в стороне от развернувшейся в СССР борьбы за коллективизацию сельского хозяйства. Советы ОПТЭ всех уровней направляли в колхозы и совхозы специальные бригады пролетарских туристов из крупных городов страны. В задачи таких бригад входило непосредственное участие в посевных работах и сборе урожая, ремонт сельскохозяйственной техники, проведение агитационно-пропагандистских мероприятий на селе. С мест рапортовали: «Ячейка ОПТЭ самарского мукомольного элеваторного комбината направила бригаду туристов в колхозы на 10 дней для ремонта сельскохозяйственного инвентаря». В Новгородском районе Ленинградской области «туристы организовали два колхоза имени ОПТЭ». А туристские базы Северного Кавказа «удачно развернули работу по привлечению туристов к уборке урожая». Например, в Ростовской области в совхозе «Гигант» туристами, отработавшими 6550 часов, было насыпано 800 мешков зерна и 10 возов сена. Туристские базы «Гиганта» и «Трубецкой» получили благодарность от администрации совхоза «за активное участие в ликвидации прорыва». Известно, например, что побывавшие на территории Крымской АССР туристы только в 1931 г. отработали на колхозных полях более 11 тыс. трудодней.³⁴¹

Подобные рапорты тонкими струйками вливались в пропагандистское половодье периода «сплошной коллективизации и ликвидации кулачества как класса». В свою очередь, сложности проведения линии на коллективизацию стимулировали поиски «врагов народа» и открывали возможности поддерживать ситуацию «регулируемого кризиса» и настроения «военной угрозы». Кампании следовали одна за другой, вовлекая в их проведение все больше число туристских ячеек. На смену одним лозунгам и установкам приходили другие,³⁴² но пропагандистская

³⁴¹ Долженко Г.П. Указ. соч. С. 83-84; Крымский турист. 1932. 7 ноября.

³⁴² Как пример очередной кампании можно привести лозунг: «Ячейки и советы ОПТЭ! Выполним решения январского пленума ЦК и ЦКК, включимся в работу за превращение колхозов в большевистские, за высокий урожай!» (см. Турист – активист. Орган ЦС ОПТЭ. 1933. № 2-3. С. 16).

составляющая туризма не ослабевала. Наибольшее распространение постепенно получили «агротехнические походы», чья орбита охватывала колхозы, сельхозартели и машинно-тракторные станции района и включала элементы агрономической учебы по тематике сельскохозяйственного производства. Стали популярными и «учебные походы» в сельскую местность - знакомство туристов заводов и фабрик с сельскохозяйственным производством. Так, весной 1933 г. трудящиеся Дмитровского района Московской области провели в ходе массового агропохода 129 экскурсий в 160 колхозов с участием 1354 человек. В коллективных встречах колхозы обменялись семенным фондом, заключили договоры о социалистическом соревновании, создали 220 сельскохозяйственных кружков из числа деревенских жителей, вступивших в ячейки ОПТЭ. Упорная борьба началась за приз газеты «Комсомольская правда» - переходящее Красное знамя, предназначенное лучшей туристской организации города за активную помощь селу в посевной кампании. Поначалу его завоевала Бауманская районная организация Москвы ОПТЭ, а затем Красное знамя перешло к районному совету Замоскворечья, чьи 23 ячейки не только оказали трудовую помощь труженикам села, но и направили 50 бригад «туристов-общественников» в агитпоход для поддержки выборов в местные советы и проведения культурно-массовой работы в деревне.³⁴³

В дни празднования девятнадцатой годовщины Октября возникла новая, ставшей затем одной из самых распространенных форм туризма довоенных лет - «Октябрьская переключка ударников города и деревни». Тематика и программы «сельскохозяйственных походов», «вылазок» и путешествий включали беседы, лекции и встречи. Более того, руководящие туристские органы, принимая во внимание установки государства по развитию сельского хозяйства, разработали специальные маршруты для тружеников деревни. Этим задачам отвечали и такие новые формы работы, как «туристские рейды», участники которых проводили социальное обследование отдаленных аграрных районов. Одной из ведущих форм

³⁴³ Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 34-35.

работы туристских ячеек, соревновавшихся в охвате агитацией селян, приобретавших облигации, стала «туристская эстафета» - передача пакета с информацией о подписке на государственный заем в деревне.

Таким образом «туристский конвейер» содержал последовательную цепочку проводившихся в деревне культурно-массовых и пропагандистских мероприятий группами туристов, сменявшими одна другую. ЦС ОПТЭ не скрывал, что «туризм и экскурсии являются одним из действенных методов в борьбе за выполнение плана социалистического переустройства деревни».³⁴⁴ При таком подходе главным условием благонадежности в глазах власти становилась способность «колебаться вместе с генеральной линией партии».

«Пролетарский туризм воспитывает мужественных бойцов!»

Говоря о военизации туристского движения в СССР, в начале 1930-х годов выделяли два ведущих ее направления: развитие туризма в Красной армии и внесение военно-прикладных элементов в сферу массового пролетарского туризма. В целом туристское движение в Красной армии рассматривалось как составная часть общего пролетарского туристского движения. Отсюда выводилась его подчиненность общим целевым установкам развития туристского движения. По определению прошедшего в июле 1930 года 2-го Всеармейского агитационно-пропагандистского совещания, армейский туризм выступал не только «мощным орудием повышения боевой, общественно-политической и культурной подготовки красноармейцев и начсостава РККА», но и «одним из лучших путей непосредственного ознакомления с достижениями крупной индустрии, социалистической реконструкции сельского хозяйства, подготовки к обороне, а также с историей Гражданской войны».³⁴⁵ Согласно утвержденному Оргбюро ОПТЭ 19 сентября 1930 г. Положения об ячейках ОПТЭ, задачей ячейки являлось не только «содействие военизации страны», но и помощь и шефство над военным туризмом.³⁴⁶

³⁴⁴ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 21.

³⁴⁵ Перлин В. Туризм и Красная Армия // На суше и на море. 1931. № 4. С. 1.

³⁴⁶ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-5об.

Начальник штаба РККА А.И. Егоров, выступая в 1933 году на страницах журнала «На суше и на море», так определил роль туризма для армии: «Туризм может быть использован в РККА на следующих участках:

1. При изучении тактики действий в особых условиях (в болотисто-лесистых местностях, в горах, в безводных условиях, в зимних условиях).
2. При изучении приграничных районов.
3. В ознакомлении с военной техникой и новыми производствами, а также путем использования мотора как средства передвижения туристов.
4. При изучении опыта Гражданской войны.
5. При проведении военно-научной и военно-исследовательской работы. ... Кроме этого туризм и экскурсии являются средством наглядного ознакомления с ходом социалистического строительства, хорошим средством отдыха начсостава, а это также имеет немаловажное значение».³⁴⁷

Впрочем, в литературе тех лет обращалось внимание и на то, что в армии все элементы, установки, содержание и методы туризма должны быть направлены, прежде всего, на укрепление ее боевой мощи, повышение военно-политических и военно-технических знаний командиров, на содействие политическому и культурному росту красноармейцев.³⁴⁸

Туристское движение в Красной армии начало развиваться с 1928 года. До этого было известно лишь об участии небольших групп командиров Красной армии в количестве трех-пяти человек в экскурсиях и дальних походах. Более или менее постоянно совершали туристские путешествия лишь курсанты Закавказской (Тифлисской) пехотной школы, которые во главе с ее начальником В.Г. Клементьевым, считавшим туризм важным средством горной подготовки воинских частей, прошли сотни километров по Кавказу. Первый поход, закончившийся восхождением четырнадцати человек на Казбек, был проведен еще в августе 1927 г., а на следующий год 29 преподавателей и курсантов школы, преодолев 405 горных километров, поднялись на восточную вершину Эльбруса. В дальнейшем Тифлисская

³⁴⁷ Цит. по: Долженко Г.П. Указ. соч.С. 89-90.

³⁴⁸ Перлин В. Туризм и Красная Армия // На суше и на море. 1931. № 4. С. 2.

пехотная школа еще неоднократно организовывала горные путешествия по Центральному, Восточному и Малому Кавказу.

В 1928 г. при Центральном доме Красной армии имени М.В. Фрунзе в Москве было создано Военно-туристское бюро, на которое были возложены обязанности руководства армейским туристским движением. Вслед за ним военно-туристские бюро появились при гарнизонных домах Красной армии, то есть в армии оформилась организационная структура туризма.³⁴⁹ Переломным для армейского туризма явился 1929 год, весной которого был решен вопрос о льготном проезде военнослужащих-туристов. Уже в мае несколько красноармейцев-туристов Костромы на лодке прошли до Нижнего Новгорода, проводя с населением беседы о туризме, а в июле Воентурбюро ЦДКА организовало экскурсии на моторных лодках с целью изучения мест Гражданской войны на Севере.³⁵⁰

Однако армейский туризм в 1929 г. развивался в значительной мере самотеком. Более-менее широкое распространение туризм получил в военных школах и академиях, а в частях Красной армии туризм должного распространения не получил. Специальные военно-туристские бюро ОПТ в 1929-1930 гг. оставались единственной оформленной организацией Общества в армии. При этом большинство этих бюро не руководили развитием армейского туризма, который, как уже отмечалось, развивался довольно стихийно. Исключение составляла Кавказская Краснознаменная армия, где самодеятельный туризм получил наибольшее развитие. Именно здесь Политуправление армии и воентурбюро ОПТЭ при Тифлисском доме Красной армии в мае 1930 г. провели первое в Красной армии военно-туристское совещание.

Отсутствовала тесная связь между воентурбюро ОПТ при домах Красной армии на местах и Воентурбюро ОПТ при ЦДКА. В туризм не были вовлечены основные кадры начальствующего состава – строевые командиры. Совершенно неудовлетворительно была поставлена работа по изучению

³⁴⁹ См.: На суше и на море. 1929. № 11. С. 9.

³⁵⁰ Бюллетень ЦС ОПТ. 1929. № 1. С. 16,18.

опыта военного туризма. Также отмечалось слабое участие военно-туристских бюро в работе по военизации туризма, по использованию широко развернувшегося массового туристического движения для укрепления обороноспособности страны. Если перед Воентурбюро ОПТ при ЦДКА стояла задача наладить серию массовок для курсантов в каникулы, то в более широком плане назрела задача военизации рабочей молодежи: ознакомление ее с историей Гражданской войны и военно-политическое воспитание как будущего резерва Красной армии.³⁵¹

Первый опыт массовых путешествий красноармейцев дала осень 1930 года, когда около 5 тысяч бойцов накануне демобилизации из армии приняли участие в поездках по промышленным центрам и районам сплошной коллективизации. В октябрьские дни красноармейские массовки посетили Москву, Ленинград, Черноморский и Балтийский флоты. Популярность туризма в Красной армии быстро росла, и уже в 1930 г. около половины всех домов Красной армии имели военно-туристские бюро. А активизация армейского туристского движения в начале 1931 года была связана с совместным решением Центрального Совета ОПТЭ и Политуправления РККА об организации ячеек ОПТЭ не только при ДКА, но и при всех воинских частях.³⁵²

Одним из лучших считалось туристское бюро в Тифлисе, организовывавшее выставки и консультации по туризму, экскурсии для приезжающих военнослужащих-туристов, а также помогавшее разрабатывать маршруты и создавать туристские базы. Например, в 1931 г. военные туристы Закавказья совершили 62 горных, водных и велосипедных походов. На Кавказе ими было покорено 32 сложных перевала и 7 вершин.³⁵³ По инициативе военно-туристского бюро тифлисского ДКА 28-29 апреля 1930 г. был созван первый в армии военно-туристский съезд Кавказской

³⁵¹ См.: Перлин В. Туризм в Красной Армии // На суше и на море. 1930. № 3. С. 4-5; Перлин В. Туризм и Красная Армия // На суше и на море. 1931. № 4. С. 1-2.

³⁵² См.: На суше и на море. 1931. № 4. 2-я стр. обложки.

³⁵³ Подробнее по этому вопросу см.: Передовому авангарду туристского движения в Закавказье - военной секции ЗакОПТЭ. М., 1932.

Краснознаменной армии. Обсудив задачи и перспективы военно-туристской работы в РККА, съезд рекомендовал превратить туризм в частях армии в массовое движение.³⁵⁴

В марте 1932 г. было создано военное туристическое бюро при ростовском ДКА, формировавшее из военнослужащих и членов их семей самостоятельные группы и отправляя их в походы на Кавказ и Волгу, на экскурсии в Москву, Ленинград и в другие города страны, на Крымские и Кавказские базы воентурбюро, а также на плановые туристские маршруты ОПТЭ. В течение года бюро постоянно проводило с военнослужащими экскурсии по городу, на предприятия и в музеи и даже при нахождении частей в летних лагерях продолжало организацию однодневных экскурсий. Большое значение для армейского туризма имели ежегодные летние альпиниады РККА, которые регулярно проводились в 1933-1940 гг., а также военно-туристские походы в малоисследованных горных районах страны.

Однако и в 1933 году туризм и экскурсионная работа в армии развивались стихийно, не чувствуя особого влияния ОПТЭ. В силу чего перед армейским туризмом была поставлена двоякая задача. С одной стороны, широкое развертывание туристской работы в РККА и развитие элементарной военизации туризма, а с другой - постановка совместно с командованием и политорганами Красной армии ряда более глубоких задач, в частности, вопроса о подготовке кадров для горных частей.³⁵⁵

14 июля 1934 г. наркомом обороны СССР был подписан приказ № 13 о широком и планомерном развитии туризма среди начальствующего состава РККА, что говорило о его важном оборонном значении. Приказ наркома послужил серьезным толчком к дальнейшему развитию армейского туризма. Центральный дом Красной армии организовал ряд интересных маршрутов по Карелии, Сибири и Дальнему Востоку, в европейской части страны и по путям боевой славы Красной Армии в годы Гражданской войны: Каховка - Перекоп, Воронеж - Касторная, Царицын - Уральск и другие. Туризм

³⁵⁴ Долженко Г.П. Указ. соч. С. 88.

³⁵⁵ Турист – активист. 1933. № 2-3. С. 31-32.

постепенно становился прикладной дисциплиной при подготовке личного состава Красной армии. В РККА широко разворачивалась туристская работа, основной задачей которой являлось содействие «обороне СССР путем военизации туризма, распространения ряда военно-политических знаний, в частности, путем внедрения специальных навыков (ориентирование в незнакомой местности, сигнализация и т. п.), путем участия в подготовке лыжников, альпинистов и т. д.».³⁵⁶ В 1935 г. военно-туристское бюро при ЦДКА было реорганизовано в отдел туризма и альпинизма, и с этого года развитием туризма в военных округах начали заниматься секции по туризму и альпинизму, создаваемые при домах Красной армии.³⁵⁷

«Пролетарский турист служит интересам обороны!»

Иное дело массовый пролетарский туризм. Последовательное закрепление в законодательстве об общественных организациях принципов государства «диктатуры пролетариата», и, прежде всего, классового подхода и партийного руководства, способствовало линии на создание очередного оборонно-спортивного общества, каковым, по сути, являлось Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ). В определенной степени, победа сторонников образования массовой организации политико-идеологического и одновременно военно-спортивного характера была обусловлена инерцией «военной угрозы» 1927 года, связанной с разрывом советско-английских отношений.³⁵⁸ Не случайно делегаты 1-й Саратовской общегородской конференции ОПТЭ в письме к Н.В. Крыленко обязались «бороться под руководством партии за социализм, против правых оппортунистов, левацких блоков, двурушников и контрреволюционеров-вредителей».³⁵⁹ Показательно и то, что прокурором на процессе «Промпартии» был Крыленко, помощником – председатель Северо-

³⁵⁶ См.: Туристская работа в РККА. М., 1935.

³⁵⁷ Долженко Г.П. Указ. соч. С. 88-90.

³⁵⁸ Подробнее по этому вопросу см.: Лившин А.Я., Орлов И.Б. Советская власть плюс военизация всей страны // Историки размышляют. Сборник статей. М., 1999. С. 215-235; Симонов Н.С. «Крепить оборону Страны Советов» («Военная тревога» 1927 года и ее последствия) // Отечественная история. 1996. № 3. С. 155-161.

³⁵⁹ Наш ответ интервентам и «Промпартии» // Турист – активист. 1931. № 1. С. 25.

Кавказского совета ОПТЭ Фридберг, а судьей – ответственный редактор изданий ОПТЭ В.П. Антонов-Саратовский. «Мы не должны позволить захватить себя врасплох», - именно эта психологическая установка определяла связь туризма и военной подготовки. Ведущими элементами военизации туризма становилось: изучение пограничных районов широкой массой будущих бойцов (отсюда лозунг – «Массовый туризм – к границам!»); одновременное изучение ресурсов и настроений местного населения, его ознакомление с методами предстоящей войны; физкультурная подготовка молодежи; общественно-политическая работа. Тем более что в эти годы физкультурная работа (например, стрелковый спорт) включала в себя и военную подготовку молодежи.³⁶⁰

В этой связи ЦС ОПТЭ поставил задачу разработки медицинских рекомендаций и противопоказаний для людей различной физической подготовки и возраста, путешествовавших по плановым маршрутам общества или участвовавших в самодеятельных походах, в которых туристы испытывали несравненно большие нагрузки, чем в плановых. За решение этих проблем совместно с ОПТЭ взялся Государственный центральный институт курортологии. В 1930 г. он инициировал первое совещание по вопросам научного обоснования отдыха и туризма с участием ОПТЭ, Народного комиссариата здравоохранения, Осоавиахима, Всесоюзного совета по физической культуре и других организаций. Совещание констатировало, что физиологические основы отдыха в стране еще не изучены и постановило «проблему рабочего отдыха и туризма разработать так, чтобы каждое мероприятие давало реальный, здоровый отдых, чтобы оно реально давало трудовую зарядку, поднимало производительность труда, давало дополнительные источники человеческой энергии».³⁶¹ После совещания в 1931 г. в Институте курортологии был создан сектор рабочего отдыха и туризма, на который Наркомздрав и возложил научно-исследовательскую работу по изучению основных медико-

³⁶⁰ Антонов-Саратовский В. Туризм и оборона // На суше и на море. 1930. № 3. С. 2; Его же. Туризм и физкультура // На суше и на море. 1930. № 5. С. 1.

³⁶¹ См.: Наука на помощь туризму. М., 1931.

санитарных вопросов туризма. В этом же году кабинет туризма этого сектора выдал первые научные рекомендации по проведению походов. Все маршруты, организуемые ОПТЭ, были разбиты на три категории по степени трудности, определены требования для участников в зависимости от возраста и состояния здоровья.

В начале 1932 г. была проведена I Всесоюзная конференция по планированию здравоохранения, физкультуры и туризма. Летом 1932 г. научные сотрудники Института курортологии подробно изучили туристские маршруты, проходившие по Военно-Грузинской и Военно-Осетинской дорогам, на Западном Кавказе в районе Красной Поляны и по реке Чусовой. Исследовались, прежде всего, экстремальные природные явления, правильность расположения туристских баз и приютов, нормы дневного движения, режим всего путешествия и др. Медицинские обследования туристов в начале и конце маршрутов призваны были выявить влияние физических нагрузок на их организм. Высокотурная экспедиция кабинета туризма начала с 1931 г. на Эльбрусе в «Приюте 11-ти» изучение оздоровительной эффективности горных путешествий, проходящих на больших абсолютных высотах. Еще одна группа врачей института проводила работы по определению физических нагрузок в детском туризме. В итоге были подготовлены первые инструктивные материалы по работе врачей на туристских базах, по методике медицинских обследований туристов - участников как плановых, так и самодеятельных маршрутов.³⁶²

Эти обследования здоровья участников туристских мероприятий напрямую связывались с задачами укрепления обороноспособности страны. Поэтому сразу после Всесоюзного съезда туристов начало меняться отношение к оздоровительным функциям туризма, которым на первом этапе его развития придавалось второстепенное значение.³⁶³ Именно тогда, в

³⁶² Долженко Г.П. Указ. соч. С. 86-87; Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 119.

³⁶³ По поводу задач ОПТЭ, изменяющихся во времени, Н. В. Крыленко несколько позже писал в одной из своих статей в журнале «На суше и на море»: (1936): «Сейчас, когда энтузиазм социалистического творчества охватывает сотни миллионов, когда у нас нет граждан, нейтральных к социалистическому строительству, ибо этого не позволяет жизнь, а есть, наоборот, десятки миллионов строящих социализм и кучка лиц, борющихся

далекие тридцатые и родился знакомый сегодня каждому лозунг «Туризм - лучший отдых». В 1933 г. умаление «отдыхательного элемента» подверглось резкой критике, и была предпринята попытка придать физкультурным элементам в туризме научную основу.³⁶⁴

У руководителей туристским движением не вызывало сомнений, что есть две области, «в которых туризм может дать партии и государству значительные результаты» - оборона страны и хозяйственное строительство.³⁶⁵ Идеологическим обоснованием подобного подхода стала формула: «ОПТ является общественной организацией, и, как таковая, он не может быть в стороне от вопросов, связанных с обороной СССР», «ибо дело обороны Союза есть дело всей советской общественности».³⁶⁶ В силу этого важной составляющей работы нового Общества стало внесение в экскурсионно-туристическую работу элементов военизации, так как, по утверждению секретаря ЦК ВЛКСМ С. Андреева на I Всесоюзном съезде ОПТЭ в апреле 1932 г., «ОПТЭ не может стоять в стороне от задач укрепления обороноспособности страны, которые ставит партия».³⁶⁷

Истоки подобной работы относятся еще к первой половине 1920-х годов, когда в программу «выездных» походов включались экскурсии с изучением «славного пути героев революционных боев» и сражений Гражданской войны. В 1929 г. около Кореиза был создан военизированный лагерь пролетарских туристов «Чам-Агач». Прибывающие сюда туристы должны были не только посещать теоретические занятия по военному делу, но и участвовать в военно-спортивных играх и продолжительных

против него, сейчас нет нужды выдвигать на первое место политическую пропаганду в туристской работе. Наоборот, мы выдвигаем сейчас как первую задачу - организацию здорового физического отдыха политических работников. Мы не снимаем задачи политической агитации, но мы придаем ей в развитии нашего движения иное место...».

³⁶⁴ Долженко Г.П. Указ. соч. С. 85.

³⁶⁵ Антонов-Саратовский В. Туризм, партия и государство // На суше и на море. 1930. № 1. С. 2.

³⁶⁶ Корицкий Н. Военизация туризма // На суше и на море. 1930. № 3. С. 2.

³⁶⁷ Андреев С. Указ. соч. С. 3,11-12.

военизированных походах по Крымским горам.³⁶⁸ Развитие военизированных форм туризма продолжилось и расширилось в тридцатые годы.

В конце 1929 г. заместитель наркома по военным и морским делам С.С. Каменев прямо заявил, что «туризм при правильной постановке может иметь крупное прикладное значения для нашей подготовке к обороне». Речь шла, прежде всего, о получении навыков обращения с компасом и картой, ориентирования по звездам и установки палаток, преодоления рек, болот и прочих препятствий. Поднимался вопрос и об организации специальных групп туристов для похода «по путям Гражданской войны».³⁶⁹ Судя по журнальным публикациям этих лет, на туризм возлагалось воспитание в походах качеств и навыков, необходимых будущему бойцу: выносливость, умение ориентироваться в лесу, организовывать бивуак не только летом, но и зимой на снегу, разжигать костер в любую погоду и т.д. Предлагалось включать в туристские походы ночные переходы, изучать различные способы сигнализации. Некая общность туризма и военного дела (умение читать карту и преодолевать препятствия с помощью подручных средств, выработка смелости, находчивости и выносливости) на первый план в программе военизации туризма выдвигали вопросы топографии, включая ориентирование на местности по компасу, звездам и другим ориентирам, овладение простейшими видами топографической съемки и топографической разведки местности.³⁷⁰

В свою очередь пропагандистские материалы ОПТЭ ориентировали ячейки на то, что «путешествие развивает навыки бойца». То есть «длительные переходы пешком и на лодке, ориентировка в незнакомой местности по карте, компасу, солнцу и звездам, ночевки в палатке, переправы через реки, преодоление горных перевалов и вершин, – все это закаляет здоровье, развивает волю, выносливость, сметку, храбрость».³⁷¹

³⁶⁸ Б.Б. Чам-Агач // На суше и на море. 1932. № 22/24. С. 21-22.

³⁶⁹ Каменев С.С. Туризм и оборона // На суше и на море. 1929. № 11. С. 9.

³⁷⁰ Корицкий Н. Военизация туризма // На суше и на море. 1930. № 3. С. 3.

³⁷¹ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 86.

Руководящие установки не замедлили найти свое практическое воплощение. Уже в декабре 1929 г. на 1-м съезде туристов Московской области в числе прочих был заслушан доклад военной секции «Туризм и оборона».³⁷² Пленум Московского областного совета ОПТ в начале 1930 г. принял решение о посылке передвижных выставок в военные округа и об организации общемосковского вечера ко дню Красной Армии «Туризм и оборона». Вопрос о военизации туризма был внесен и в план работы Президиума МОС ОПТ на март-апрель 1930 года. Мероприятия МОС ОПТ по подготовке к лету, утвержденные Президиумом МОС ОПТ 17 февраля 1930 г., ставили перед туристским движением в 1930 г. задачу его «политической активизации», включая сюда изучение истории Гражданской войны и внедрение военно-прикладных навыков и качеств.³⁷³

Как показывают документы, активное участие в укреплении обороноспособности страны ОПТЭ принимало с первых дней своего создания.³⁷⁴ Однако на практике больших достижений в этой сфере в 1929 г. не было. В тезисах отчета ЦС ОПТ на краевых и областных конференциях «Пролетарский туризм – орудие классовой борьбы», в качестве примера внедрения «элементов военизации в туризм» приводилась только организация военно-туристического похода на Кавказ (по следам боев Таманской армии), в котором приняло участие 600 рабочих-туристов. А «развитие работы по внедрению элементов военизации» не было конкретизировано.³⁷⁵

И это несмотря на то, что в оборонно-массовую работу были вовлечены различные государственные структуры и общественные организации. Так, 16 марта 1930 года Президиум Бауманского райсовета депутатов, заслушав доклад о работе районного совета ОПТЭ, принял постановление о всемерном содействии работе Общества, в котором райсовету ОПТЭ было предложено

³⁷² На суше и на море. 1930. № 3. 2-я стр. обложки.

³⁷³ Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2-3. С. 26,29.

³⁷⁴ Свидетельство тому – многочисленные кампании, проходящие под лозунгами типа «Пролетарский туризм служит интересам обороны».

³⁷⁵ Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2-3. С. 6,8.

«практиковать целевые военизированные походы». В «целях популяризации Общества и наибольшего вовлечения молодежи и взрослых рабочих в работу последнего» Бауманскому отделу народного образования было предложено принять участие в проведении «недели туризма» и организации ячеек ОПТЭ в школах.³⁷⁶ «Сражающаяся» партия обеспечивала себе надежный тыл и «рекрутов» для новых битв за мировой коммунизм. Не случайно среди лозунгов на форзаце членского билета Общества представлена милитаристская тематика типа: «Туризм готовит сознательных и выносливых бойцов». В инструктивном докладе-информации для проведения пятидневки Бауманского района отдельно был выделен параграф «Туризм готовит стойких бойцов, готовых стать на защиту СССР», в котором упор делался на то, что «путешествие развивает навыки бойца». Одновременно туристы знакомились с военной техникой, тактикой и топографией. Также предполагалась организация специальных военных походов, изучение границ, устройство групповых и массовых экскурсий на флот, в красноармейские лагеря и казармы.³⁷⁷

В Уставе Общества, утвержденном 15 мая 1930 г., одной из целей ОПТЭ провозглашалось содействие «обороне СССР путем военизации туризма». В этих целях на туристов возлагалось проведение во время пути докладов и бесед на тему «Осоавиахим и его задачи» и распространение осовавиахимовских журналов и газет.³⁷⁸ Взаимодействие с организациями Осоавиахима, который стал образцом слияния при объединении ОПТ и «Совтура»,³⁷⁹ предполагало не только пропаганду задач этого общества, но и обследование работы ячеек Осоавиахима и укрепление их работы. Более того. По приезде в деревню группа туристов была призвана увязать свой план с ячейками Осоавиахима, а так, где таковых не было – принять все меры к их организации.³⁸⁰

³⁷⁶ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

³⁷⁷ Там же. Л. 86.

³⁷⁸ Там же. Л. 1. Л. 97об; Д. 2. Л. 2,4.

³⁷⁹ См.: Бюллетень ЦС и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 2-3. С. 7.

³⁸⁰ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 97об.

Специально разработанные АПО ЦС ОПТЭ материалы по укреплению обороноспособности страны, ставили перед туристскими группами проведение в пути докладов и бесед на тему «Осоавиахим и его задачи», подготовку статей, заметок и лозунгов об Осоавиахиме для местных стенных и печатных газет, распространение осоавиахимовской литературы, журналов и газет. Знакомство с работой ячеек Осоавиахима предусматривало выяснение количественного, социального и партийного их состава, определение темпов и контингента роста ячейки за последний год, выявление наличия и общих характеристик актива. Кроме того, туристская группа была призвана определить степень участия ячейки в «разрешении важнейших задач социалистического строительства и укрепления обороны страны», оценить агитационно-пропагандистскую работу (собрания, беседы, уголок Осоавиахима и т.п.), применение в работе ячейки методов соцсоревнования и ударничества, материальную базу ячейки, включая помещение и финансы. Немаловажной частью исследования работы органов Осоавиахима на местах было и определение степени помощи в работе ячейки местной администрации, профсоюза и комсомола. Обследование имело прикладной характер, так как предполагало выдачу указаний по отдельным вопросам работы, передачу удачного опыта работы ранее обследованных ячеек и инструктаж «в отношении устранения тех или иных выявленных недочетов». Что касательно собственно работы по организации ячеек Осоавиахима, то она включала в себя выступление на общем собрании рабочих или колхозников, написание статьи в стенгазету, и, в конечном итоге, созыв группы из нескольких активистов, дав им «инструкцию по организации и работе ячейки ОСО».³⁸¹

Как мы видим, взаимодействие с организациями Осоавиахима было важнейшим направлением оборонно-массовой работы Общества. Впрочем, как уже указывалось, архивные фонды хранят материалы, отражающие взаимодействие ОПТЭ и с другими советскими массовыми организациями.³⁸²

³⁸¹ Там же. Л. 96-102об.

³⁸² Там же. Л. 100-101об,102об.

Впрочем, на практике взаимодействие нередко давало сбои, особенно на национальных окраинах страны. Так, в циркулярном письме «Всем ЦК ВЛКСМ национальных республик и обкомам ВЛКСМ, всем ЦС Осоавиахима национальных республик областей Средней Азии» отмечался ряд организаций (в том числе ОСВОД, Автодор и ОПТЭ), не привлеченных к делу военного обучения комсомольцев. Принятое по этому поводу решение нацеливало на привлечение этих организаций к работе учебных пунктов и к другим формам военной подготовки при сосредоточении руководства этой работой в Осоавиахиме.³⁸³

Инструктивное письмо ячейкам ОПТЭ Сталинского района накануне дня Красной Армии 23 февраля 1931 г., вспоминая «героическую эпоху Гражданской войны», подчеркивало опасность и угрозу интервенции, «которую вскрыл последний процесс вредителей». В этих условиях туристические группы нацеливались не только на изучение истории Красной армии путем массовых походов в ЦДКА, но и на организацию военизированных лыжных походов и проведение бесед о «героической истории» советских вооруженных сил.³⁸⁴ В Постановлении Секретариата ЦК ВЛКСМ по докладу ЦС ОПТЭ на I Всесоюзном съезде ОПТЭ речь шла не только об усилении военизации туризма в целом, но и расширении практики военизированных походов, путешествий и вылазок. На необходимость подчинения туристского движения задачам укрепления обороноспособности СССР путем расширения подготовки специальных кадров (проводников, альпинистов, разведчиков, горных стрелков и пр.) и широкого внедрения элементов военизации в туристическую работу делался упор и в Постановлении ЦК ВЛКСМ об очередных задачах туристской работы.³⁸⁵

Особо серьезное внимание обращалось на изучение гор и подготовку опытных горных проводников, так как большая часть сухопутных границ Советского Союза проходила по горным районам, и в случае войны сражения не минули бы их, что и подтвердилось во время Великой Отечественной

³⁸³ РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 992. Л. 21,23.

³⁸⁴ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 31об.

³⁸⁵ См.: Андреев С. Указ. соч. 13-15.

войны. Горный туризм, который способствовал подготовке «выносливого бойца» и тем самым содействовал укреплению обороноспособности страны, находился на особом счету. В подготовленных Агитационно-пропагандистским отделом ЦС ОПТЭ тезисах для докладчиков «О горном туризме», последний связывался с развитием в человеке ряда ценных качеств: глазомера, находчивости, хладнокровия, смелости и твердости воли. Недаром одним из важнейших лозунгов горного туриста стал девиз: «Кто не растеряется в горах, то не струсит и в бою».³⁸⁶ В практической плоскости в конце 1930 – начале 1931 гг. это вылилось в создание в ряде регионов (в первую очередь, на Северном Кавказе и в Ленинграде) отрядов альпийских стрелков, которые в годы войны могли стать разведчиками и военными проводниками в горах.³⁸⁷

Большое значение в деле оборонной работы придавалось лыжному, водному и конному туризму. Последний особенно поддерживал С.М. Буденный, который, обращаясь к туристам, писал: «Где не сможет пройти мотор, там пройдет турист на коне: по извивающимся горным тропам, по неровностям горных склонов, вброд через быстрые горные речки. Красной Армии важны те навыки по уходу за конем, которые приобретает турист во время конных путешествий. Конный туризм может и должен служить резервом подготовки кадров для Красной конницы».³⁸⁸

Особое место в деле обучения туристов военным навыкам занимали военизированные массовки, в которых участвовали сотни человек. Во время их проведения туристов знакомили с особенностями тактических и оперативных действий в районах походов. Организовывались специальные военные походы для изучения границ, устраивались групповые и массовые экскурсии во флот, красноармейские лагеря и казармы для знакомства с бытом Красной армии.³⁸⁹ Военизированные массовки организовывали, в

³⁸⁶ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 88.

³⁸⁷ См.: На суше и на море. 1931. № 2. 2-я стр. обложки; Турист – активист. 1931. № 1. С. 24.

³⁸⁸ См.: Пролетарский туризм на службу обороне страны. М., 1933.

³⁸⁹ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 86,90-92об.

основном, в местах ожесточенных боев времен Гражданской войны: по путям Таманской армии, «по пятам Юденича», «по следам Врангеля» и т.п.³⁹⁰ В июле-августе 1930 г. ОПТЭ совместно с ЦС Осоавиахима, ЦК ВЛКСМ и редакцией «Комсомольской правды» организовали военизированные массовки рабочей молодежи на Кавказ (12 экскурсий) и в Крым (2) по местам Гражданской войны, в которых было задействовано почти 10 тыс. чел.³⁹¹ Еще одним примером подобной массовки может служить поход, организованный Ленинградским областным советом Общества пролетарского туризма и экскурсий 20 марта 1931 г. в связи с 10-летием подавления Кронштадтского мятежа. В этот день 800 рабочих-туристов под руководством участников боев 1921 г. прошли по льду в Кронштадт, повторив путь южной группы войск. Другие массовки, проводимые ОПТЭ - по путям Таманской армии или «по пятам Юденича» - были более продолжительными, до 15 дней, и давали возможность участникам близко познакомиться с условиями военной жизни. Опыт подобного похода по следам Гражданской войны на Севере продемонстрировал следующие формы туристско-оборонной работы: беседы с участниками Гражданской войны, красными партизанами и пострадавшими от белых и интервентов; запись интересных рассказов и фактов; фотографирование участников и местных боевых действий; сбор и пересъемка документов, фотографий и вещественных экспонатов.³⁹²

Следует отметить, что и другие местные организации ОПТЭ, совместно с Осоавиахимом, регулярно проводили военизированные походы. Их участники посещали места боев времен Гражданской войны, встречались с бойцами и командирами Красной Армии, под руководством кадровых офицеров устраивали походные лагеря военного типа, упражнялись в стрельбе, изучали основы маскировки и ориентирования на местности. Только за 1932 г. Крымским областным советом ОПТЭ было проведено 10

³⁹⁰ На суше и на море. 1931. № 2. 2-я стр. обложки.

³⁹¹ Бюллетень туриста. 1930. № 4-5. С. 18.

³⁹² ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 118. Л. 27; Заочные курсы туристского актива при ЦС ОПТЭ. Социалистическое строительство и пролетарский туризм. М.;Л., 1931. С. 27; Логинов П. На Север! По следам Гражданской войны и интервенции // На суше и на море. 1930. № 9. С. 7-8; № 10. С. 2-4.

таких военизированных походов, в которых приняло участие 2,3 тыс. пролетарских туристов из Керчи, Симферополя и Ялты.³⁹³

В сферу военизации массового туризма постепенно вовлекались весьма специфические его виды. В частности, водная секция Татарского Совета ОПТЭ несколько лет практиковала военизированные шлюпочные походы. Весной 1930 г. была поставлена задача «маринизации» широких туристских кадров, включая воспитание морских качеств и ознакомление с техникой управления судами. Перед туристами ставились исследовательские задачи в бассейнах мало или совсем неизученных рек и озер СССР, ознакомление с сигнализацией флагами и огнями и даже проведение высадок десанта, разведку в прибрежной полосе и изучение основных операций морской пехоты.³⁹⁴ Соответственно стал развиваться такой новый вид туризма как путешествия на складных лодках – «байдарках». При научно-методическом совете ЦС ОПТЭ в середине 1931 г. было создано специальное бюро по этому вопросу и, в том числе, относительно изготовления складных лодок на советских фабриках. Успешно прошли испытания на Москве-реке и Сенежском озере лодок типа байдарка и каноэ. В итоге бюро взяло на учет все складные лодки в СССР и инициировало переговоры о передачи лодок, принадлежащих профсоюзам, в ведение ОРТЭ.³⁹⁵

На практике, однако, не все проходило гладко. В 1933 г. через 9 месяцев после первого съезда ОПТЭ, туристское движение «в целом еще не поставлено на службу обороны советской страны». ОПТЭ имел удачные примеры отдельных военизированных лагерей (Чам-Агач, Москва и Ленинград) и неплохо проведенные военизированные массовки. Но в целом «в самодеятельном путешествии элементы военизации, как правило, отсутствуют». В докладе на 2-м Пленуме ЦС ОПТЭ 28 января 1933 г. (в

³⁹³ См.: Попов А.Д. Деятельность в Крыму Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (1930-1936 гг.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер: История. 2003. Т. 16, № 2. С. 54-63.

³⁹⁴ Носков П. Боевые задачи лодочного туризма // На суше и на море. 1930. № 5. С. 2-3.

³⁹⁵ В.В. Новый вид туризма // На суше и на море. 1931. № 5-6. С. 28.

разделе «Ударить по недооценке военной работы») заместитель председателя Центрального Совета Л.М. Гурвич отметил, что «плохо обстоит дело по линии военизации туризма, внедрения военных знаний и навыков в туристскую массу», так как большинство советов не вело специальной военной работы. Поэтому в туристской печати все чаще звучали призывы свести в единый оборонный комплекс (по примеру физкультурного ГТО) все туристские мероприятия, а также открыть кружки топографов, связистов и пр.³⁹⁶ На пленуме были также поставлены вопросы о шефстве ОПТЭ над отдельными частями Красной армии и о проведении военизированных походов как более высокой формы по сравнению с военизированными путешествиями и экскурсиями. Если последние представляли собой «элементарные формы военизации туризма», то поход организовывался по образцу передвижения, обучения и боевых действий воинских частей и подразделений. Предлагалось использовать наряду с групповыми упражнениями и короткие военные игры на местности.³⁹⁷

Одним из направлений туристской деятельности стала работа по уточнению топографических карт. Так, экспедиция ленинградских туристов выполнила маршрутную съемку в районе Вотта-Ваар (Карелия), давшую возможность исправить серьезные ошибки на картах. В конце августа 1931 г. Н.В. Крыленко возглавил экспедицию АН СССР на Памире, которой поручили дать географическое описание, составить топографическую карту и провести геологические исследования в восточной части хребта Петра Первого. В 1932 г. по инициативе Совета Министров Таджикской ССР, руководителей Второго Международного полярного года и ряда крупных ученых-геологов была организована Таджикская комплексная экспедиция, возглавил которую Н.П. Горбунов, а руководить специальной альпинистской группой было поручено опять же Крыленко. Таджикская экспедиция - крупнейшая среди работавших в 1930-е гг. в горах Памира: она объединяла

³⁹⁶ Урин В. Равнение по комплексу ГТО // Турист – активист. 1933. № 1. С. 14-15; Упрочить ячейку и райсовет. Из доклада заместителя председателя ЦС ОПТЭ Л.М. Гурвича // Турист – активист. 1933. № 2-3. С. 12.

³⁹⁷ Турист – активист. 1933. № 2-3. С. 32,35.

около 700 человек и должна была составить физико-географическое описание Таджикистана и в первую очередь Памира. Результатами стало описание природы обширного района, открытие высочайшего пика Советского Союза, названного впоследствии пиком Коммунизма (7495 м), неизвестного крупного ледника в системе хребта Петра Первого, который, как оказалось, состоит из двух хребтов. Завершили исследования «белого пятна» Памира работы Таджикско-Памирской экспедиции 1933 г., в которой Н. В. Крыленко возглавил гляциолого-географический отряд, направленный на изучение северного склона хребта Петра Первого. Необходимо было получить сведения о геологии и оледенении этого последнего района Памира, остававшегося до 1933 г. *terra incognita*. Экспедиция 1933 г. довела до конца работы, начатые четырьмя предыдущими экспедициями. «Белого пятна» на Памире больше не существовало.³⁹⁸ Вполне понятно, что подобные исследования, в которых туристы принимали самое активное участие, имели не только народнохозяйственное, но и, прежде всего, оборонное значение.

Активизация фашизма и ухудшение международной обстановки заставляли усиливать работу по укреплению оборонной мощи государства. Соответственно задаче воспитания населения в духе защитников Родины стала отвечать ориентация массового туризма на содействие в этом важном направлении. Во второй половине 1930-х гг. начали проводиться зимние слеты туристов и альпинистов столицы, посвященные дню Красной Армии и Военно-Морского Флота. В их программу включались прохождение маршрута по карте, а также несложные соревнования военно-прикладного характера, например, метание гранаты в цель. На этих слетах туристы познакомились с командным соревнованием по «закрытому» маршруту, в котором надо было отыскать обозначенные на карте контрольные пункты, заранее установленные на местности.

В целом идею военизации массового туризма можно выразить краткой, но емкой формулой: «Кто не растеряется в опасностях путешествия, тот не растеряется и в бою». Хотя Общество пролетарского туризма и экскурсий

³⁹⁸ Долженко Г.П. Указ соч. С. 100-101.

боролось против попыток свести туризм к одной из отраслей физкультуры, сужавших и искажавших задачи пролетарского туризма, тем не менее, развитию спортивно-оздоровительной составляющей туризма уделялось большое внимание. Ведь формирование физически здоровых людей являлось «одной из задач социализма», в том числе в деле обороны СССР.

***«Пролетарский туризм – могучее орудие
против безделья, религии и мещанства!»***

Туристские поездки и экскурсии призваны были решить еще одну задачу «социалистического переустройства мира» - повышение культурного уровня трудящихся, что нашло отражение в таких лозунгах: «Пролетарский туризм творит грани нового человека» или «Пролетарский туризм - лучший способ самообразования». Руководство ОПТ-ОПТЭ рассматривало «туризм как определенную форму культурной революции, как один из рычагов по поднятию социалистического культурного широких трудящихся масс, в первую очередь молодежи, путем самостоятельных и коллективных путешествий».³⁹⁹ ЦК ВЛКСМ также призывал «все внимание ячеек и местных организаций ОПТЭ сконцентрировать ... на ознакомлении ... с национально-культурным строительством, бытом национальностей, населяющих СССР».⁴⁰⁰

Эти призывы подкреплялись большой работой ОПТЭ, о чем свидетельствуют следующие факты. Только в 1930 г. Московский областной совет ОПТЭ провел около 1 млн. посещений различных музеев, заводов и фабрик. В том же году более 1 млн. экскурсантов посетило ленинградские музеи.⁴⁰¹ В свою очередь, установка «культурной революции» на то, что «одной из задач пролетарского туризма является ознакомление с бытом»,⁴⁰² предполагала активное включение в этот быт. А борьба за превращение туризма в массовое движение, в котором задача культурного отдыха «тесно

³⁹⁹ На суше и на море. 1930. № 1. С. 1.

⁴⁰⁰ Андреев С. Указ. соч. С. 13.

⁴⁰¹ Долженко Г.П. Указ. соч. С. 81.

⁴⁰² Новицкий Р. Туризм и антирелигиозная пропаганда // На суше и на море. 1929. № 11. С. 17.

увязывается с общими политическими и культурными задачами партии»,⁴⁰³ включала важную атеистическую составляющую. Исходя из того, что «религиозный фанатизм является тормозом на пути советской культуры», пролетарскому туризму отводилась важная роль в этой культурной работе.⁴⁰⁴ Туристы призваны были стать проводниками линии партии, пропагандистски обеспечивая «антирелигиозный фронт» первых пятилеток как в городе, так и, в особенности, на селе.

Хотя характерной чертой официальных указаний по антирелигиозной пропаганде в конце 1920-х гг. была ее двойственность: (с одной стороны, не допускать грубости, дабы не усиливать религиозный фанатизм, а с другой, интенсивность пропаганды не должна ослабевать), на практике упор делался на вторую составляющую. А как иначе, если в докладе «О работе апрельского Объединенного Пленума ЦК и ЦКК» на собрании актива Московской организации ВКП(б) 13 апреля 1928 г. Сталин призвал считать антирелигиозную борьбу тем фронтом, на котором, скорее всего, «можно будет добиться максимальных результатов».⁴⁰⁵ Уже летом 1929 г. ЦК ВКП(б) направил на места инструктивное письмо «Основные задачи и методы чистки и проверки национальных организаций», в котором предлагалось принимать административные меры к коммунистам, страдающим «религиозно-бытовыми предрассудками».⁴⁰⁶

Ужесточалась и юридическая практика в области религиозных отношений. В начале 1929 года секретарю ЦК ВКП(б) Л.М. Кагановичу была отправлена на подпись директива, в которой подчеркивалось, что религиозные организации являются единственной легально действующей контрреволюционной силой, имеющей влияние на массы. Этим фактически была дана команда к широкому применению административных и

⁴⁰³ Андреев С. Указ. соч. С. 4.

⁴⁰⁴ Де-Лазари А. Культурная революция и туризм // На суше и на море. 1930. № 3. С. 15.

⁴⁰⁵ Сталин И.В. О работах апрельского объединенного пленума ЦК и ЦКК: Доклад на собрании актива московской организации ВКП(б) 13 апреля 1928 г. // Соч. Т. 11. М.: ОГИЗ; Государственное издательство политической литературы, 1949. С. 50-51.

⁴⁰⁶ Известия ЦК ВКП(б). 1929. № 16. С. 24.

репрессивных мер в борьбе с религией.⁴⁰⁷ 8 апреля 1929 г. СНК РСФСР и Президиум ВЦИК приняли постановление «О религиозных объединениях», которое жестко регламентировало жизнь религиозных организаций: запрещалось без разрешения властей проводить собрания верующих, назначать или выбирать руководителей общин, совершать религиозные обряды вне культовых помещений, пользоваться услугами государственных предприятий и т.п. С принятием указанного постановления резко возросла роль органов НКВД и ОГПУ в проведении антирелигиозной политики власти.⁴⁰⁸ Одновременно Президиум ВЦИК 8 апреля 1929 г. создал постоянную Комиссию по вопросам культов под председательством П.Г. Смидовича. Аналогичные комиссии были созданы также при Президиумах ЦИК АССР, облисполкомах и горсоветах.

На местах развернулась широкомасштабная кампания по закрытию культовых зданий. Инструкция административно-организационного управления НКВД РСФСР об использовании помещений религиозными объединениями от 23 февраля 1929 г. положила начало планомерному закрытию и перепрофилированию богослужебных зданий в клубы, школы и склады. Причем, под удар попали не только православные приходы, но и другие конфессии. Так, уже в июне 1930 г. секретарь Башкирского обкома партии Я.Б. Быкин рапортовал XVI съезду партии о том, что в республике закрыты почти все мечети, а муллы посланы на лесозаготовки. К 1930 г. перестали существовать все религиозные издания. В антирелигиозное наступление была включена и экономическая составляющая: согласно циркуляру Наркомата земледелия № 90 от 13 февраля 1928 г. и решению Комиссии по вопросам культов при Президиуме ВЦИК от 6 января 1930 г. служители культа были лишены права пользоваться землей.⁴⁰⁹

⁴⁰⁷ Русская Православная церковь в советское время. Ч. 1. М., 1995. С. 306.

⁴⁰⁸ ГА РФ. Ф. 5263. Оп. 1. Д. 1. Л. 3-4,14.

⁴⁰⁹ Ахмадуллин В.А. Политика Советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917-1945 гг.: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М, 2002. С. 13-14.

Свое место в антирелигиозной кампании заняли и общественные организации. На Всесоюзном совещании по антирелигиозной пропаганде в ЦК ВКП(б) 8 июня 1929 г. было решено создать массовый Союз безбожников «для организации антирелигиозного фронта».⁴¹⁰ Отнюдь не случайно разговоры о необходимости проведения «антирелигиозной пятилетки» наиболее нетерпеливые борцы с религией повели именно в 1929 году - году «великого перелома». Под влиянием подобных настроений с осени 1929 г. ЦС Союза воинствующих безбожников начал разрабатывать планы такой пятилетки, которые облекались в форму соревнования по «обезбоживанию города и села». При этом ячейкам СВБ предлагалось не ограничиваться пропагандой, а активно вмешиваться в сферу хозяйственной жизни. Ведь процесс закрытия церквей шел рука об руку с коллективизацией. Об этом прямо заявил на I съезде колхозников-ударников секретарь ЦК ВКП(б) Л.М. Каганович: «Кулак, поп и антиколхозные люди - наши враги».⁴¹¹

«Обезбоживание» населения, главным образом в деревне, где верующих было большинство, преследовало цель разрушить вековой уклад жизни и традиционные миропредставления крестьянства, что вполне вписывалось в рамки задачи построения «бесклассового социалистического общества». Основным мотивом речи М.И. Калинина на Всесоюзном съезде безбожников 14 июня 1929 г. стало утверждение, что «борьба с религией расчистит путь к коммунизму».⁴¹² Может быть, поэтому, несмотря на то, что практически все существовавшие крупные конфессии заявили к тому времени о своей лояльности советской власти, официальная пропаганда причисляла их к лагерю «врагов трудящихся масс», сравнивая последние с антисоветскими партиями. Средства массовой информации наводнили призывы строителей Днепростроя организовывать безбожные браки, а активистов Ленинграда - жертвовать денежные средства на танк

⁴¹⁰ См.: Известия. 1929. 11 июня. № 131. С.4; Комсомольская правда. 1929. 9 июня. № 130. С. 4.

⁴¹¹ Антирелигиозник. 1934. № 1. С. 46.

⁴¹² Калинин М.И. «Антирелигиозную пропаганду в порядок советского дня» // Известия. 1929. 19 июня. С. 2.

«Безбожник» и тракторную колонну с таким же названием.⁴¹³ В деревне разгорелась настоящая война: нередко закрытие храмов сопровождалось погромами кладбищ и памятников, а церкви превращались в склады и клубы. В одной был даже открыт тир, где иконы служили мишенями. Начало 1930-х годов ознаменовалось и широкомасштабными гонениями на сектантов.

В стране, в которой по оценке ЦК партии насчитывалось более 80% верующего населения,⁴¹⁴ создание массовой многомиллионной антирелигиозной организации изначально было авантюрой. Рубеж, обозначенный руководителем СВБ в 10 миллионов членов к концу «безбожной пятилетки», принятой в начале 1930 г., не был достигнут ни в реальности, ни даже в виде очередного «липового» рапорта, хотя подсчет и велся по количеству отправленных на места бланков членских билетов. Реальность оказалась весьма далекой от утопических проектов бойцов «антирелигиозного фронта».

И это несмотря на ту помощь, которая оказывалась Союзу воинствующих безбожников со стороны ОПТ-ОПТЭ. При этом на ЦС СВБ возлагалась задача выработки содержания и примерного порядка «безбожной работы, которую могли бы вести пролетарские туристы». Беседы на тему религии проводились в вагонах, во время совпавших с пасхой майских массовок ОПТ в 1929 г., а на 1930 г. была поставлена задача организации специальных антирелигиозных массовок и пропаганды туризма среди членов Союза воинствующих безбожников.⁴¹⁵ Впрочем, уже в 1929 г. дело не ограничивалось только беседами. Так, в ходе массовой (650 человек), организованной ОПТ и Московским комитетом ВЛКСМ, туристы в мае 1929 года посетили в Киеве Киево-Печерскую Лавру, «чтобы уяснить всю грандиозную машину по одурачиванию масс».⁴¹⁶ В заданиях туристам, разработанных АПО Центрального Совета ОПТ, с характерным названием

⁴¹³ Антирелигиозник. 1931. № 3. С. 83,100.

⁴¹⁴ РГАСПИ. Ф. 89. Оп. 4. Д. 125. Л. 4.

⁴¹⁵ Новицкий Р. Туризм и антирелигиозная пропаганда // На суше и на море. 1929. № 11. С. 17;3-я стр. обложки.

⁴¹⁶ Киев – Одесса - Днепрострой. Туристский очерк // На суше и на море. 1929. № 7. С. 10.

«В бой с религией!» указывалось, что даже «непродолжительное пребывание туристов на местах остановок требует своеобразной формы антирелигиозной пропаганды». Самой эффективной формой признавались доклады, беседы на общественных собраниях деревень, колхозов, совхозов, аулов и кишлаков «с разоблачением политического лица современной церкви, сектантства и других религиозных организаций». В своих выступлениях туристы должны были рассказывать обо всем виденном ими, особенно о борьбе кулачества, сектантства и попов против активных работников советской власти и активистов антирелигиозного движения.⁴¹⁷ Приветствовалось использование в выступлениях фотоснимков совхозов и колхозов, и, прежде всего, картин «нового быта». При этом от туристов-докладчиков требовалась 100% теоретическая подготовка, так как «неподготовленный антирелигиозный агитатор хуже 10 попов, раввинов и мулл».

Однако антирелигиозная работа туристов не должна была ограничиваться только пропагандой. Наряду с беседами, на туристические группы возлагалась работа по укреплению местных «безбожных» ячеек или по организации их там, где они еще не созданы. Туристы также должны были принимать активное участие в организации пролетарских праздников на местах, стремясь внести в их программу элементы антирелигиозной пропаганды. Кроме того, «турист-антирелигиозник» должен был уделить внимание изучению антирелигиозного движения на местах и деятельности местных религиозных организаций. По отношению к антирелигиозному движению рекомендовалось собирать сведения по следующим вопросам:

- в каких формах безбожники участвуют в социалистическом строительстве;
- какова их работа по созданию новых бытовых форм;
- насколько они принимают участие в местной общественно-политической жизни и политических кампаниях;

⁴¹⁷ XIV Всероссийский съезд Советов в мае 1929 г. изменил редакцию статьи 4 Конституции РСФСР: теперь вместо «свободы религиозной и антирелигиозной пропаганды» за всеми гражданами признавалась «свобода религиозных исповеданий и антирелигиозной пропаганды».

- не наблюдаются ли случаи искривления партийной линии по вопросу о борьбе с религией.

Не оставались, конечно, вне сферы внимания туристов и религиозные организации, по отношению к которым рекомендовалось собирать «факты, разоблачающие их политическую роль в качестве агентов кулачества и нэпманской буржуазии», а также сведения о формах и методах работы церковников среди населения, и социальном составе сектантских и церковно-приходских советов. Итоги таких поездок рекомендовалось в обязательном порядке отражать в местной прессе в виде живых и ясных очерков о достижениях, промахах и исправлении недостатков в области антирелигиозной работы.⁴¹⁸ А в 1930 году, на фоне развертывающегося соревнования в туризме, был даже объявлен конкурс на выпуск лучшей брошюры о взаимодействии туристских организаций с государственными органами и «другими организациями типа Авиахим и Безбожник».⁴¹⁹

В туристской прессе отложились материалы, иллюстрирующие основные направления и формы атеистической работы в начале 1930-х годов. Наиболее распространены были периодические антирелигиозные кампании, проводимые в главные (двунадесятые) церковные праздники. Так, в рождественские дни 1930 года несколько десятков туристских групп (600 чел.) выехали на лыжах в деревни, села и колхозы Московской области. В ходе кампании проводились доклады, беседы и вечера, осуществлялся сбор крестьянских подписей на закрытие церквей, а также были созданы две ячейки СВБ. У каждого туриста из Москвы были с собой лозунги, плакаты и антирелигиозная литература. Но основной упор делался на визуальные и активные формы атеистической работы. Туристы организовывали массовое катание деревенской молодежи на лыжах, радиолекции, кинопередвижки и фейерверки. Так, «типовая» программа «антирождественского» вечера включала в себя не только антирелигиозный доклад в клубе, но и небольшой

⁴¹⁸ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 96–102об.

⁴¹⁹ Антонов-Саратовский В. Соревнование в туризме // На суше и на море. 1930. № 2. С. 3.

концерт самодеятельности, массовые игры, кино и фейерверк. 3 антирелигиозных лыжных вылазки было совершены в эти дни и в Туле.⁴²⁰

Еще одним очевидным периодом атеистической активности туристов были пасхальные праздники. Несмотря на церковный запрет танцев в страстную неделю, туристские группы их устраивали, а вечером, когда начинали звонить колокола к службе, организовывали показ кино. Кроме того, туристы обучали молодежь стрельбе (возможно, что в качестве мишеней иногда и выступали иконы). Эффект от таких кампаний, правда, не всегда был ожидаемым. Так, из 600 проживающих в подмосковной деревне Саларево жителей в клуб пришли только 60, тогда как в церкви народу было значительно больше.⁴²¹ Однако для туристов-безбожников важен был сам факт начала разрушения религиозного мировоззрения. Ведь антирелигиозная кампания только набирала обороты.

Союз воинствующих безбожников наметил в своем плане «безбожной пятилетки» уже на первый год закрытие всех духовных школ и лишение священнослужителей продовольственных карточек, во второй - массовое закрытие церквей и высылку всех служителей культа за границу, на четвертый - закрыть остающиеся храмы всех религий, и, наконец, на пятый - закрепить достигнутые успехи. Несомненно, расширение «антирелигиозного фронта» требовало более активного включения в атеистическую работу всех общественных организаций, не исключая ОПТЭ.

Руководство ОПТЭ постоянно призывало к усилению атеистической работы, в частности, рассматривая как срыв антирелигиозной пропаганды проведение экскурсий «галопом» или с использованием мудреной терминологии. Например, в Киевском антирелигиозном музее, по мнению Л.М. Гурвича, в объяснениях экскурсовода «из русских слов фигурируют только «да» и «нет», все остальное сплошной набор мудрых иностранных

⁴²⁰ Демин М. Молодые туристы – безбожники // На суше и на море. 1930. № 3. С. 16.

⁴²¹ Туризм – проводник безбожия // На суше и на море. 1930. № 11. 2-я стр. обложки.

слов, вроде «тотемизм» и т.п.».⁴²² Как показывают архивные документы и материалы туристской печати, в основу атеистической работы туристов все больше ложился разоблачительный принцип, не требующий излишнего научного обоснования и как нельзя лучше отвечающий задачам безбожного режима.

⁴²² Упрочить ячейку и райсовет. Из доклада заместителя председателя ЦС ОПТЭ Л.М. Гурвича // Турист – активист. 1933. № 2-3. С. 10.

Курортный туризм 1930-х годов

В ряду туристских потоков (как внутренних, так и интуристских) тридцатых годов курортный туризм (особенно черноморский) был наиболее популярным. В эти годы на высоком берегу, с живописными пешеходными спусками к морю были построены здравницы профсоюзов в Туапсинском районе. Одновременно создавалась сеть здравниц в Алушке. К концу тридцатых годов в городе насчитывалось два десятка санаториев и курортов. Новые санатории и грязелечебницы в 1930-е годы появились и в Кисловодске, знаменитым своим курортным парком, расположенным по обе стороны реки Ольховки и занимающим более 1000 га.

История Сочи как всесоюзной здравницы также началась с середины 1930-х годов, когда рядом постановлений советского правительства город был объявлен ударной стройкой. Под лозунгом «Дворцы рабочим!» стали восстанавливать дачи состоятельных москвичей и петербуржцев, построенные до революции и разграбленные в революционные дни. Одной из первых крупных «оздоровительных строек» первых пятилеток стал построенный в стиле «сталинского неоклассицизма» санаторий шахтеров имени Орджоникидзе, открытый в 1937 году. Годом ранее на склоне горы Быхта распахнул двери Центральный санаторий наркомата обороны. В те же годы были построены санатории «Правда», «Золотой колос», «Родина» и санаторий имени Кирова. На территориях дач царской знати возникли корпуса здравниц «Красная Москва», «Донбасс» и санатория имени Фрунзе.⁴²³ Это были настоящие дворцы из «Тысячи и одной ночи». В 1930-е годы, когда Сталин облюбовал Мацесту, в Сочи было устроено настоящее соревнование между «ведомствами». Кто брал размерами, кто – фонтанами, кто – фуникулерами до самого пляжа (настоящая диковинка в те времена), а кто - архитектурными изысками.

При этом, однако, сложилась некая туристская «иерархия», определявшая, в свою очередь, подходы к курортно-санаторному отдыху. Особое внимание, как по экономическим, так и по идеологическим

⁴²³ См. следующий ресурс - <http://www.point.ru/active/2006/09/14/604/4>

причинам, уделялось курортному обслуживанию иностранных туристов. Что, в свою очередь, не могло не сказываться на состоянии массового внутреннего туризма.

«Курортный экспорт»

Конечно, даже самый высокий уровень услуг, предоставляемый в СССР иностранному туристу, был ниже среднего европейского уровня. Однако в условиях мирового экономического кризиса начала 1930-х годов курортный отдых оставался доступным и в силу этого привлекательным для представителей так называемого «демократического» туризма, вербующихся из слоев высокооплачиваемой западной интеллигенции. Поэтому резкое снижение в 1930 г. спроса на каюты первого класса, дорогие специально-прогулочные пароходы и на отдельные апартаменты в наиболее роскошных курортных отелях отчасти компенсировалось притоком средних слоев иностранных туристов. Вот типичный отзыв о крымских курортах, опубликованный некой Катарин Кокс в английском журнале «Леди» 29 января 1931 г.: «Ливадия, безусловно, является идеальным курортом».⁴²⁴

Эта линия на расширение сферы курортного туризма для иностранцев была продолжена и после преодоления мирового кризиса.⁴²⁵ Так, утвержденный на закрытом заседании Правления «Интуриста» в марте 1934 года новый валютный план предусматривал снижение расценок в валюте на номера в курортных гостиницах. В августе этого же года были изменены и цены на курортный отдых. Иностранному управлению «Интуриста» было рекомендовано продавать путевки в Кисловодск, Сочи, Гагры, Ялту, Севастополь и Одессу на следующих условиях: для туристов специального класса – 90 рублей в месяц, для туристического класса – 120 рублей и для первого класса – 210 рублей. При этом туристы специального и туристического классов размещались по два человека в комнате, а первого – в отдельной комнате. Впрочем, при желании иметь отдельную комнату туристы первых двух классов могли доплатить 30 золотых рублей в месяц. В

⁴²⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 8. Л. 100.

⁴²⁵ По вполне понятным причинам курортный и круизный туризм прекратились только в 1940 году.

целях развития курортного туризма, для этой категории туристов устанавливалась 50% скидка на железнодорожные билеты на курорты и обратно до любой станции, включая и советскую границу.⁴²⁶

В январе 1936 г. председатель правления «Интуриста» В. Курц обратился к «всероссийскому старосте» М.И. Калинину с просьбой передать его ведомству здания, оборудование и имущество бывшего санатория наркомата водного транспорта в Сочи. Мотивировалась эта просьба необходимостью иметь в регионе крупную оборудованную базу по обслуживанию иностранного туризма. Ведь сочинский курорт привлекал иностранцев не только природными условиями и целебными свойствами Мацесты, но и удобством железнодорожного сообщения с Северным Кавказом, Волгой и всей европейской частью СССР. Кроме того, Сочи имел все возможности для превращения в центр автомобильного туризма.⁴²⁷

Утвержденная в 1936 г. Генеральная инструкция правления ВАО «Интурист» по обслуживанию туристов четко регламентировала курортное обслуживание интуристов в Кисловодске, Сочи, Гаграх, Сухуми, Ялте, Севастополе и Одессе. Цены на курортах зависели от срока пребывания и класса обслуживания. Например, для 1-го класса, подразумевающего размещение отдыхающего в отдельном номере, при сроке пребывания до 10 дней один день обходился в 225 франков, 11-20 дней – 164 франка, а 21 и более дней – 123 франка. Тогда как для 2-го класса, предусматривающего размещение двоих туристов в одном номере, один день отдыха стоил 125, 92 и 69 франков за указанные выше сроки. Для 3-го класса (в одной комнате размещались более 2-х человек) стоимость одного дня курортного отдыха снижалась до 75, 52,5 и 39,5 франков соответственно. Кроме того, курортное обслуживание, в отличие от обычного туризма, не предусматривало талонов на культурный показ. Дело в том, что на 1936 г. было отменено разделение

⁴²⁶ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 20. Л. 13-13об,32,51; Оп. 2. Д. 14. Л. 64; Д. 17. Л. 1. Л. 5-4,11.

⁴²⁷ Там же. Оп. 1. Д. 24. Л. 10-10об.

объектов показа на платные и бесплатные. То есть можно было смотреть бесплатно все, но в разные дни и по специальному графику.⁴²⁸

Питание осуществлялось по купонам, а дополнительное питание – за наличные деньги. Туристов 1-го класса встречали и перевозили с вокзала в гостиницу и обратно в легковых автомобилях, а остальных - в автобусах. Тогда как дополнительная встреча или проводы на легковой машине обходились в 7,5 рублей, а на автобусе – 3,5 рубля. Был доступен и прокат автомашин с одетым по форме шофером. Стоимость этой услуги колебалась от 16 рублей в час для автомобилей марки «Форд» или «Газ» до 40 рублей на автобусах типа Люкс. Аренда автомобиля «Линкольн» обходилась в 25 рублей за час.⁴²⁹

За весь комплекс обслуживания иностранных туристов, включая встречи и проводы, экскурсии, получение билетов в кино или театр, регистрацию национального паспорта и даже мелкие поручения, отвечало специальное Бюро обслуживания. Впрочем, довольно привилегированная группа курортников была и в СССР.

Отдых не для всех

Для обеспечения районного партийного актива домами отдыха и санаториями по постановлению ЦК ВКП(б) из государственного бюджета в 1931 г. было отпущено 10 млн рублей, в соответствующих пропорциях распределенных между краями, областями и республиками. Так как отпущенных из бюджета на строительство домов отдыха средств оказалось недостаточно, то местными партийными организациями было дополнительно самовольно позаимствовано от Цусстраха, местных советов и других организаций еще около 32 млн рублей.

В итоге, по данным на 1 июня 1933 г. на местах было организовано и пущено в эксплуатацию 27 домов отдыха с 6775 койками. А еще 25 домов отдыха с 6872 койками достраивались. В 1933 г. для лечения всего партийного актива Центральная лечебная комиссия при Наркомздраве

⁴²⁸ Там же. Д. 38. Л. 23,61.

⁴²⁹ Там же. Л. 30,34-35,40.

РСФСР располагала 20160 путевками, из которых по Курортному управлению было выделено 14660, а по Цусстраху - 5500. При этом 14821 путевка была распределена между лечебными комиссиями краев, областей и республик, а 5339 путевок оставлены в распоряжении Центральной лечебной комиссии для обслуживания центрального партийного актива. Для покрытия расходов по санаторно-курортному лечению актива было отпущено более 11 млн рублей, половина из которых опять же шла из госбюджета. Из указанной суммы на путевки отпускалось 8 млн 300 тыс. рублей и на строительство домов отдыха и санаториев – 2 млн 700 тыс. рублей.⁴³⁰

Материалы ниже расположенной таблицы наглядно показывают имеющиеся в распоряжении низового актива возможности отдыха.⁴³¹

Таблица

**Справка
о количестве строящихся и имеющих в обкомах, крайкомах и
республиках санаториев и домов отдыха**

№	Название организаций	Существует		Строится		Примечание
		Дома отдыха, санатории	Мест	Дома отдыха, санатории	Мест	
	Башкирия	1	240	-	-	Ориентир. Тоже
	Восточная Сибирь	-	-	2	1.000	
	Дальневосточный край	-	-	3	2.400	
	Западная Сибирь	-	-	1	825	Ориентир.
	Западный Закавказье:	1	1685	-	-	
	Азербайджан	-	-	1	150	
	Армения	1	90	1	225	
	Грузия	-	-	1	300	
	Иваново	-	-	1	2.516	
	Казахстан	-	-	2	1.200	
	Карелия	1	360	-	-	
	Крым	2	1760	-	-	
	Ленинград	1	180	1	426	
	Москва	4	1470	-	-	
	Горьковский	4	3840	1	300	
	Нижняя Волга	-	-	1	450	
	Северный	-	-	2	600	
	Северный Кавказ	-	-	3	2.500	
	Средняя Волга	-	-	-	-	
	Средне-Азиатское	-	-	-	-	

⁴³⁰ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 108. Л. 1-4.

⁴³¹ Там же. Л. 7.

Бюро.					
Узбекистан					
Таджикистан	1	360	-	-	
Туркменистан	-	-	-	-	
Киргизия	1	3.600	1	-	
Каракалпакия	1	120	-	1.800	
	-	-	-	-	
Татария	3	780	-	-	
Урал	-	-	1	1.290	
Белоруссия	2	540	1	570	
Украина	3	3.240	2	2.200	
ЦЧО	1	2.730	-	-	
Якутия	-	-	-	-	
	27	20.995	25	18.752	

Из табличных данных видно, что наличная сеть домов отдыха и санаторий по краям, областям и республикам обеспечивала районный актив весьма неравномерно. Кроме того, рост партийной бюрократии со всей очевидностью опережал возможности наращивания материальной и финансовой базы. Так, в 1933 г. районного актива, подлежащего обслуживанию домами отдыха и санаториями, насчитывалось около 160 тыс. человек, с включением сюда 11 тысяч работников политотделов совхозов и МТС. Для их обслуживания койками (исходя из средней стоимости одной койки в 300 рублей в санатории и 250 рублей в доме отдыха) требовалось сумма не менее 41 млн рублей. В силу этого специальная Комиссия ЦК партии по главе с Н.М. Шверником в июне 1933 г. предложила расширить ассигнования на достройку и эксплуатацию домов отдыха и санаториев для районного партактива, а также на приобретение курортно-санаторных путевок для работников политотделов совхозов и МТС на 25 млн рублей за счет средств Цусстраха. Также было предложено возложить на соответствующие наркоматы обеспечение строительства домов отдыха и санаторий стройматериалами. Что касается дальнейшего развития курортно-санаторного отдыха низовой номенклатуры, то Комиссии было поручено выработать план строительства домов отдыха, санаторий и обслуживания актива, а также установить размер и источник ассигнований на эти нужды. Выработанный план порядка строительства и размер ассигнований

требовалось представить на утверждение ЦК партии.⁴³² Тогда как для всего остального населения Советского Союза «пассивный» курортный отдых не особенно приветствовался.

«Народный курорт»

Подход к внутреннему, «пролетарскому» туризму как к сочетанию активного отдыха с общественно-политической нагрузкой вел к тому, что экскурсии на курорты зачастую соседствовали с посещениями нефтепромыслов и заводов.⁴³³ За решение проблем самодеятельного отдыха вместе с Обществом пролетарского туризма и экскурсий взялся Государственный центральный институт курортологии. В 1930 г. по его инициативе было созвано специальное совещание по вопросам научного обоснования отдыха и туризма в стране с участием ОПТЭ, Народного комиссариата здравоохранения, Осоавиахима, Всесоюзного совета по физической культуре и других организаций. Совещание констатировало, что физиологические основы отдыха в стране еще не изучены и постановило «проблему рабочего отдыха и туризма разработать так, чтобы каждое мероприятие давало реальный, здоровый отдых, чтобы оно реально давало трудовую зарядку, поднимало производительность труда, давало дополнительные источники человеческой энергии».⁴³⁴

Из материалов секретного доклада, подготовленного в мае 1932 г. по результатам проверки выполнения наркоматом здравоохранения РСФСР постановлений ЦК ВКП(б) о медицинском обслуживании населения, видно, что «обслуживанию производственных рабочих и колхозников курортной помощью не уделяется еще необходимого внимания». Так, в 1931 г. процент «рабочих от станка» в санаториях составлял не более 41-48%. По пансионатам этот процент был еще ниже - лишь 17-23%, а среди амбулаторных больных рабочих было всего 13-15%. Еще хуже был организован курортный отдых колхозников. Например, из 780 больных в

⁴³² Там же. Л. 5-6.

⁴³³ Организуем переключку отделений // Бюллетень ЦС ОПТ и Московского обл. отд. ОПТ. 1930. № 1. С. 8-11.

⁴³⁴ См.: Наука на помощь туризму. М., 1931.

Ливадийском крестьянском санатории в январе 1932 г. находилось только 173 крестьянина, а колхозников из них было всего 28. Перевыполнение на 110-112% плана по завозу больных рабочих и крестьян на курорты в 1931 году достигалось за счет переуплотнения курортов и ухудшения качества обслуживания больных. В свою очередь, бесхозяйственная деятельность курортного начальства (в том числе и повсеместное «разбазаривание продуктов питания») делала массовые курорты убыточными.⁴³⁵ Тогда как казна не особо спешила с финансовыми вливаниями в «рабоче-крестьянские» курорты. Не секрет, что остановки в курортах в номерах гостиниц были «дороги и доступны людям с хорошими средствами». Поэтому для отдыхающих в курортных зонах рабочих и крестьян предлагалось расселение в дешевых (от 50 копеек до 1 рубля за койку) в общежитиях при Домах крестьянина и некоторых профсоюзов.⁴³⁶

Информация о готовящемся строительстве под Москвой «царства отдыха для рабочих», «большого подмосковного лесного курорта» впервые была озвучена на страницах «Правды» 30 января 1929 года. Главный вдохновитель проекта известный советский журналист Михаил Кольцов писал, что в скором времени рядом со столицей появится Зеленый город, в котором смогут отдыхать сразу 130 тысяч рабочих. Отсутствие правительственных дотаций не помешало началу строительства, которое финансировалось профсоюзами, органами здравоохранения и соцстрахования, а также участниками жилищных кооперативов. За основу был взят проект Николая Ладовского, назначенного главным архитектором. Строительство началось уже весной 1930 года, но в начале следующего строительного сезона проект был законсервирован, а собранные на него средства были переброшены на строительство московского метрополитена.

⁴³⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 120. Д. 62. Л. 36–45об.

⁴³⁶ Весь СССР. Справочник-путеводитель / Сост. Б.Б. Веселовский и др.; Под ред. Д.В. Полюяна. М., 1930. С. 2.

Окончательно идея «громальной пролетарской здравницы» была похоронена после ареста Кольцова в 1938 году.⁴³⁷

Не удивительно, поэтому, стихийное создание так называемых «народных курортов». Из отчета туристской группы А. Куреллы, представленного в ЦС ОПТЭ в мае 1936 г., мы узнаем о таком «народном курорте» в долине рядом с перевалом Кызгич в Абхазии: «Отсюда в долине на краю леса видна группа деревянных барачков и много шалашей. Это так называемый народный курорт. Вокруг богатого водой «нарзана» (углекисло-серая холодная вода). Здесь летом со всех долин и даже из Сухума собираются местные жители на «лечение». Во время «сезона» здесь небольшой базар. Ночлег можно получить в бараках. Место расположено очень живописно. Сам «курорт» весьма своеобразное зрелище, «курортники» (абхазцы, греки, армяне, латыши и т.д.) очень гостеприимны».⁴³⁸

Понятно, что власти не приветствовали такие формы курортной самодеятельности, но и воспрепятствовать этому по разным причинам не имели возможностей. В силу чего, несмотря на монополизацию и централизацию сфер внутреннего и иностранного туризма в СССР, санаторно-курортный отдых оставался дифференцированным по группам населения и сохранял для значительной части советских людей «дикий» характер.

⁴³⁷ Денисов Е. Забытые гиганты // Коммерсантъ - BUSINESS GUIDE. 2006. 19 сентября.

⁴³⁸ ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-13.

Становление отечественной школы профессионального образования в туризме

*«Путешествие – один из величайших
факторов развития культуры» (И.М. Гревс)*

Как культурный феномен туризм тесно связан с образовательным пространством. Заслуживает внимания то обстоятельство, что на рубеже тысячелетий экспертами ЮНЕСКО туризм выделен в одну из ведущих сфер профессионального образования, ориентированного не только на потребности рынка труда, но и на потребности развития социальных общностей и человека. Конечно, в современном понимании слова профессиональное туристское образование (высшее и средне-специальное) в России стало развиваться только с начала 1990-х годов. Но это не значит, что советский опыт в сфере туристского образования может быть полностью отброшен.

Генезис отечественной школы профессионального образования в туризме основывался на институциональной, кадровой и отчасти методической основе, заложенной в советский период. Но, несомненно, что в основе создаваемых элементов туристского образования в послереволюционный период лежал определенный дореволюционный опыт.

Общественные экскурсионные курсы

Квалификационное понимание туризма начало складываться в России еще в конце XVIII века, когда появилась работа В. Генша «План предпринимаемого путешествия в чужие края». Однако стимулировал туристского образования в России возникший в середине XIX столетия экскурсионный образовательный туризм, организаторами и пропагандистами которого стали передовые педагоги того времени.

К Первой мировой войне разнообразные экскурсии постепенно превратились в обязательную форму работы в учебных заведениях Российской империи. Однако отсутствие единого методического экскурсионного центра в России не позволило создать какой-либо системы подготовки руководителей ученических экскурсий. С одной стороны, советы по организации экскурсий можно было почерпнуть в различных

педагогических журналах. С другой стороны, методическую помощь в развитии ученических экскурсий оказывали туристическая общественность и местные власти. Например, с 1902 г. по инициативе правления Крымско-Кавказского горного клуба в Крыму началась подготовка руководителей экскурсий из числа школьных учителей. В 1907 г. при Российском обществе туристов, созданном в 1895 г. в Санкт-Петербурге, появилась специальная комиссия «Образовательные экскурсии по России». При ней были открыты курсы по подготовке руководителей экскурсий. К концу 1915 г. в России существовало уже около 100 подобных учреждений. Экскурсионные бюро и комиссии, помимо Москвы и Петербурга, вели активную образовательную деятельность в Екатеринодаре и Харькове, Ярославле и Ростове, Туле и Вятке. В апреле 1915 г. Киевским орнитологическим обществом были организованы 20-дневные платные курсы по подготовке руководителей естественноисторических экскурсий с детьми, на которые записалось почти 400 учителей и студентов. В программу обучения входили экскурсии и лекции, для чтения которых привлекались профессора и приват-доценты Киевского университета. Позднее по инициативе слушателей при орнитологическом обществе было решено создать постоянное консультационное бюро по вопросам проведения экскурсий.⁴³⁹ При этом говорить о государственной поддержке экскурсионно-туристского образования не приходилось.

От курсов – к техникуму

Иной (государственный) путь формирования туристского образования был избран пришедшими к власти большевиками. Сразу после создания наркомата просвещения РСФСР А.В. Луначарский предложил профессору И.И. Полянскому организовать для учителей Северной области курсы по естествознанию с большим числом экскурсий. При этом наркомат использовал дореволюционный опыт краткосрочной экскурсионной подготовки учителей.⁴⁴⁰

⁴³⁹ Долженко Г.П. Экскурсионное дело. М.; Ростов-на-Дону, 2006. С.16,17,23,23.

⁴⁴⁰ Там же. С. 26-27.

В январе 1920 г. в Петрограде в помещениях Аничковой усадьбы, в которой размещался Музей Города, была организована Центральная станция гуманитарных экскурсий. Первой заведующей станцией стала художница П.В. Ильина-Ковальская, жена директора Музея Города Л.А. Ильина. Как и до революции, туристско-экскурсионное движение и образование в первые годы существования советской власти опиралось, прежде всего, на школу. Кадры будущих руководителей экскурсий и туристских походов пополнялись преимущественно школьными работниками. С 15 по 30 октября 1920 г. станцией были организованы курсы с целью ознакомления петроградских педагогов с имеющимся в Петрограде «экскурсионным материалом гуманитарного характера». Руководителями экскурсий и лекторами на этих курсах выступали профессора В.Я. Курбатов, И.М. Гревс, П.Н. Вейнер и многие другие знатоки истории и культуры Петербурга. По более обширной программе подобные курсы были повторены в мае 1921 г. Вскоре станция была преобразована из школьной в инструкторскую. В 1921 году в стране были созданы три научно-исследовательских учреждения: в Центральный музейно-экскурсионный институт и Институт методов внешкольной работы в Москве, и Научно-исследовательский экскурсионный институт в Петрограде. В первом номере вышедшем в мае 1922 г. «Экскурсионного вестника» в качестве одной из основных задач НИИ в сфере туризма и экскурсий декларировалось «созидание цельной образовательной системы». С осени 1922 г. Центральная станция совместно с Экскурсионным институтом организовали девять постоянных кружков и семинаров. Так, И.М. Гревс вел кружок по изучению Фонтанки, а Л.А. Ильин проводил семинары на материалах Музея Города. На территории Аничковой усадьбы станция работала до сентября 1924 года. Но в середине двадцатых годов экскурсионные станции начали постепенно закрываться. От оставшихся станций, начиная с 1929 г., стали требовать активной политико-воспитательной работы, включая изучение «форм классовой борьбы в городе и деревне».⁴⁴¹

⁴⁴¹ <http://www.turpohod.ru/kafedra/kafedra.htm>

В 1929-1931 гг. экскурсионно-краеведческое движение, расцененное властью как «гробокопательство», по существу было разгромлено, а многие ученые были репрессированы. Одновременно, с 1929 года, Обществом пролетарского туризма (ОПТЭ) РСФСР началась подготовка туристских кадров (прежде всего, гидов-переводчиков) на специальных краткосрочных курсах в центре и на местах. Следующим шагом стала организация в Москве Туристско-экскурсионного техникума, занятия в котором начались в ноябре 1932 г.

Становление института гидов-переводчиков

В отечественной историографии утвердилось мнение, что до 1936 г. подготовка специальных кадров для работы с интуристами, в первую очередь, гидов-переводчиков, была возложена на Всесоюзное добровольное общество пролетарского туризма и экскурсий, и только после упразднения ОПТЭ эти вопросы были переданы в ВАО «Интурист».⁴⁴² Архивные документы этому противоречат. В частности, § 2 Устава Общества, утвержденного в июне 1929 г., предоставлял Обществу право «подготавливать необходимый персонал для обслуживания интуристов». Новый Устав ВАО «Интурист», утвержденный Президиумом ЦИК СССР в феврале 1933 г., прямо ставил перед Обществом задачу «подготавливать необходимый персонал для обслуживания интуристов в вузах, техникумах и фабзавучах и организовывать соответствующие учебные заведения, исследовательские институты, курсы, лекции и т.п.»⁴⁴³

Следует признать, что на практике становление туристского образования происходило не так гладко, как на бумаге. Набор гидов на курсы 1928/29 учебного года был произведен без какого-либо плана, и в итоге курсы не состоялись. В конце 1929 г. было намечено создание специальных курсов по подготовке гидов-переводчиков - не менее 200-300 в Москве и 150-200 - в Ленинграде. Намечалась и подготовки специальных гидов-лекторов

⁴⁴² Дворниченко В.В. Развитие туризма в СССР и его роль в системе советского образа жизни (1917-1977): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1980. С. 11.

⁴⁴³ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 2. Л. 2; Д. 5. Л. 2об.; Д. 15. Л. 3.

«для обслуживания туристов, прибывающих специально с целью изучения той или другой отрасли нашего строительства, или просто желающих ознакомиться более детально с общим положением Советского Союза».⁴⁴⁴

Несмотря на предпринятые попытки, в 1930 г. на весь Советский Союз насчитывалось всего 70 гидов-переводчиков.⁴⁴⁵ Отсутствие подготовленных кадров гидов-переводчиков сочеталось с наличием в системе «Интуриста» ненужных и откровенно мешающих работе номенклатурных партийных работников, включая руководство гидами. Гиды-переводчики, являющиеся являются не только агентами по сопровождению туристов, но и экскурсоводами в широком смысле этого слова, были кадровым костяком ведомства, специализирующегося на обслуживании иностранных туристов.⁴⁴⁶

По словам руководителя ВОКСа А.Я. Аросева, они играли «роль заградительных отрядов, которые идут впереди колонны. Иностранцы свои первые впечатления об СССР получают от переводчиков».⁴⁴⁷ При этом по утверждению В.М. Бережкова, «интуристы под бдительным присмотром гидов видели только процветающее государство, которое им старались продемонстрировать».⁴⁴⁸ В соответствии с этим, гиды-переводчики (по преимуществу коммунисты и комсомольцы) снабжались специальными рекомендациями, какими способами создавать положительный образ страны Советов у иностранцев. Набор качеств, которым должны были обладать эти «бойцы идеологического фронта», включал не только преданность «нашему делу» и политическую грамотность, но и знание иностранных языков, общую культурность, а также умение «не по обывательски объяснить иностранцам те или иные явления и моменты нашей жизни».⁴⁴⁹ На практике большая часть гидов знала только французский и немецкий язык, в то время как не менее 90% туристов говорили на английском. Кроме всего, большая часть гидов

⁴⁴⁴ Там же. Оп. 2. Д. 1. Л. 31-30,19-18,10-3.

⁴⁴⁵ Там же. Оп. 1. Д. 5. Л. 9,11.

⁴⁴⁶ Там же. Оп. 2. Д. 41. Л. 65.

⁴⁴⁷ Цит. по: Куликова Г.Б. Под контролем государства: пребывание в СССР иностранных писателей в 1920-1930-х годах ... С. 57.

⁴⁴⁸ Бережков В. Рядом со Сталиным. М., 1998. С. 194.

⁴⁴⁹ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 2. Д. 1. Л. 4.

оказалась в значительной степени безграмотной, обнаружив незнание географии и истории родной страны. Не обходилось без трений и в отношениях гидов с иностранными туристами. Причем случались и столкновения личностного характера. Впрочем, не меньше было и благожелательных отзывов о работе гидов-переводчиков, обнаруживших большой запас разнообразных знаний.

При этом «идеологическое обслуживание» туристов зависело от их категории. Иностранцев, приехавших с целью получения экзотических впечатлений и, в силу этого, не проявляющих большого интереса к углубленному изучению страны, обслуживали методом «широкого поверхностного показа», где основное внимание уделялось экспозиции произведений искусства, старины и природных красот. Тогда как для других туристов предполагалось «углубленное изучение нашей современности», что, в свою очередь, требовало более подготовленных гидов. Требования к подготовке туристских кадров усложнялись и в связи с тем, что в 1930 г. перечень функций гидов расширился за счет обслуживания членов различных конгрессов и конференций.⁴⁵⁰ Кроме того, в качестве новой политической линии выдвигалась идея индивидуальных поездок, которые до этого допускались лишь как исключение. Все это стимулировало развитие профессионального туристского образования и, прежде всего, организацию переподготовки в Москве и Ленинграде и прикрепление практикантов к группам из коммунистических курсов.⁴⁵¹ Такие коммунистические курсы гидов были созданы в Москве, Ленинграде и Тифлисе еще в 1930 году. Одновременно в столице, кроме действовавших курсов гидов-переводчиков при «Интуристе», с августа 1930 г. совместно с ВОКСом были организованы специальные комсомольские курсы для подготовки гидов-переводчиков.

Еще одним важным шагом на пути становления профессионального туристского образования стали организованные в 1931 г. в Москве и Ленинграде 3-х годичные курсы для гидов с обучением не только языкам, но

⁴⁵⁰ Там же. Д. 2. Л. 6-7.

⁴⁵¹ Там же. Л. 7,26-27.

и основам политэкономии, экономической географии и прочим политическим «премудростям».⁴⁵² Об активизации туристского образования в 1932 г. свидетельствовала деятельность экскурсионно-переводческих отделений в Московском институте новых языков (Москва) и Институте лингвистики в Ленинграде, в том числе организация практики студентов в «Интуристе».⁴⁵³ В частности, в МИНЯ были разработаны программы и учебные планы по специальным предметам, а также специальная инструкция с текстами представления тех или иных объектов показа.⁴⁵⁴ Помимо вышеуказанных форм туристского образования, в начале 1930-х годов туристские кадры готовились на 4-х месячных курсах гидов-переводчиков, 6-месячных краеведческих курсах и 8-месячных курсах иностранных языков.⁴⁵⁵

В юбилейных материалах 1934 г. подчеркивалось, что за 5 лет существования в системе «Интуриста» выросли кадры работников, «которые по качеству своему могут сравниться с кадрами лучших иностранных туристических обществ».⁴⁵⁶ Расширение политико-культурной деятельности «Интуриста» поставило новые задачи в области подготовки кадров. В результате предпринятых мер, общее количество обучающихся в системе «Интуриста» в 1935 году составило почти 3 тыс. человек. Помимо курсов повышения квалификации гидов, был организован факультет особого назначения для повышения квалификации руководящего состава системы «Интуриста» в Москве и Ленинграде. Кроме того, была развернута сеть кружков в центре и на местах по изучению иностранных языков работниками «Интуриста».⁴⁵⁷

И, наконец, в июне 1935 г. Президиум ЦИК СССР утвердил устав Института иностранного туризма в Ленинграде. Структура нового учебного заведения, на первый курс которого было зачислено 90 студентов, состояла

⁴⁵² Там же. Оп. 1. Д. 6. Л. 1-1об,8,85; Д. 8. Л. 58,118; Д. 10. Л. 2; Д. 110. Л. 24; Оп. 2. Д. 2. Л. 26-27.

⁴⁵³ Там же. Д. 12. Л. 31-31об; РГАЭ. Ф. 413. Оп. 13. Д. 277. Л. 15.

⁴⁵⁴ ГА РФ. Ф. Р-9612. Оп. 1. Д. 12. Л. 31об; Оп. 2. Д. 8. Л. 58.

⁴⁵⁵ Там же. Д. 18. Л. 71об-72.

⁴⁵⁶ Там же. Д. 20а. Л. 49.

⁴⁵⁷ Там же. Д. 26. Л. 27,61,63,98; Д. 27. Л. 17; Оп. 2. Д. 30. Л. 28об; Д. 34. Л. 102,104.

из факультета гидов (экскурсоводов-переводчиков) и курсов по подготовке к поступлению в институт. Обучение в институте было разбито на два семестра (осенний и весенний) и предусматривало лекции, работу в кабинетах, музеях и на спецсеминарах, а также обязательную производственную практику.⁴⁵⁸ Институт стал первым специальным высшим учебным заведением по подготовке кадров в системе «Интуриста», но был в 1938 г. закрыт по указанию Политбюро ЦК ВКП(б). Основным звеном подготовки и повышения квалификации работников туристской сферы на долгие годы стали 1-2 месячные курсы Института повышения квалификации работников туристско-экскурсионных организаций Центрального совета по туризму и экскурсиям ВЦСПС и ИПК «Интуриста».

⁴⁵⁸ Там же. Оп. 1. Д. 29. Л. 1-3.

Заключение

Как мы видели, одновременно со свертыванием новой экономической политики в СССР начался процесс централизации, унификации и идеологизации туристско-экскурсионного движения, главными выразителями которого стали пролетарские туристские организации (РОТ – ОПТ – ОПТЭ). В условиях «сталинской модернизации» страны организационное становление туризма в СССР отражало победу концепции «пролетарского туризма», авторами которой были видные государственные и партийные деятели страны, и суть которой заключалась в подчиненности путешествий и экскурсий политико-идеологическим задачам. В силу этого, до определенного периода именно пропагандистские кампании способствовали поддержке ОПТЭ партийно-государственным руководством страны. Тогда как умеренные идеологические установки «Совтура» с самого начала оказались отброшенными.

Создание всесоюзного добровольного общества создавало организационную и материальную базу расширения движения. Однако слияние ОПТ и «Совтура» в единую структуру произошло формально, что на практике привело к переносу коммерческих принципов на деятельность нового общества. Поэтому одной из причин ликвидации ОПТЭ в 1936 г., наряду с общим курсом режима на упразднение массовых добровольных обществ, стал глубокий структурный и хозяйственно-финансовый кризис Общества.

Можно говорить о «пролетарском» туризме начала 1930-х годов как одном из специфических каналов вовлечения рабочего класса в осуществление задач первых пятилеток, демонстрации его «руководящей роли» в деле строительства социализма. Более того, ячейки ОПТЭ отчасти приобретали функции общественного контроля над ходом выполнения пятилетних планов в городе и на селе. То есть, перефразируя ставшую хрестоматийной фразу В.И. Ленина, можно сказать, что ОПТЭ выступало не только как коллективный пропагандист и агитатор, но и как коллективный организатор и контролер. Туристские группы превращались в передвижные

пропагандистские бригады универсального характера. А в условиях «большого скачка» туристский пропагандистский аппарат был нацелен на идеологическое обеспечение, по крайней мере, нескольких главных задач – индустриализации, коллективизации сельского хозяйства, культурной революции и повышения обороноспособности страны.

Более того, массовый туризм 1930-х годов сделал первые шаги за пределы страны. В противовес Интуристу, обслуживавшему только приезжающих в СССР иностранных туристов, Оргбюро ЦС ОПТЭ в начале ноября 1930 года организовало первую заграничную массовку - поездку 257 лучших ударников труда⁴⁵⁹ вокруг Европы (по маршруту Ленинград – Данциг – Гамбург – Неаполь – Константинополь – Одесса – Москва) на теплоходе «Абхазия». Принимали участников в Германии, Италии и Турции (Англия и Франция не разрешили остановки) работники советских полпредств, а в Неаполь на все дни пребывания «Абхазии» специально приезжал А.М. Горький. Цель заграничной экскурсии была, как и для путешествий внутри страны, строго идеологически задана: «своими глазами увидеть проявления экономического кризиса в капиталистических странах», «лишний раз убедиться в преимуществах советского строя и в правоте нашей коммунистической партии».⁴⁶⁰

Сегодня, подводя итоги массового туристского движения 1930-х годов, со всей очевидностью можно сказать о ценности опыта работы по вовлечению в сферу туризма широких масс населения. Следует признать, что ликвидация ОПТЭ нанесла огромный ущерб развитию самостоятельного

⁴⁵⁹ Из 257 человек 244 были премированными ударниками-рабочими, а остальные 13 – представителями партийных, профессиональных, туристских организаций и журналистами. География туристов была достаточно широкой: 116 человек из Москвы, 73 из Ленинграда, 15 из Иваново-Вознесенска, 12 с Украины, 8 из Нижнего Новгорода, 7 с Урала, 6 с Северного Кавказа, 5 из Закавказья и 2 ударника с Нижней Волги. В поездку отправились представители 123 предприятий. Средний производственный стаж экскурсантов – 18 лет. Ударников в возрасте до 25 лет было 24%, женщин – 50 чел. или 20%. Среди женщин преобладали текстильщицы. Инженерно-технических работников было немного - 5 инженеров и 10 мастеров. Среди участников массовки было всего 57 беспартийных, а остальные являлись членами и кандидатами партии и комсомола.

⁴⁶⁰ См.: Бюллетень туриста. 1930. № 7-8. С. 39; Турист – активист. Орган ЦС ОПТЭ. 1931. № 1. С. 32-35; Усыкин Г.С. Указ. соч. С. 117.

туризма и на десятилетия предопределила общий вектор трансформации сферы туризма в СССР.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Устав Общества пролетарского туризма РСФСР

Цели и задачи

1. Общество пролетарского туризма объединяет трудящихся и ставит своей целью:

I. а) распространение среди трудящихся идей организованного туризма, т.е. самостоятельных путешествий, способствующих повышению культурного уровня, обеспечивающих культурное использование трудового отдыха и дающих наглядное представление о своей и других странах, способствующих живому общению между народами СССР, воспитывающих художественные навыки и любовь к природе, закаляющих здоровье и характер;

б) придание туризму форм широкого организованного общественного движения, что стало вполне возможным лишь после Октябрьской революции, когда приход пролетариата к власти, строительство социализма и повышение материального уровня вызвало в массах могучую тягу к знанию культуры;

в) изучение и улучшение техники туризма;

г) организованную взаимопомощь туристов;

д) содействие обороне СССР путем военизации туризма;

е) общественную работу туристов во время их путешествий;

ж) внедрение элементов краеведения в туризм;⁴⁶¹

2. Для осуществления указанных в § 1 целей обществу предоставляется право:

а) организовывать и открывать на территории РСФСР свои отделения и коллективы;

б) организовывать самостоятельные и плановые экскурсии, прогулки, путешествия по любым маршрутам внутри СССР и за границу;

в) организовывать и содержать базы и хижины для помощи туристам (льготные ночевки, питание и культурное обслуживание);

⁴⁶¹ Первый пункт уже несколько устарел и подлежит переработке.

- г) организовывать консультации по вопросам туризма;
- д) проводить съезды и конференции; созывать собрания, устраивать диспуты, лекции, доклады, семинарии и прочее по вопросам, связанным с деятельностью общества;
- е) с разрешения органов НКПроса организовывать курсы и музеи по вопросам туризма;
- ж) организовывать выставки и конкурсы, связанные с деятельностью общества;
- з) организовывать библиотеки, а также клубы и дома туристов;
- и) издавать периодическую и непериодическую литературу (журналы, книги, сборники, листовки, плакаты, маршрутные карты, фотоснимки и пр[очее]) по вопросам туризма;
- к) снабжать туристов специальным инвентарем (лодки, палатки, плащи);
- л) содействовать всем организациям и учреждениям в деле развития и разработки отдельных вопросов туризма;
- м) организовывать мастерские для производства и починки туристского инвентаря;
- н) устанавливать и поддерживать связь с пролетарскими туристскими организациями других стран.

3. Во всех перечисленных формах деятельности общество должно обслуживать самые широкие массы трудящихся, отнюдь не замыкаясь в круг интересов членов общества.

4. С момента регистрации устава Общества пролетарского туризма обществу предоставляется право для осуществления его задач, определенных в § 2 настоящего устава, приобретать, продавать и закладывать всякого рода имущество, открывать торгово-промышленные предприятия, отвечающие задачам общества, заключать всякого рода договоры и сделки, отвечающие задачам общества, искать и отвечать на суде, вступать в соглашения с организациями, учреждениями и частными лицами, выдавать вексельные и другие обязательства.

5. Деятельность общества распространяется на всю территорию РСФСР. Центральный совет общества находится в г. Москве.

6. Общество имеет печать и значок со своим наименованием «Общество пролетарского туризма РСФСР».

І. Состав общества

7. Членами общества могут быть все трудящиеся и члены их семей, не лишённые избирательных прав и не ограниченные в правах по суду (п. «б» ст. 31 УК), достигшие 18-летнего возраста и признающие устав общества.

8. Членами общества могут быть и юридические лица, государственные, партийные, профессиональные, хозяйственные, кооперативные и т.п. учреждения, организации и предприятия.

Примечание: Рабочие и служащие организаций и предприятий – членов общества – не являются членами общества без индивидуального вступления в члены общества.

9. Граждане, не достигшие 18-летнего возраста, могут быть организованы в кружки «Юных туристов общества пролетарского туризма РСФСР», находящиеся при ячейках общества, в школах, пионерских отрядах, жилтовариществах и т.д.

10. Прием в члены общества производится советами отделений общества по подаче письменного заявления по установленной советом общества форме.

11. Выбытие из состава членов общества производится:

- а) в случае подачи заявления о выходе;
- б) автоматически, в случае неуплаты членского взноса в течение установленного съездом общества срока;
- в) вследствие утери прав, требуемых для поступления в число членов общества (§ 7);
- г) в случае совершения каких-либо порочащих общество поступков или уголовно-преследуемого деяния.

Примечание. Члены общества как добровольно выбывшие из состава общества, так и исключённые из него не вправе требовать возврата

уплаченных ими в общество взносов, а равно и теряют все права членов общества и право ношения членских значков общества.

12. Исключение из членов общества производится ячейками общества с последующим утверждением районного (волостного) или соответствующего ему совета общества, без чего исключение не является действительным.

Примечание. 1. Исключенным членам предоставляется право обжалования исключения в соответствующие органы общества, но не ниже окружных и губернских, путем подачи письменной жалобы в бюро ячейки (коллектива) или совет отделения, постановивших об исключении. Бюро ячейки (коллектива) или совет отделения обязаны в недельный срок через свое районное или уездное или соответствующее им отделение направить жалобу в окружное или губернское общество, которое о своем постановлении уведомляет непосредственно как ячейку (коллектив) или отделение, вынесшее постановление об исключении, так и жалобщика.

2. Бюро ячейки (коллектива) или совет отделения может восстановить в правах членов общества исключенного за неуплату членского взноса по внесении его полностью за просроченное время.

II. Права и обязанности членов общества

13. Каждый член общества имеет право:

а) решающего голоса на собраниях общества и право быть избранным во все руководящие органы общества;

б) льготного посещения всех собраний, диспутов, выставок и пр., устраиваемых обществом и его местными организациями и секциями;

в) первоочередного и на льготных условиях (в коллективном порядке) пользования снаряжением, находящимся в распоряжении общества;

- г) первоочередного пользования всеми организуемыми обществом экскурсиями, путешествиями и пр.;
- д) бесплатной консультации в органах общества;
- е) содействия общества и его местных органов в организации и проведении путешествий;
- ж) ношения значка общества;
- з) «Юные туристы» общества пользуются всеми правами действительных членов общества, за исключением прав, указанных в п[ункте] «а» настоящего параграфа. На собраниях и совещаниях членов общества они пользуются правом совещательного голоса.

14. Юридические лица, учреждения и предприятия, состоящие членами общества, пользуются правом посылать своих представителей на совещания, конференции и съезды соответствующей местной организации общества с правами, оговоренными в пункте «а» § 12 настоящего устава.

Примечание. 1. Организации – члены общества имеют право на один решающий голос.

2. Организации – члены общества имеют право по соглашению с соответствующим отделением общества вводить своего представителя с совещательным голосом в совет общества в случае, если представитель данной организации не избран в члены совета.

15. Каждый член общества обязан:

- а) активно содействовать пропаганде туризма;
- б) участвовать в работе общества, выполняя данный устав и все указания руководящих органов общества;
- в) представлять в обществе материалы (записи, снимки) о своих путешествиях;
- г) оказывать обществу возможное содействие путем производства пожертвований, отчислений, организации лекций, спектаклей и т.п.

Примечание. Сбор пожертвований и прочие денежные операции могут производиться членами общества только по особым

поручениям Центрального совета общества или его местных организаций, получаемым особо в каждом отдельном случае;

д) своевременно вносить в общество членские взносы, аккуратно посещать собрания своей ячейки (коллектива) или местной организации общества и следить за тем, чтобы от имени общества не производились какие-либо неблагоприятные действия, всячески поддерживая авторитет и репутацию общества.

16. Для членов общества устанавливается членский взнос, размер которого определяется съездом общества.

Примечание. 1. Для членов общества – юридических лиц членский взнос устанавливается индивидуальным соглашением, причем размер членского взноса определяется Центральным советом общества в каждом отдельном случае вступления в члены.

2. Порядок использования членских взносов устанавливается особой инструкцией, утверждаемой съездом.

III. Структура общества и его управление

17. Высшим руководящим органом общества является Всероссийский съезд общества пролетарского туризма РСФСР.

18. Для управления делами общества, выполнения решений съездов и сношения с другими учреждениями и организациями избирается на съезде Центральный совет общества.

19. Организациями общества на местах являются:

а) ячейка общества при фабрике, заводе, учебном заведении, клубе, учреждении, избе-читальне, ячейке ВЛКСМ;

б) отделения (филиалы) городские, районные, окружные, губернские, областные, краевые, республиканские (автономных республик);

в) городская, районная (волостная), окружная (уездная), губернская (областная, краевая, республиканская), автономных республик конференции общества, избирающие соответствующие советы отделений общества.

Центральный совет общества.

20. Центральный совет избирается на Всероссийском съезде сроком на 2 года в количестве по усмотрению съезда, но не менее 25 членов и 7 кандидатов к ним и созывается не реже одного раза в 3 месяца. Центральный совет руководит всей деятельностью общества в республиканском масштабе в период между съездами общества и выделяет из своей среды президиум в составе не менее 7 человек.

21. Предметами ведения Центрального совета общества являются:

- а) проведение в жизнь постановлений съезда общества;
- б) наблюдение за правильной деятельностью общества и руководство работой отделений;
- в) заведывание административной, финансовой и хозяйственной деятельностью общества;
- г) сношения от имени общества со всеми учреждениями, организациями и частными лицами;
- д) совершение от имени общества всяких актов, договоров и обязательств для осуществления деятельности, предусмотренной §§ 2 и 4 настоящего устава;
- е) созыв съездов общества, подготовка к ним докладов, отчетов и пр.;
- ж) издание правил, инструкций и положений ко всем видам деятельности общества;
- з) ведение делопроизводства, счетоводства и отчетности.

22. Центральный совет имеет право отмены решений и роспуска нижестоящих органов общества. Таким же правом пользуются местные съезды по отношению к своим периферийным организациям с последующим подтверждением решения вышестоящими органами.

Президиум Центрального совета:

23. В период между пленумами Центрального совета его права принадлежат избираемому из среды его членов президиума.

24. Президиум совета представляет общество без особой его на то доверенности во всех делах и обязательствах общества и несет ответственность как за свои неправильные действия, так и за неправильную деятельность отделений общества.

25. Заседания президиума совета созываются не реже одного раза в месяц и считаются состоявшимися при наличии не менее половины его членов.

26. Вся переписка по делам общества, а также различного рода обязательства, векселя, чеки и т.п. денежные документы, а равно и доверенности подписываются председателем президиума совета или его заместителем и скрепляются секретарем или казначеем по принадлежности.

27. Для непосредственной разработки и проведения в жизнь всех постановлений и директив съезда и совета общества и для привлечения к работе активных членов общества при президиумах Центрального и местных советов могут быть организованы отделы, секции и комиссии по отдельным видам туризма или проработке отдельных вопросов. Секции и комиссии организуются по усмотрению совета или президиума общества и работают под их руководством.

Ревизионная комиссия

29. Для проверки всей финансовой, хозяйственной и прочей деятельности общества как в отношении общей постановки работы, так и в отношении выполнения директив вышестоящих органов управления общества избирается ревизионная комиссия сроком на 2 года.

Примечание. 1. Количество членов и кандидатов ревизионной комиссии устанавливается съездом, но должно быть не меньше 5 членов и 2 кандидатов.

2. Ревизионные комиссии организуются также при окружных, губернских, областных, краевых и республиканских советах.

30. Члены ревизионной комиссии имеют право присутствовать на всех заседаниях совета, а также отделений общества с правом совещательного голоса.

Отделения общества и его организации на местах.

31. Основой общества является первичная ячейка общества, избирающая из своего состава бюро для руководства текущей работой.

Примечание. Ячейка организуется при наличии не менее трех туристов.

32. В задачи ячейки общества входит:

а) организация туристских путешествий и привлечение к ним всех желающих;

б) повышение туристской квалификации своих членов;

в) участие в культурной работе своего предприятия, внедрение в нее туризма как одной из форм организации использования досуга;

г) пропаганда туризма и вовлечение в общество новых членов;

д) борьба с бродяжничеством под видом туризма мерами культурно-просветительными и пропагандистскими.

Отделения общества.

33. Городские, районные, окружные, областные, краевые и республиканские (автономных республик) отделения организуются Центральным советом общества.

Органом управления делами отделения общества является распорядительное общее собрание членов данного отделения, а в периоды между распорядительными собраниями – советы отделения.

Примечание. 1. Советы отделений избираются сроком на 1 год.

2. Советы отделений имеют право избрания рабочего президиума.

35. В задачи отделений входит руководство, помощь и контроль ячеек, организация новых ячеек, проведение туристских прогулок и путешествий, самостоятельных и плановых экскурсий, создание консультаций, курсов, библиотек и т.д.

36. Местные организации общества согласуют и осуществляют свою деятельность в соответствии с правом работ общества и должны представлять Центральному совету общества приходо-расходную смету, протоколы, общих собраний, ежегодные отчеты о своей деятельности, включая и денежную отчетность с заключением ревизионной комиссии.

37. В осуществлении своей деятельности местные отделения общества ограничены и могут заключать договоры и сделки: республиканские (автономных республик), краевые, областные и губернские – на сумму не свыше 300 рублей, а все нижестоящие объединения – на сумму не свыше 100 рублей.

Во всех случаях необходимости совершения сделки на сумму выше определенной настоящим параграфом местные отделения обязаны получать предварительное согласие Центрального совета общества.

Примечание. В случае совершения сделки на сумму свыше разрешенной Центральным советом общества общество за возможные возникнуть последствия ответственности не несет.

38. Отделения на местах действуют на основании настоящего устава и регистрируются явочным порядком в соответствующих административных органах, отвечающих масштабу деятельности отделений.

39. Отделения общества ежегодно представляют полный отчет о своей деятельности зарегистрировавшему их адморгану. При первом отчете должен быть представлен список всех членов отделений, а при последующих отчетах – сведения об изменении состава отделения. Равным образом зарегистрировавшему отделение адморгану сообщается о составе исполнительного органа отделений и о всех происходящих в нем изменениях.

40. Отделения имеют право с разрешения Центрального Совета общества иметь свою печать, присвоенную обществу (§ 6), с добавлением наименования отделения.

41. Для проверки деятельности отделения общества и правильности расходования средств отделения распорядительным общим собранием

отделения избирается ревизионная комиссия в составе 3 человек сроком на один год.

Средства общества.

42. Средства общества состояются из:

- а) членских взносов,
- б) прибыли от хозяйственных предприятий,
- в) правительственных субсидий,
- г) прочих поступлений.

43. В области изыскания средств общество действует, руководствуясь настоящим уставом, постановлениями съездов и советов общества, а местные отделения общества – руководствуясь директивами органов управления общества.

Съезды общества и конференции местных отделений.

44. Всероссийский съезд является высшим органом общества территории данной республики и созывается не реже 1 раза в два года.

45. Всероссийский съезд общества созывается по инициативе Центрального совета по требованию $\frac{1}{3}$ членов совета или по заявлению не менее чем 5 местных организаций общества, причем в последних трех случаях Центральный совет общества обязан созвать съезд в течение двухмесячного срока.

46. Съезд общества созывается Центральным советом обсуждает и разрешает простым большинством голосов все вопросы деятельности общества.

Примечание. Для изменения устава общества, а также для решения вопроса о ликвидации общества, требуется постановление не менее $\frac{2}{3}$ голосов членов съезда.

47. Место съезда и срок созыва его определяется Центральным советом общества.

Примечание. Порядок дня съезда и материалы к нему публикуются не позже чем за месяц до съезда.

48. Норма представительства на съезды и конференции устанавливается особой инструкцией, утверждаемой центральным советом общества.

49. К предметам ведения Всероссийского съезда относится:

а) рассмотрение отчетов о деятельности общества и докладов ревизионной комиссии;

б) утверждение сметы расходов, плана и предложений о дальнейшей работе;

в) утверждение инструкций и положений совета общества и ревизионной комиссии;

г) выборы Центрального Совета и ревизионной комиссии;

д) изменение и дополнение устава общества;

е) определение размера членских взносов;

ж) разрешение вопросов о закрытии общества.

50. Все решения съезда проводятся открытым голосованием и принимаются простым большинством голосов за исключением постановлений об изменении и дополнении устава о закрытии общества, для решения которых требуется не менее $\frac{2}{3}$ голосов присутствующих.

Конференции местных отделений (общие собрания).

51. Конференции местных отделений общества созываются не реже одного раза в год.

52. Конференции местных отделений общества обсуждают все вопросы деятельности общества в своем районе, а также общества в целом, и избирают районные (волостные), окружные (уездные), губернские, областные, краевые и республиканские (автономных республик) советы общества.

53. Конференции местных отделений созываются соответственно масштабу с разрешения местных административных органов.

54. Компетенция конференции местных отделений аналогична определяемой пп. «а», «б», «г» § 42 соответственного масштабу конференции.

Ликвидация общества.

55. Закрытие местных отделений общества производится или по постановлению вышестоящего органа общества, или по постановлению 2, состава данного отделения, утвержденному вышестоящим органом общества.

56. Закрытие общества производится постановлением Всероссийского съезда, для чего требуется большинство $\frac{2}{3}$ голосов присутствующих на съезде.

57. При условии ликвидации общества по постановлению съезда обществом избирается ликвидационная комиссия.

58. Все оставшееся имущество и средства после ликвидации общества передаются ликвидационной комиссией государственным учреждениям или общественным организациям.

Москва, 30 ноября 1929 г.

РГАСПИ. Ф. М-1. Оп. 23. Д. 944. Л. 74-84.

Временное положение о низовой группе туристов

1. Группы создаются при предприятиях, учреждениях, учебных заведениях, избах-читальнях, клубах, ячейках комсомола и объединяют местных членов общества массового туризма.

2. Группы проводят свою работу по указаниям центральных органов организации туристов (центральное бюро, райбюро и т.д.) под общим руководством комсомола и профессиональных организаций.

3. Основными задачами работы каждой группы являются: 1) объединение интересующихся вопросам туризма; 2) организация и проведение массового туризма и всей подготовительной работы к нему; 3) пропаганда идей массового туризма.

4. Группы строят свою работу на началах полной активности, самостоятельности, инициативы всех членов.

5. Группы насчитывающие не свыше 10 человек в своем составе выбирают организатора. При большом количестве избирается бюро (3-5 человек) на срок 3-6 месяцев.

6. Бюро группы (организатор) проводит свою работу при активном участии всех членов, ставя основной задачей удовлетворение запросов всех членов группы в целом и каждого в отдельности.

7. Бюро группы (организатор) ведет свою работу в полном контакте с ячейкой комсомола и профорганизацией и в полной связи с объединяющими организациями туризма.

8. Группа сообщает объединяющим организациям/центральному бюро, Райбюро/сведения о количественном составе группы, информирует о плане работы, о намеченных дальних и ближайших экскурсиях, обращается в свою очередь за получением нужных справок, указаний, содействия: в выработке маршрутов и льготном проезде, в приискании нужного снаряжения, в установлении связи с организациями в местах намеченных маршрутов и т.п.

9. Соответственно планам работы и желаниям отдельных членов, при крупных группах могут создаваться секции по отдельным видам туризма, например: (альпинистская) горных путешествий, водная, лагерная, Кавказская, краеведческая и прочие, ведущие свою работу под общим руководством бюро.

10. Группы проводят сбор средств на расходы по закупке литературы карт, нужного всей группе снаряжения. Такой же сбор, с согласия всех членов, могут проводить и секции под общим контролем и ответственностью бюро.

ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

Положение

об ячейках Всесоюзного Добровольного Общества

Пролетарского Туризма и Экскурсий (О. П. Т. Э.)

1. Основной организацией Общества является ячейка. Ячейка утверждается районным отделением ОПТЭ в составе не менее трех членов Общества, заполнивших анкеты и внесших вступительные и годовые членские взносы. В крупных ячейках могут выделяться цех-ячейки.

2. Задачами ячейки является:

а) пропаганда идей организованного туризма и экскурсий и массовое вовлечение в члены Общества трудящихся, превращая туризм в действительно массовое, организованное пролетарское движение.

б) политическая активизация туризма и экскурсий, подчинение их основным и текущим политическим и хозяйственным задачам партии, участие в проведении политических и хозяйственных кампаний. Насыщение туристских маршрутов общественно-политическими заданиями, пропаганда и организация агро-производственных экскурсий, в целях повышения квалификации, обмена опытом, проверки социалистического соревнования, содействие коллективизации деревни, военизации страны, исследования производственных сил и сырьевых баз, коллективизации быта;

в) укрепление связи и увязка своей работы с планами местных партийных, советских, профессиональных, хозяйственных и общественных организаций и учреждений и использование туризма и экскурсий, как способа и метода для конкретной помощи в их работе: производственной квалификации, шефства, оживления политической ликвидации неграмотности, помощи деревне, интернациональном воспитании и пр.;

г) борьба с мелкобуржуазными влияниями и искривлениями в туризме, борьба против аполитичности, сезонности, офизкультуривания, голого культурничества, бродяжничества, исключительно «отдыхательного» и потребительского взгляда на туризм;

д) подготовка и выдвижение кадров туризма;

е) улучшение форм работы и руководства туризмом путем организации социалистического соревнования, перекличек, ударных бригад, смотров, обмена опытом, шефство и пр., на основе демократии и самокритики.

3. Руководящим органом ячейки является общее собрание членов, созываемое не реже одного раза в месяц.

Ведению общего собрания подлежит:

- а) выборы бюро ячейки;
- б) обсуждение отчетов бюро и их утверждение;
- в) рассмотрение и утверждение плана работ ячейки;
- г) прием и исключение членов ячейки;
- д) заслушивание и обсуждение общих вопросов туристского движения и общеполитических вопросов.

4. В период между общими собраниями, руководящим органом ячейки является бюро: бюро избирается общим собранием ячейки сроком на 6 месяцев. Количество членов бюро определяется количеством членов ячейки. От 10-25 человек членов избирает бюро 3 человек от 25-ти и выше — 5-7 человек.

Между членами бюро распределяются обязанности следующим образом:

- а) Председатель, б) Секретарь, в) Казначей, г) Агитпроп и д) Организатор экскурсий.

Примечание: В маленьких ячейках могут быть совмещены обязанности председателя с организатором экскурсий и обязанности секретаря с казначеем.

5. Ведению бюро ячейки подлежит:
- а) Руководство текущей работой ячейки;
 - б) Разработка плана работы ячейки;
 - в) Прием и исключение членов ячейки;
 - г) Увязка работы ячейки ОПТЭ с работой других общественных организаций;

- д) Регулирование роста на основе директив вышестоящих органов;
- е) Ведение учета членов ячейки.

6. Бюро ячейки в своей работе руководствуется уставом Общества, постановлениями общих собраний и директивами вышестоящих органов.

Бюро ячейки отчитывается перед общим собранием не реже одного раза в 3 месяца, а также посылает свои отчеты в вышестоящий орган, по форме и в сроки, установленные им.

7. Досрочные перевыборы бюро могут быть произведены по требованию $\frac{1}{3}$ количества членов ячейки и решением городского или районного Совета ОПТЭ.

8. Работа ячейки состоит из:

- а) Проведения в массах всех лозунгов и решений ОПТЭ;
- б) Привлечения новых членов Общества и их воспитания;
- в) Выявления и подготовки актива для руководства самостоятельными группами и массовыми экскурсиями — экскурсоводов, выдвижение актива на руководящую работу в ячейках и вышестоящих органах Общества;

- г) организации и руководства работой секций, а также участия в работе секцией городского и районного советов;

- д) организации кружков по изучению отдельных тем, видов и вопросов туризма, маршрутов и районов СССР;

- е) устройство вечеров, лекций, консультаций, бесед, докладов, гуляний и пр.;

- ж) организации выставок, уголков, распространения литературных работ в издании Общества;

- з) участия в массовой работе предприятия;

- и) организации массовых и групповых экскурсий и путешествий, вылазок, походов, с обслуживанием каждого свободного дня трудящихся;

- к) организация приема и обслуживания туристов, групповых и массовых экскурсий и т.п.;

л) утверждения состава групп, помощи и контроля в подготовке путешествий, насыщения их политическим содержанием, как в самостоятельных путешествиях, так и в групповых и массовых экскурсиях, выбора маршрута, общественной работы в пути, культурно-просветительной работой в массовых экскурсиях и т.п.;

м) развития местного туризма;

н) помощи и шефства над военным, деревенским и детским туризмом;

о) установления и поддержания связи с туристскими и экскурсионными организациями за рубежом, через посредство ЦС ОПТЭ;

п) развертывания социалистического соревнования, ударничества и самокритики в работе ячейки.

9. Средства ячейки состоят из:

а) полученных сумм от вышестоящих органов ОПТЭ;

б) ассигнований и субсидий местных учреждений;

в) доходов от устраиваемых лекций, спектаклей, вечеров, субботников;

г) добровольных отчислений;

д) вступительных и членских взносов от юридических членов Общества.

10. Денежные средства ячейки расходуются на:

а) агитационно-пропагандистскую работу;

б) общественную работу туристов в пути;

в) оказание помощи по организации туристских групп;

Примечание: 1. Расходование средств ячейкой производится по смете, утвержденной городским или районным Советом.

2. Расходы могут быть произведены по особому каждый раз постановлению бюро ячейки.

3. Расходование членских взносов не допускается, таковые полностью должны сдаваться в районное отделение, за исключением взносов от юридических членов.

11. Ячейка ведет отчетность проходящих через нее денежных средств. Непосредственное ведение отчетности возлагается на казначея. Годовые смета и отчет составляются и подписываются всеми членами бюро ячейки и вносятся на утверждение общего собрания членов ячейки. По утверждению таковой посылается в районное отделение ОПТЭ.

12. Для контроля деятельности бюро Ячейки и проверки отчетности избирается на 6 месяцев ревизионная комиссия, в составе трех членов ячейки. В случае малочисленности членов ячейки, избирается один член и в этом случае ревизия производится совместно с командиремым представителем районного отделения. Ревизия должна производиться не реже одного раза в год. На ревизионную комиссию возлагается обязанность проверки отчетов бюро ячейки; по этим отчетам ревкомиссия должна сдавать свои письменные заключения перед внесением на утверждение общего собрания членов ячейки. Члены ревкомиссии имеют право участия в заседаниях бюро ячейки с совещательным голосом.

13. Все члены бюро и ревкомиссии ячейки работают бесплатно. В случае большого числа членов ячейки и больших денежных оборотов допускается с разрешения районного отделения ОПТЭ наем технического работника или оплата руководителя ячейки и выборных членов бюро для ведения статистики и учета работы ячейки и всей канцелярской переписки.

14. Ячейка не является юридическим лицом, поэтому она не имеет своей печати и не имеет права заключать никаких договоров имущественного характера или выдавать какие либо обязательства.

Все такие договоры и обязательства подписывает Районное отделение ОПТЭ.

15. Ликвидируется ячейка постановлением вышестоящих органов ОПТЭ. При ликвидации вся отчетность, книги, дела и деньги Бюро ячейки должно сдать районному отделению.

При уклонении от сдачи дел и денег виновные привлекаются к ответственности в установленном законом порядке.

Проработано Всесоюзным Оргсовещанием

и утверждено Оргбюро ОПТЭ

19 сентября 1930 г.

ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 4-5об.

Примерный план работы ячейки ОПТЭ

Для большей четкости и плановости в проведенной работе, каждая ячейка должна иметь свой план работы на определенный срок, утвержденный бюро или общим собранием ячейки ОПТЭ.

План работы ячейки должны охватить все мероприятия по проведению организационной агитмассовой работы, по организации путешествий, экскурсий как в выходные дни, а также и в очередной отпуск.

Весь план работы должен быть тесно связан и согласован с местной организации, как например культкомиссией, ячейкой ВЛКСМ и т.д.

Настоящим планом необходимо пользоваться в составлении своего плана как вновь организованным ячейкам, а также всем ячейкам ОПТЭ.

ОБЩЕЕ ПОЛОЖЕНИЕ

1. Ячейка ОПТЭ должна быть центром и организатором всей турэкскурсионной работы своего предприятия, также обслуживает и не членов ОПТЭ.

2. Ячейка ОПТЭ должна работать не сезонно, а круглый год, так например еще зимой нужно вести подготовку к лету и т.д.

3. Ячейка ОПТЭ организовывается при наличии не менее 10 членов.

4. В каждой ячейке избирается бюро для руководства работой ячейки. От 10 членов бюро набирается бюро в количестве 3 человек, от 25 до 50 членов избирается в количестве 5 человек.

5. Среди членов бюро распределяются следующие нагрузки: председатель бюро, секретарь-казначей, агитпроп, экскурсионный работник.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА

1. Собрания ячейки ОПТЭ устраиваются не реже 1 раза в мес[яц].

2. Заседание бюро проводится один раз в декаду.

3. Привлечение трудящихся в члены ОПТЭ.

4. Аккуратный сбор членских взносов и ведение политической установки в отчетности, путешествия групповых и массовых экскурсий.

5. Проведение в массы всех лозунгов и решений ОПТЭ.

6. Ведение учета роста и проведенной работы.
7. Привлечение всех ячеек к участию в общезаводской и массовой работы ОПТЭ.
8. Проведение отчетов о работе ячейки на собраниях ячейки ОПТЭ и ВЛКСМ.
9. Исключение из членов общества с постановлением бюро и общего собрания лиц, дискредитирующих Общество ПТЭ.
10. Проведение работы по искоренению бродяжничества и рвачества в туризме.

АГИТАЦИОННО-МАССОВАЯ РАБОТА

1. Организация туруголка и его оборудование.
2. Организация и проведение турвечеров, массовых гуляний, докладов, лекций и т.п.
3. Проведение курсов и семинаров по подготовке актива.
4. Организация выставок, витрин, литературы.
5. Освещение работы ячейки в стенных и печатных газетах (при возможности выпустить свою стенгазету).
6. Организовать и оборудовать тур-библиотеку (добиться наличия тур-литературы в общезаводских библиотеках).
7. Добиваться подписки на тур-прессу («На суше и на море», бюллетень и т.д.).
8. Обслуживание устраиваемых путешествий и экскурсий.
9. Развертывание соцсоревнования и ударничества.
10. Помощь и контроль в подготовке к путешествиям.
11. Установление и поддержание связи с зарубежными туристами.
12. Распространение на предприятии лозунгов, плакатов о туризме.

РАБОТА ПО ЭКСКУРСИЯМ И ПУТЕШЕСТВИЯМ

1. Проведение своевременной подготовки групп самостоятельных путешествий (к лету, зиме и т.д.).
2. Помощь и организация групп туристов в дальние путешествия.

3. Использование отпусков для организации групп в очередные отпуска, в плановые и массовые экскурсии.
4. Плановое использование выходных дней для устройства экскурсии, путешествия (совместно с местными организациями) по местным маршрутам.
5. Подготовка заданий для групп туристов и суммирование проведенной работы как по путешествиям, так и по экскурсиям.
6. Устройство вечеров как по подготовке к путешествиям, так и после приезда групп из путешествия и экскурсии.
7. Обслуживание экскурсоводами групп экскурсии, посещающих предприятия.
8. Организовать секцию дальнего и ближнего туризма.
9. Организовать секции: вело, лыжную, водную и т.д.

ОРГОТДЕЛ МАС. ОБ СОВЕТА ОПТЭ.

ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 62-61.

Маршрут № 1

НАПРАВЛЕНИЕ: ТОРФЯНЫЕ и РЫБОЛОВНЫЕ СТАНЦИИ.

Катаур - Горки, Оверецкое, Поярково–Панино–Черная Грязь–Сходя – (Октябрьской железной дороги).

Район Клинско-Дмитровской гряды. Большие лесные массивы, торфяные болота. Среди больших всхолмленных возвышенностей расположены озера: Нерское-Круглое-Долгое.

Знакомство с работой рыбацкой артели на Круглом озере и Государственной Научно-рыболовной станции, ведущей изучение природы озерных рыб, условий их выращивания и ловли. Перед деревней Поярковым переход через Сходню.

Маршрут № 2

НАПРАВЛЕНИЕ: Станция Влахарская – колхоз «Искра» Цалеево-коммуна «Борьба» Парамоново-Влахернская – 9 километров.

Район Клинско-Дмитровской гряды. Широкие горизонты, долина реки Яхромы, интересная в геологическом отношении.

Осмотр колхоза «Искра».

СЕЛЬСКО/ХОЗЯЙСТВЕННОЕ: Отсюда через линию железной дороги, через деревню Цалеево полем и дальше лесом к коммуне «Борьба». Маленькая коммуна существует с 21-го года. Интересно познакомиться как с постановкой хозяйства, так и историей жизни коммуны.

За коммуной в 1 ¹/₂ километрах на высоком берегу Волгуши – деревня Парамоново. Вблизи деревни Парамоновский овраг с интересными в геологическом отношении обнажениями. Здесь хорошо сделать привал. В деревне можно достать молока.

Маршрут кончается здесь или дальше на 1 ¹/₂ километра, до деревни Гаврилково, вверх по долине Волгуши.

Маршрут № 3

СЕЛЬСКО/ХОЗЯЙСТВЕННОЕ: - Лианозово-Алтуфьево-Вешки-Липки-Марк - 11 километров.

Маршрут дает знакомство с постановкой крупного сельскохозяйственного объединения.

От платформы Лианозово по шоссированной дороге через дачный поселок Лианозово деревня Алтуфьево до Вешек – центра сельскохозяйственного объединения, которое является подсобным учебным учреждением Московского Зоотехнического Института.

Объединение состоит из 3-х совхозов. (Вешки – животноводство, Липки- птицеводство, Марк – овцеводство и свиноводство, а в Вешках 120 голов рогатого скота, 130 га пахотной земли.

Через Липки-Марк по Дмитровскому шоссе до деревни Н. Архангельское к платформе Марк.

Разрешение на осмотр совхозов следует получить.

Маршрут № 4

ПРОМЫШЛЕННОЕ, СЕЛЬСКО/ХОЗЯЙСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Химки-Никольское-Всесвятское - 10 километров.

Рационализированный кирпичный завод, молочный совхоз, кустарный промысел (слесарный).

Со станции Химки в поселок Химки. Познакомиться с артелью слесарей и артельной мастерской. Дальше по Ленинградскому шоссе через Бутаково, где можно познакомиться с работой кустарей одиночек.

По направлению к Москве к Никольскому на Кирпичный завод Моссиликат № 7. Завод вырабатывает до 30000000 кирпичей в год. Осмотр завода по предварительному соглашению с конторой завода. Телефон – 4-41-46.

В Никольском-Всехсвятском можно осмотреть молочный совхоз. Возвращение в Москву трамваем № 13, автобусом № 3, или со станции Ховрино.

Маршрут № 5

КУСТАРНЫЕ ПРОМЫСЛА - НАПРАВЛЕНИЕ.

Сходня-Соврасово-Лигачево-Орлово-Сабурово-Черново-Знаменское-Губарево-Павшино (Виндавская железная дорога) – 19 километров.

Район лесных мастов, крупных склонов, возвышенностей, глубоких оврагов. Сильно развиты столярно-мебельный и столярно-резной промыслы. При станции Сходня – Краеведческий Музей, в котором можно познакомиться с образцами местного кустарного производства.

Маршрут № 6

ПРОИЗВОДСТВО ТЕКСТИЛЬНОЕ - НАПРАВЛЕНИЕ.

Щелково – Хомутово – Образцово – Ивантеевка – Пушкино - 15 километров. Район текстильной промышленности. Маршрут идет по берегам реки Клязьмы и Учи. Осмотр города Щелково из небольшого села, превратившегося в рабочий город с населением более 20000 человек. В городе имеются фабрики: Соболево – Щелковская с 6000 рабочих, Шерсто-Ткацкая фабрика I-го Гостреста, Суконная-Ткацкая фабрика Пром-Торга, Химзавод-Центрохима. Прекрасные фабричные корпуса, прекрасно оборудованы новыми машинами и новейшими техническими усовершенствованиями.

Из Щелково берегом реки Клязьмы до Хомутово к слиянию рек Клязьмы и Учи. Отсюда к оборудованному озеру, на берегу которого расположена Шерсто-Ткацкая фабрика «КРАСНОЗНАМЕННАЯ».

Правым лесистым берегом реки Учи на большую Суконную фабрику «ИВАНТЕЕВКУ». Далее по шоссе до Пушкино, в котором также имеется ряд фабрик. Пушкино входит в район Зеленого Города.

Маршрут № 7

СЕЛЬСКО/ХОЗЯЙСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Крюково – Бакаево – Воскресенск. Общее расстояние – 22 километра.

Со станции Крюково по шоссе через деревню Андреевку в Бакаевскую сельскохозяйственную артель «КУЛЬТУРА КОРНЕПЛОДОВ И ЯРОВЫХ». Артель возникла в 1925 году, имеет трактор и прочее машинное оборудование, Скотный двор. Артель получала несколько раз первые премии на сельскохозяйственных выставках. По организации работ и быта артель близка к коммуне.

Дальше за рощей вырубкой и крупным лесом, в котором много дичи и грибов – к деревне Еремеево. Оттуда через Алексено в город Воскресенск (Истру).

Если эту экскурсию сделать в полтора дневной с ночлегом в палатке или в деревне, то на другой день рекомендуется осмотреть очень интересный Краеведческий музей в помещении Ново-Иерусалимского монастыря.

Маршрут № 8

СЕЛЬСКО/ХОЗЯЙСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Станция Снегири – Колхозы «Аносино» и «Обновленный Труд» - Манихино – 16 ¹/₂ километров.

Маршрут большей частью проходит лесом и по долине реки Истры. От станции Снегири – проселочной дорогой к реке Истре, на противоположном берегу расположен Аносинский колхоз. Колхоз входит в Объединение «ГИГАНТ» со специализацией в сторону животноводства. Интересна постановка общественного питания, общественного воспитания детей, обеспечение нетрудоспособных.

Далее через Аносино – в долину реки Истры до колхоза «Обновленный Труд», возникший вблизи Октябрьской Суконной фабрики.

Колхоз «Обновленный Труд» также, как Аносино входит в ГИГАНТ.

Маршрут № 9

СЕЛЬСКО/ХОЗЯЙСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Битца – Жаюкино – Булатниково – Загорье – Орехово - Ленино - 14 километров. От платформы Битца совхоз лекарственных растений Битцу.

Под культуру растений заняты 56 га. Выращивается до 3000 видов растений. При совхозе ведется научная работа, имеются лаборатории, Музей лекарственных растений, сушилки и другие приспособления для переработки лекарственных трав и Техникум.

Около Битцы через село Жапкино, Булатниково (Садово-огородный район), село Орехово, через совхоз Загорье – к Ленину.

Особенно интересен маршрут во время цветения вишневых садов. В Ленино осмотр Музея, где имеются материалы, дающие представление о хозяйстве района и прогулка по парку с прудами.

Возвращение со станции Ленино Курской железной дороги.

Маршрут № 10

Промышленное, СЕЛЬСКО/ХОЗЯЙСТВЕННОЕ НАПРАВЛЕНИЕ.

Ленино-Шиповалово-Борисово-Беседы-Дроздово-Угреша-Котельники-Красково (Казанской железной дороги).

После осмотра Ленинского парка и Музея Ленинского района стеной вишневых садов к Северу на деревню Шаповалово-Борисово и Беседы, путь идет сплошными фруктовыми садами. Хозяйство района коллективное. От Бесед до деревни Дроздово – через Москву-реку перевозом на левый берег к бывшему Угринскому монастырю, теперь Трудовому дому и совхозу О.Г.П.У.

От Угреша на Угринские высоты, лесной дорогой до села Котельникова, где следует осмотреть ломки чисто белого кварцевого песка, который отправляется по железной дороге на стекольные заводы РСФСР. Дальше на станцию Красково по Курской железной дороге.

ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 1. Л. 105–106.

ВСЕСОЮЗНОЕ ОБЩЕСТВО ПРОЛЕТАРСКОГО ТУРИЗМА и
ЭКСКУРСИЙ (ОПТЭ)

КРАТКИЙ СПРАВОЧНИК ПУТЕШЕСТВИЙ ПО СССР

на лето 1931 г.

выпуск первый

КРАЕВЕДНЫЕ МАРШРУТЫ

ОПЕРАТИВНО-ЭКСКУРСИОННОГО СЕКТОРА ЦС ОПТЭ

№№ маршрутов	Направление	Длительность в днях	Способ передвижения в километрах	Стоимость			Сезонность
				I кат.	II кат.	III кат.	
1-3	Карело-Мурманский. Кондопога, Надвоицы, Апатиты, Хибины, Кола, Мурманск	11	Железная дорога - 990 Авто - 52 Пешком - 25 Пароход - 90	50	55	65	15/VI-15/IX
1-4	Петрозаводск, Кондопога, Апатиты, Хибины, Кола, Мурманск	17	Железная дорога 1202 Авто - 52 Пароход - 30	86	96	113	15/VI-15/IX
5-8	Центральный. Москва - Ленинград	10	Железная дорога - 650	42	46	54	Круглый год
7-19	Основной. Киев, Днепропетровск, Днепрострой, Аскания-Нова, Херсон, Одесса	18	Пароход-811 Дубами-81 Автобус или лошадь-100	99	110	129	1/V-1/IX
7-20	Северный Киев, Канев, Днепропетровск, Днепрострой	9	Пароход-514 Дубами-81	43	48	56	1/V-1/IX
7-21	Южный Днепрострой, Аскания-Нова, Херсон, Одесса	12	Пароход-271 Автобус или лошадь-100	63	69	87	1/V-1/IX
8-3	Южнобережный. Бахчисарай, Севастополь, Ялта, Алушка, Севастополь	10	Железная дорога - 46 Пешком - 16 Пароход-8 час.	47	42	61	1/V-1/XI
8-4	Южнобережный пешеходный.						

8-5	Бахчисарай, Севастополь, Балаклава, Форос, Алушка, Чам-Агач, Ялта, Севастополь Горно-южнобережный, Ай-Петринский.	11	Железная дорога - 46 Пароход-4 часа Пешком – 83	42	46	54	1/V-1/X
8-6	Бахчисарай, Кокозы, Ай- Петри, Чам-Агач, Ялта, Севастополь Горно-южнобережный, Чатырдагский.	14	Линейка-30 Пешком-30 Пароход-4 часа	55	61	71	15/V-1/X
8-7	Симферополь, Тавель, Чатырдаг, Госзаповедник, Алушта, Ялта, Севастополь Восточный	10	Линейка-20 Катер-63 Пешком-80 Пароход-4 часа	47	52	61	15/V-1/X
8-8	Керчь, Феодосия, Отузы, Судак, Феодосия Сквозной.	8	Железная дорога – 113 Авто-64 Линейка-34 Пешком – 15	43	47	55	15/V-7/IX
8-9	Керчь, Феодосия, Отузы, Судак, Алушта, Ялта, Алушка, Севастополь Лесной южнобережный.	20	Авто-16 Пешком-38 Линейка-35 Пароход-11 ¹ / ₂ часа	89	98	115	15/V-7/IX
8 - 1 0	Симферополь, Тавель, Госзаповедник, Гурзуф, Ялта, Севастополь Южнобережный Алуштинский.	10	Линейка-20 Катер-4 ч. Пароход-4 ч. Пешком-75	42	46	54	15/V-1/X
9 - 1 5	Севастополь, Ялта, Алушта, Симферополь КАВКАЗ. Балкаро-Сванский через Твибер.	8	Пароход-4 ч. Катер-4 ч. Авто-70	47	52	61	1/V-15/X
9-16	Нальчик, Чегем, Твиберский перевал, Местия, Зугдиди, Сухум. Галкаро-Сванский через Донгуз-Орун.	21	Пешком-183 Линейка-104 Авто-125	108	120	140	25/VI-15/IX
	Нальчик, Тегенекли, кругозор Эльбруса, перевал Донгуз-Орун, Местия, Ушкуль, Латпарский перевал,	24	Пешком – 248 Линейка - 229	121	134	157	25/VI-15/IX

9-17	Орбели, Кутаис, Батум Кисловодско-Эльбрусский. Кисловодск, долина нарзанов, перевал Кыртык-ауш, Тегенекли, кругозор Эльбруса, Нальчик	12	Пешком – 150 Линейка – 140	62	69	80	15/VI-15/IX
9-18	Кавказский заповедник. Майкоп, Даховская, Камышки, Бандитская, Красная Поляна, Сочи	12	Пешком – 111 Авто – 65 Фургон - 80	62	69	80	15/VI-15/IX
9-19	Военно-Сухумская дорога. Баталпашинск, Микоян-Шахар, Теберда, Клухорский перевал, Сухум	16	Пешком – 259 Авто – 97	79	88	103	15/VI-5/IX
9-20	Военно-Сухумская дорога.						
9-21	То же направление. Закавказский.	16	Пешком – 182 Линейка, автобус – 172	98	108	128	15/VI-15/IX
9-22	Баку, Ганджа, Озеро Гокча, Эривань, Ленинанкан, Тифлис Военно-Осетинская дорога.	21	Железная дорога – 739 Пешком – 162 Авто-60	99	110	128	15/VI-1/X
9-23	Алагир, Цей, Шови, Кутаис, Батум Военно-Осетинская дорога.	15	Линейка – 142 Авто – 111 Железная дорога – 149	108	120	140	15/VI-1/X
9-24	Алагир, Цей, Бурон, Шови, Они, Чиатуры, Батум Военно-Грузинская дорога.	17	Пешком – 192 Железная дорога – 211	78	87	102	15/VI-15/IX
9-25	Владикавказ, Казбек, Пассанаур, Тифлис, Батум Военно-Грузинская дорога.	12	Авто – 210 Железная дорога – 349	70	78	91	1/VI-1/X
9-26	Владикавказ, Казбек, Пассанаур, Тифлис, Батум, Туапсе Черноморский. Сочи, Красная Поляна,	17 15	Авто – 210 Железная дорога – 349 Пароход–14 ч. Авто – 283	97 90	107 100	125 113	1/VI-1/X Круглый год

9-28	Гагры, Псцырха (Новый Афон), Сухум Чеченско-Дагестанский.	12	Пешком экс.-53 Линейка – 380 Железная дорога –40	81	90	106	15/V-15/IX
11-3	УРАЛ. Южно-Уральский. Свердловск, Кыштым, Челябинск, Миасс, Златоуст	13	Пешком – 50 Железная дорога – 349	37	41	48	15/VI-1/IX
12-2	СРЕДНЯЯ АЗИЯ. Городской Ташкент, Самарканд, Бухара, Байрам-Али, Ашхабад, Красноводск	19	Железная дорога – 1865	84	92	108	1/V – 1/X
13-2	Алтай-Ойратия. Бийск, Улала, Чемал, Ангудай, Артыбаш, Бийск	25	Авто – 243 Линейка – 90 Верхом – 350 Плот - 400	121	131	154	15/VI-1/IX

ОЭС ЦС ОПТЭ (Москва, Никольская, Ветошный ряд, 9. Телефон 4-90-51) принимает на себя разработку и организацию путешествий по всем районам СССР и организует восхождение на вершины Кавказа, Средней Азии и Алтая.

ПРАВИЛА ЗАПИСИ НА ОПЕРАТИВНЫЕ МАРШРУТЫ

Стоимость путешествия

При записи на краеведные путешествия устанавливаются три следующие категории:

Категория 1-ая: рабочие, учащиеся, красноармейцы, колхозники, батраки, сельские просвещенцы, записывающиеся группами не менее 5 человек на один и тот же маршрут и дату (число).

Категория 2-ая: все прочие члены профсоюзов, записывающиеся группами не менее 5 человек на один и тот же маршрут и дату (число), и все отнесенные к 1 категории при условии индивидуальной записи.

Категория 3-я: все члены профсоюзов при индивидуальной записи (кроме отнесенных к 1-й категории).

В стоимость путешествия входит: экскурсионное и культурное обслуживание — оплата руководителей, вход в музеи и т.д., помещение (кровать с тюфяком и подушка, но без постельного белья, питание во все время пребывания на маршруте, все виды местного транспорта), линейки, автомобили, верховые лошади и т.д., подводы и вьюки для вещей в пределах маршрута, там, где это предусмотрено по плану. На первую базу и с конечной базы вещи перевозятся за счет туристов.

В случае повышения цен на транспорт соответственно повышается и стоимость путешествия. В стоимость путешествия не входит: оплата проезда по железной дороге и на пароходах как внутри маршрута, так и до начальной и от конечной базы маршрута; питание в пути до первой базы маршрута и от последней до места жительства туриста.

Об изменении объектов, сроков и направления

ОПТЭ оставляет за собой право в случае необходимости заменять один объект другим, изменять сроки пребывания на отдельных пунктах, изменять направление маршрута, не изменяя общей продолжительности путешествия, а также заменять один вид транспорта другим, если это вызывается техническим состоянием транспорта.

Размещение на базах

Туристы размещаются на базах в общих комнатах, мужчины и женщины отдельно, но по возможности каждая группа вместе. При переполнении базы туристы могут быть размещены в палатках на тюфяках, положенных на пол. На базах туристы получают кровать с матрасом и подушку.

Питание

Питание туристов производится в кооперативных столовых или на базах по местным нормам кооперации. Питание полагается три раза в день — завтрак, обед и ужин.

Накануне или в день отъезда необходимо сдать в местную организацию ОПТЭ (по месту записи) справку о сдаче заборной карточки. При предъявлении таковой питание на маршруте не предоставляется.

Снаряжение туристов

При поездке по всем маршрутам надо брать с собою минимальное количество вещей, не больше 8 кг и непременно в мягкой упаковке: чемоданов и корзин брать с собой нельзя.

Необходимо брать следующие вещи (кроме специально указанных в маршруте): одеяло, постельное белье, 2-3 смены белья (в пути можно отдать выстирать за отдельную плату), купальный костюм (на южных маршрутах — Крым, Кавказ, Средняя Азия; женщинам необходимо брать и закрытую кофточку для предохранения от солнечных ожогов).

На всех горных маршрутах необходимо брать крепкие ботинки или полуботинки на широком и низком каблуке; женщинам, предполагающим ездить верхом, надо брать с собой шаровары (ниже колен).

Излишки багажа (свыше установленной нормы) к отправке приниматься не будут, равно как и багаж в твердой упаковке, и туристу придется таковой багаж переправлять своими средствами.

Перевозка и хранение вещей

Вещи туристов перевозятся на автомобилях, линейках, вьюках и т.д., в зависимости от маршрута: если группа по условиям маршрута идет пешком — вещи следуют на подводах или вьюком. Таким образом, носить вещи на большое расстояние, если это не оговорено специально в маршруте, туристам не придется (исключение может быть на перевальных участках, при снежных заносах или завалах).

Начало экскурсий

Туристы собираются в определенные сроки, указанные ОПТЭ на первых базах маршрутов. Если турист приезжает на день или на два раньше, он может при наличии свободных мест жить на базе, оплачивая свое пребывание на базе до приезда своей группы; если же турист опаздывает, он обязан догнать свою группу за свой счет и пропущенные дни ему не засчитываются.

Начальные пункты указаны в описании каждого маршрута.

Транспорт

ОПТЭ, располагая ограниченным количеством бланков льготного железнодорожного тарифа, дающих скидку на 50% со стоимости проезда по железной дороге (но не со стоимости плацкарт), действующих от железнодорожной станции выезда туриста и до железнодорожной станции, куда он возвращается после путешествия, предоставляет их всем трудящимся (рабочим, имеющим заработок не более 250 рублей в месяц, и прочим лицам, получающим не более 225 рублей) на расстояние не менее 500 километров. По некоторым маршрутам даются только круговые билеты, которые дают скидку от 25 до 60%. По этому вопросу записывающийся предупреждается при записи.

Об отказе от участия в путешествии

В случае отказа от участия в путешествии производятся удержания с организаций, а равно с туристов-одиночек по следующему расчету:

- 1) При отказе от путешествия не менее чем за 15 дней до срока выезда удерживается пять рублей.
- 2) При отказе от путешествия не менее чем за два дня до срока выезда удерживается 15% стоимости путешествия.
- 3) При отказе позднее, чем за два дня, или после выезда группы удерживается полностью вся стоимость путешествия.

Примечание I. В случае тяжелого заболевания до начала путешествия, удостоверенного амбулаторным врачом; или наличия мобилизации на кампанию по партийно-советской линии, при условии заявления об этом до начала путешествия удерживается со стоимости путешествия 10%.

Примечание II. Означенные платежи и удержания производятся в организациях ОПТЭ по месту записи.

- 4) В случае тяжелого заболевания туриста в пути и наличия удостоверения амбулаторного врача о невозможности продолжать путешествие туристу возвращается только стоимость питания и общежития, согласно официальной калькуляции, за неиспользованную часть пути.

Примечание I. Для получения указанной суммы необходимо представить следующие документы: удостоверении амбулатории, акт базы о прекращении путешествия и туристический билет.

Примечание II. По этому пункту деньги возвращаются только оперативным сектором ЦС ОПТЭ (Москва, Ветошный 9).

5) Во всех указанных случаях отказа должны быть возвращены все документы, полученные туристом, и бланки льготного проезда. При невозвращении последних удерживается добавочно сумма полученной скидки за проезд по железной дороге.

б) Суммы, внесенные за железнодорожные билеты, возвращаются полностью при отказе не менее чем за 6 дней. При отказе менее чем за 6 дней деньги за железнодорожные билеты не возвращаются.

Запись на оперативные маршруты

Запись на путешествия производится в следующих республиканских, краевых и областных организациях ОПТЭ:

1.	Ленинградской	Ленинград – ул. Пестеля, 9, кв. 3.
2.	Московской	Москва – Столешников пер., 16.
3.	Западной области	Смоленск – Антирелигиозный музей

(для корреспонденций почтовый ящик № 17).

4.	Иваново-Промышленной области	Иваново-Вознесенск – Социалистическая, 38, телефон 13-31.

5.	Украинской (для всей УССР)	Харьков – Пролетарская пл., Московские ряды, 1-9, телефон 77-20.

6.	Нижегородской	Нижний Новгород – Варварка, 3.
7.	Татреспублики	Казань – ул. Чернышевского, 33.
8.	Средне-Волжской	Самара – Некрасовская, 64/102.
9.	Нижне-Волжской	Саратов – Кооперативная, Дом туриста.
10.	Ц Ч О	Воронеж – Проспект Революции, 36.
11.	Уральской	Свердловск – ул. Рабочей молодежи (Дом туриста)

12. Крымской Ялта – Дворец труда.
13. Северо-Кавказской Ростов н/Дону – ул. Энгельса, 83.
14. Закавказской Тифлис – Исполкомовская, 10.
15. Азербайджанской Баку – ул. Шаумяна, 20.
16. Средне Азиатской Ташкент – Дворец труда,
среднеазиатское бюро ВЦСПС, ОПТЭ.
17. Казахстанской Алма-Ата – Парк-музей, крайсовет ОПТЭ.
18. Западно-Сибирской Новосибирск – Дворец труда, к. 12.
19. Дальне-Восточной Хабаровск – Далькрайисполком,
крайсовет ОПТЭ.
20. Восточно-Сибирской Иркутск – крайком партии.
21. Белорусской Минск.

Лица, проживающие в пунктах, не указанных в настоящем перечне, записываются в ближайшем от места жительства.

При всякого рода письменных запросах необходимо прилагать на ответ почтовую марку в 10 копеек. На телеграммы ОПТЭ отвечает телеграммой только в тех случаях, когда ответ полностью оплачен.

ГА РФ. Ф. 9520. Оп. 1. Д. 3. Л. 100-107.

Инструкция сектора массовой агитации ЦС ОПТ

«Как составлять сводку»

Вопросник

I. Маршрут.

1. Точный маршрут с приложением схемы.
2. Почему произошли изменения от намеченного и утвержденного маршрута.
3. Сколько сделано километров поездом, парходом, пешком, лодкой, авто, линейкой, на плотах и т.д.
4. Сколько сделали в среднем километров в день, как часто были остановки и на сколько часов.
5. Какими картами пользовались в пути (точно).
6. Как прорабатывался маршрут до отъезда.
7. Какие подготовительные походы были до отъезда (куда и сколько).

II. Состав группы.

1. Сколько человек ездило (почему больше или меньше, чем намечалось).
2. Дружная ли была группа, какие были разногласия и в чем (указать точно).
3. Если группа разделялась, то почему.
4. В чем заключалась роль старшего группы и как он справился с работой.
5. Как распределяла группа обязанности.
6. Велся ли дневник каждым или группой и как он контролировался.
7. Сколько было на человека средств и сколько израсходовано.
8. Какую литературу читали по маршруту.
9. Были ли в пути совещания групп и обсуждение маршрута.

III. Практические сведения.

1. Питание (где достать, сколько стоит, как с заборными книжками).
2. Базы, ночлеги, их стоимость, удобства и т.д.
3. Отношение населения, учреждений, их помощь и т.д.
4. Где и что нужно осматривать туристам, и что осмотрели вы сами.
5. Транспорт (пароходы, лодки, авто и т.д.). Сколько, где стоит, какая скидка, где и на чем лучше ехать и т.д.

IV. Общественная работа.

1. По дробный отчет о выполнении задания. Если не выполнено, то почему.
2. Если не было возможности выполнить взятое задание, какой общественной работой оно было заменено. Документальные и цифровые данные о проделанной работе.

V. Самообразовательные сведения.

1. Быт населения, природа, растительность, животный мир и т.д. Местные песни, легенды, сказания, былины, обряды, обычаи и т.п., чем занимается население, богатство страны, производственная жизнь страны.
2. Как вы с этим знакомились: данные, факты и цифры.

VI. Материал для использования в печати.

1. Выдержки из дневника, литературное описание маршрута. Наиболее интересные моменты поездки. Все фотоснимки (будут оплачены), зарисовки, стенгазеты, посвященные поездке, письма, дневники и т.д.

Бюллетень туриста. Месячник ЦС и МОС ОПТ. 1930. № 4-5. С. 14.

Примерная сводка

агитационно-массовой работы, проведенной

ячейкой (отделением) ОПТ

Наименование:

ячейки/отделения.....

Адрес.....

Примерное заполнение сводки за время с «...»..... по

«...».....19... г.

Форма мероприятия	Тема мероприятий и содержание	Платное или бесплатное	Где проводилось: на заводе, в клубе, в красном уголке	Кем проводилось: ячейкой, отделением ОПТ, клубом, культкомиссией	Количество присутствовавших в среднем	Состав аудитории: рабочие, крестьян	Какие силы привлекли к проведению и откуда	Подсобные мероприятия: выставки, консультации, викторины, турбазары
Вечер	«Куда поехать летом», доклад об ОПТ, доклад куда поехать (маршрут)	б/пл.	В клубе КОР	Бюро ячейки ОПТ с юнсекцией	1.100	Смешан.	Докладчик и консульт. ОПТ и худ. часть юнсекции.	Выставка по туризму, консультация по маршруту, турбазар с призами
Рабочий митинг	Рабочие, будьте туристами! Доклад и обмен мнениями. Выступление живой газеты с тюркским материалом, струнный кружок, музыка Кавказа	б/пл.	В механическом цехе завода №1, в обеденный перерыв.	Ячейка ОПТ завода №1, в обеденный перерыв, культком.	350	Рабочая	Докладчик из ячейки ВКП (б) и ячейки ОПТ, кружк. красного уголка	Выставка по туризму и туристическая стенгазета.
Вечер у костра	Об Алтае. Доклад о путешествии на Алтай. Художественная часть: песни, сказания и пляски Алтая.	б/пл.	На массовой прогулке клуба имени Шмидта в Пушкине. Перед отправлением домой.	Ячейка Опт и отделение	400	Смешанная преимущественно молодежь	Группа туристов другого завода, путешествие на Алтай.	Запись в члены ОПТ и консультации

Бюллетень туриста. Месячник ЦС и МОС ОПТ. 1930. № 4-5. С. 15.

Избранная библиография

Документы партийных и государственных органов

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1971). Изд. 8-е, испр. и доп. Т. 4. 1927-1931. М.: Политиздат, 1970. 583 с.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1971). Изд. 8-е, испр. и доп. Т. 5. 1931-1941. М.: Политиздат, 1971. 480 с.

О ликвидации Всесоюзного общества пролетарского туризма и экскурсий. Постановление ЦИК СССР от 17 апреля 1936 г. // Собрание законов и распоряжений рабоче-крестьянского правительства СССР. 1936. 25 мая. Отд. 1. № 21. Ст. 187.

Социалистическое строительство СССР: Статистический ежегодник. М.: Союзоргучет, 1934. 128 с.

Туризм в России: Статист. сб. М.: Госкомстат, 2000. 164 с.

Устав Государственного акционерного общества под наименованием: «Экскурсионное государственное акционерное общество – Советский турист» // Собрание узаконений и распоряжений рабоче-крестьянского правительства РСФСР. 1928. 9 октября. Отд. 2. № 125. Ст. 196.

Документы туристских организаций

Агитпроп ЦК ВЛКСМ. Летние массовые экскурсии. М.: «Пролетариат», 1926.

Выше качество туристской работы. Выступление Н. Крыленко и доклад Л. Гурвича на 2-м пленуме ЦС ОПТЭ. М.: Тип. МАИ, 1933. 32 с.

Заочные курсы туристского актива при ЦС ОПТЭ. Социалистическое строительство и пролетарский туризм. М.;Л.: ЦС ОПТЭ, 1931.

Использование кино в пропаганде туризма и экскурсий (Метод. рекомендации) / Разраб. В.М. Горбов. М.: ЦРИБ «Турист», 1986. 23 с.

Первый Всекрымский съезд Общества пролетарского туризма и экскурсий: Резолюции съезда. Ялта: Б. и., 1931. 32 с.

- Первый Всесоюзный съезд ОПТЭ: Резолюции. М.: Физкультура и туризм, 1932. 32 с.
- Первый этап: Краткий отчет ЦС ОПТЭ. М.: Физкультура и туризм, 1932. 23 с.
- Пролетарский туризм (Из опыта работы Бауманского отделения ОПТ). М.: «Пролетарское слово», 1929. 116 с.
- Пролетарский туризм в борьбе за поднятие урожая. М.: ЦС ОПТЭ, 1932. 7 с.
- Пропаганда туризма и экскурсий / Разраб. В.М. Агапов. М.: ЦРИБ «Турист», 1987. 76 с.
- Резолюции I Всесоюзного съезда ОПТЭ. М.: «Физкультура и спорт», 1932.
- Совещание по организации массового пролетарского туризма. М.: Б.и., 1927.
- Тезисы по докладам на Первом Всесоюзном съезде ОПТЭ. М.: ЦС ОПТЭ, 1932.
- Туризм: руководящие материалы. М.; Л.: Физкультура и спорт, 1948. 40 с.
- Туризм в деревне. Краткие тезисы для докладчиков (разработанные АПО). Воронеж: Б.и., 1931. 3 с.
- Турист. Настольная книга для туристских и экскурсионных организаций, клубов и для всех туристов. М.: ЦС ОПТ, 1929.
- Туристская вылазка выходного дня. М.: «Путь Октября», 1935. 12 с.
- Туристская работа в Красной армии: Сборник официальных постановлений. М.: Физкультура и туризм, 1932. 17 с.
- Туристские лыжные станции и базы (Организация и работа). М.; Л.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1931. 32 с.
- Туристы, в бой за силос (Методическое письмо). М.: «Искра революции», 1931. 15 с.
- Туристы – на шерстезаготовки! М.: «Искра революции», 1931. 20 с.
- Участвуйте в весеннем севе. М.: ЦС ОПТЭ, 1930.

Монографии, научные и учебные издания

Абуков А.Х. Туризм на новом этапе: Социальные аспекты развития туризма в СССР. М.: Профиздат, 1983. 295 с.

Абуков А.Х. Туризм сегодня и завтра. Туристско-экскурсионная работа профсоюзов. М.: Профиздат, 1978. 269 с.

Азар В.И. Экономика и организация туризма (Методологические вопросы). М.: Экономика, 1972. 184 с.

Алешин В.М., Серебrenиков А.В. Туристская топография. М.: Профиздат, 1985. 160 с.

Андреев С. Ленинский комсомол и пролетарский туризм. М.; Л.: ОГИЗ Физкультура и туризм, 1932. 16 с.

Антонов-Саратовский В. Беседы о туризме. Азбука советского (пролетарского) туризма. М.;Л.: Госиздат, 1930. 160 с.

Антонов-Саратовский В.П. Основные задачи советского туризма. Б.м.: Изд-во РОТ, 1929. 26 с.

Антонов-Саратовский В. Рабочий туризм при капитализме. М.; Л.: ОГИЗ - Физкультура и туризм, 1932. 40 с.

А.С. [Антонов-Саратовский В.П.] Что такое ОПТЭ. М.: Физкультура и туризм, 1932. 11 с.

Архангельский Н.П. Экскурсии и туризм в школе. Ташкент: Учпедгиз УзССР, 1940. 56 с.

Бархаш Л. Спутник туриста. М.: Московский рабочий, 1929. 110 с.

Биржаков М.Б. Введение в туризм. М.; СПб.: Невский фонд и др., 1999. 315 с.

Быкова З., Зимин Н.П. Ячейка ОПТЭ на штурм недр СССР. М.; Л.: Гос. научно-техн. геологоразвед. Изд-во, 1932. 72 с.

Водный туризм. М.: Физкультура и спорт, 1939. 212 с.

Всесоюзная Октябрьская переключка ОПТЭ (массовые экскурсии в Октябрьские дни). М.; Л.: Физкультура и туризм, 1930. 29 с.

Губкин И. М. Геология на службе социализма. М.: ОНТИ НКТ СССР, 1932.

Гурвич Л.М. За сырьем для станков пятилетки. Всесоюзный исследовательский поход пролетарских туристов. М.;Л.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1931. 32 с.

Гурвич Л.М. Очередные задачи туристского движения. М.; Л.: Физкультура и туризм, 1931. 109 с.

Гурвич Л.М. Социалистическое строительство и пролетарский туризм. М.; Л.: ОГИЗ - Физкультура и туризм, 1931. 42 с.

Гурвич Л.М. Туризм – орудие массовой работы. Л.: Физкультура и туризм, 1932. 36 с.

Гурвич Л.М. Туризм и экскурсии. М.; Л.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1931. 28 с.

Дворниченко В.В. Туризм в СССР и деятельность советских профсоюзов по его развитию (1917-1984 гг.). М.: Высшая школа профсоюзного движения ВЦСПС им. Н.М. Шверника, 1985. 158 с.

Детский туризм в России: Очерки истории: 1918-1998 гг. / Автор-сост. Ю.С. Константинов. М., 1998.

Джавхаров М.Н. Туризм как средство коммунистического воспитания трудящихся: В помощь лектору. Ташкент, 1987. 15 с.

Добкович В.В. Туризм в СССР. Л.: Всесоюзное общество по распространению политических и научных знаний. Ленинградское отделение, 1954. 36 с.

Дудкин В.Д. Экскурсии на военно-исторические темы. М.: Профиздат, 1983. 47 с.

Дьякова Р.А. История экскурсионного дела в СССР: Учебное пособие. М.: ЦРИБ «Турист», 1981. 72 с.

Жданов Г.М. Электрификация Союза и Днепрогэс. М.: Московский рабочий, 1928. 120 с.

Зимин Н.П. Снаряжение юного туриста. М.; Л.: «Заря коммунизма», 1929. 12 с.

Зимин Н.П. Экскурсии и туризм в работе с детьми. М.; Л.: «Мосполиграф», 1930. 60 с.

- Зорин И.В. Туристика: Монография. М.: Советский спорт, 2001. 387 с.
- Ильина И.Н. Общественные организации России в 1920-е годы. М.: ИРИ РАН, 2000. 215 с.
- Касаткин В.Ф. Факторы развития и общественное значение туризма: Учебное пособие. М.: ЦРИБ «Турист», 1983. 86 с.
- Квартальнов В.А. Туризм: история и современность: Избр. произведения. В 4-х тт. / Т. 1. Кн. Первая: Туризм – феномен XX века. М.: Финансы и статистика, 2002. 512 с.
- Квартальнов В.А. Туризм: Учебник для образов. учреждений турист. профиля. М.: Финансы и статистика, 2001. 314 с.
- Квартальнов В.А., Федорченко В.К. Туризм социальный: История и современность: Учебное пособие для слушателей ИПК турист.-экскурс. кадров. Киев: Выща школа, 1989. 341 с.
- Клементьев В.Г. Боевые действия горных войск. М.: Воениздат, 1940. 208 с.
- Клементьев В.Г. Через Сванетию и Эльбрус. Военно-научная экспедиция Закавказской пехотной школы 16 августа – 8 сентября 1928 года. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 99 с.
- Кокарев Ю.М. Туризм - школа воспитания. Минск: Полымя, 1982. 78 с.
- Коленкин А.А. Дальние экскурсии. Опыт массовой работы Центрального музейно-экскурсионного института и Института методов внешкольной работы Наркомпроса. М.: «Работник просвещения», 1927. 120 с.
- Кораблев В.А. Туризм и ГТО. Алма-Ата: Казахстан, 1985. 71 с.
- Крачило Н.П. Основы туризмоведения. Киев: Выща школа, 1980. 117 с.
- Лебина Н.Б., Чистиков А.Н. Обыватель и реформы. Картины повседневной жизни горожан в годы нэпа и хрущевского десятилетия. СПб.: «Дмитрий Буланин», 2003. 340 с.
- Логинов Л.М. История развития туристско-экскурсионного дела: Учебное пособие. М.: ЦРИБ «Турист», 1989. 77 с.

- Лойко Э.В. Рекламно-пропагандистская работа по туризму и экскурсиям. М.: Профиздат, 1986. 63 с.
- Лютенсков П.В. Индустриальные экскурсии (Методика проведения). М.; Л.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1932. 39 с.
- Лютенсков П.В. Турист в бой за электрификацию (Маршруты по электроустановкам). М.; Л.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1931. 100 с.
- Лютенсков П.В. Экскурсионная работа ячейки ОПТЭ. М.: Изд-во ЦС ОПТЭ, 1934. 61 с.
- Матвиенко А.Ф. Туризм и нравственность. Алма-Ата: О-во «Знание» КазССР, 1983. 18 с.
- На поиски цветных металлов. Новосибирск: ОГИЗ, 1932.
- Наука на помощь туризму. М., 1931.
- Некоторые аспекты функционирования индустрии туризма. М.: Изд-во «Вестник», 1998. 364 с.
- Некрасов П. Фильмы по туризму. М.: Изд-во Союзкино, 1930. 79 с.
- Осауленко Б.И. Туризм и пропаганда памятников истории и культуры. М.: Профиздат, 1984. 56 с.
- Осипов А. Ячейка туристов – ударная бригада энтузиастов пятилетки. Л.: Изд-во Ленингр. Обл. Совета ОПТЭ, 1930. 72 с.
- Пасечный П.С. Туристская работа в трудовом коллективе. М.: Профиздат, 1983. 159 с.
- Пасечный П.С., Горбов В.М. Туризм ля всех. М.: ЦРИБ «Турист», 1982. 84 с.
- Первая книга туриста. М.: Молодая гвардия, 1929. 250 с.
- Попова Р.Ю. Маркетинг, реклама и информация в туризме. М.: Диалог-МГУ, 1997. 159 с.
- Пролетарский туризм в Прибайкалье (По материалам комсомольской секции Кабинета партработы). Вып. 1. Иркутск: Восточно-Сибирское географ. Общество и окружной комитет ВЛКСМ, 1929. 90 с.
- Пролетарский туризм на службу обороне страны. М.: Б.и., 1933.

- Развитие индустрии туризма в СССР. Материалы научной конференции. Новосибирск: Сиб. отд. АН СССР, 1968. 60 с.
- Райков Б.Е. Методика и техника экскурсий. 4-е изд., перераб. и доп. М.; Л.: Гос. изд-во, 1930. 114 с.
- Раппопорт А.В. История туризма в России: Учебное пособие для студентов. М.: Московский гос. ун-т путей сообщения, 2005. 208 с.
- Реализуем решения туристского съезда. М.: ЦС ОПТЭ, 1932.
- Рогатин Б., Квартальнов В., Ухов В. Туризм – спутник мира. М.: Молодая гвардия, 1980. 111 с.
- Саркизов-Серозини И.М. Спутник туриста. Л.: Изд-во «Время», 1927. 72 с.
- Сергеев В.Н. Туризм и здоровье. М.: Профиздат, 1987. 78 с.
- Сергеев С.И. Экскурсия в лодке и пешком. М.: Б.и., 1925.
- Слет московских туристов. М.: Б.и., 1936
- Социальная культура. Сервис. Туризм: управление, история, опыт и проблемы развития: Материалы межд. конф. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2000. 137 с.
- Сухова В.М. Что может дать экскурсия. 2-е изд. М.: «Работник просвещения», 1925. 40 с.
- Сфера услуг: Проблемы и перспективы. Т. 4. Туризм: методология, проблемы, перспективы. М.: «Кандид», 2001. 360 с.
- Туризм – отдых, спорт, познание: Сборник. Киев: Реклама, 1983. 88 с.
- Туризм: подготовка кадров, проблемы и перспективы развития: Тезисы докладов Первой Российской научно-практ. конф., 25-26 марта 1999. М.: ГАСБУ, 1999. 129 с.
- Туризм в Красной армии. Сборник статей и очерков / Под ред. В.Л. Перлина. М.; Л.: «Физкультура и спорт», 1930. 184 с.
- Туризм зимой. Сборник. М.: ЦС ОПТЭ, 1935. 54 с.
- Туризм и экскурсии / Под ред. Н. Гейнике. Вып. 1. Вокруг Москвы. Экскурсии. М.: «Работник просвещения», 1930.

Турист 6,5 x 9. Описание и руководство к пользованию фотоаппаратом. М.; Л.: «Печатня», 1936. 32 с.

Турист на велосипеде. М.: Физкультура и туризм, 1937. 110 с.

Туристская работа в РККА. М.: ЦДКА, 1935. 6 с.

Федорченко В. К., Дьорова Т. А. Історія туризму в Україні. К.: Вища шк., 2002. 195 с.

Фрумин С. По горам Кавказа. М.: «Молодая гвардия», 1930. 62 с.

Статьи и отдельные главы в изданиях

Аделунг Н. Общество пролетарского туризма // Туристские тропы: Альманах. Кн. 3. М., 1960. С. 238-239.

Азар В. Туризм – еще один феномен XX века // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1999. № 10. С. 28-31; № 11. С. 30-33.

Гурвич Л.М. Выше качество туристско-экскурсионной работы // Крыленко Н.В. Боевые задачи. М., 1933. С. 7-32.

Гурвич Л. ОПТЭ // Путешествие за тайной: Туристско-поисковые походы, путешествия, экспедиции / Сост. Б.В. Москвин. М., 1990. С. 187-206.

Давыдов А. Ю. Деятельность Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (ОПТЭ) в Ленинграде // Добровольные общества в Петрограде-Ленинграде в 1917-1937 гг.: Сб. ст. Л., 1989. С. 130-141.

Дворниченко В.В. Туризм и экскурсия в период первых пятилеток развития народного хозяйства СССР // Его же. Развитие туризма в СССР (1917-1983 гг.). Учебное пособие. М., 1985. С. 17-40.

Долженко Г.П. Глава пятая. Общество пролетарского туризма и экскурсий // Его же. История туризма в дореволюционной России и СССР. Ростов, 1988. С. 73-104.

Егоров И. Задачи «Советского туриста» // Экскурсант и турист: Сборник по экскурсионному делу и туризму. М., 1929. С. 4-8.

Калинин М.И. «Антирелигиозную пропаганду в порядок советского дня» // Известия. 1929. 19 июня. С. 2.

Карпова Г.А., Кветанадзе Л.А. Внутренний туризм в России в условиях переходной экономики // Общество, экономика, туризм: Сборник научных трудов преподавателей, сотрудников и докторантов кафедры экономики и управления социальной сферой. СПб., 2001. С. 216-221.

Кожекин А., Попов А. Фонды туристско-экскурсионных организаций 1920-1930-х гг. в Государственном архиве Автономной Республики Крым // Студії з архівної справи та документознавства. К., 2003. Т. 9. С. 133-134.

Лившин А.Я., Орлов И.Б. Советская власть плюс военизация всей страны // Историки размышляют. Сборник статей. М., 1999. С. 215-235.

Образовательные экскурсии летом 1924 года // Работник просвещения. 1924. № 8. С. 21-22.

Орлов И.Б. Курортный туризм в СССР в 1930-е годы // «Курорт» в дискурсивных практиках социогуманитарного знания. Материалы междунар. науч. конф. (Пятигорск, 27-29 апреля 2007 г.). Ставрополь; Пятигорск; М., 2007. С. 279-286.

Орлов И.Б. Туристское движение в Красной армии в начале 1930-х годов // Миграции и туризм в России. М.: МГУС, 2007. С. 273-287.

Писаревский Е.Л. Государственное регулирование культурного туризма // Туризм: право и экономика, М. 2004. № 1(4). С. 3-8.

Попов А.Д. Деятельность в Крыму Всесоюзного добровольного общества пролетарского туризма и экскурсий (1930-1936 гг.) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Сер. История. 2003. Т. 16. № 2. С. 54-63.

Попов А. Д. Крымское направление в деятельности общества «Советский турист» // Культура народов Причерноморья. 2003. № 43. С. 194-197.

Попов А.Д. Материалы о крымском туризме в журнале «Турист-активист» (1931- 1933 гг.) // III Таврические научные чтения: Сб. материалов. Симферополь, 2003. С. 126-129.

Попов А.Д. Развитие туристско-экскурсионного дела на территории Крымской АССР в 20-е годы XX века // Туристично-краєзнавчі дослідження. К., 2004. Вип. 5. С. 316-330.

Попов А.Д. Роль органов народного просвещения в становлении туризма и экскурсионного дела в Крымской АССР (1923-1928 гг.) // Культура народов Причерноморья, Симферополь. 2002. № 36. С. 102-105.

Попов А.Д. Сталинский менеджмент в действии: к вопросу о стиле и методах руководства крымским туризмом в довоенный период // Культура народов Причерноморья, Симферополь. 2006. № 74. С. 172-174.

Сабирова С. Плохой гид – издержки профессии или диагноз турфирме? // Туризм: практика, проблемы, перспективы. 1999. № 10. С. 16-18.

Симонов Н.С. «Крепить оборону Страны Советов» («Военная тревога» 1927 года и ее последствия) // Отечественная история. 1996. № 3. С. 155-161

Усыкин Г.С. Общество пролетарского туризма и экскурсий (1927-1936) // Его же. Очерки истории российского туризма. М.; СПб., 2000. С. 100-122.

Хот З.Ц. Туризм и культура // Труды академии туризма. Вып. 3. СПб., 2000. С. 32-40.

Чеченов Ю.А. Правовое регулирование туризма в СССР и России: историко-правовой аспект // Туризм: право и экономика, М. 2003. № 3(3). С. 15-18.

Щавлев А.В. Актуальные проблемы развития социального туризма в современной России // Труды академии туризма. Вып. 3. СПб., 2000. С. 196-201.

Юнтов Г. Международный слет туристов // Туристские тропы. Альманах. М., 1958. Кн. 1. С. 179-187;

Юрчикова Е.В. Историография советского туризма 1920-1930-х гг.: итоги и перспективы // Сборник научных трудов аспирантов. М.: МГУС, 2006. С. 74-79.

Юрчикова Е.В. Массовый туризм в первой половине 1930-х годов как специфическая сфера советской повседневности // История повседневности. Вып. 1. М.: МГУС, 2006. С. 38-52.

Юрчикова Е.В. Общество пролетарского туризма и экскурсий на «службе партии и пятилетке» // Россия: идеи и люди. Вып. IX. М.: МГУС, 2005. С. 44-59.

Юрчикова Е.В. Пролетарский туризм и атеистическая пропаганда // Миграции и туризм в России. М.: МГУС, 2007. С. 270-273.

Диссертационные исследования

Арцыбашев Д.В. История туристско-экскурсионной деятельности в России: Вторая половина XIX – XX вв.: Дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Курск, 2005. 232 с.

Арцыбашев Д.В. История туристско-экскурсионной деятельности в России: Вторая половина XIX – XX вв.: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. Курск, 2005. 22 с.

Ахмадуллин В.А. Политика Советского государства по отношению к мусульманской религии в 1917-1945 гг.: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 2002. 22 с.

Дворниченко В.В. Развитие туризма в СССР и его роль в системе советского образа жизни (1917-1977): Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. ист. наук. М., 1980. 22 с.

Костюкова О. М. Розвиток краєзнавчо-екскурсійної справи в Україні в 20-х роках XX ст.: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. іст. наук. Харків, 2003. 20 с.

Рогачева В.И. Туризм как феномен кросс-культурной коммуникации: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. социолог. наук. М., 2003. 20 с.

Саджая И.Ф. Туризм как сфера культурно-просветительной работы: Автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук. Л., 1981. 14 с.

Литература на иностранных языках

Barnowski S., Furlough, E. Being Elsewhere: Tourism, Consumer Culture and Identity in Modern Europe and North America. Ann Arbor: University of Michigan, 2001.

Dickinson Sara. Space and the Self: Russian Travel Writing and Its Narrators: Ph.D. diss. Harvard University, 1995.

Fox Michael-David. From Illusory «Society» to Intellectual 'Public': VOKS, International Travel and Party-Intelligentsia Relations in the Interwar Period // Contemporary European History 11, no. 1 (2002). P. 7-32.

Hollande, Paul. Political Pilgrims: Travels of Western Intellectuals to the Soviet Union, China and Cuba, 1928-1978. New York: Oxford University Press, 1981.

Hosts and Guests: the Anthropology of Tourism. Ed. by Smith Valene. Pittsburgh: University of Pennsylvania Press, 1977.

MacCannell Dean. The Tourist: A New Theory of the Leisure Class. New York: Shocked Books, 1976.

Margulies Sylvia. Pilgrimage to Russia: The Soviet Union and the Treatment of Foreigners, 1924-1937. Madison: University of Wisconsin Press, 1968.

Nash Dennison. Anthropology of Tourism. New York: Pergamon Press, 1996.

Tourism and Travel in Russia and the Soviet Union // Special Issue to the Slavic Review 64, no. 4 (Winter 2003).

Маршруты, справочные и информационные издания

Абукова Н.Х., Ахалая В.Б. Туризм и экскурсионное дело. Библиография отечественной литературы (1965-1973 гг.). Сухуми: ЦС по туризму и экскурсиям ВЦСПС, 1975. 58 с.

Весь СССР. Справочник-путеводитель / Сост. Б.Б. Веселовский, Н.Н. Накоряков, Н.А. Гейнике; Под ред. Д.В. Полуяна. М.: Издание Трансрекламы НКПС, 1930. 248 с.

Долженко Г.П. Рекреационная география, туризм, экскурсионное дело: Библиографический указатель. Вып. 1. Ростов-на-Дону: РГУ, 1981. 213 с.; Вып. 2. Ростов-на-Дону, 1989. 191 с.

Залесский К.А. Империя Сталина. Биографический энциклопедический словарь. М.: Вече, 2000. 608 с.

Захарова Е.С. Туризм. Рекомендательный список литературы. Л.: Гос. публ. библ. Им. М.Е. Салтыкова-Щедрина, 1957. 21 с.

Зорин И.В. Энциклопедия туризма: Справочник. М.: Финансы и статистика, 2001. 364 с.

Зорин И.В., Квартальнов В.А. Толковый словарь туристских терминов: Туризм. Туристическая служба. Туристический бизнес. М.: Афины, 1994. 407 с.

Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: Справочник. М.: Финансы и статистика, 2000. 368 с.

Индустриальные маршруты. М.: ЦС ОПТЭ, 1933.

Канцельсон М.Н. Туризм – лучший отдых. Указатель книг для массовых библиотек. М.: ЦС ОПТЭ, 1936.

Крым. – М.: Полиграфкнига, 1935. 106 с.

Крым: Путеводитель. 3-е изд. Симферополь: Б.и., 1930.

Куда поехать: Справочник для рабочего отпускника. М.: Физкультура и туризм, 1933. 126 с.

Маршруты по Подмосковию / Сост. Е. Поляк. М.: Ред.-изд. Сектор Мособлисполкома, 1934.

Маршруты по социалистическому строительству Московской области. М.; Л.: Моск. Совет ОПТЭ, 1932.

Маршруты производственных экскурсий по СССР на 1930 год. Справочник. М.: «Советский турист», 1930.

Маршруты водных (пароходных и лодочных) экскурсий в навигацию 1930 г. М.: ЦС ОПТ, 1930.

Маршруты для самодеятельных тургрупп с целью освоения новой техники (Пособие для ячеек ОПТЭ и техпропов текстильных фабрик. М.: ОПТЭ, 1933.

Маршруты оперативных экскурсий и самодеятельных путешествий по Западно-Сибирскому краю. Новосибирск: Сибкрайшкола ФЗУ полиграф. производства, 1931. 32 с.

Маршруты пароходных экскурсий по рекам Волжского бассейна в навигацию 1929 года. М.: Изд-во ОПТ, 1929. 28 с.

Маршруты по Кубани, Кавказу и СССР / Сост. С.И. Борчевский. Краснодар: Кубанско-Адыгейское отделение ОПТ, 1930. 80 с.

- Маршруты по обмену опытом работников железнодорожного транспорта. М.; Л.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1931. 64 с.
- Маршруты по СССР для иностранных рабочих и специалистов на 1932 г. М.: «Пролетарская мысль», 1932.
- Маршруты путешествий по Кавказу на 1930 г. М.: ЦС ОПТ, 1930.
- Маршруты путешествий по соцсектору сельского хозяйства на осенне-зимний период 1931/32 г. М.; Л.: ОГИЗ – Физкультура и туризм, 1931. 29 с.
- Маршруты сельскохозяйственных экскурсий на 1931 год. М.; Л.: Физкультура и туризм, 1931. 128 с.
- Маршруты экскурсий на лето 1926 года. М.: Б.и., 1926.
- Маршруты экскурсий по Дальневосточному краю. Хабаровск: «Книжное дело», 1930. 7 с.
- Маршруты экскурсий по СССР на 1929 год. М.: «Советский турист», 1929. 170 с.
- Маршруты экскурсий по СССР на лето 1930 года. Справочник. М.: «Советский турист», 1930. 217 с.
- Наш туризм. Готовьтесь к лету! Памятка. М.: Изд-во ОПТ, 1929. 67 с.
- О порядке утверждения маршрутов самостоятельных путешествий // Справочник методработника по летней работе. 1933. № 7. С. 14-16.
- Открытый архив. Справочник опубликованных документов по истории России XX века из государственных и семейных архивов / Сост. И.А. Кондакова. М.: РОССПЭН, 1999. 301 с.
- По рекам, озерам и каналам СССР. Справочник-путеводитель / Под ред. П.Я. Бовина. М.: ОГИЗ; Гострансиздат, 1931. 580 с.
- По рекам, озерам и каналам СССР. Справочник-путеводитель. М.: Наркомвод, 1933. 510 с.
- Путешествия по СССР. Вып. 1. Краеведные маршруты оперативно-экскурсионного сектора ЦС ОПТЭ на 1931 г. М.; Л.: ОГИЗ - Физкультура и туризм, 1931. 140 с.
- Путешествия по СССР. Справочник по дальним маршрутам на лето 1935 г. / Сост. И.С. Голубкина. М.: «Искра революции», 1935.

Путешествия по СССР: Справочник по дальним маршрутам на осень-зиму 1934-1935 г. М.: ЦС ОПТЭ, 1934. 80 с.

Путешествия по СССР: Туристические маршруты / Сост. О.А. Архангельская и Н.А. Тирютина. М.; Л.: Физкультура и туризм, 1938. 212 с.

Справочник-путеводитель по внутренним водным путям СССР. М.: Наркомвод, 1932. 710 с.

Туристские маршруты на 1938-1939 гг. М.: Профиздат, 1938. 104 с.

Туристические экскурсии: Сборник маршрутов. М: Изд-во ОПТ, 1929. 98 с.

Туристические экскурсии на лето 1929 года. М.: ЦС ОПТ, 1929.

Туристский терминологический словарь. М.: Советский спорт, 1999. 663 с.

Украина: Путеводитель. М.: ЦС ОПТЭ, 1935. 52 с.

Черновол В. Справочник туриста. Ростов-на-Дону: Феникс, 2001. 213 с.

Энциклопедия туриста. / Гл. ред. Е.И. Тамм. М.: БРЭ, 1993. 607 с.